

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

СУРКОВА ОЛЬГА ГЕННАДЬЕВНА

ДОБРОВОЛЬНАЯ СДАЧА ПРЕДМЕТОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В
НЕЗАКОННОМ ВЛАДЕНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ,
И ЕЁ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ
Лобанова Любовь Валентиновна

Волгоград – 2014

Оглавление

Введение	4
Глава I. Понятие добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, и общая характеристика её уголовно-правовых последствий	20
§1. Уголовно-правовое понятие добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление	20
§2. Классификация предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, и её значение для определения уголовно-правовых последствий их добровольной сдачи	51
§3. Уголовно-правовое значение добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление: исторический аспект и общая характеристика современного состояния	68
Глава II. Место добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, в системе обстоятельств, влекущих освобождение от уголовной ответственности	93
§1. Добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, и освобождение от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным Общей частью Уголовного кодекса РФ	93
§2. Добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, и освобождение от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным примечаниями к статьям Особенной части Уголовного кодекса РФ.....	124

Глава III. Значение добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, для назначения уголовного наказания	177
§1. Добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, как смягчающее наказание обстоятельство: постановка вопроса	177
§2. Способы смягчения наказания при добровольной сдаче предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление	198
Заключение	222
Список используемых источников	229
Приложения	266

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. Приоритетным направлением государственной политики России на современном этапе её развития остается обеспечение безопасности личности, общества и государства. В решении указанной проблемы не обойтись без создания эффективно функционирующей системы мер противодействия преступности, способной существенно минимизировать негативное воздействие данного дестабилизирующего фактора, реально угрожающего национальной безопасности нашей страны.

Реалии сегодняшнего дня со всей очевидностью показывают, что уповать на наказание как всесильный способ борьбы с преступностью весьма опрометчиво. Кроме того, репрессивные методы не решают всех задач, стоящих перед уголовным законом. Тем более они бесполезны при реализации восстановительной функции правосудия, призванной вернуть участников правовых отношений в то состояние, которое существовало до нарушения их прав и законных интересов.

По этой причине многие практические и теоретические работники обоснованно обращают внимание на необходимость грамотного использования такого метода уголовно-правового воздействия, как уголовно-правовое поощрение, применяемое в связи с позитивным постпреступным поведением лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние. Разновидностью данного рода поведения выступает добровольная сдача виновным предметов, находящихся в его незаконном владении.

Высокая социальная значимость подобного поступка не вызывает никаких сомнений. В отличие от иных форм положительного постпреступного поведения добровольная сдача предметов, незаконно находящихся у виновного, помимо оказания помощи правоохранительным органам в раскрытии и расследовании уже совершенного преступления, в

ряде случаев обладает и огромным предупредительным потенциалом: она способствует изъятию из незаконного оборота запрещенных или ограниченных в нем предметов, предупреждая тем самым совершение новых преступлений (иногда даже более тяжких) с их использованием, существенно минимизирует либо полностью устраняет негативные последствия преступной деятельности, связанной с дальнейшим распространением таких предметов. Добровольная сдача предметов может также способствовать возмещению причиненного преступлением вреда, что, безусловно, облегчает решение восстановительных задач правосудия, заключающихся в наиболее полном и быстром удовлетворении интересов потерпевшего.

Однако изученная нами судебная практика показывает, что лица, в незаконном владении которых находятся соответствующие предметы, неохотно сдают их правоохранительным органам. Так, добровольная сдача предметов вооружения стала причиной их изъятия всего в 14% случаев, связанных с незаконным владением такими предметами.

Схожие данные получены нами и при анализе дел, связанных с хищением чужого имущества: добровольная сдача органам власти похищенного виновным имущества имела место в 19% случаев.

Столь незначительный процент случаев добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, в совокупности с ее высокой социальной значимостью, обусловленной той ролью, которая данная форма позитивного посткриминального поведения играет в решении стоящих перед уголовным законом задач, свидетельствует о необходимости ее адекватного стимулирования.

При этом основным препятствием в таком стимулировании выступает, на наш взгляд, несовершенство отечественного уголовного законодательства, устанавливающего систему мер поощрения для отмеченной разновидности постпреступного поведения, а также практики его применения. В частности,

в уголовном законе отсутствуют четкие критерии, позволяющие отграничить добровольную сдачу от вынужденной. Предусмотренные в уголовном законе меры поощрения указанного вида поведения не отличаются разнообразием, поскольку в основном сводятся к освобождению от уголовной ответственности, сфера действия которого, к тому же, весьма незначительна. Наконец, в последнее время в уголовный закон был внесен ряд изменений (например, в Общую часть УК РФ включено новое основание освобождения от уголовной ответственности, предусмотренное ст. 76¹; из примечаний к ст. ст. 222, 223 УК РФ исключено указание на отсутствие в действиях лица иного состава преступления; УК РФ дополнен статьёй 200¹, примечание к которой закрепляет еще одну поощрительную норму; и др.), осмысление которых также необходимо для правильного определения уголовно-правовых последствий добровольной сдачи виновным соответствующих предметов.

Степень теоретической разработанности проблемы. Вопросы, связанные с добровольной сдачей предметов, находящихся в незаконном владении виновного лица, должным образом еще не изучены, хотя отдельные аспекты этой многоплановой темы не оставлены учеными без внимания.

В частности, определенные грани указанной проблематики рассматривались при изучении позитивного посткриминального поведения лица и его уголовно-правового поощрения, при исследовании вопросов уголовной ответственности и освобождения от неё, а также вопросов назначения наказания (Х.Д. Аликперов, П.В. Алюшкин, А.Г. Антонов, С.Г. Арапиди, М.М. Бабаев, В.М. Баранов, Е.В. Благов, В.А. Винокуров, Б.В. Волженкин, В.М. Галкин, Ю.В. Голик, С.П. Донец, Н.Д. Дурманов, Н.А. Егорова, В.А. Елеонский, А.В. Ендольцева, И.Э. Звечаровский, А.В. Кайшев, И.И. Карпец, С.Г. Келина, О.М. Киселева, М.Б. Кострова, А.М. Крепышев, О.В. Кривенков, Г.А. Кригер, Н.М. Кропачёв, Л.Л. Кругликов, Н.Ф. Кузнецова, С.И. Курганов, Б.А. Куринов, О.В. Левашова, В.А. Леонтьевский,

Л.В. Лобанова, Н.А. Лопашенко, О.С. Лустова, Л.Н. Лянго, В.П. Малков, А.В. Малько, В.В. Мальцев, Ю.В. Матвеева, Ю.Б. Мельникова, О.А. Мясников, Р.К. Плиско, Э.Ф. Побегайло, А.И. Рарог, Р.А. Сабитов, А.В. Савкин, А.И. Санталов, В.В. Сверчков, И.А. Семенов, М.А. Скрябин, В.М. Степашин, М.В. Талан, А.Н. Тарбагаев, И.А. Тарханов, В.И. Ткаченко, Т.И. Чечель, О.В. Чунталова, Х.С. Шакиров, С.Н. Шатилович, С.А. Шейфер, С.П. Щерба и др.).

Соответствующая проблематика изучались также В.П. Власовым, И.Ш. Галстяном, Н.В. Григорьевым, С.У. Дикаевым, А.Е. Зубковым, А.Н. Карахановым, Р.М. Кашаповым, И.Л. Киреевой, И.В. Кобзевой, С.В. Комаровым, П.К. Кривошеиным, В.Н. Кудашовым, В.Н. Курченко, А.А. Майоровым, А.Ю. Мартыновичем, А.А. Музыкой, С.А. Невским, Л.Ф. Рогатых, А.И. Селютиным, К.А. Синкиным, Ю.И. Скоропуповым, П.В. Смирновым, А.Ф. Соколовым, Э.В. Солоницкой, Э.С. Тенчовым, А.А. Шмидтом и др., работы которых относились преимущественно к добровольной сдаче некоторых видов предметов, находящихся в незаконном владении виновного лица (предметов вооружения, наркотических средств и т. п.).

Вместе с тем, комплексного исследования проблем уголовно-правового стимулирования добровольной сдачи названных выше предметов до сих пор не проводилось.

Цель настоящей работы заключается в формировании концептуального подхода к разрешению уголовно-правовых проблем учета и поощрения добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении виновного лица, и разработке предложений по совершенствованию в соответствующей части законодательства и правоприменительной практики.

Достижение данной цели обеспечивается решением следующих **задач**:

1) изучение исторического опыта развития норм, регламентирующих уголовно-правовые последствия добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, и оценка возможностей его использования в современном отечественном уголовном праве;

2) уточнение понятия и признаков добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление;

3) разработка классификации предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, с учетом характерных особенностей выдаваемых предметов, предопределяющих социальную значимость их добровольной сдачи;

4) выяснение места добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, среди обстоятельств, с которыми законодатель связывает освобождение от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным статьями Общей и Особенной части УК РФ, а также среди обстоятельств, влияющих на назначаемое судом наказание;

5) исследование норм зарубежного уголовного законодательства, определяющих уголовно-правовые последствия добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, и оценка возможностей использования зарубежного опыта по данному вопросу российским законодателем;

6) разработка предложений по совершенствованию системы уголовно-правовых средств стимулирования рассматриваемого вида позитивного посткриминального поведения;

7) выявление типичных ошибок, допускаемых правоприменителем при реализации уголовно-правовых средств поощрения добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего

преступление; определение путей преодоления затруднений, встречающихся у практических работников при применении соответствующих норм; внесение предложений по совершенствованию последних.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, связанные с уголовно-правовым учетом последствий добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление.

Предмет диссертационного исследования – применимые к объекту исследования нормы отечественного уголовного, уголовно-процессуального права и иной отраслевой принадлежности, положения зарубежного уголовного законодательства, исторические памятники российского уголовного права, статистические данные, материалы правоприменительной практики, результаты проведенных социологических опросов.

Методологической основой исследования выступает диалектический метод познания действительности, а также основанные на нем общенаучные и частнонаучные методы познания. В диссертации используется метод сравнительного правоведения, а также исторический метод. В работе нашли своё применение методы лексического и логико-юридического исследования содержания правовых норм. В диссертации применяются такие приемы сбора и обработки эмпирического материала, как анализ архивных уголовных дел, опрос граждан и сотрудников правоохранительных органов, контент-анализ публикаций в периодической печати.

Нормативную базу диссертационного исследования составили положения Конституции РФ, международно-правовых документов, уголовного и уголовно-процессуального, а также иного федерального законодательства Российской Федерации, уголовного законодательства 16 стран дальнего и ближнего зарубежья (УК Австрии, Дании, Польши,

Швеции, Эстонии, Латвии, Литвы, Украины, Грузии, Армении, Казахстана, Узбекистана и др.).

При проведении исследования изучались исторические памятники российского уголовного права дореволюционного и советского периодов.

Теоретическую основу работы составляют научные труды по философии, психологии, социологии, а также по общей теории права, уголовному праву, уголовному процессу, криминологии, справочная литература.

Помимо работ современных отечественных исследователей, использованы труды, написанные в дореволюционное время такими правоведами, как Н.С. Таганцев, Н.Д. Сергиевский, В.Д. Спасович, а также произведения зарубежных авторов (П.В. Хряпінський, Zehr Howard, Alan Robock).

Эмпирическую базу исследования образуют результаты изучения и обобщения опубликованной судебной практики высших судебных инстанций РФ за период с 1998 по 2013 гг., 238 архивных уголовных дел, рассмотренных районными судами Волгоградской области и Волгоградским областным судом за период с 2008 по 2013 гг., актов судов Иркутской, Свердловской, Орловской, Сахалинской областей, Красноярского и Хабаровского края, размещенных в сетевых ресурсах; официальные статистические данные МВД России о состоянии преступности, а также ФССП России об основных показателях ее деятельности за период с 2010 по 2013 гг.; результаты проведенных автором социологических исследований (по специальной программе опрошено 132 практических работника Волгоградской области и 105 граждан данного региона).

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является первым комплексным монографическим исследованием, в котором разработан концептуальный подход к решению проблем уголовно-правового

учета и поощрения добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении виновного лица. В ней впервые построена классификация предметов, незаконно находящихся во владении лица, совершившего преступление, на основе характерных особенностей выдаваемого предмета, определяющих социальную значимость их добровольной сдачи; внесены предложения по дифференциации уголовно-правовых мер поощрения названного позитивного посткриминального поступка; разработаны конкретные рекомендации по усовершенствованию отдельных положений, стимулирующих добровольную сдачу соответствующих предметов в целях усиления её роли в решении стоящих перед уголовным законом задач, а также по расширению сферы применения отдельных мер поощрения за подобное одобряемое обществом и государством поведение.

Новизна диссертации находит также отражение в **выносимых на защиту положениях** и их аргументации.

На защиту выносятся следующие выводы и рекомендации.

1. Добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении совершившего преступление лица, означает выполнение последним действий, заключающихся в непосредственном представлении данных предметов органам власти, не располагавшим ранее информацией об их наличии и (или) местонахождении, либо таком сообщении об этом названным органам, результатом которого является изъятие этих предметов из незаконного владения виновного, осознающего реальную возможность дальнейшего владения, пользования и распоряжения данными предметами.

Абзац 1 пункта 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» и абзац 3 пункта 19 Постановления Пленума

Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» необходимо соответствующим образом скорректировать. Из пункта 19 последнего Постановления следует также исключить абзац 4.

2. Производство правоохранительными органами следственных действий по обнаружению и изъятию предметов, находящихся в незаконном владении виновного лица, не исключает добровольного характера сдачи указанных предметов. Указание на то, что не может признаваться добровольной сдачей соответствующих предметов их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию, необходимо исключить из примечаний к ст. 222, 228, 228³ УК РФ.

3. Правоприменителю следует различать понятия добровольной сдачи предметов, запрещенных в свободном обороте, и их добровольной выдачи в процессе проведения следственного действия.

Абзац 1 пункта 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», а также абзац 3 пункта 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» необходимо дополнить следующим предложением:

«Добровольная выдача предметов, осуществляемая в соответствии с ч. 5 ст. 182, ч. 5 ст. 183 УПК РФ, сама по себе не может признаваться судом их добровольной сдачей».

4. В зависимости от наличия либо отсутствия особых вредоносных свойств все предметы, незаконно находящиеся во владении виновного лица,

можно подразделить на две группы: 1) предметы, обладающие вредоносными свойствами, опасными для жизни и здоровья человека; 2) предметы, не обладающие подобными свойствами. При этом первую группу обозначенных выше предметов в зависимости от последствий проявления их вредоносных свойств можно подразделить на две подгруппы: 1) особо опасные предметы; 2) опасные предметы.

Среди предметов, не обладающих вредоносными свойствами, опасными для жизни и здоровья человека, можно выделить: 1) запрещенные и ограниченные в свободном обороте предметы, использование и (или) распространение которых законодатель пытается предупредить посредством установления уголовной ответственности за незаконные действия с ними; 2) предметы, оказавшиеся в незаконном владении виновного лица в результате совершения им преступления, не связанного с нарушением правил их оборотоспособности; 3) предметы, за сокрытие которых предусмотрена уголовная ответственность, но без обнаружения которых затруднительно обеспечить принудительное исполнение возложенной на лицо обязанности.

5. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности целесообразно устанавливать в отношении добровольной сдачи опасных предметов, а также предметов, за сокрытие которых предусмотрена уголовная ответственность, но без обнаружения которых затруднительно обеспечить принудительное исполнение возложенной на лицо обязанности.

Примечание 4 из ст. 200¹ УК РФ необходимо исключить.

6. Добровольную сдачу предметов, находящихся в незаконном владении виновного, следует рассматривать в качестве одной из форм проявления деятельного раскаяния не только потому, что она содействует расследованию преступления и может выступать в качестве способа возмещения имущественного ущерба, причиненного преступным посягательством, но и

потому, что она может служить способом предотвращения общественно опасных последствий совершенного субъектом деяния.

Часть 1 ст. 75 УК РФ после слов «причиненный в результате преступления» необходимо дополнить словосочетанием «либо предотвратило общественно опасные последствия совершенного преступного деяния».

7. Возможность полного избавления виновного от уголовно-правового обременения при добровольной сдаче органам власти опасных предметов должна обуславливаться отсутствием реального вреда жизни и здоровья людей в результате незаконного владения этими предметами, в связи с чем предлагается распространить освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольной сдачей предметов, указанных в ст.ст. 222, 223 УК РФ, лишь на лиц, не использовавших данные предметы при совершении других преступлений, а добровольную сдачу этих предметов при невыполнении данного условия поощрять посредством гарантированного фиксированного снижения назначаемого судом наказания.

При этом рекомендуется обусловить освобождение от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ч. 2 и ч. 3 ст. 222 и ст. 223 УК РФ, не только добровольной сдачей виновными в них лицами предметов вооружения, но и обязательным выполнением ими таких требований, как способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению других его участников.

8. Примечание к ст. 208 необходимо сформулировать следующим образом:

«Лицо, не совершившее в составе незаконного вооруженного формирования других преступлений и добровольно прекратившее свое участие в таком формировании, освобождается от уголовной ответственности, если оно своими активными действиями содействовало

раскрытию и расследованию преступлений, связанных с функционированием незаконного вооруженного формирования, либо пресечению его деятельности.

Лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности по данному основанию лишь при условии, если оно добровольно сдало находящееся в его незаконном владении оружие либо не имеет такового».

9. Статью 234 УК РФ следует сопроводить таким примечанием:

«Лицо, совершившее предусмотренное настоящей статьей преступление, осуществившее вместо сбыта указанных в ней веществ либо оборудования, их добровольную сдачу и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом такого рода предметов, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление».

10. Статью 238 УК РФ необходимо дополнить примечанием в такой редакции:

«Лицо, добровольно сдавшее товары и (или) продукцию, не отвечающие требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, освобождается от уголовной ответственности за производство, хранение, перевозку этих товаров и (или) продукции, если в результате незаконного владения такими предметами не был причинен вред жизни и здоровью потребителей».

11. Добровольную сдачу имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации, необходимо признать специальным основанием освобождения от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 312 УК РФ, сопроводив указанную статью соответствующим примечанием.

12. Примечание к ст. 199² УК РФ следует изложить в такой редакции:

«Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное

настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если этим лицом либо организацией полностью уплачены суммы недоимки, определяемой в соответствии с Налоговым кодексом РФ, или им осуществлена добровольная сдача органам власти имущества, за счет которого должно быть в полном объеме произведено взыскание недоимки по налогам и (или) сборам».

13. Статью 195 УК РФ необходимо сопроводить следующим примечанием:

«Лицо освобождается от уголовной ответственности за сокрытие указанных в части 1 настоящей статьи предметов, имущественных прав или имущественных обязанностей, а равно сведений о них, если оно полностью возместило причиненный своими неправомерными действиями ущерб и при этом добровольно сдало скрываемые предметы либо сообщило ранее скрываемые сведения или информацию об имущественных правах либо обязанностях».

14. Добровольную сдачу предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, нельзя считать обстоятельством, производным от обстоятельств, названных в п.п. «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, в тех случаях, когда она выступает формой предотвращения виновным более тяжелых последствий содеянного. Для обеспечения возможности учета судом высокой социальной значимости подобной формы позитивного посткриминального поведения необходимо в часть первую ст. 61 УК РФ включить п. «л» такого содержания: «предотвращение виновным вредных последствий совершенного им преступления», а словосочетание «предусмотренных п.п. «и» и (или) «к» в ч. 1 ст. 62 Уголовного кодекса дополнить указанием на пункт «л».

15. В целях стимулирования добровольной сдачи особо опасных предметов, если незаконное владение ими не причинило реального вреда

жизни и здоровью людей, а равно предметов, использование и (или) распространение которых запрещено под страхом наступления уголовной ответственности, следует предусмотреть основания для фиксированного и гарантированного смягчения наказания применительно к определенным видам преступлений. Для этого УК РФ необходимо дополнить ст. 66¹, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 66¹. Смягчение наказания за отдельные виды преступлений

Основания и условия смягчения наказания за отдельные виды преступлений устанавливаются в примечаниях к соответствующим статьям Особенной части настоящего Кодекса».

Кроме того, предлагается дополнить примечаниями соответствующего содержания статьи 138¹, 142, 146, 171¹, 186, 187, 191, 220, 242, 242¹, 324, 327, 327¹, 355 УК РФ.

16. Статью 63 УК РФ необходимо дополнить частью третьей следующего содержания:

«Не признается в качестве отягчающего обстоятельства совершение лицом преступления с использованием огнестрельного оружия в случае добровольной сдачи этого оружия виновным лицом органам власти».

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в развитии научных положений об основаниях, пределах, средствах дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания в связи с позитивным посткриминальным поведением лица, совершившего преступление. Положения и выводы, содержащиеся в работе, могут послужить основой для дальнейшего доктринального исследования проблем уголовно-правового учета и поощрения добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении виновного лица.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что сформулированные по результатам проведенного исследования выводы

могут быть использованы в правотворческой деятельности при внесении в УК РФ новых и совершенствовании имеющихся поощрительных норм, в правоприменении – в рамках уголовно-правового учета и поощрения добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении виновного лица, а также в учебном процессе при преподавании курсов Общей и Особенной частей уголовного права.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Диссертация прошла обсуждение на заседаниях кафедры уголовного права ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет».

Основные положения исследования опубликованы автором в 19 научных работах, 5 из которых размещены в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Проблематика научного исследования освещалась автором на различных научно-практических мероприятиях, в частности на ежегодных конференциях молодых ученых и студентов Волгоградского государственного университета (2011-2013 гг.), на XVI, XVII и XVIII региональных конференциях молодых исследователей Волгоградской области (2011-2013 г.г.), международной научно-практической конференции «Общесоциальные проблемы правопонимания и правоприменения: теория и практика» (г. Волжский, 2011 г.), II международной научно-практической конференции «Теоретические и прикладные проблемы современного уголовного права» (г. Луганск, 2012 г.), всероссийской научно-практической конференции «Новое в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве: основные тенденции и перспективы совершенствования» (г. Волгоград, 2012 г.), международной научно-практической конференции «Современное состояние и проблемы уголовного и уголовно-процессуального права, юридической психологии» (г. Волгоград,

2012 г.), всероссийской научно-практической конференции «Криминологические, медико-социальные и уголовно-правовые меры противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов» (г. Волгоград, 2012 г.), всероссийской научно-практической конференции «Уголовное наказание в России: проблемы законодательной регламентации и эффективности применения» (г. Саратов, 2013 г.).

Результаты исследования используются в учебном процессе кафедры уголовного права ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет» при проведении лекций, семинаров и практических занятий по дисциплине «Уголовное право».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, и заключения. В конце работы представлены список используемых источников и приложения.

Глава I. Понятие добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, и общая характеристика её уголовно-правовых последствий

§1. Уголовно-правовое понятие добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление

Обнаружение предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, не всегда является результатом деятельности правоохранительных органов. Оно может также стать следствием их добровольной сдачи самим виновным. Такому посткриминальному поведению лица уголовный закон в ряде случаев придает важное значение. В этой связи необходимо определить понятие добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, поскольку в уголовном законе соответствующее определение отсутствует.

Пленумом Верховного Суда РФ предпринимались попытки разъяснить содержание данного понятия применительно к отдельным предметам, оборот которых запрещен или ограничен. Но не все предложенные им интерпретационные решения были, на наш взгляд, удачными.

Так, согласно абзацу 3 пункта 19 Постановления № 14 Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года (ред. от 23 декабря 2010 года) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»¹ добровольная сдача наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества означает выдачу лицом таких средств, веществ или растений представителям власти при наличии у этого лица реальной возможности распорядиться ими иным способом.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8. С. 7.

В научной литературе, как правило, содержатся аналогичные определения добровольной сдачи обозначенных выше предметов².

Нетрудно заметить, что в названном выше Постановлении Пленума Верховного Суда РФ добровольная сдача соответствующих предметов определяется как их выдача органам власти.

В «Словаре русского языка» (под редакцией А.П. Евгеньевой) приводятся следующие значения слова «выдать»: дать, вручить (в соответствии с установленным порядком, положением и т.п.)³. В «Новом словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой даются такие разъяснения слова «выдавать»: передавать, давать в соответствии с установленным порядком⁴. Согласно «Толковому словарю живого великорусского языка» В.И. Даля слово «выдать» означает «давать, отдавать, раздавать, отпускать кому что, наделять кого, снабжать известным количеством чего»⁵. В «Большом

² См., например: Курченко В. Добровольная сдача наркотиков в теории и судебной практике // Российская юстиция. 2003. № 9. С. 63; Гаспарян Н. Что считать добровольной выдачей наркотиков // Российская юстиция. 1999. № 11. С. 39; Майоров А.А. Проблемы освобождения от уголовной ответственности и возможности наказания лиц, потребляющих наркотики // Представительная власть - XXI. 2007. № 5. С. 40; Наркомания и незаконный оборот наркотиков. Вопросы теории и практики противодействия: учебное пособие / [Ю.М. Еромков и др.]; под ред. С.Я. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. С. 88-89; Гарманов В.М., Григорьев О.Г., Кривошеков Н.В. Выдача наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты): научно-практическое пособие. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2011. С. 8; Колосовский В.В., Сабитов Р.А. Ошибки при квалификации посткриминальных деяний // Вестник Челябинского государственного университета. 2003. № 2. С. 107-108; Савкин А.В. Теоретические и правовые аспекты деятельного раскаяния в преступлении: монография / под науч. ред. Р.А. Журавлева. М.: ВНИИ МВД России, 2002. С. 137.

³ Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. М. Русский язык, 1981. Т. 1. А-Й. С. 251.

⁴ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – 2-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 2001. Т. 1: А-О. С. 249.

⁵ Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1-4. М.: Русский язык, 1978. Т. 1. А-З. С. 286.

толковом словаре русского языка» значение слова «выдать» раскрывается как «дать, предоставить, передать в чье-л. распоряжение»⁶.

Таким образом, выдача предметов, незаконно находящихся во владении виновного лица, предполагает совершение последним действий, заключающихся в непосредственном представлении данных предметов органам власти (например, путем их личной передачи).

Конечно, подобный способ добровольной сдачи часто встречается в практической деятельности правоохранительных органов⁷.

Так, гражданин Е., первоначально согласившийся участвовать в убийстве Г. и получивший для этого огнестрельное оружие и боеприпасы, добровольно отказался от совершения указанного преступления. При этом он не только не совершил убийство, но и лично доставил в УВД г. Волгограда полученные им оружие и боеприпасы. Там он в присутствии понятых сдал предметы вооружения оперуполномоченному. Постановлением от 27 марта 2006 года уголовное преследование в отношении Е. по подозрению его в убийстве было прекращено на основании ст. 31 УК РФ, а в отношении незаконного приобретения оружия - в соответствии с примечанием к ст. 222 УК РФ⁸.

Следует, однако, заметить, что выдача предметов, понимаемая как непосредственная передача, является не единственным способом их добровольной сдачи.

Действительно, виновное лицо не всегда имеет возможность непосредственно представить органам власти находящиеся в его незаконном владении предметы (например, в случае заключения его под стражу).

⁶ Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 2001. С. 169.

⁷ Проведенный нами анализ судебной практики показывает, что в 32% случаев добровольная сдача предметов, незаконно находящихся во владении лица, совершившего преступление, осуществлялась именно таким способом.

⁸ Архив Волгоградского областного суда за 2007 год. Уголовное дело № 2-08/2007.

Нередки случаи, когда лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, в ходе первого либо последующих допросов сообщает правоохранительным органам о наличии и месте нахождения таких предметов⁹.

Так, кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31 января 2013 года подсудимые З. и М. были освобождены от уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 222 и ч. 3 ст. 223 УК РФ, на основании примечаний к данным статьям в связи с добровольной сдачей оружия. При этом суд кассационной инстанции отметил, что, как видно из материалов дела, в том числе, показаний З. и М. на предварительном следствии, а также протоколов осмотра места происшествия, проводившихся с их участием, каждый из них рассказывал о том, как они распорядились обрезом после убийства потерпевшего, указав при этом участок местности, где они, уезжая с места преступления, выбросили разобранный на части обрез. Позже, когда растаял снег, органы следствия смогли найти на указанной обвиняемыми местности основные части обреза ружья. Таким образом, М. и З. были освобождены от уголовной ответственности за соответствующие преступления как лица, добровольно сдавшие огнестрельное оружие, являвшееся орудием убийства¹⁰.

Более внимательно к определению понятия добровольной сдачи Пленум Верховного Суда РФ подошел в своем Постановлении № 5 от 12 марта 2002 года (ред. от 06 февраля 2007 года) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов,

⁹ Материалы изученных нами судебных дел свидетельствуют о том, что подобный способ добровольной сдачи также весьма распространен на практике, поскольку он имел место в 68% случаев такой сдачи.

¹⁰ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по делу №72-012-57сп от 31 января 2013 года // Справочно-правовая система «Гарант».

взрывчатых веществ и взрывных устройств». В абзаце первом пункта 19 данного Постановления Пленум под добровольной сдачей огнестрельного оружия, его основных частей либо комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, предусмотренной примечаниями к статьям 222 и 223 Уголовного Кодекса РФ, рекомендуется понимать выдачу лицом указанных предметов по своей воле или сообщение органам власти о месте их нахождения при реальной возможности дальнейшего хранения вышеуказанных предметов¹¹.

Сообщение органам власти о месте нахождения предметов, запрещенных в свободном обороте, признается способом добровольной сдачи таковых и некоторыми учеными¹².

Думается, с такой позицией следует соглашаться небезоговорочно. В отличие, например, от выдачи предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, когда они непосредственно передаются органам власти, сообщение о месте нахождения этих предметов может и не привести к их дальнейшему обнаружению и изъятию из нелегального обращения.

Так, Б. и К. с применением незаконно приобретенного пистолета совершили разбойное нападение на кассира оптово-продовольственного рынка. Впоследствии К. явился с повинной и сообщил следователю о том, что пистолет он выбросил в р. Волгу недалеко от своего дома. В ходе проверки показаний на месте К. показал место и направление, в котором он

¹¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5. С. 5.

¹² Так, В.И. Руднев считает, что добровольная сдача предметов, перечисленных в ст. ст. 222, 223 УК РФ, «предполагает не только доставление их в правоохранительные органы, но и сообщение о том, где оружие, боеприпасы хранятся, спрятаны, укрыты и т.д.» (Руднев В.И. Освобождение от уголовной ответственности лиц, добровольно сдавших огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства (ст. ст. 222, 223 УК РФ) / Комментарий судебной практики. Вып. 8 / под ред. К.Б. Ярошенко. - М.: Юридическая литература, 2002. С. 158).

выбросил пистолет в р. Волгу. Однако, несмотря на проведение водолазных работ, пистолет так и не был обнаружен¹³.

Приведем еще один пример из судебной практики. 23 сентября 2009 года С. был задержан по подозрению в убийстве Д., которое было совершено им совместно с Г. при помощи обреза охотничьего ружья. В ходе допроса С. сообщил, что обрез охотничьего ружья он спрятал у себя во дворе под порогом дома. При проверке показаний С. на месте он указал то место, где был спрятан обрез, однако обнаружить его там не удалось. Впоследствии выяснилось, что Г. перепрятал обрез охотничьего ружья в одно из помещений в здании запрошенного клуба, о чем С. не было известно. Приговором Волгоградского областного суда от 02 августа 2010 года Г. и С. были осуждены за совершение преступлений, предусмотренных п. «ж» ч. 2 ст. 105 и ч. 1 ст. 222 УК РФ¹⁴.

При таких обстоятельствах полагаем, что сообщение органам власти о месте нахождения обозначенных предметов может выступать в качестве способа их добровольной сдачи лишь только в том случае, если результатом такого сообщения является изъятие данных предметов из незаконного владения виновного лица.

Каким бы способом не осуществлялась сдача незаконно находящихся у виновного лица предметов, его действия должны носить добровольный характер. Исходя из разъяснений, содержащихся в указанных выше постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, добровольность в действиях виновного лица, сдавшего соответствующие предметы, предопределяется наличием у него реальной возможности дальнейшего хранения либо распоряжения ими иным способом.

В свою очередь, наличие такой возможности предполагается лишь в тех случаях, когда компетентным органам власти не было известно о

¹³ Архив Волгоградского областного суда за 2008 год. Уголовное дело № 2-20/2008.

¹⁴ Архив Волгоградского областного суда за 2010 год. Уголовное дело № 2-69/2010.

местонахождении данных предметов до получения сообщения об этом от лица, совершившего преступление.

Так, приговором Волгоградского областного суда от 26 февраля 2008 года П. был осужден по п. «в» ч. 4 ст. 162, п. «з» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 222 УК РФ к 18 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. Используя незаконно приобретенный пистолет, являющийся огнестрельным оружием, П. совершил разбойное нападение и убийство гражданина Т., выбросив пистолет недалеко от автомобиля потерпевшего. 01 июня 2007 года П. был задержан по подозрению в совершении указанных преступлений. В ходе первого допроса он подробно описал следователю место нахождения выброшенного им пистолета. Однако примечание к ст. 222 УК РФ не было к нему применено ввиду того, что указанное огнестрельное оружие на момент задержания П. уже было обнаружено и изъято правоохранительными органами в ходе осмотра участка местности неподалеку от автомобиля потерпевшего¹⁵.

Напротив, постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 10 октября 2012 года № 156-П12 были отменены принятые по делу судебные решения в части осуждения Х. за незаконное изготовление огнестрельного оружия и за незаконное хранение, перевозку и ношение огнестрельного оружия. Обосновывая своё решение, суд надзорной инстанции указал, что в явке с повинной Х., изложив обстоятельства содеянного, указал, что обрез охотничьего ружья он перевез и спрятал в лесу. После этого в тот же день, при осмотре места происшествия с участием Х. в месте, указанном Х., в лесу был обнаружен обрез охотничьего ружья. Данных о том, что сотрудникам правоохранительных органов было известно о возможном местонахождении обреза, в материалах уголовного дела не имеется. При наличии таких обстоятельств суд вышестоящей инстанции признал, что Х. добровольно

¹⁵ Архив Волгоградского областного суда за 2008 год. Уголовное дело № 2-33/2008.

сдал огнестрельное оружие, поэтому уголовное дело в этой части подлежит прекращению на основании примечаний к статьям 222, 223 УК РФ¹⁶.

Вместе с тем на практике нередки случаи, когда добровольность в действиях виновного лица, осуществившего сдачу незаконно находящихся у него предметов, устанавливается судом лишь при условии, что органам власти не было известно не только о месте нахождения таких предметов, но и о самом факте их наличия у виновного¹⁷. Если же органы власти предполагают, что виновное лицо обладает запрещенным в свободном обороте предметом (например, при совершении преступления с использованием оружия), однако место его нахождения им неизвестно, сообщение виновным лицом о месте нахождения такого предмета, благодаря которому он и был в дальнейшем обнаружен и изъят, всё же не признается правоприменителем его добровольной сдачей¹⁸.

Приговором Волгоградского областного суда от 14 октября 2009 года Я. был осужден за совершение преступлений, предусмотренных п.п. «а, в» ч. 3 ст. 162, п.п. «а», «ж» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 222 УК РФ. Совместно с Ф. он совершил разбойное нападение и убийство С., используя для этих целей незаконно приобретенный им пистолет. После своего задержания Я. написал

¹⁶ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 10 октября 2012 года № 156-П12 // Справочно-правовая система «Гарант».

¹⁷ Приговором Волгоградского областного суда от 02 декабря 2010 года М. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 223, ч.1 ст. 222, п. «з» ч.2 ст. 105, п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 325, ч. 1 ст. 167 УК РФ. Из незаконно изготовленного им обреза М. совершил убийство таксиста С., а также кражу его имущества и документов на автомобиль. Обрез, из которого было совершено убийство С., был обнаружен правоохранительными органами самостоятельно. Однако в ходе предварительного следствия М. сообщил о том, что в тайнике около его дома он хранит ствол пулемета времен Великой отечественной войны, а также о своем желании выдать его. Согласно протоколу выемки от 06 мая 2010 года указанный ствол пулемета был выдан М. добровольно. В соответствии с постановлением от 02 августа 2010 года в возбуждении уголовного дела в отношении М. по факту незаконного приобретения, ношения и хранения данного пулемета было отказано (См.: Архив Волгоградского областного суда за 2010 год. Уголовное дело № 2-89/2010).

¹⁸ Изученная нами судебная практика показывает, что в 78% случаев правоприменитель занял именно такую позицию по данному вопросу.

чистосердечное признание, в котором указал, что данный пистолет был спрятан им под деревом рядом с трассой, проходящей недалеко от хутора Буденовский. При проверке показаний на месте Я. указал место нахождения этого огнестрельного оружия. Вместе с тем его изъятие было произведено правоохранительными органами в ходе осмотра места происшествия без участия обвиняемого. Судя по приговору, суд не усмотрел в посткриминальном поведении Я. признаков добровольной сдачи им оружия¹⁹.

Полагаем, что с подобной позицией правоприменителя нельзя согласиться. Ведь в приведенном выше случае фактическое обнаружение и изъятие соответствующих предметов стало возможным исключительно благодаря действиям виновного лица, выразившимся в сообщении и точном указании их местонахождения, ранее неизвестного правоохранительным органам.

Не случайно такого рода решения признаются ошибочными высшими судебными инстанциями.

Приговором Красноярского краевого суда от 10 февраля 2004 года А. был осужден по «в» ч. 4 ст. 162, п. «з» ч. 2 ст. 105, [ч.1](#) ст. 166 и [ч.1](#) ст. 223 УК РФ. При этом суд не признал добровольной сдачу изготовленного подсудимым обреза, «поскольку А. выдал обрез лишь после того, как правоохранительными органами был обнаружен труп Г. с огнестрельным ранением и получены сведения о причастности А. к убийству потерпевшего». Однако судом надзорной инстанции данное судебное решение в части осуждения А. по ч. 1 ст. 223 УК РФ было отменено, а дело в этой части - прекращено. Обосновывая своё решение, суд вышестоящей инстанции указал, что, как видно из материалов дела, А. добровольно

¹⁹ Архив Волгоградского областного суда за 2009 год. Уголовное дело № 2-28/2009; см. также приговор Волгоградского областного суда от 30 сентября 2010 года по делу П. // Архив Волгоградского областного суда за 2010 год. Уголовное дело № 2-85/2010.

явился с обрезом и патронами в кабинет УБОП, где написал заявление о явке с повинной в совершении преступления, о чем был составлен протокол. В этом же кабинете у А. была произведена выемка обреза охотничьего ружья и 10 патронов. Таким образом, по делу было достоверно установлено, что А. добровольно явился в органы милиции, где сдал обрез и патроны, что и послужило основанием для применения в отношении него предписаний, содержащихся в примечании к ст. 223 УК РФ²⁰.

Думается, что в описанных нами ситуациях правоохранные органы не совсем верно определили также и круг следственных действий по обнаружению и изъятию обозначенных предметов.

Так, осмотр места происшествия и обыск традиционно относятся к числу следственных действий с ярко выраженным поисковым характером, поскольку их основной целью является, прежде всего, обнаружение объектов, имеющих доказательственное значение по делу. В свою очередь, при производстве выемки поисковые действия практически не осуществляются, так как, в отличие от обыска и осмотра, основная цель выемки заключается не в обнаружении, а в изъятии этих объектов. Ведь «если фактическими основаниями обыска являются предположения о возможности обнаружения и изъятия из определенных мест искомых объектов, то выемка производится «если точно известно, где и у кого они находятся»²¹.

В изложенных выше случаях органам власти было доподлинно известно, где находятся искомые предметы: виновное лицо не только сообщило об этом при проведении допроса, но и показало их конкретное местонахождение в ходе проверки показаний на месте. Поэтому при расследовании

²⁰ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 6 апреля 2005 года № 117-П05 // Справочно-правовая система «Гарант».

²¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрлитинформ, 2004. С. 98.

соответствующих уголовных дел имелись основания для проведения выемки, но не обыска или осмотра места происшествия²².

Как представляется, в отличие от обыска или осмотра места происшествия, производство выемки в таких ситуациях позволяет правильно оценить действия виновного лица, сообщившего и указавшего на местонахождение данных предметов, которые являются нечем иным, как их добровольной сдачей.

При определении понятия добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении виновного лица, нельзя обойти вниманием предписания, закрепленные в примечаниях к ст. 200¹, 222, 228, 228³ УК РФ.

Так, согласно примечанию к статье 222 УК РФ не может признаваться добровольной сдачей огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также предметов, указанных в ст. 223 УК РФ, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию. Аналогичное положение содержится в примечании 1 к статье 228 УК РФ, а также в примечании 1 к статье 228³ УК РФ в отношении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества; прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ.

Судя по тексту указанных примечаний, законодатель презюмирует вынужденный характер сдачи перечисленных выше предметов во всех

²² При изучении судебной практики подобного рода ошибки в определении следственного действия выявлены нами в 84% случаев обнаружения и изъятия незаконно находящихся у виновного предметов.

случаях, когда такая сдача производилась виновным при его задержании или производстве иных следственных действий, даже если инициатива в их проведении исходила от виновного или обуславливалась необходимостью проверки сообщенной им информации.

Полагаем, что рассматриваемые положения примечаний к статьям 200¹, 222, 228, 228³ УК РФ нельзя считать безупречными с точки зрения установления четких и однозначных критериев, позволяющих отграничить добровольную сдачу соответствующих предметов от вынужденной.

Например, остается непонятным, исключает ли законодатель возможность добровольной сдачи в том случае, если она осуществляется виновным лицом по предложению следователя до начала производства следственных действий по обнаружению и изъятию соответствующих предметов?

Согласно ч. 5 ст. 182 УПК РФ, до начала обыска следователь предлагает добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Если они выданы добровольно и нет оснований опасаться их сокрытия, то следователь вправе не производить обыск. При этом в соответствии с ч. 13 ст. 182 УПК РФ в протоколе обыска должно быть указано в том числе, выданы ли предметы, документы или ценности добровольно либо изъяты принудительно.

В силу ч. 5 ст. 183 УПК РФ до начала выемки следователь предлагает выдать предметы и документы, подлежащие изъятию, а в случае отказа производит выемку принудительно. Так же, как и при производстве обыска, в протоколе выемки должно быть указано в числе прочего, выданы ли предметы, документы или ценности добровольно либо же изъяты принудительно.

Сопоставление предписаний, содержащихся в ч. 5 ст. 182 и ч. 5 ст. 183 УПК РФ, с положениями, закрепленными в примечаниях к статьям 200¹, 222,

228 и 228³ УК РФ, приводит к возникновению следующих вопросов: можно ли добровольную выдачу предметов, предусмотренную указанными нормами уголовно-процессуального закона, считать их добровольной сдачей в уголовно-правовом смысле? Являются ли эти понятия тождественными?

В научной литературе даются различные ответы на поставленные выше вопросы. Мнения, высказываемые по данной проблематике, можно условно разделить на две группы.

Одни ученые полагают, что добровольная выдача предметов (ч. 5 ст. 182 и ч. 5 ст. 183 УПК РФ) и их добровольная сдача (примечания к статьям 222, 223, 228, 228³ УК РФ) являются, по сути, одним и тем же. По их мнению, добровольная выдача предметов, осуществляемая в порядке ч. 5 ст. 182 или ч. 5 ст. 183 УПК РФ, имеет уголовно-правовое значение, поскольку результатом такой выдачи становится освобождение виновного лица от уголовной ответственности в соответствии с примечаниями к статьям 222, 223, 228 либо 228³ УК РФ.

Так, Р.Ш. Валиев и В.М. Корнуков указывают, что «обязательным условием производства личного обыска является установленное законом требование о предварительном предъявлении лицу постановления о его обыске и необходимости выдачи предметов, подлежащих изъятию в добровольном порядке (ч. 4 и 5 ст. 182 УПК РФ). Соблюдение этого условия имеет чрезвычайно важное значение особенно в тех случаях, когда добровольная выдача веществ и предметов, запрещенных к обороту, влечет освобождение от уголовной ответственности (примечания к ст. ст. 222, 223, 228 УК РФ)»²³.

А.В. Савкин полагает, что «целесообразно ст. ст. 182, 183, 184 УПК РФ дополнить текстом следующего содержания: «До начала обыска (личного обыска), выемки следователь разъясняет лицам, у которых они производятся,

²³ Валиев Р.Ш., Корнуков В.М. Личный обыск и его роль в уголовно-процессуальном доказывании. Саратов: ГОУ ВПО «Саратов. гос. академия права», 2007. С. 171.

что при добровольной сдаче предметов, изъятых из оборота, они могут быть освобождены от уголовной ответственности за их незаконный оборот в соответствии со ст. 75 и примечаниями к статьям 222, 223, 228 УК РФ»²⁴.

Н.П. Печников отмечает, что «предложение о добровольной выдаче объектов, следующее после предъявления заинтересованным лицом постановления об обыске, имеет не только уголовно-процессуальное, но и уголовно-правовое значение»²⁵.

Схожего мнения придерживался ранее и верховный правоприменитель. Так, в пункте 10 Постановления № 9 Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 года «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»²⁶, в настоящее время утратившем силу, предусматривалось, что как добровольную сдачу наркотических средств или психотропных веществ следует рассматривать выдачу их лицом по предложению следователя перед началом производства в помещении выемки или обыска²⁷.

Аналогичная судебная практика складывалась и в отношении сдачи виновным лицом огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств. Так, Космыков был признан виновным в незаконном приобретении, хранении, перевозке, ношении

²⁴ Савкин А.В. Проблемы правового регулирования института деятельного раскаяния в уголовном законодательстве // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2002. № 2. С. 34.

²⁵ Печников Н.П. Процессуальные и тактические вопросы производства обыска и выемки в уголовном процессе: курс лекций. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. С. 5.

²⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7. С. 4.

²⁷ Как это ни странно, но подобное толкование исследуемых нами уголовно-правовых предписаний до сих пор встречается в отдельных судебных актах. Так, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 июля 2013 года по делу № 56-Д13-41 содержится вывод о том, что в качестве добровольной сдачи наркотических средств следует учитывать их выдачу лицом по предложению следователя перед началом производства выемки или обыска (см.: определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 июля 2013 года по делу № 56-Д13-41 // Справочно-правовая система «Гарант»).

огнестрельного оружия - пистолета системы «ТТ». Вместе с тем суд надзорной инстанции отменил судебные решения в части осуждения Космыкова по ч. 1 ст. 222 УК РФ, производство по делу в этой части было прекращено. При этом суд вышестоящей инстанции сослался на то, что из протокола, составленного при производстве обыска, видно, что Космыкову до начала следственного действия было предложено выдать оружие и он добровольно выдал работникам милиции пистолет. Данное обстоятельство послужило основанием для освобождения его от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к статье 222 УК РФ, действовавшем в редакции Федерального закона № 63-ФЗ от 13 июня 1996 года²⁸.

В поддержку обозначенной позиции, как правило, приводятся аргументы, связанные с необходимостью единообразного толкования понятия «добровольность», надления его единым общим смыслом. Кроме того, буквальное толкование предписаний, содержащихся в примечаниях к статьям 200¹, 222, 228, 228³ УК РФ, позволяет сделать вывод о том, что вынужденный характер сдачи запрещенных в свободном обороте предметов презюмируется законодателем, только если такая сдача осуществлена при производстве соответствующих следственных действий, то есть после их начала и до их окончания. Следовательно, уголовный закон не содержит прямого запрета на квалификацию в качестве добровольной сдачи предметов их выдачу виновным лицом до начала обыска или выемки, в том числе по предложению следователя в порядке ч. 5 ст. 182 или ч. 5 ст. 183 УПК РФ²⁹.

²⁸ Бюллетень Верховного суда РФ. 2007. №8. С. 16.

²⁹ Такая позиция нередко разделяется и правоприменителем. Так, при вынесении приговора в отношении А. Красноярский краевой суд исходил из того, что сообщение им о местонахождении обрез «нельзя считать добровольной выдачей оружия, поскольку обрез уже был найден работниками милиции при производстве следственных действий по обнаружению и изъятию оружия, а кроме того, А. заявил о месте нахождения обрез после того, как был извещен о том, что у него в квартире производится обыск». Однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, не согласившись с выводами суда первой инстанции в этой части, сослалась на то, что «обыск в помещении, где находилось оружие, проводился в отсутствие А., который мог выдать оружие до

Однако отдельными учеными высказывается и другая точка зрения относительно поставленных нами вопросов. В частности, некоторые авторы обращают внимание на наличие существенной разницы между добровольной выдачей предметов в уголовно-процессуальном законодательстве и их добровольной сдачей в уголовном законе. При этом отмечается, что добровольная выдача, осуществляемая по ч. 5 ст. 182 или по ч. 5 ст. 183 УПК РФ, имеет свое собственное процессуальное значение, не связанное с обязательным освобождением виновного лица от уголовной ответственности за совершенное преступление.

Как полагает А.Г. Антонов, например, в ч. 5 ст. 182 УПК РФ «имеет место признак добровольности, но несколько иного характера. Он не имеет уголовно-правового значения, но есть уголовно-процессуальная значимость. Если перед началом обыска виновный выдает искомые предметы, то он не освобождается от уголовной ответственности, но основания для уголовно-процессуального принуждения – производства обыска отпадают...В указанном случае присутствует уголовно-процессуальная помощь следствию»³⁰.

Аналогичной позиции придерживается и А.П. Рыжаков, который отмечает, что «в части 5 статьи 182 Уголовно-процессуального Кодекса РФ речь идет о добровольной выдаче предметов (документов). Это уголовно-процессуальное, а не уголовно-правовое понятие. Оно отражает процедуру осуществления следственного действия и позволяет оценить наличие

начала проведения данного следственного действия, если бы присутствовал при его проведении и в таком случае это исключало бы его уголовную ответственность». На основании изложенного суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что в действиях А. имеет место добровольная сдача оружия, вследствие чего он подлежит освобождению от уголовной ответственности по ч.1 ст.222 и ч.1 ст.223 на основании примечаний к указанным статьям (см.: кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 декабря 2012 года по делу №53-012-70 // Справочно-правовая система «Гарант»).

³⁰ Антонов А.Г. Категория «добровольность» в уголовном праве России // Сибирский Юридический Вестник. 2002. № 2. С. 37.

(отсутствие) оснований для применения в процессе производства обыска мер уголовно-процессуального принуждения... Добровольная выдача при обыске и добровольная сдача в уголовном праве - это не одно и то же ... Соответственно указание в протоколе обыска на добровольность выдачи обыскиваемым оружия, его основных частей (комплектующих деталей), боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, наркотических средств или психотропных веществ, которые ему после предъявления постановления о производстве обыска (судебного решения) предложено выдать, не может быть признано бесспорным доказательством наличия в деле обстоятельства, освобождающего его от уголовной ответственности»³¹.

О соотношении примечаний к статьям 222, 228 УК РФ и статьи 182 УПК РФ В.И. Ивин пишет следующее: «Статья 182 УПК РФ не противоречит вышеперечисленным примечаниям, а является своеобразным процессуальным пониманием понятия «добровольности», затрагивая, в свою очередь, порядок и условия проведения обыска ... вышеуказанные статьи имеют различный предмет правового регулирования и проблемы их отождествления и взаимосвязи вызваны текстуальным сходством»³².

Позднее Пленум Верховного суда РФ по-новому разъяснил положения, содержащиеся в примечании 1 к статье 228 УК РФ. Так, в абзаце 4 пункта 19 Постановления №14 Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года (ред. от 23 декабря 2010 года) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными,

³¹ Рыжаков А.П. Обыск в современном уголовном процессе. Комментарий к статье 182 УПК РФ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

³² Ивин В.И. Процессуальные и материальные аспекты «добровольности» в рамках применения примечаний к ст. 222, 228 УК РФ и ст. 182 УПК РФ / X Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области, г. Волгоград, 8-11 ноября 2005 г. Вып. 2. Право и юриспруденция: тез.докл. / Ком. по делам молодежи Администрации Волгогр. обл.; Совет ректоров вузов; ВолГУ; редкол.: О.И. Сгибнева (и др.). Волгоград: Из-во ВолГУ, 2006. С. 218.

сильнодействующими и ядовитыми веществами»³³ предусматривается, что при задержании лица, а также при проведении следственных действий по обнаружению и изъятию наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов выдача таких средств или веществ по предложению должностного лица, осуществляющего указанные действия, не может являться основанием для применения примечания 1 к статье 228 УК РФ³⁴.

Полагаем, что с позицией второй группы ученых следует согласиться. Положения уголовно-процессуального законодательства действительно вряд ли помогут нам в установлении признаков добровольной сдачи предметов, незаконно находящихся во владении виновного лица. Несмотря на очевидное сходство, добровольная выдача предметов в уголовно-процессуальном законе имеет иное содержание и значение, нежели чем их добровольная сдача в уголовном законе.

Так, для признания выдачи предметов добровольной в соответствии с ч. 5 ст. 182 или ч. 5 ст. 183 УПК РФ достаточно, чтобы виновное лицо самостоятельно передало эти предметы следователю до начала фактических поисковых действий по их обнаружению и изъятию. При этом такая выдача будет считаться добровольной и при отсутствии у виновного лица реальной возможности распорядиться названными предметами иным способом.

Кроме того, значение добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении виновного лица, заключается в сознательном

³³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8. С. 7.

³⁴ Обратим внимание на то, что подобное разъяснение Пленум Верховного Суда РФ дает только в отношении сдачи наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. В отношении предметов, перечисленных в ст.ст. 222, 223 УК РФ, указанная рекомендация формально не подлежит применению. Вместе с тем, представляется, что и законодатель, и правоприменитель должны руководствоваться единым понятием добровольности поведения виновного лица при сдаче им любых предметов, находящихся в его незаконном владении. Ведь наличие либо отсутствие признаков добровольности в поведении лица никак не зависит от предмета, выдаваемого виновным. Кроме того, исследуемые нами предписания, закрепленные в примечании к ст. 222 УК РФ и примечаниях 1 к ст. ст. 228, 228³ УК РФ имеют одинаковое содержание. Поэтому, различное их толкование судебными органами не допустимо.

прекращении им своей преступной деятельности, не известной правоохранительным органам, в предотвращении наступления её дальнейших негативных последствий, в решении стоящих перед уголовным законом задач.

Добровольная выдача изъятых из свободного оборота предметов, предусмотренная ч. 5 ст. 182 и ч. 5 ст. 183 УПК РФ, имеет совсем иное, сугубо процессуальное, назначение. Она лишь облегчает работу правоохранительных органов по обнаружению и изъятию указанных выше предметов. При этом виновное лицо оказывает исключительно процессуальное содействие следователю, который уже располагает сведениями о совершенном преступлении. Поэтому в качестве меры реагирования на подобное поведение лица законом предусмотрен отказ от применения мер процессуального принуждения, а не уголовно-правовое поощрение.

Несмотря на обозначенные выше существенные различия, имеющиеся между добровольной выдачей предметов и их добровольной сдачей, свидетельствующие о самостоятельности указанных понятий, в судебной практике до сих пор встречаются примеры их отождествления.

Так, постановлением Клетского районного суда Волгоградской области от 11 ноября 2008 года, вступившим в законную силу, подсудимый М. был освобожден от уголовной ответственности за незаконное приобретение и хранение взрывчатых веществ, незаконное изготовление боеприпасов, незаконное приобретение и хранение основных частей огнестрельного оружия. Мотивируя принятое решение, суд указал, что из протокола, составленного при производстве обыска, видно, что М. до начала данного следственного действия было предложено выдать работникам милиции предметы и вещества, изъятые из гражданского оборота, что осужденный и сделал. Помимо выданных М. предметов, при производстве обыска ничего не

обнаружено и не изъято. На основании указанного протокола суд признал действия М. добровольной сдачей взрывчатых веществ, боеприпасов и основных частей огнестрельного оружия и, сославшись на ч. 5 ст. 182 УПК РФ, а также на примечания к статьям 222 и 223 УК РФ, освободил М. от уголовной ответственности.³⁵

Приведенный пример позволяет предположить, что наличие в примечаниях к статьям 200¹, 222, 228, 228³ УК РФ упомянутой оговорки усиливает опасность отождествления предусмотренного в данных примечаниях основания освобождения от уголовной ответственности с добровольной выдачей предметов, о которой идет речь в процессуальном законодательстве.

В целях разрешения проблемы отождествления предписаний, содержащихся в ч. 5 ст. 182, ч. 5 ст. 183 УПК РФ, с примечаниями к статьям 222, 223, 228, 228³ УК РФ необходимо дополнить абзац 1 пункта 19 Постановления № 5 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 года (ред. от 06 февраля 2007 года) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», а также абзац 3 пункт 19 Постановления №14 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года (ред. от 23 декабря 2010 года) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» следующим предложением:

«Добровольная выдача предметов, осуществляемая в соответствии с ч. 5 ст. 182, ч. 5 ст. 183 УПК РФ, сама по себе не может признаваться судом их добровольной сдачей».

³⁵ Архив Клетского районного суда Волгоградской области за 2008 год. Уголовное дело № 1-90/2008.

Возвращаясь к анализу предписаний, содержащихся в примечаниях к статьям 200¹, 222, 228 и 228³ УК РФ, отметим, что в научной литературе нет единства взглядов при ответе на вопрос: а во всех ли без исключения случаях при задержании лица или производстве названных выше следственных действий сдача виновным лицом предметов, незаконно находящихся у него, будет носить вынужденный характер?

Ряд ученых поддерживают законодателя, полагая, что не может признаваться добровольной сдачей соответствующих предметов их изъятие при задержании лица, а также при проведении следственных действий по их обнаружению³⁶.

Так, И.В. Кобзева считает, что «лицо, задержанное по подозрению в хранении или перевозке наркотиков либо хранящее наркотическое средства в жилом помещении, перед началом личного досмотра или обыска уже не имеет возможности распорядиться ими свободным образом и прекрасно осознает возможность обнаружения у него указанных средств и веществ ... а для освобождения от уголовной ответственности лицо должно сдать наркотики, добровольно явившись в правоохранительные органы для этой цели, а не будучи поставленным в безвыходное положение в результате их действий»³⁷.

В. Курченко также полагает, что «добровольная сдача наркотиков при выемке невозможна, это скорее вынужденная сдача»³⁸. В отношении обыска он пишет следующее: «Даже и при производстве обыска, когда в отличие от выемки требуется поиск наркотических средств, вполне возможны ситуации,

³⁶ Справедливости ради отметим, что большинство опрошенных нами практических работников (52%) также считают, что производство следственных действий по обнаружению и изъятию предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, полностью исключает возможность добровольной сдачи последним таких предметов.

³⁷ Кобзева И.В. Профилактика наркотизма несовершеннолетних в образовательных учреждениях: криминологический и правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 142.

³⁸ Курченко В. Указ. соч. С. 63.

когда лицо, в помещении у которого производится обыск осознает, что дальнейшее хранение наркотических средств стало невозможным, и они будут обнаружены и изъяты. При такой ситуации добровольная сдача наркотиков также исключается ... Невозможна добровольная сдача наркотиков при производстве обыска, или даже перед его началом, когда лицо действует вынуждено, под угрозой разоблачения со стороны работников милиции»³⁹. Вместе с тем В. Курченко все же полностью не отрицает возможность добровольной сдачи наркотиков перед началом обыска в том случае, если обыск проводился с целью изъятия ценностей либо оружия. «В такой ситуации, - считает он,- изъятие наркотиков является как бы побочным итогом обыска, проводившегося с иными целями»⁴⁰.

Во многом схожая точка зрения высказывается А.А. Майоровым, который утверждает, что добровольная сдача наркотических средств в ходе выемки «либо полностью исключается или добровольность толкуется настолько широко, что искажается смысл такого условия добровольной сдачи, как наличие реальной возможности распоряжаться этими средствами»⁴¹. Что касается обыска, то при его производстве добровольная сдача возможна, но при определенных условиях. При этом, ученый предлагает принимать во внимание то, что виновный «во-первых, осознавал

³⁹ Курченко В. Указ. соч. С. 63.

⁴⁰ Курченко В. Указ. соч. С. 63. Отметим, что аналогичной позиции придерживаются и судебные органы. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила приговор суда в отношении Д. в части осуждения его по ч. 1 ст. 222 УК РФ, дело производством прекратила на основании примечания к статье 222 УК РФ. При этом суд надзорной инстанции сослался на то, что обыск в квартире Д. проведен в целях проверки имеющейся информации о хранении осужденным наркотических средств. Перед началом обыска Д. предложено добровольно выдать запрещенные к обороту предметы. Сразу после этого Д. передал работникам милиции пистолет и патроны. Таким образом, оружие и боеприпасы были выданы Д. до начала обыска и обнаружения их представителями власти, то есть добровольно. Его действия по выдаче оружия и патронов нельзя расценивать как вынужденные, поскольку работникам милиции не было известно о наличии у него оружия (См.: определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации от 09 июля 2007 года по делу № 36-Д07-12 // Справочно-правовая система «Гарант»).

⁴¹ Майоров А.А. Указ. соч. С. 39.

неизбежность поисковых действий после предъявления постановления, во-вторых, оценивал результативность предстоящих поисковых действий, которая, в свою очередь, могла зависеть от места и тщательности сокрытия наркотиков и от добросовестности поиска. Если место хранения наркотиков не было замаскировано и его отыскание не представляло особой сложности, то в действиях лица, выдавшего их, присутствует элемент вынужденности. Если же наркотики были в тайнике, для обнаружения которого требовалась особая скрупулезность поиска и специальные приборы, то действия по выдаче в большей степени носят добровольный характер»⁴².

Несколько иной позиции придерживается Н. Гаспарян. Он полагает, что «добровольная выдача наркотических средств или психотропных веществ, являющаяся первым этапом на пути освобождения от уголовной ответственности – право лица, у которого производится обыск или выемка»⁴³. Вместе с тем указанный автор признает, что не всякую выдачу запрещенных к хранению предметов следует считать добровольной. «Для решения вопроса о признании её добровольной необходимо оценивать размеры жилища (помещения), возможность обнаружения и степень сокрытости предметов при отсутствии их добровольной выдачи. Выдача предметов не может считаться добровольной, если лицо убедилось, что хранить их тайно стало невозможно»⁴⁴.

Интересная точка зрения по исследуемой нами проблеме высказывается П.К. Кривошеиным. Он полагает, что виновное лицо вправе выдать предметы, указанные в статье 228 УК РФ, «не только в момент приобретения (покупка, получение в дар, займы и т.д.), но и спустя какое-то время после приобретения, а также в период хранения, который может быть прерван сдачей преступного предмета по истечению какого угодно времени, в

⁴² Майоров А.А. Указ. соч. С. 39.

⁴³ Гаспарян Н. Указ. соч. С. 39.

⁴⁴ Гаспарян Н. Указ. соч. С. 39.

процессе перемещения любым способом из одного места в другое, во время переработки и изготовления для получения пригодного к употреблению запрещенного продукта или после прекращения этой деятельности»⁴⁵. По мнению ученого, «добровольная сдача предполагает волеизъявление человека поступить так, как предписывает закон, то есть сдать имеющиеся у него предметы. Законодатель же противоречит самому себе, обязывая человека, располагающего этим имуществом, отдать его почему-то только до задержания или до проведения следственных действий»⁴⁶.

Итак, в научной литературе, а также в правоприменительной практике добровольность в поведении виновного лица при сдаче им незаконно находящихся у него предметов определяется преимущественно на основании объективного критерия. Для признания такой сдачи добровольной достаточно установить тот факт, что правоохранительные органы не располагали сведениями о наличии и (или) местонахождении данных предметов, при этом сама сдача была осуществлена не при производстве задержания или следственного действия по обнаружению этих предметов⁴⁷.

Между тем, думается, что использование только лишь объективного критерия может привести к многочисленным ошибкам при оценке поведения виновного лица, осуществившего сдачу находящихся в его незаконном владении предметов, как добровольного либо вынужденного.

⁴⁵ Кривошеин П.К. Замечания по поводу примечания к статье 228 УК РФ // Уголовное право. 2006. № 2. С. 50.

⁴⁶ Кривошеин П.К. Указ. соч. С. 52.

⁴⁷ Так, в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2004 года делается вывод о том, что лицо, добровольно сдавшее органам власти огнестрельное оружие и боеприпасы при реальной возможности их дальнейшего хранения, освобождено от уголовной ответственности в соответствии с примечаниями к статьям 222 и 223 УК РФ, поскольку эти предметы не были изъяты при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию (см.: Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.vsrf.ru/vscourt_detale.php?id=152 (дата обращения: 07.10.2013 года)).

Так, представляется очевидной невозможность признания сдачи соответствующих предметов добровольной только на том основании, что она была произведена до начала следственных действий по их обнаружению. После предъявления постановления о производстве следственного действия виновное лицо, осознавая неизбежность обнаружения и изъятия органами власти находящихся в его незаконном владении предметов, выдает их до начала фактических поисковых действий. В данной ситуации действия виновного по сдаче указанных предметов нельзя признать добровольными, поскольку лицо осознает отсутствие альтернативных вариантов поведения, а значит, и отсутствие возможности выбора между ними, вследствие чего его действия носят явно вынужденный характер.

В ходе проведенного нами опроса большинство практических работников (81%) также согласилось с тем, что нельзя во всех без исключения случаях презюмировать добровольность сдачи незаконно находящихся у виновного предметов, осуществленной им непосредственно до начала проведения следственного действия, направленного на обнаружение и изъятие этих предметов.

Полагаем, что невозможно безоговорочно признавать добровольный характер сдачи и в том случае, когда она осуществляется при производстве следственных действий по обнаружению и изъятию иных предметов. Ведь отсутствие у правоохранительных органов сведений о наличии у виновного лица запрещенных в свободном обороте предметов и их месте нахождения вовсе не означает невозможность их обнаружения при производстве следственного действия. Виновное лицо, учитывая степень сокрытости предметов, может прийти к выводу о неизбежности их обнаружения в результате проведения следственного действия, пусть даже изначально направленного на поиск других предметов. Поэтому и в этом случае сдача

виновным предметов, находящихся в его незаконном владении, может стать вынужденной.

Подобную точку зрения разделяют и 72% опрошенных нами практических работников. На вопрос: «Как Вы считаете, всегда ли действия лица, осуществившего сдачу незаконно находящихся у него предметов при производстве следственных действий по обнаружению и изъятию других предметов (например, сдача виновным лицом сильнодействующих веществ в ходе производства у него обыска с целью обнаружения наркотических средств), носят добровольный характер?», они ответили преимущественно отрицательно, посчитав, что в данном случае возможность вынужденной сдачи подобных предметов сохраняется.

Кроме того, по-нашему мнению, законодатель абсолютно необоснованно исключил возможность признания в качестве добровольной сдачи предметов, указанных в статьях 200¹, 222, 223, 228, 228³ УК РФ, при проведении следственных действий по их обнаружению и изъятию. Представляется, что и в ходе их производства виновное лицо при определенных условиях может осуществить добровольную сдачу соответствующих предметов.

В обоснование указанной позиции можно привести следующий пример. На основании полученных данных о месте нахождения запрещенных в свободном обороте предметов следователь принимает постановление о производстве обыска в данном месте с целью их обнаружения и изъятия. Однако при производстве обыска лицо, в незаконном владении которого находятся соответствующие предметы, сообщает, что они располагаются в другом месте. Если руководствоваться примечаниями к статьям 200¹, 222, 228, 228³ Уголовного кодекса РФ, то такие действия виновного не могут рассматриваться в качестве добровольной сдачи соответствующих предметов, поскольку она осуществлена при производстве следственного

действия по их обнаружению и изъятию. Однако в данной ситуации у виновного лица, несмотря на производство следственного действия, сохраняется реальная возможность продолжать скрывать изъятые из оборота предметы, не сообщать об их действительном месте нахождения, а по окончании обыска - распорядиться ими иным способом. И если, несмотря на наличие такой возможности, виновное лицо все же выдает разыскиваемые предметы, добровольность такой сдачи не вызывает никаких сомнений.

Такая же ситуация может сложиться и при производстве выемки, если правоохранительные органы располагают ошибочными данными относительно местонахождения запрещенных в обороте предметов.

На основании изложенного становится очевидным, что для установления признаков добровольности в поведении виновного лица, осуществляющего сдачу находящихся в его незаконном владении предметов, недостаточно использовать лишь объективный критерий.

Если мы обратимся к толкованию слова «добровольный», то увидим, что его значение, главным образом, определяется как «совершаемый по собственному желанию, по своей воле, без принуждения, по свободе своей»⁴⁸.

Первые попытки определить содержание понятия «добровольности» были предприняты еще в античности. Так, великий древнегреческий философ Аристотель отмечал, что «добровольно люди делают то, что они

⁴⁸ См., например: Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т.: ок. 160 000 слов. М.: АСТ: Астрель, 2006. Т. 1: А-Л. С. 593; Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская АН.; Российский фонд культуры; – 2-е изд., испр. и доп. М.: АЗЪ, 1994. С.165; Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1-4. М.: Русский язык, 1978. Т. 1. А-З. С. 444.

делают сознательно и без принуждения»⁴⁹. Причина действий людей, осуществляемых по принуждению, лежит вне их самих⁵⁰.

По мнению другого великого философа Томаса Гоббса, добровольные действия проистекают из воли людей, а значит, «они проистекают из свободы, но так как всякий акт человеческой воли, всякое желание и склонность проистекают из какой-нибудь причины, а эта — из другой в непрерывной цепи... то они проистекают из необходимости»⁵¹. Таким образом, согласно представлениям Гоббса поступки человека, проистекающие из его воли, свободны и в то же время они необходимы, ибо вызваны не зависящими от субъекта причинами. Они одновременно и добровольны и вынуждены.

Несколько иное представление о добровольности предлагается в учении немецкого философа Иммануила Канта, который утверждал, что «воля есть способность выбирать только то, что разум независимо от склонностей признает практически необходимым, т.е. добрым»⁵². Иными словами, «свободная воля и воля, подчиненная законам, - это одно и то же»⁵³. При этом имеются в виду законы нравственности: лишь подчинение этим законам совместимо с действительной свободой воли.

Проблема добровольности, свободы воли затрагивается и в философском учении марксизма. Так, говоря о свободе воли, Ф. Энгельс указывал, что она заключается не в независимости от законов природы, а в познании их, дающем возможность руководить своими действиями посредством свободного выбора. «Свобода воли означает, следовательно, не

⁴⁹ Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Минск: Литература, 1998. С. 1064.

⁵⁰ Аристотель. Указ. соч. С. 1065.

⁵¹ Гоббс Т. Избранные произведения в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1965. С. 562.

⁵² Кант И. Сочинения в шести томах. Т. 3. М.: Мысль, 1964. С. 120.

⁵³ Кант И. Указ. соч. С. 128.

что иное, как способность принимать решения со знанием дела»⁵⁴. Таким образом, в философии марксизма необходимость не исключает свободы; свобода, напротив, предполагает необходимость, но не слепую, а осознанную. Сознательная деятельность, возможность свободного выбора предполагает предвидение и учет последствий поступков.

Волевой поступок, думается, действительно всегда является осознанным, предполагающим сознательный выбор предпочтений. При принятии решения относительно целесообразности совершения того либо иного действия на человека в равной степени оказывают влияние как внешние, так и внутренние факторы. Недооценивать роль одного из них нельзя. Внутренним субъективным фактором, позволяющим говорить о добровольности поведения индивида, является самостоятельное осознание им необходимости придерживаться именно данного варианта поведения. При этом обстоятельства объективной действительности должны создавать для человека возможность выбора, то есть предлагать ему несколько вариантов поведенческой реакции. В том случае, если субъект осознает невозможность осуществления выбора в силу отсутствия для себя альтернативных вариантов, ни о какой добровольности не может быть речи.

При таких обстоятельствах полагаем, что в основе установления признаков добровольности в поведении виновного лица при сдаче незаконно находящихся у него предметов должен лежать не только объективный, но и субъективный критерий, который заключается в следующем: виновный осознает наличие у него возможности дальнейшего беспрепятственного владения соответствующими предметами, однако, несмотря на это, осуществляет их сдачу уполномоченным на то органам.

Подводя итог всему изложенному в настоящем параграфе, можно сформулировать следующие выводы.

⁵⁴ Энгельс Ф. Анти Дюринг. М., 1957. С. 98.

1) Добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении совершившего преступление лица, означает выполнение последним действий, заключающихся в непосредственном представлении данных предметов органам власти, не располагавшим ранее информацией об их наличии и (или) местонахождении, либо таком сообщении об этом названным органам, результатом которого является изъятие этих предметов из незаконного владения виновного, осознающего реальную возможность дальнейшего владения, пользования и распоряжения данными предметами.

В этой связи абзац 1 пункта 19 Постановления № 5 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 года «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» целесообразно изложить в следующей редакции:

«Под добровольной сдачей огнестрельного оружия, его основных частей либо комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, предусмотренной примечаниями к статьям 222, 223 УК РФ, следует понимать выполнение виновным действий, заключающихся в непосредственном представлении данных предметов органам власти, не располагавшим ранее информацией об их наличии и (или) местонахождении, либо таком сообщении об этом названным органам, результатом которого является изъятие этих предметов из незаконного владения виновного, осознающего реальную возможность дальнейшего владения, пользования и распоряжения данными предметами».

Аналогичным образом необходимо сформулировать определение добровольной сдачи предметов, перечисленных в статьях 228, 228³ УК РФ, в абзаце 3 пункта 19 Постановления № 14 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года «О судебной практике по делам

о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

Из пункта 19 последнего Постановления следует также исключить абзац 4.

2) Производство правоохранными органами следственных действий по обнаружению и изъятию предметов, находящихся в незаконном владении виновного лица, не исключает добровольного характера сдачи указанных предметов. Указание на то, что не может признаваться добровольной сдачей соответствующих предметов их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию, целесообразно исключить из примечаний к статьям 200¹, 222, 228, 228³ УК РФ.

3) Правоприменителю следует различать понятия добровольной сдачи предметов, запрещенных в свободном обороте, и их добровольной выдачи в процессе совершения следственного действия. Последнее понятие охватывает собой также случаи выдачи предметов лицом, осознающим невозможность дальнейшего владения ими. В качестве меры реагирования на подобное поведение лица законом предусмотрен отказ от применения мер процессуального принуждения, а не уголовно-правовое поощрение.

В целях устранения противоречий, связанных с проблемой отождествления предписаний, содержащихся в ч. 5 ст. 182, ч. 5 ст. 183 УПК РФ и в примечаниях к статьям 222, 228, 228³ УК РФ, необходимо дополнить абзац 1 пункта 19 Постановления № 5 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 года «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», а также абзац 3 пункта 19 Постановления № 14 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с

наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» следующим предложением:

«Добровольная выдача предметов, осуществляемая в соответствии с ч. 5 ст. 182, ч. 5 ст. 183 УПК РФ, сама по себе не может признаваться судом их добровольной сдачей».

§2. Классификация предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, и её значение для определения уголовно-правовых последствий их добровольной сдачи

Добровольная сдача виновным лицом предметов, находящихся в его незаконном владении, являясь во всех без исключения случаях формой проявления позитивного посткриминального поведения лица, нарушившего уголовный закон, обуславливает необходимость применения к нему уголовно-правового поощрения, которое может заключаться как в смягчении, так и в полном устранении уголовно-правового обременения за совершенное преступление. В этой связи вполне резонно возникает следующий вопрос: чем следует руководствоваться при определении объема уголовно-правового поощрения лица, добровольно сдавшего незаконно находящиеся у него предметы?

Думается, что, устанавливая должную меру уголовно-правового поощрения лица, добровольно сдавшего названные предметы, следует учитывать различную степень социальной значимости данного вида общественно одобряемого поступка. Ведь, как верно замечает О.М. Киселева, «мера поощрения отражает степень заслуг конкретного лица»⁵⁵.

В свою очередь, степень социальной значимости добровольной сдачи того или иного предмета, находящегося в незаконном владении виновного лица, предопределяется, прежде всего, характерными особенностями самого

⁵⁵ Киселева О.М. Поощрение как метод правового регулирования: автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 19.

выдаваемого предмета. Поэтому именно на них и необходимо обратить внимание при разрешении поставленного нами вопроса.

Отметим, что за необходимость учета характерных особенностей выдаваемого предмета при определении меры поощрения его добровольной сдачи высказалось 92% практических работников и 89% граждан, опрошенных нами по специально разработанной программе.

Вместе с тем в связи с многообразием таких предметов, неоднородных по своей природе, возникает потребность в их классификации. Согласимся с С.В. Познышевым, который считал, что «классификация – это первый и чрезвычайно важный шаг, который должен сделать исследователь всякой обширной и разнообразной группы явлений. Как прием изучения классификация имеет двоякое значение для научного исследования: со стороны внешней, это прием, который вносит в изучение системы порядок; со стороны внутренней – это прием, который предопределяет полноту и правильность выводов изучения»⁵⁶. Верная классификация является важнейшей предпосылкой правильного понимания сущности изучаемого явления, познания его правовой природы, выявления закономерностей его развития.

В юридической литературе нередко выделяются так называемые «общеопасные предметы» (ядерные материалы, радиоактивные вещества, оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и т. п.), которые в силу имманентно присущих им внутренних свойств обладают потенциальной опасностью причинения вреда личности, обществу⁵⁷. Традиционным для

⁵⁶ Познышев С.В. Основные вопросы учения о наказании. М.: Унив. тип., 1904. С. 51.

⁵⁷ См., например: Курс уголовного права. В 5 томах. Т. 4. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М.: Зерцало, 2002. С. 322; Российское уголовное право: в 2-х т. Т. 2. Особенная часть / под ред. проф. А.И. Рарога. М.: Профобразование, 2001. С. 434; Уголовное право России: учебник для вузов. В 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М.: Издательство НОРМА, 1998. С. 245; Бикеев И.И. Ответственность за преступления против общественной безопасности, связанные с незаконным обращением с материальными объектами повышенной опасности: вопросы

науки является также разделение всех предметов по их оборотоспособности на предметы, не ограниченные в обороте, ограниченные в обороте и изъятые из него⁵⁸.

Однако данных классификаций недостаточно для решения вопроса, связанного с выяснением уголовно-правового значения добровольной сдачи тех или иных предметов, находящихся в незаконном владении виновного, и определением адекватных мер её поощрения. Ведь при их построении учтены далеко не все свойства предметов, важные для понимания социальной значимости рассматриваемого посткриминального поступка.

В связи с этим возникает необходимость создания новой классификации сдаваемых предметов, лишенной указанного недостатка.

Все предметы, незаконно находящиеся во владении виновного лица, в зависимости от наличия либо отсутствия у них особых вредоносных свойств можно подразделить на две группы: I) предметы, обладающие вредоносными свойствами, опасными для жизни и здоровья человека; II) предметы, не обладающие подобными свойствами.

В свою очередь, выделенную нами первую группу обозначенных выше предметов в зависимости от последствий проявления их вредоносных свойств также можно подразделить на две подгруппы: 1) особо опасные предметы; 2) опасные предметы.

К числу особо опасных, по нашему мнению, относятся следующие предметы: а) оружие массового поражения, запрещенное международным договором Российской Федерации (уголовная ответственность за его разработку, производство, накопление, приобретение или сбыт

теории и практики: автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 17; Тихий В.П. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности обращения с общеперильными предметами: учебное пособие. Киев: Изд-во УМК ВО при Минвузе УССР, 1989. С. 19, и др.

⁵⁸ См., например: Васильев Г.С. Ограничения оборота вещей // Правоведение. 2006. № 1. С. 117.

предусмотрена статьей 355 УК РФ, а за его хищение либо вымогательство – частью 2 статьи 226 УК РФ); б) ядерные материалы и радиоактивные вещества (за их незаконное приобретение, хранение, использование, передачу, разрушение, а также хищение или вымогательство уголовная ответственность наступает в соответствии со статьями 220, 221 УК РФ).

Обеспечение международной безопасности неразрывно связано с недопущением применения оружия массового поражения, о необходимости ликвидации которого говорится, в частности, в Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (заключена в г. Париже 13 января 1993 года)⁵⁹ и в Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (Москва - Лондон - Вашингтон, 10 апреля 1972 года)⁶⁰.

Повышенная общественная опасность нелегального оборота оружия массового поражения, запрещенного международным договором Российской Федерации, заключается в том, что функционирование такого оборота создает реальные предпосылки для его применения. При этом в отличие от других видов вооружения оружие массового поражения изначально предназначено для неизбирательного одномоментного уничтожения огромного количества различных объектов. Применение такого оружия, оказавшегося в руках террористических группировок, преступных организаций или даже отдельных лиц, может стать причиной массовой гибели людей на обширных территориях, а также привести к крупномасштабному заражению или уничтожению животного и

⁵⁹ Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (заключена в г. Париже 13.01.1993 года) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

⁶⁰ Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (Москва - Лондон - Вашингтон, 10.04.1972 года) // Справочно-правовая система «Гарант».

растительного мира, разрушению объектов неживой природы и к иным тяжким и необратимым последствиям. Трудно не согласиться с М.Ш. Гедиевым и Р.А. Пыхтиным, которые полагают, что «возрастающий и (главное) неконтролируемый оборот оружия массового поражения создает явную угрозу международному миру, в конечном итоге самому существованию человечества»⁶¹.

Ядерные материалы и радиоактивные вещества обладают не менее опасными свойствами, способными причинить значительный вред неопределенному кругу лиц при неправильном обращении с этими предметами. В Конвенции о ядерной безопасности (заключена в г. Вене 17 июня 1994 года) обращается внимание на необходимость постоянного содействия поддержанию высокого уровня ядерной безопасности во всем мире⁶². В Федеральном законе от 21 ноября 1995 года № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии»⁶³ закреплена целая система мер безопасности, связанная с оборотом указанных предметов. Предъявляя особые требования к получению, использованию, хранению, перевозке, физической защите ядерных материалов и радиоактивных веществ, государство стремится предотвратить проявление их чрезвычайно опасных свойств, которые могут вызвать «облучение большого числа людей, радиоактивное заражение местности и животного мира, а также привести к незаконному производству ядерного оружия»⁶⁴. Зарубежные ученые отмечают, что экологические последствия даже «регионального» ядерного конфликта способны уничтожить сотни миллионов людей, находящихся

⁶¹ Гедиев М.Ш., Пыхтин Р.А. О незаконном обороте оружия массового поражения в современном мире // Общество и право. 2010. № 5 (32). С. 104.

⁶² Бюллетень международных договоров. 2007. № 9. С. 3.

⁶³ Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4552.

⁶⁴ Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / [Волженкин Борис Владимирович и др.]; отв. ред. Л.Л. Кругликов. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2005. С. 452.

очень далеко от зоны военных действий⁶⁵. Радиоактивное облучение нередко становится причиной преждевременной смерти, тяжелых заболеваний, поражений наследственности населения на огромных территориях. А при использовании этих предметов в антиобщественных целях вероятность наступления перечисленных выше негативных последствий возрастает во много раз. Не следует забывать и об угрозе так называемого «ядерного терроризма», существование которой непосредственно связано с функционированием незаконного оборота ядерных материалов и радиоактивных веществ.

Обратим внимание и на то, что незаконное владение вышеуказанными предметами осуществляется, как правило, без соблюдения обязательных мер безопасности, о которых виновные не знают, или которые они сознательно игнорируют. Поэтому незаконное владение особо опасными предметами даже в течение незначительного промежутка времени становится опасным само по себе.

Итак, в первую выделенную нами подгруппу входят предметы, обладающие особо опасными вредоносными свойствами, проявление которых приводит к одномоментной массовой гибели огромного количества людей, экологической катастрофе, иным масштабным бедствиям для всего населения, его настоящего и будущего поколений. Незаконное владение такими предметами не просто создает угрозу наступления перечисленных выше негативных последствий - оно способно непосредственно причинить вред особо ценным благам, охраняемым уголовным законом.

Исходя из специфических особенностей данной категории предметов, незаконное владение которыми создает слишком большую опасность для жизни и здоровья многих миллионов людей, их добровольная сдача, по

⁶⁵ См., например: Alan Robock et al. Climatic Consequences of Regional Nuclear Conflicts // Atmospheric Chemistry and Physics, Vol. 7, No. 8 (2007), p. 2008-2009.

общему правилу, должна поощряться посредством смягчения уголовно-правового обременения, но не полного избавления от него.

Презумпция, согласно которой поощрение должно быть тем весомее, чем опаснее сдаваемый предмет, в действительности оказывается опровержимой.

Ведь добровольная сдача особо опасных предметов, во-первых, не способна нейтрализовать той общественной опасности совершенного преступления, которая обусловлена самим фактом владения такими предметами, а не только перспективой их использования. К тому же подобный факт может иметь отдаленные разрушительные последствия, которые невозможно в данный момент адекватно оценить.

Во-вторых, угрозу для жизни и здоровья многих людей могут заключать в себе и некоторые способы сдачи подобных предметов.

В следующую подгруппу предметов, чьи вредоносные свойства направлены, прежде всего, против жизни и здоровья человека, названных нами выше опасными предметами, входят: а) огнестрельное оружие, его основные части, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства (нарушение правил их законного оборота влечет уголовную ответственность, предусмотренную статьями 222 и 226 УК РФ); б) незаконно изготовленное или переделанное огнестрельное оружие, его основные части, незаконно изготовленные боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства, а также незаконно изготовленное или переделанное огнестрельное оружие ограниченного поражения, незаконно изготовленное газовое оружие, холодное оружие, метательное оружие, незаконно изготовленные или переделанные патроны к огнестрельному оружию ограниченного поражения либо газовому оружию (ст. 223 УК РФ); в) наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части,

содержащие наркотические средства или психотропные вещества (незаконный оборот этих предметов наказывается в соответствии со статьями 228, 228¹, 229 УК РФ); г) прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, растения, содержащие прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их части, содержащие прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ (за незаконные действия с данными предметами уголовная ответственность наступает в силу статей 228³, 228⁴ УК РФ); д) сильнодействующие или ядовитые вещества, а также оборудование для их изготовления или переработки (за их незаконные изготовление, переработку, приобретение, хранение, перевозку или пересылку в целях сбыта, а равно незаконный сбыт установлена уголовная ответственность по статье 234 УК РФ); е) товары и продукция, не соответствующие требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей (их производство, хранение или перевозка в целях сбыта либо сбыт наказываются по статье 238 УК РФ).

Перечисленным выше предметам также присущи особые свойства, делающие их опасными для жизни и здоровья значительного круга лиц. Десятки тысяч молодых людей ежегодно умирают в России от употребления наркотиков. Потерпевшими от насильственных преступлений, совершаемых в том числе с применением оружия, выступают сотни тысяч людей. Постоянно расширяющийся незаконный оборот наркотиков, оружия, сильнодействующих веществ резко обостряет криминогенную обстановку в стране. Болезненная зависимость от наркотических средств, сильнодействующих или иных одурманивающих веществ детерминирует процесс неконтролируемого со стороны виновного лица совершения преступлений корыстно-насильственной направленности, причиняющих огромный ущерб охраняемым уголовным законом интересам. Нелегальный оборот оружия создает условия для совершения тяжких и особо тяжких

преступлений, способствует росту и процветанию организованной преступности, в том числе террористических групп.

Вместе с тем в отличие от особо опасных предметов, незаконное владение предметами второй подгруппы само по себе не способно причинить какой-либо реальный вред жизни и здоровью человека. Только их незаконное использование, употребление и распространение приводит к наступлению перечисленных выше тяжких последствий. Кроме того, применение опасных предметов всё же не может одновременно вызвать столь масштабные губительные последствия для всего населения в целом, которые возникают при использовании особо опасных предметов.

Отметим, что для поощрения добровольной сдачи некоторых предметов, включенных нами в состав второй подгруппы, законодатель уже предусмотрел специальные случаи освобождения от уголовной ответственности виновного лица.

Так, в силу примечаний к статьям 222, 223 УК РФ добровольная сдача огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, а также этих же предметов, незаконно изготовленных виновным лицом, является основанием для освобождения его от уголовной ответственности. Согласно примечаниям 1 к ст. ст. 228, 228³ УК РФ добровольная сдача наркотических средств, психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей является одним из необходимых условий освобождения от уголовной ответственности, к числу которых также относится активное содействие раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных предметов, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого

преступным путем. В соответствии с примечанием к статье 208 УК РФ лицо, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Полагаем, что подобная мера поощрения вполне соответствует характеру и степени заслуги виновного лица, который своими действиями по осуществлению добровольной сдачи перечисленных предметов способствовал их изъятию из нелегального оборота, а значит, предотвратил возможность их дальнейшего использования и распространения. Как уже было ранее замечено, по сравнению с особо опасными предметами опасные предметы обладают менее вредоносными свойствами, незаконное владение ими само по себе не опасно, а их незаконный оборот с каждым годом приобретает всё более значительные масштабы. Поэтому столь существенная уступка со стороны государства лицу, добровольно сдавшему указанные выше предметы, заключающаяся в полном избавлении последнего от уголовно-правового обременения, обусловлена необходимостью достижения положительных результатов в решении стоящих перед уголовным законодательством задач, связанных с осуществлением эффективной борьбы с преступностью и предотвращением либо существенной минимизацией негативных последствий её проявления.

С учётом специфической природы предметов, составляющих вторую подгруппу, вполне закономерно было бы установить специальные основания освобождения от уголовной ответственности, связанные с добровольной сдачей виновным лицом других предметов, отнесенных нами к категории опасных.

Что же касается предметов, не обладающих вредоносными свойствами, опасными для жизни и здоровья человека, их также следует подразделить на несколько подгрупп.

Прежде всего, обратим внимание на предметы, незаконность владения которыми связана с нарушением правил их оборотоспособности. К их числу относятся запрещенные и ограниченные в свободном обращении предметы. Соответственно нарушение правил оборота таких предметов в некоторых случаях образует состав преступления.

К таким предметам, использование и (или) распространение которых законодатель пытается предупредить посредством установления уголовной ответственности за незаконные действия с ними, можно отнести: а) специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации (ст. 138¹ УК РФ); б) незаконно изготовленные избирательные бюллетени, бюллетени для голосования на референдуме, открепительные удостоверения (ч. 3 ст. 142 УК РФ); в) контрафактные экземпляры произведений или фонограмм (ч. 2 ст. 146 УК РФ); г) немаркированные товары и продукция, которые подлежат обязательной маркировке марками акцизного сбора, специальными марками или знаками соответствия, защищенными от подделок (ст. 171¹ УК РФ); д) поддельные деньги или ценные бумаги (ст. 186 УК РФ); е) поддельные кредитные либо расчетные карты и иные платежные документы, не являющиеся ценными бумагами (ст. 187 УК РФ); ж) драгоценные металлы, природные драгоценные камни либо жемчуг (ст. 191 УК РФ); з) порнографические материалы либо предметы (ст. 242 УК РФ); и) материалы или предметы с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242¹ УК РФ); к) официальные документы, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей, а также государственные награды Российской Федерации, РСФСР, СССР (ст. 324 УК РФ); л) поддельные удостоверение или иной официальный

документ, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей, поддельные государственные награды, штампы, печати, бланки (ст. 327 УК РФ); м) поддельные марки акцизного сбора, специальные марки или знаки соответствия, защищенные от подделок (ч. 1 ст. 327¹ УК РФ).

Незаконное владение предметами, входящими в первую подгруппу, само по себе не причиняет какого-либо вреда не только жизни и здоровью человека, но и иным благам, охраняемым уголовным законом. Вместе с тем последние оказываются под угрозой в случае использования или распространения данных предметов, для которых такое владение создает необходимые условия.

В этой связи уголовным законом под угрозой наказания запрещается не только незаконное использование и распространение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, драгоценных металлов, природных драгоценных камней либо жемчуга, официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, и т.д., но и незаконное владение таковыми.

Социальная значимость добровольной сдачи предметов, отнесенных нами к данной подгруппе, заключается в том, что она предупреждает их использование и дальнейшее распространение и, тем самым, предотвращает наступление таких последствий, которые не являются вредом для жизни и здоровья человека.

По этой причине её следует признать заслуживающей поощрения, однако не в виде освобождения лица от уголовной ответственности, а в форме гарантированного и фиксированного смягчения наказания⁶⁶.

Незаконность владения предметами законодатель не всегда связывает исключительно с нарушением виновным лицом правил их

⁶⁶ Об этом речь пойдет в § 2 Главы II настоящей работы.

оборотоспособности. В некоторых случаях владение тем или иным предметом становится незаконным вследствие иных действий лица.

Так, в отдельную подгруппу можно выделить предметы, за сокрытие которых предусмотрена уголовная ответственность, но без обнаружения которых затруднительно обеспечить принудительное исполнение возложенной на лицо обязанности. В неё входят: а) имущество, а равно бухгалтерские и иные учетные документы, отражающие экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя, являющегося банкротом (ч. 1 ст. 195 УК РФ); б) имущество организации или индивидуального предпринимателя, за счет которого в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, должно быть произведено взыскание недоимки по налогам и (или) сборам (ст. 199² УК РФ); в) имущество, подвергнутое описи или аресту (ч. 1 ст. 312 УК РФ); г) имущество, подлежащее конфискации по приговору суда (ч. 2 ст. 312 УК РФ).

Думается, что добровольная сдача таких предметов имеет важное значение, поскольку их сокрытие осуществляется виновным лицом намеренно и с особой тщательностью. В такой ситуации обнаружение указанных предметов органами власти существенно усложняется, а в некоторых случаях становится и вовсе невозможным. При этом добровольная сдача обозначенных предметов может стать единственным способом их обнаружения и изъятия. Учитывая столь высокую значимость рассматриваемого нами позитивного посткриминального поступка, соразмерной для него мерой поощрения следует признать полное избавление лица от уголовно-правового обременения.

Вместе с тем мы не считаем обоснованным предоставление компетентным органам возможности освобождать от уголовной ответственности лиц, совершивших контрабанду наличных денежных

средств и (или) денежных инструментов, в связи с добровольной сдачей данных предметов (примечание 4 к ст. 200¹ УК РФ).

Во-первых, возникает сомнение в реальности ситуации, которая может быть охарактеризована как добровольная сдача предмета контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов. Трудно себе представить обстоятельства, которые могли бы подвигнуть лицо, успешно прошедшее таможенный контроль, впоследствии выдать деньги, послужившие предметом незаконного перемещения. Добровольная сдача таких при таможенном контроле отрицается самим законодателем.

Во-вторых, значимость добровольной сдачи предметов контрабанды в рассматриваемом примечании несколько преувеличена. Ведь здесь она не способна существенно минимизировать негативные последствия уже осуществленного экономического преступления, не является исполнением возложенной на лицо обязанности по декларированию перемещаемых через таможенную границу денежных средств и (или) денежных инструментов. Она лишь обеспечивает принудительное исполнение приговора суда о конфискации данных предметов⁶⁷.

Однако более разумным, на наш взгляд, было бы установить норму, поощряющую добровольную сдачу любого скрываемого имущества, подлежащего конфискации по приговору суда, а не только предметов, указанных в ст. 200¹. В этой связи законодателю следовало бы рассмотреть вопрос о дополнении статьи 312 УК РФ примечанием, устанавливающим соответствующее основание для освобождения от уголовной ответственности⁶⁸.

⁶⁷ Согласно п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ предметы незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, ответственность за которое установлена ст. 200¹ УК РФ, признаны подлежащими конфискации.

⁶⁸ Более подробно об этом пойдет речь во втором параграфе второй главы настоящей работы.

Примечание 4 из ст. 200¹ УК РФ по указанным соображениям необходимо исключить.

И, наконец, последнюю подгруппу составляют предметы, оказавшиеся в незаконном владении виновного лица в результате совершения им преступления, не связанного с нарушением правил их оборотоспособности.

К числу таких предметов можно отнести: а) предметы, оказавшиеся в незаконном владении лица в результате совершения им различных форм хищения либо похищения (ст. ст. 158; 159, 159², 159³, 159⁵, 159⁶; 160; 161; 162; 164, 325 УК РФ); б) предметы, оказавшиеся в незаконном владении лица в результате совершения им вымогательства (ст. 163 УК РФ); в) имущество, заведомо приобретенное другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ); г) имущество, приобретенное лицом в результате совершения преступления (ст. 174¹ УК РФ); д) имущество, заведомо добытое преступным путем (ст. 175 УК РФ); е) предмет подкупа (п. «а» ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 142, ст. 183, ст. 184, ч. 3 ст. 204, ст. 304, ст. 309 УК РФ); ж) предмет взятки (ст. 290, ст. 291, ст. 291¹ УК РФ).

Их добровольная сдача, по сравнению с предметами, включенными в другие подгруппы, в незначительной степени смягчает негативные последствия содеянного, что необходимо учитывать при определении объема и характера её поощрения.

Итак, разработанная нами классификация наглядно показывает, что добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, должна стимулироваться посредством применения различных мер уголовно-правового поощрения, которые определяются, прежде всего, с учётом специфических особенностей самого выдаваемого предмета. В свою очередь, правильно сформированная и эффективно функционирующая система мер уголовно-правового поощрения добровольной сдачи незаконно находящихся у виновного предметов может

существенно облегчить достижение положительных результатов в борьбе с преступностью в сфере нелегального обращения таких предметов.

Изложенное в настоящем параграфе позволяет сформулировать следующие выводы.

1) Объем уголовно-правового поощрения лица, добровольно сдавшего находящиеся в его незаконном владении предметы, должен устанавливаться с учётом социальной значимости данного вида общественно одобряемого поступка, предопределяемой характерными особенностями самого выдаваемого предмета, а также ролью такой сдачи в решении стоящих перед уголовным законодательством задач.

2) В зависимости от наличия либо отсутствия особых вредоносных свойств все предметы, незаконно находящиеся во владении виновного лица, можно подразделить на две группы: I) предметы, обладающие вредоносными свойствами, опасными для жизни и здоровья человека; II) предметы, не обладающие подобными свойствами. При этом первую группу обозначенных выше предметов в зависимости от последствий проявления их вредоносных свойств можно подразделить на две подгруппы: 1) особо опасные предметы; 2) опасные предметы.

Среди предметов, не обладающих вредоносными свойствами, опасными для жизни и здоровья человека, можно выделить: 1) запрещенные и ограниченные в свободном обороте предметы, использование и (или) распространение которых законодатель пытается предупредить посредством установления уголовной ответственности за незаконные действия с ними; 2) предметы, оказавшиеся в незаконном владении виновного лица в результате совершения им преступления, не связанного с нарушением правил их оборотоспособности; 3) предметы, за сокрытие которых предусмотрена уголовная ответственность, но без обнаружения которых затруднительно обеспечить принудительное исполнение возложенной на лицо обязанности.

3) Специальные основания освобождения от уголовной ответственности целесообразно устанавливать только в отношении добровольной сдачи опасных предметов, а также предметов, за сокрытие которых предусмотрена уголовная ответственность, но без обнаружения которых затруднительно обеспечить принудительное исполнение возложенной на лицо обязанности, поскольку таковая [сдача] имеет особо важное значение для решения стоящих перед уголовным правом задач.

Вместе с тем, полагаем, необоснованным предоставление компетентным органам возможности освобождать от уголовной ответственности лиц, совершивших контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, в связи с добровольной сдачей данных предметов (примечание 4 к ст. 200¹ УК РФ).

Во-первых, возникает сомнение в реальности ситуации, которая может быть охарактеризована как добровольная сдача предмета контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов. Во-вторых, значимость добровольной сдачи предметов контрабанды в рассматриваемом примечании преувеличена. Она не только не способна существенно минимизировать негативные последствия уже осуществленного экономического преступления, но и не является исполнением возложенной на лицо обязанности по декларированию перемещаемых через таможенную границу денежных средств и (или) денежных инструментов. Она лишь обеспечивает принудительное исполнение приговора суда о конфискации данных предметов. Однако более разумным было бы установить норму, поощряющую добровольную сдачу любого скрываемого имущества, подлежащего конфискации по приговору суда, а не только предметов, указанных в ст. 200¹.

С учетом сказанного примечание 4 следует исключить из ст. 200¹ УК РФ.

4) Указанную выше меру уголовно-правового поощрения не следует использовать при добровольной сдаче особо опасных предметов, а также предметов, не обладающих вредоносными свойствами, и за сокрытие которых не предусмотрена уголовная ответственность. Освобождение от уголовной ответственности в отношении добровольной сдачи таких предметов возможно лишь на основании положений Общей части УК РФ. Поощрение добровольной сдачи таких предметов должно осуществляться посредством смягчения назначаемого судом наказания, в том числе и при определенных условиях его фиксированном и гарантированном снижении, если речь идет об особо опасных предметах и предметах, ограниченных в свободном обороте.

§3. Уголовно-правовое значение добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление: исторический аспект и общая характеристика современного состояния

Для разрешения проблем, связанных с разработкой и эффективным применением системы уголовно-правовых средств, стимулирующих добровольную сдачу лицом, совершившим преступление, предметов, находящихся в его незаконном владении, нелишним будет обратиться к историческому опыту развития соответствующих норм.

Необходимость проведения историко-правового анализа тех или иных институтов уголовного права отмечалась уже в дореволюционной юридической литературе. Н.С. Таганцев, например, по этому поводу писал, что «закон, не имеющий корней в исторических условиях народной жизни, всегда грозит сделаться эфемерным, сделаться мертвой буквой». Исследователь признавал историческую оценку всякого нового закона «одним из первых приемов критического анализа права»⁶⁹.

⁶⁹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть Общая. В. 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1994. С. 17.

Сразу отметим, что еще на заре российского уголовного права добровольная сдача отдельных предметов поощрялась законодателем, признававшим её социальную значимость и полезность.

Так, в ст. 11 Русской Правды в Краткой редакции, являющейся древнейшим памятником славянского права, указывалось на обязанность иностранца (варяга или колбяга), у которого незаконно находился убежавший от своего господина челядин, добровольно выдать его в течение первых трех дней после публичного объявления о пропаже. В противном случае при обнаружении сбежавшего челядина он возвращался к своему хозяину, а его укрыватель наказывался продажей в размере трех гривен⁷⁰.

Думается, необходимость в установлении подобного поощрения была обусловлена тем, что варяги и колбяги, как правило, жили обособленными общинами, а это существенно затрудняло поиски и обнаружение беглых. Поэтому в данном случае добровольная сдача скрываемой вещи (а именно таковым был статус челядина) поощрялась законодателем путем полного освобождения виновного лица от уголовно-правового обременения. Аналогичная норма содержалась и в Пространной Русской Правде (по Троицкому списку второй половины XIV века).⁷¹

В более поздних источниках российского уголовного права дореволюционного периода также можно найти поощрительные нормы, направленные на стимулирование анализируемой формы позитивного посткриминального поведения лица, преступившего уголовный закон.

Так, именной Указ о подметных письмах от 24 февраля 1726 года предусматривал для лиц, обнаруживших и хранивших у себя запрещенные подметные письма, в качестве наказания смертную казнь. Однако в том

⁷⁰ Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 1: Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984. С. 47.

⁷¹ Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды. М.: Издание Московского университета, 1953. С. 93.

случае, если в течение одной недели с момента издания данного Указа эти лица добровольно выдадут подметные письма, помимо освобождения от уголовной ответственности, им полагалось также и вознаграждение⁷². Подметные письма, способствовавшие нарастанию недовольства властью среди населения и, в конечном итоге, провоцирующие бунты, представляли немалую опасность для правящего класса. Поэтому задача их скорейшего изъятия из обращения, устранения возможности их дальнейшего распространения становится приоритетнее реализации уголовной ответственности в отношении виновного лица, незаконно владеющего ими.

Поощрение добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении виновного лица, осуществлялось законодателем в дореволюционный период не только посредством полного избавления преступника от негативных последствий содеянного, но также и путем смягчения установленного законом наказания.

Определенное отношение к сказанному имеет уже, на наш взгляд, § 91 проекта Уголовного Уложения 1813 года⁷³. В пункте 7 данного параграфа отмечалось, что «служит к уменьшению наказания и то, ежели преступник сам вознаградил обиженного так, что сей удовольствие свое предъявил и в Суд»⁷⁴. По нашему мнению, процитированный пункт заключал в себе

⁷² Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма. М.: Юрид. лит., 1987. С. 494.

⁷³ О судьбе Проекта Уголовного уложения 1813 года, в котором была предпринята в российском законотворчестве попытка дать законодательные перечни обстоятельств, смягчающих и отягчающих вину, см., например: Дудырев Ф.Ф. Кодификация уголовного законодательства Российской империи в XVIII в. – начале XX в.в.: монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. С. 77-79.

⁷⁴ См.: Малков В.П. Об усилении или смягчении вины и наказания по проекту Уголовного уложения Российской империи 1813 года и правовое регулирование обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание по УК РФ 1996 г. // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года) // Материалы VIII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 30-31 мая 2013 года / отв. ред. докт. юрид. наук, проф. В.С. Комиссаров. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 144.

прообраз смягчающего обстоятельства, закрепленного ныне в п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Говоря словами проекта, «удовольствие» потерпевшему, как представляется, могла доставить и добровольная сдача виновным органам власти предметов, предназначенных для возвращения пострадавшей от преступления стороне.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года содержится ряд норм, предусматривающих возможность смягчения наказания лицу, явившемуся с повинной и не использовавшему запрещенные в свободном обороте предметы, незаконно находящиеся в его владении.

Так, согласно ст. 319 Уложения, если виновный, не сделав из подложно составленных или измененных им указа, манифеста или иной бумаги никакого употребления, явится сам к суду или начальству с повинной в своем преступлении, то определяемое ему наказание может быть смягчено⁷⁵.

В силу ст. 324 данного законодательного акта «в случае, если виновным в составлении фальшивой казенной печати или стемпеля не сделано никакого из оных употребления, наказание его смягчается тремя степенями; а принесший благовременно повинную в своем преступлении и тем предотвративший всякое вредное последствие подлога подвергается лишь аресту на время от семи дней до трех недель»⁷⁶.

В некоторых случаях смягчение наказания предусматривалось и для лиц, добровольно сдавших похищенные ими предметы.

Например, в статье 383 Уложения содержалось положение, в соответствии с которым чиновникам, виновным в присвоении или растрате казенных или частных по службе вверенных ему вещей, денежных сумм, банковских билетов, облигаций и т. п., добровольно вернувшим «все

⁷⁵ Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. М.: Юрид. лит., 1988. С. 251.

⁷⁶ Там же. С. 251.

самовольно им взятое, присвоенное или растраченное», полагалось существенное смягчение наказания⁷⁷.

Кроме того, Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года в качестве обстоятельства, уменьшающего вину, признавалось такое поведение виновного лица, совершившего преступление, которым он «старался по крайней мере отвратить хотя некоторые из вредных оногo последствий и вознаградить причиненные оным зло или убыток»⁷⁸. Необходимость смягчения наказания устанавливалась и в том случае, «когда виновный добровольно и прежде, нежели на него пало какое-либо подозрение, явился в суд или же к местному или другому начальству и вполне чистосердечно с раскаянием сознался в учиненном преступлении»⁷⁹. Добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении виновного, при определенных условиях вполне могла рассматриваться в качестве подобных обстоятельств.

В соответствии со ст. 171 Устава 1864 года о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, виновному в совершении кражи предмета ценою не выше 300 рублей наказание могло быть уменьшено до половины, если он добровольно возвратил украденное хозяину⁸⁰. Такое же смягчающее обстоятельство предусматривалось и для мошенничества⁸¹. Кроме того, обстоятельствами, уменьшающими вину подсудимого, признавались, в числе прочего добровольное, до постановления приговора, вознаграждение понесшего вред или убыток, признание и чистосердечное раскаяние⁸².

⁷⁷ Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. М.: Юрид. лит., 1988. С. 271.

⁷⁸ Там же. С. 201.

⁷⁹ Там же. С. 201.

⁸⁰ Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 8: Судебная реформа. М.: Юрид. лит., 1991. С. 417.

⁸¹ Там же. С. 418.

⁸² Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. – 2-е изд., доп. С.-Пб.: Тип. 2 Отд. собств. е. и. в. канцелярии, 1867. С. 19.

Что же касается российского уголовного законодательства советского периода, то в нём также имелись отдельные нормы, поощряющие добровольную сдачу виновным лицом некоторых предметов, находящихся в его незаконном владении.

Так, в связи с формированием нового типа экономических отношений вводилась государственная монополия на отдельные предметы, находившиеся ранее в частной собственности физических и юридических лиц. Для изъятия их из свободного обращения государство устанавливало срок для добровольной сдачи подобных предметов органам власти. По истечении такого срока владение данными предметами признавалось незаконным, а лица, не выполнившие требования нового законодательства об их добровольной сдаче, подлежали уголовной ответственности.

К примеру, Постановлением Высшего Совета Народного Хозяйства РСФСР «Об утверждении секции благородных металлов В.С.Н.Х. и об установлении казенной монополии торговли золотом и платиной» от 12 января 1918 года вводилась казенная монополия торговли золотом во всех видах, кроме изделий из золота. Все предприятия по добыче золота были обязаны добровольно сдать его в казну в месячный срок с момента издания указанного Постановления с выплатой им вознаграждения. Изделия из золота весом более шестнадцати золотников и все золото в сыром виде, находилось ли оно в руках частных лиц и учреждений или в магазинах, ювелирных и иных мастерских, или в банковских сейфах, переходило в собственность государства с уплатой владельцам определенной в Постановлении цены. При этом за нарушение данного Постановления в какой-либо местности после состоявшегося там его опубликования по суду до года тюрьмы и штраф до конфискации всего имущества⁸³.

⁸³ Декреты Советской власти. Том I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Гос. издат-во политической литературы, 1957. С. 387.

26 января 1918 года был принят Декрет СНК РСФСР «О конфискации акционерных капиталов бывших частных банков», в соответствии с которым владельцы банковских акций обязаны были добровольно предоставить их в местные отделения Государственного Банка. Владельцы банковских акций, не имеющие таковых на руках, должны были представить в отделения Государственного Банка реестровые списки принадлежащих им банковских акций с указанием точного их местонахождения. Владельцы банковских акций, добровольно не представившие таковых или не сообщившие их реестровых списков в двухнедельный срок со дня опубликования данного декрета, карались конфискацией всего принадлежащего им имущества.⁸⁴

Согласно предписаниям Постановления СНК РСФСР от 06 июля 1920 года «Об учете мешков и воспрещении торговли ими»⁸⁵. частные, кооперативные, общественные, советские и прочие предприятия и учреждения обязаны были добровольно представить всю наличность мешковой ткани, мешков на учет Народному Комиссариату Продовольствия в лице его управлений и местных продорганов в месячный срок со дня издания данного постановления. Мешки и мешковая ткань, скрытые от устанавливаемого постановлением обязательного учета, подлежали конфискации, лица же, виновные в сокрытии, предавались народному суду.

В советском уголовном законодательстве впервые для отечественного нормотворчества появляются нормы, поощряющие добровольную сдачу предметов, обладающих свойствами, опасными для жизни и здоровья человека.

В соответствии с Декретом СНК РСФСР от 10 декабря 1918 года «О сдаче оружия»⁸⁶ население и гражданские учреждения обязаны были

⁸⁴ Декреты Советской власти. Том I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Гос. издат-во политической литературы, 1957. С. 390.

⁸⁵ Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 66. Ст. 293.

⁸⁶ Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 93. Ст. 993.

добровольно сдать имеющиеся у них винтовки, пулеметы, револьверы всех систем (независимо от того исправны они или нет), а также патроны к ним и шашки. Разрешения на хранение оружия, выданные до издания Декрета, считались недействительными. В целях стимулирования активности граждан в сдаче оружия Декрет предусматривал выдачу гражданам денежного вознаграждения из средств комиссариатов по военным делам.

Впоследствии в уголовном законодательстве для лиц, добровольно сдавших предметы вооружения, было установлено специальное основание освобождения от уголовной ответственности. Данная мера уголовно-правового поощрения была предусмотрена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 февраля 1974 года № 5487-VIII «Об ответственности за незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление и сбыт огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ»⁸⁷, согласно которому лицо, добровольно сдавшее указанные предметы, хранившиеся у него без соответствующего разрешения, освобождается от уголовной ответственности.

В соответствии с названным выше Указом Президиума Верховного Совета СССР статья 218 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года была дополнена примечанием, в котором закреплялось аналогичное по содержанию предписание поощрительного характера для лиц, добровольно сдавших предметы вооружения⁸⁸.

Добровольная сдача оружия органам власти выступала также и в качестве условия для освобождения от уголовной ответственности за некоторые другие преступления. Так, Федеральным законом № 67-ФЗ от 28 апреля 1995 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс

⁸⁷ Ведомости Верховного Совета СССР. 1974. № 31. Ст. 471.

⁸⁸ См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 11 июля 1974 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1974. № 29. Ст. 781.

РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»⁸⁹ Уголовный кодекс РСФСР 1960 года был дополнен статьёй 77², устанавливающей уголовную ответственность за организацию или участие в незаконных вооруженных формированиях. При этом в данной статье имелось примечание, согласно которому лицо, добровольно вышедшее из незаконного вооруженного формирования и сдавшее оружие органам власти, освобождается от уголовной ответственности. В этом случае лицо подлежит ответственности лишь за деяния, содержащие состав иного преступления.

В уголовном законодательстве советского периода специальное основание освобождения от уголовной ответственности предусматривалось и для лиц, добровольно сдавших наркотические средства. Так, согласно п. 10.2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1987 года № 7226-ХІ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР»⁹⁰ лицо, добровольно сдавшее наркотические средства, освобождалось от административной и уголовной ответственности за приобретение сданных наркотических средств, а также за их хранение, перевозку и пересылку. Лицо, добровольно обратившееся в медицинское учреждение за оказанием медицинской помощи в связи с потреблением наркотических средств в немедицинских целях, освобождалось от административной и уголовной ответственности за незаконные приобретение, хранение, перевозку и пересылку потребленных наркотических средств.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 июня 1987 года № 6462-ХІ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях и другие законодательные акты РСФСР»⁹¹, статья 224 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года, предусматривающая уголовную ответственность за

⁸⁹ Собрание законодательства РФ. 1995. № 18. Ст. 1595.

⁹⁰ Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. № 25. Ст. 354.

⁹¹ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1987. № 27. Ст. 961.

незаконный оборот наркотических средств, была дополнена примечанием, содержание которого повторяло пункт 10.2. названного выше Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1987 года № 7226-ХІ.

В советском уголовном законодательстве имелись и другие специальные основания освобождения от уголовной ответственности, условиями применения которых выступали различные формы позитивного посткриминального поведения лица, совершившего преступление, проявлением которых могла стать, в том числе, и добровольная сдача незаконно находящихся у такого лица предметов.

Так, примечание к статье 213³ УК РСФСР 1960 года закрепляло поощрительную норму, в соответствии с которой лицо, участвовавшее в подготовке акта терроризма, освобождалось от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным образом способствовало предотвращению акта терроризма⁹².

Полагаем, что одним из вариантов предотвращения акта терроризма следовало рассматривать и сдачу отдельных предметов, предназначенных для использования в процессе осуществления террористических актов.

Как и в дореволюционный период развития, отечественное уголовное законодательство советского времени содержало отдельные предписания, позволяющие при определенных условиях поощрять добровольную сдачу предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, путем смягчения назначаемого ему наказания.

Например, в ст.33 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., закреплялись такие смягчающие ответственность обстоятельства, как явка с повинной, предотвращение виновным вредных последствий совершенного преступления, добровольное возмещение

⁹² См.: Федеральный закон от 01.07.1994 года № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 10. Ст. 1109.

нанесенного ущерба, устранение причиненного вреда⁹³. Эти же обстоятельства имелись и в установленном в ст. 38 УК РСФСР 1960 года перечне смягчающих ответственность обстоятельств. В нем же содержалось также и такое смягчающее обстоятельство, как активное содействие раскрытию преступления.

Как представляется, добровольная сдача предметов, незаконно находящихся у лица, совершившего преступление, могла рассматриваться в качестве одной из возможных форм проявления перечисленных выше позитивных посткриминальных поступков.

С 1 января 1997 года Уголовный кодекс РСФСР, утвержденный Законом РСФСР от 27 октября 1960 года, а также все законы и иные нормативные правовые акты, принятые в период с 27 октября 1960 года до 1 января 1997 года, в части внесения изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, были признаны утратившими силу в связи с введением в действие нового Уголовного кодекса РФ⁹⁴.

В свою очередь, Уголовный кодекс РФ, вступивший в силу с 1 января 1997 года, аналогично ранее действовавшему УК РСФСР 1960 года, предусмотрел специальные основания освобождения от уголовной ответственности в качестве меры поощрения для лиц, добровольно сдавших некоторые опасные предметы. Однако в новом Уголовном кодексе был существенно расширен круг таких предметов, да и само содержание соответствующих поощрительных норм изменилось.

Так, освобождению от уголовной ответственности подлежали лица, добровольно сдавшие не только оружие, боевые припасы или взрывчатые

⁹³ См.: Закон СССР от 25.12.1958 года «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» (вместе с Основами законодательства) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

⁹⁴ См.: Федеральный закон от 13.06.1996 года № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2955.

вещества, но и основные части оружия, взрывные устройства, незаконно изготовленные предметы вооружения (примечания к статьям 222, 223 УК РФ). В соответствии с указанными примечаниями, помимо добровольной сдачи перечисленных предметов, устанавливалось еще одно условие освобождения от уголовной ответственности, заключавшееся в отсутствии в действиях виновного лица иного состава преступления⁹⁵.

Федеральным законом от 08 декабря 2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»⁹⁶ примечания к статьям 222, 223 были дополнены указанием на то, что не может признаваться добровольной сдачей предметов, названных в данных статьях, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию.

В новом Уголовном кодексе РФ закреплялось специальное основание освобождения от уголовной ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем (во многом идентичное предписанию, содержащемуся в УК РСФСР 1960 года), согласно которому лицо, добровольно прекратившее участие в таком формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления (примечание к ст. 208 УК РФ).

Данная мера уголовно-правового поощрения при определенных условиях могла реализоваться и в отношении лиц, добровольно сдавших наркотические средства, а также психотропные вещества (примечание 1 к ст. 228 УК РФ). Но в отличие от примечания к ст. 224 УК РСФСР 1960 года сама по себе добровольная сдача таких предметов уже не признавалась

⁹⁵ См.: Федеральным законом от 30.12.2012 года № 306-ФЗ «О внесении изменений в статьи 222 и 223 Уголовного кодекса Российской Федерации» данное условие освобождения от уголовной ответственности было исключено из текста примечаний к ст.ст. 222, 223 УК РФ (См.: Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7631). Подробнее об этом см. § 2 Главы II настоящей работы.

⁹⁶ Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

законодателем достаточным основанием для освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего преступление в сфере их незаконного оборота. Для применения подобного поощрения от виновного лица теперь требовалось, помимо добровольной сдачи обозначенных предметов, также и активное содействие раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем.

В дальнейшем законодатель также расширил сферу применения данного поощрительного предписания, распространив его на преступления, совершаемые в сфере незаконного оборота аналогов наркотических средств и психотропных веществ. Одновременно примечание 1 к статье 228 было дополнено указанием на то, что не может признаваться добровольной сдачей наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов изъятие указанных средств, веществ или их аналогов при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию⁹⁷.

Кроме того, Федеральным законом от 01 марта 2012 года № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁹⁸ Уголовный кодекс РФ был дополнен ст. 228³, предусматривающей уголовную ответственность за незаконный оборот прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ. При этом указанная статья сопровождалась примечанием 1, аналогичным по содержанию примечанию 1 к ст. 228 УК РФ.

⁹⁷ См.: Федеральный закон от 08.12.2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

⁹⁸ Собрание законодательства РФ. 2012. № 10. Ст. 1166.

Федеральным законом от 28 июня 2013 года № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям»⁹⁹ Уголовный кодекс РФ был дополнен статьёй 200¹, предусматривающей ответственность за контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов. В примечании 4 к данной статье добровольная сдача названных здесь предметов объявлена основанием освобождения от уголовной ответственности, применение которого обусловлено отсутствием в действиях лица иного состава преступления.

В Уголовном кодексе РФ устанавливались и другие специальные основания освобождения от уголовной ответственности, при реализации которых добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, может свидетельствовать о наличии необходимого для такого освобождения позитивного посткриминального поведения виновного.

К примеру, в примечании к статье 205 УК РФ закрепляется специальное основание освобождения от уголовной ответственности, по содержанию схожее с предписанием, содержащимся в примечании к статье 213³ УК РСФСР 1960 года. Однако современное уголовное законодательство, помимо предотвращения виновным осуществления террористического акта, в качестве условия для его освобождения от уголовной ответственности за соответствующее преступление предусмотрело также и необходимость отсутствия в его действиях иного состава преступления.

Возможности учета добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, при реализации института освобождения от уголовной ответственности существенно расширились с закреплением в действующем УК РФ таких общих оснований

⁹⁹ Собрание законодательства РФ. 2013. № 26. Ст. 3207.

освобождения от уголовной ответственности, как деятельное раскаяние и примирение с потерпевшим¹⁰⁰.

В Уголовном кодексе РФ были закреплены и другие положения, позволяющие учитывать добровольную сдачу предметов, находящихся в незаконном владении виновного лица, при решении вопроса о его освобождении от уголовной ответственности на основании примечаний к статьям Особенной части УК РФ.

Так, статья 275 УК РФ сопровождалась примечанием, в соответствии с которым лицо, совершившее преступления, предусмотренные данной статьей, а также статьями 276 и 278 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению дальнейшего ущерба интересам Российской Федерации и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Новые специальные основания освобождения от уголовной ответственности продолжали появляться в Уголовном кодексе и после введения его в действие. Так, Федеральным законом от 25 июня 1998 года № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ»¹⁰¹ статья 198 была дополнена примечанием 2, согласно которому лицо, впервые совершившее преступления, предусмотренные этой статьей, а также статьями 194 или 199 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если оно способствовало раскрытию преступления и полностью возместило причиненный ущерб.

Далеко не все теоретики уголовного права встретили данное примечание одобрительно.

Так, Ф.А. Каримов отмечал, что широкая практика освобождения налогоплательщиков от уголовной ответственности на основании этой нормы

¹⁰⁰ Подробнее об этом см. § 1 Главы I настоящей работы.

¹⁰¹ Собрание законодательства РФ. 1998. № 26. Ст. 3012.

подрывает принцип неотвратимости наказания и не содействует воспитанию в среде налогоплательщиков налоговой дисциплины¹⁰².

Р. С. Зайнутдинов также предлагал исключить примечание к ст. 198 УК РФ, полагая, что наличие «специального вида деятельного раскаяния при налоговых преступлениях может явиться косвенной причиной роста уклонения от уплаты налогов или страховых взносов»¹⁰³.

Вносились также предложения по дополнению рассматриваемого примечания указанием на дополнительные условия для освобождения от уголовной ответственности, как то: признание вины¹⁰⁴, добровольное сообщение о совершенном преступлении¹⁰⁵ и др.

Ш.Я. Насрутдинова считала, что задачи, которые законодатель ставил при формулировке примечания к ст. 198 УК РФ, могут быть решены иным способом, без противопоставления положений Общей и Особенной частей уголовного закона. Она предлагала при этом оговорить возможность освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления в ст. 75 УК РФ при отсутствии явки с повинной, но при соблюдении условий, перечисленных в примечании к ст. 198¹⁰⁶.

Несколько противоречивую позицию по рассматриваемому вопросу заняла М.В. Талан. В своей работе, опубликованной в 2001 году, автор пишет: «В данном примечании отразилась еще одна особенность уголовно-

¹⁰² Каримов Ф.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с налоговыми преступлениями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2002. С. 7.

¹⁰³ Зайнутдинов Р.С. Уголовно-правовые аспекты уклонения от уплаты налогов или страховых взносов (по материалам Западно-Сибирского региона): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2002. С. 22.

¹⁰⁴ См.: Глебов Д.А. Уголовно-правовая борьба с уклонением от уплаты налогов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2002. С. 17.

¹⁰⁵ См.: Максимов В. Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за нарушение порядка уплаты таможенных платежей и налогов // Уголовное право. 2000. № 2. С. 35.

¹⁰⁶ Насрутдинова Ш.Я. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика уклонения от уплаты налогов или страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с организации (по материалам Республики Дагестан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 7.

правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления в сфере экономической деятельности, - они не только связаны с экономической политикой государства, но и обеспечивают исполнение экономической политики. Так, данное примечание способствует поступлению налогов и других обязательных платежей в бюджет»¹⁰⁷. Формулируя свои выводы, автор опиралась на конкретные цифры¹⁰⁸. Однако в более поздней своей работе М.В. Талан уже предвидела возможность исключения такого примечания из УК РФ как излишнего при стабильной рыночной политике¹⁰⁹.

За отмену указанного специального основания освобождения от уголовной ответственности высказалась Федеральная служба налоговой полиции РФ, руководство которой посчитало, что примечание к ст. 198 УК РФ выполнило свою роль в борьбе с налоговой преступностью¹¹⁰.

Критика законодателя со стороны ученых и практиков возымела свое действие. В 2003 году данное специальное основание освобождения от уголовной ответственности было исключено из текста уголовного закона¹¹¹. В дальнейшем законодатель всё же вновь вернул указанное примечание в Уголовный кодекс РФ, по-иному сформулировав его содержание¹¹². Теперь лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ст. 198 УК РФ, освобождалось от уголовной ответственности, если оно полностью уплатило

¹⁰⁷ Талан М.В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории и законодательного регулирования. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2001. С. 296.

¹⁰⁸ Талан М.В. Указ. соч. С. 296.

¹⁰⁹ Талан М.В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2002. С. 18.

¹¹⁰ Фрадков М. Десять лет без права на ошибку // Российская газета. 2002. 14 марта. С. 4.

¹¹¹ Федеральный закон от 08.12.2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

¹¹² В юридической литературе встречались рекомендации о возвращении в УК РФ примечания к ст. 198 практически в его прежней редакции (См., например: Рузина А.С. Преступления в сфере налогообложения: сравнительный анализ уголовного законодательства Германии и России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 22-23).

суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумму штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации. Аналогичные условия освобождения от уголовной ответственности устанавливались и в примечании к статье 199 УК РФ, впервые появившемся в отечественном уголовном законодательстве¹¹³.

Примечание к статье 127¹, а также примечание к ст. 210 УК РФ, предусматривающие такое условие освобождения от уголовной ответственности, как способствование виновного лица раскрытию или пресечению соответствующих преступлений, были внесены в текст уголовного закона в соответствии с Федеральным законом от 08 декабря 2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»¹¹⁴.

Федеральным законом от 29 июля 2009 года № 216-ФЗ «О внесении изменения в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹¹⁵ названная статья была дополнена положением, в силу которого лицо, совершившее преступление, предусмотренное этой статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно способствовало раскрытию такого преступления, возместило причиненный ущерб или перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате действий, предусмотренных данной статьей, и если в его действиях не содержится иного состава преступления. Впоследствии в тексте изложенного примечания слова «возместило причиненный ущерб или перечислило в федеральный

¹¹³ Федеральный закон от 29.12.2009 года № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 1. Ст. 4

¹¹⁴ Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

¹¹⁵ Собрание законодательства РФ. 2009. № 31. Ст. 3922.

бюджет доход, полученный» были заменены словами «возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный»¹¹⁶.

С установлением уголовной ответственности за фиктивную регистрацию гражданина РФ, иностранного гражданина или лица без гражданства, фиктивную постановку на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации¹¹⁷ были определены основания освобождения от уголовной ответственности за данные преступления, в качестве которых выступает способствование раскрытию этих преступлений, а условием – отсутствие в содеянном иного состава преступления (примечания к ст. 322², 322³ УК РФ).

Таким образом, примечания к статьям 127¹, 178, 198, 199, 205, 210, 275, 322², 322³ УК РФ, хотя прямо и не упоминают добровольную сдачу тех или иных предметов органам власти, но, обуславливая освобождение от уголовной ответственности действиями виновного лица, способствующими раскрытию и (или) пресечению преступления либо возмещению причиненного преступлением ущерба или предотвращению вреда, несомненно, имеют таковую в виду в качестве одного из возможных вариантов описанного в данных примечаниях позитивного посткриминального поведения.

Принятый в 1996 году УК РФ также позволял поощрять лиц, добровольно сдавших незаконно находящиеся у них предметы, не только путем их освобождения от уголовной ответственности, но и посредством смягчения назначаемого судом наказания.

¹¹⁶ См.: Федеральный закон от 06.12.2011 года № 401-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7343.

¹¹⁷ См.: Федеральный закон от 21.12.2013 года № 376-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 51. Ст. 6696.

В перечне смягчающих наказание обстоятельств, установленном в ч. 1 ст. 61 УК РФ, называются такие обстоятельства, как явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба, причиненного в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему (п.п. «и» и «к»). Теперь, как было отмечено в юридической литературе, в уголовном законе были «более конкретно описаны действия, свидетельствующие не о словесном, а именно о деятельном раскаянии»¹¹⁸, о котором, среди прочего, могла наглядно свидетельствовать добровольная сдача соответствующих предметов.

Еще одним новшеством явилось то, что названный нормативный акт впервые для уголовного законодательства постреволюционного периода устанавливал формализованный предел назначения наказания при наличии перечисленных выше смягчающих обстоятельств.

В ст. 62 устанавливалось следующее правило: «При наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и [«к» части первой статьи 61](#) настоящего Кодекса, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей [Особенной части](#) настоящего Кодекса».

Не обошлось, однако, на наш взгляд, и без «потерь». Среди смягчающих обстоятельств не нашлось места для предотвращения виновным вредных последствий содеянного. Возможно, тем самым, законодатель пытался уточнить границы между т.н. «деятельным раскаянием» и добровольным отказом от преступления. В результате противники признания возможности последнего на этапе оконченного покушения на преступление утратили один

¹¹⁸ Новое уголовное право России. Общая часть: учебное пособие. М.: Зерцало, ТЕИС, 1996. С. 106.

из самых весомых аргументов. В период же действия УК РСФСР 1960 года пункт 1 его статьи 38 служил опорой не только для исследователей¹¹⁹, но и для практики¹²⁰, отрицавшей добровольный отказ на этапе оконченного покушения.

Мы не считаем, как некоторые исследователи¹²¹, что законодатель поступил абсолютно правильно, решив данную проблему именно таким образом. На наш взгляд, предотвращение виновным вредных последствий содеянного лишь в исключительных случаях может рассматриваться как форма добровольного отказа от преступления¹²². В большинстве же ситуаций оно является вариантом позитивного посткриминального поведения (например, предотвращение общественно опасных последствий лицом, совершившим преступление с формальным составом), для стимулирования которого в уголовном законе теперь не осталось адекватных средств.

УК 1996 года, подобно УК РСФСР 1960 года, содержал норму, позволяющую назначать более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление¹²³. При этом в новом законе не только уточнялось

¹¹⁹ См., например: Курс советского уголовного права: в 6 т. Т. 2. Л.: Изд-во ЛГУ, 1970. С. 331.

¹²⁰ Так, Президиум Верховного Суда РСФСР в своем Постановлении по делу Ф. отметил, что правила о добровольном отказе от доведения преступления до конца применяются лишь при неоконченном покушении. Если же покушение было окончено, то последующее поведение виновного может быть учтено при назначении наказания (См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1970. № 2. С. 11).

¹²¹ Например, В.Н. Некрасов, объясняя отказ законодателя от положения, ранее закрепленного в п. 1 ст. 38 УК РСФСР 1960 года, пишет: «Не удивительно, что при создании ныне действующего уголовного закона законодатель свою позицию пересмотрел и признал целесообразным стимулировать лицо к позитивному с точки зрения уголовного закона поведению по предотвращению преступного посягательства» (См.: Некрасов В.Н. Нормы о неоконченном преступлении: проблемы законодательно техники и дифференциации ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2013. С. 105).

¹²² Подробно об этом см., например: Некрасов В.Н. Указ. соч. С. 105. -106.

¹²³ Нормы о чрезвычайном смягчении уголовного наказания были известны российскому уголовному законодательству и ранее, начиная с Воинских Артикулов 1715 года. Однако четкого определения оснований для такого смягчения российский законодатель долгое время не формулировал (Подробнее о становлении института назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, см.: Михайленко И.В. Назначение

понятие исключительных обстоятельств дела, но и предусматривалось новое основание для чрезвычайного смягчения наказания – активное содействие участника группового преступления раскрытию этого преступления. Благодаря уточнению и дополнению соответствующих оснований, расширились и возможности для учета в процессе смягчения наказания добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении виновного.

В 2008 году определенным изменениям подверглась ст. 62 УК РФ. Теперь в соответствии с частью 1 этой статьи возможность применения предусмотренного в ней фиксированного снижения наказания законодатель связывал, в том числе, и с наличием обстоятельств, предусмотренных одним из пунктов (или п. «и», или п. «к»)) ч. 1 ст. 61 УК РФ, а не их обязательной совокупности. Кроме того, ст. 62 УК РФ была дополнена частью 2, согласно которой: «Положения части первой настоящей статьи не применяются, если соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь. В этом случае наказание назначается в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса»¹²⁴. Тем самым законодатель откликнулся на критические замечания, высказанные в научной литературе относительно прежней редакции названной статьи¹²⁵.

более мягкого наказания, чем предусмотрено законом за совершение конкретного преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012. С. 7-8).

¹²⁴ См.: Федеральный закон от 14.02.2008 года № 11-ФЗ «О внесении изменения в статью 62 Уголовного кодекса РФ» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 7. Ст. 551.

¹²⁵ См., например: Степашин В.М. Смягчение наказания по Уголовному кодексу России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000. С. 18-19; Хамитов Р.Н. Специальные правила назначения наказания за единичное преступление по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2001. С. 16; Гараев М.Т. Смягчение наказания при его назначении по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 16; Хайруллина Р.Г. Смягчающие обстоятельства, учитываемые судом при назначении наказания по уголовному законодательству России и зарубежных стран: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2006. С. 12-13.

Отметим еще одну веху в развитии уголовного законодательства, имеющую определенное отношение к предмету нашего исследования. Федеральным законом от 29 июня 2009 года № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ»¹²⁶ Уголовный кодекс дополнен положениями, законодательно формализовавшими институт досудебного соглашения о сотрудничестве¹²⁷. Для нас в данном институте важным является то, что возможность фиксированного гарантированного смягчения наказания лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве, законодатель также связывает с наличием таких смягчающих обстоятельств, как явка с повинной и активное содействие раскрытию или расследованию преступления, для формирования которых, как уже было сказано, свою роль могла сыграть и добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении виновного.

Изложенное в настоящем параграфе позволяет сформулировать следующие выводы.

1) Добровольная сдача виновным лицом предметов, находящихся в его незаконном владении, поощрялась законодателем на разных этапах развития отечественного уголовного законодательства. При этом в качестве меры такого поощрения могло выступать как полное избавление лица, совершившего преступление, от уголовно-правового обременения, так и его существенное смягчение.

2) Аналогичные меры поощрения анализируемого нами позитивного посткриминального поведения лица наличествуют и в ныне действующем уголовном законе. В частности, специальные основания освобождения от

¹²⁶ Собрание законодательства РФ. 2009. № 26. Ст. 3139.

¹²⁷ О становлении института досудебного соглашения о сотрудничестве см., например: Ключников С.С. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве и его уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. С. 13-14.

уголовной ответственности предусмотрены для лиц, добровольно сдавших некоторые предметы, опасные по своим свойствам для жизни и здоровья людей. Являясь способом возмещения имущественного ущерба, причиненного преступлением, либо способом его предотвращения, а также формой проявления активного способствования раскрытию и (или) пресечению преступления, подобная сдача может свидетельствовать о выполнении условий освобождения от уголовной ответственности, установленных ст.ст. 75, 76, 76¹, а также некоторыми примечаниями к статьям Особенной части УК РФ. При определенных условиях она [сдача] может подтверждать наличие отдельных смягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных п.п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Вместе с тем проведенное нами историко-правовое исследование норм, стимулирующих добровольную сдачу предметов, находящихся в незаконном владении виновного, позволяет утверждать, что законодатель не в полной мере использует имеющиеся у него возможности поощрения данного вида позитивного посткриминального поведения лица. Некоторые способы подобного поощрения, известные ранее действовавшему российскому законодательству, оказались забытыми современным правотворцем.

Так, на наш взгляд, в действующем УК РФ отсутствует должное поощрение для лиц, добровольно сдавших хоть и не опасные по своим свойствам, однако тщательно скрываемые виновным предметы, в обнаружении которых государство чрезвычайно заинтересовано, поскольку именно с таким обнаружением связана возможность принудительного исполнения возложенной на виновное лицо обязанности.

Добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, способствующая предотвращению наступления негативных последствий содеянного, также, на наш взгляд, не находит адекватного поощрения в действующем уголовном законе.

Целесообразность исключения данного обстоятельства из перечня смягчающих обстоятельств представляется сомнительной.

Ограничены возможности стимулирования добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении виновного, посредством гарантированного фиксированного снижения наказания, ибо в Особенной части УК РФ не предусмотрено специальных оснований для подобного смягчения.

Глава II. Место добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, в системе обстоятельств, влекущих освобождение от уголовной ответственности

§1. Добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, и освобождение от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным Общей частью УК РФ

Все виды освобождения от уголовной ответственности условно можно разделить на две группы: общие виды освобождения от уголовной ответственности, установленные в Общей части УК РФ, и специальные виды освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные нормами Особенной части УК РФ.

К первой группе традиционно относятся: освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ); освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ); освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ); освобождение от уголовной ответственности в связи с актом об амнистии (ст. 84 УК РФ); освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетнего с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ).

Для каждого из перечисленных выше видов освобождения от уголовной ответственности законодатель определяет обязательные условия, лишь при наличии которых оно становится возможным. В некоторых случаях добровольная сдача виновным лицом предметов, находящихся в его незаконном владении, может выступать в качестве такого условия.

Согласно ч. 1 ст. 75 УК РФ, лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной

ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Не подвергая глубокому освещению вопрос об основании применения части 1 статьи 75¹²⁸, отметим, что законодатель связывает такое освобождение от уголовной ответственности лишь с двумя основными направлениями проявления воле раскаяния преступника – оказание виновным помощи правосудию в решении его задач, связанных с установлением и исследованием обстоятельств дела, и нейтрализация вреда, причиненного потерпевшему.

При этом прямо указаны следующие варианты позитивного посткриминального поведения субъекта: явка с повинной, содействие раскрытию (расследованию) преступления, возмещение ущерба или иное заглаживание вреда, причиненного в результате преступления.

Подчеркнем также, что судебная практика не исключает возможности применения анализируемой статьи при наличии даже одного из отмеченных социально одобряемых поступков. Так, в п. 4 Постановления № 19 Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» разъяснено, что по смыслу части 1 статьи 75 УК РФ освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в ней действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить (например, задержание на месте

¹²⁸ На наш взгляд, по смыслу закона таким основанием является утрата лицом, совершившим преступление, общественной опасности по причине его выразившегося в определенных формах раскаяния.

преступления объективно исключает возможность явиться в правоохранительные органы с сообщением о совершенном преступлении, однако последующие способствование лицом раскрытию и расследованию преступления, возмещение им ущерба и (или) заглаживание вреда иным образом могут свидетельствовать о его деятельном раскаянии)¹²⁹.

Мы полагаем, что добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, может послужить способом выражения каждого из упомянутых в законе вариантов проявления деятельного раскаяния и, тем самым, сыграть значительную роль в решении как исследовательских, так и восстановительных задач правосудия.

Подобная сдача может, в частности, наглядно свидетельствовать о явке с повинной, причем речь идет как о случае, когда соответствующие предметы непосредственно представляются органам власти, так и о ситуации указания места нахождения этих предметов - лишь бы именно с данными действиями было непосредственно связано добровольное доведение виновным до компетентных лиц информации о совершенном им преступлении или о его участии в таковом¹³⁰.

¹²⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8. С. 9.

¹³⁰ Полагаем, что потребностям правоприменительной практики не отвечает слишком узкое толкование понятия «явка с повинной», обремененное признаком физического прихода. Н.И. Быховец, например, считает, что «явка с повинной – это добровольное, личное прибытие лица, совершившего преступление, с заявлением о содеянном преступлении в орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, орган дознания (к дознавателю), следствия, прокуратуры, в суд или к их официальным представителям (См.: Быховец Н.И. Явка с повинной и её реализация в оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 6). Подобной позиции ранее придерживались и другие авторы (См., например: Ростовский В. Явка с повинной, как обстоятельство, смягчающее ответственность // Советская юстиция. 1975. № 15. С. 5). В.А. Леонтьевский, на наш взгляд, верно подчеркивает, что действующее уголовное законодательство, говоря о явке с повинной, не требует личного непосредственного обращения (прихода, физической явки) лица к компетентному субъекту (См.: Леонтьевский В.А. Общие безусловные виды освобождения от уголовной ответственности: учебное пособие. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. С. 30. См. также: Дадакаев Э.Д. Институт деятельного раскаяния и его реализация при освобождении от уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 15; и др). Не считает только физическим приходом явку с повинной и Пленум Верховного Суда РФ,

Еще больше имеется оснований говорить о добровольной сдаче предметов, находящихся в незаконном владении виновного лица, как о форме способствования раскрытию или расследованию преступления¹³¹. С выдачей этих предметов может быть связано обнаружение факта общественно опасного деяния, изобличения лица, его совершившего, без чего раскрытие преступления невозможно. Добровольно выдаваемое виновным признается в соответствии со ст. 81 УПК РФ вещественными доказательствами, если оно выступало предметом, орудием, средством совершения преступления либо сохранило на себе следы преступления, либо имеет иное значение для установления обстоятельств уголовного дела. Оно может быть расценено как «иной документ», когда служит носителем доказательственной информации. А именно в содействии компетентным органам в собирании и проверке доказательств по расследуемому

определяя это понятие в абзаце 2 пункта 7 Постановления № 2 от 11.01.2007 года «О практике применения судами Российской Федерации уголовного наказания». «Явка с повинной, - говорится здесь, - в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, учитывается в тех случаях, когда лицо в устном или письменном виде добровольно сообщило органу, осуществившему уголовное преследование, о совершенном им или с его участием преступлении (статья 142 УПК РФ)». (См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 2. С.5).

¹³¹ К действиям, способствующим раскрытию и расследованию преступления, традиционно причисляют выдачу виновным орудий, средств совершения преступления, похищенного имущества и других предметов, многие авторы (См.: Коряковцев В.В., Питулько К.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. СПб.: Питер, 2004. С. 162; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. – 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 200; Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / под общ. ред. д.ю.н. М.Н. Журавлева и к.ю.н. С.И. Никулина. –2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. С. 238; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Я.Е. Иванова [и др.]; под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010. С. 264; Щерба С.П., Савкин А.В. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении: практическое пособие / Под общ. ред. С.П. Щерба. М.: Издательство «Спарк», 1997. С. 19; и т.д.).

уголовному делу необходимо, прежде всего, видеть способствование расследованию преступления¹³².

Ответ на вопрос, может ли добровольная сдача предметов, незаконно находящихся во владении лица, свидетельствовать о выполнении им такого условия освобождения от уголовной ответственности, как возмещение причиненного ущерба или иное заглаживание вреда, причиненного в результате преступления, предполагает подробное освещение содержания понятий, с помощью которых законодатель описывает данное условие.

В научной литературе высказываются различные суждения о содержании терминов «возмещение ущерба» и «иное заглаживание вреда». Так, под возмещением ущерба при деятельном раскаянии рекомендуется понимать ликвидацию или уменьшение материальных последствий преступного посягательства путем возмещения имущественного ущерба или физического вреда. Под заглаживанием вреда иным образом подразумеваются действия виновного по смягчению нематериальных последствий преступления путем возмещения морального вреда¹³³.

В свою очередь, А.М. Крепышев в качестве возмещения ущерба признает добровольное восстановление только имущественных прав и благ потерпевшего. Возмещение физического, а также морального вреда он относит к заглаживанию вреда иным образом¹³⁴.

¹³² Кабельков С.Н. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования по нереабилитирующим основаниям, не исключающим производство по делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 16.

¹³³ Матвеева Ю.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 21; Дочия Р.М. Современные проблемы института прекращения уголовного дела (уголовного преследования): теоретические, правовые и прикладные вопросы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. С. 18; Уголовное право России. Часть Общая: учебник / отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. С. 462-463.

¹³⁴ Крепышев А.М. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2000. С. 18.

Схожую позицию по данному вопросу занял и российский правоприменитель. В п. 6 Постановления № 19 Пленума Верховного Суда РФ от 27 июля 2013 года «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» указывается, что ущерб представляет собой имущественный вред, который может быть возмещен в натуре либо в денежной форме. Под заглаживанием вреда для целей части 1 статьи 75 УК РФ следует понимать денежную компенсацию морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего¹³⁵.

Некоторые ученые рассматривают возмещение причиненного ущерба в рамках деятельного раскаяния как добровольное восстановление, по мере возможности, тех прав и благ, которых преступник лишил свою жертву в результате совершенного преступления. При этом заглаживание причиненного вреда выражается в добровольном уменьшении вредных последствий преступления¹³⁶.

А.В. Савкин и С.П. Щерба подчеркивают, что заглаживание причиненного вреда предполагает устранение как материальных, физических, так и моральных последствий преступления¹³⁷. В.А. Кушнарев включает в заглаживание вреда, наступившего вследствие совершения преступления, разнообразные действия виновного лица по возмещению нанесенного им имущественного ущерба за исключением предоставления

¹³⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8. С. 4.

¹³⁶ Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко. – 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. С. 596.

¹³⁷ Щерба С.П., Савкин А.В. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении: практическое пособие / под общ. ред. С.П. Щерба. М.: Издательство «Спарк», 1997. С. 22. Аналогичным образом рассуждает О.С. Лустова (См.: Лустова О.С. Деятельное раскаяние. Эффективность применения поощрительных норм о деятельном раскаянии: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2004. С. 32).

потерпевшему замены утраченного предмета собственности, которое, по его мнению, составляет содержание понятия «возмещение ущерба»¹³⁸.

Отнесение отдельных способов возмещения имущественного ущерба, причиненного преступным посягательством, к заглаживанию вреда иным образом довольно часто встречается в учебной и научной литературе¹³⁹.

Таким образом, здесь понятия «вред» и «ущерб» соотносятся между собой как общее и частное. Родовое понятие «вред», как более широкое по своему содержанию, охватывает видовое понятие «ущерб»¹⁴⁰. Данная точка зрения представляется нам верной.

Заглаживание причиненного преступлением вреда может производиться разнообразными по своему содержанию способами. К их числу, как правило, относят: оплату стоимости уничтоженного или поврежденного имущества; предоставление равноценного предмета вместо уничтоженного или поврежденного; восстановление своими силами или за свой счет поврежденного имущества (например, путем проведения его ремонта); денежную компенсацию убытков, причиненных преступлением; оплату расходов на лечение потерпевшего; принятие на себя обязанностей по уходу

¹³⁸ Кушнарев В.А. Деятельное раскаяние в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 13.

¹³⁹ См., например: Уголовное право: учебник / под ред. д.ю.н., проф. Н.И. Ветрова, д.ю.н., проф. Ю.И. Ляпунова. – 4-е изд., испр. и доп. М.: ИД «Юриспруденция», 2007. С. 240; Уголовно право. Общая и Особенная части: учебник / под ред. В.Ю. Малаховой. М.: Эксмо, 2011. С. 256; Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. проф. Х.Д. Аликперова и проф. Э.Ф. Побегайло. М.: НОРМА, 2001. 181-182; Горжей В.Я. Деятельное раскаяние: проблемы правоприменения // Российский следователь. 2003. № 4. С. 21; Аликперов Х. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Законность. 1999. № 5. С. 19.

¹⁴⁰ В связи с тем, что понятие «ущерб» лишь конкретизирует более общее понятие «вред», высказывается мнение о целесообразности изменения ст. 75 УК РФ в части исключения из неё термина «ущерб» и изложения рассматриваемого элемента деятельного раскаяния в следующей редакции: «... загладило вред, причиненный в результате преступления», что, на наш взгляд, не лишено здравого смысла (См., например: Леонтьевский В.А. Общие безусловные виды освобождения от уголовной ответственности: учебное пособие. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. С. 40; Хархардин Д.Н. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2004. С. 6).

за потерпевшим и его лечению; оказание ему той или иной практической помощи; принесение потерпевшему извинений лично или в средствах массовой информации; материальное возмещение морального вреда и т. д.

При этом независимо от способа заглаживания вреда, причиненного совершенным преступлением, соответствующие действия виновного по его возмещению должны отвечать ряду требований, к числу которых относят общественную полезность, правомерность, добровольность, активность, своевременность, поощряемость¹⁴¹. Возмещение вреда должно осуществляться подозреваемым, обвиняемым, прежде всего, «осознанно, по своему убеждению, без принуждения, по собственной инициативе или по чьему-либо совету»¹⁴².

Добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении виновного лица, соответствует вышеперечисленным требованиям. Все названные ранее способы заглаживания вреда носят компенсационный характер, поскольку они нацелены исключительно на восполнение уже понесенных потерпевшим материальных или моральных потерь. Добровольная сдача незаконно находящихся у виновного предметов в отдельных случаях также решает эту задачу. Так, возмещение имущественного ущерба в рамках деятельного раскаяния может проявиться в добровольной сдаче органам власти имущества, оказавшегося в незаконном владении виновного лица в результате совершения им впервые преступления

¹⁴¹ См., например: Фоменко А.И. Деятельное раскаяние в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 11; Савкин А.В. Деятельное раскаяние в преступлении: правовые и криминалистические проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 28; Дадакаев Э.Д. Указ. соч. С. 13; Кушнарев В.А. Указ. соч. С. 15; Ендольцева А.В. Институт деятельного раскаяния в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 14. Названные авторы указывают также такое качество заглаживания причиненного вреда, как активность поведения субъекта. Полагаем, однако, что применительно к ст. 75 УК РФ такое суждение не является верным, в отличие, скажем, от п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

¹⁴² Щерба С.П., Савкин А.В. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении: практическое пособие / под общ. ред. С.П. Щерба. М.: Издательство «Спарк», 1997. С. 23.

против собственности, относящегося к категории небольшой или средней тяжести. При этом следует подчеркнуть, что добровольная сдача предметов, незаконно находящихся у виновного, способна возместить лишь имущественный ущерб.

Так, постановлением Черемховского районного суда Иркутской области от 27 апреля 2012 года уголовное дело по обвинению С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 160 УК РФ, было прекращено в связи с деятельным раскаянием в соответствии со ст. 75 УК РФ. При этом суд признал ущерб, причиненный преступлением, полностью возмещенным, поскольку подсудимая добровольно выдала похищенное ею зерно, дав разрешение на его вывоз из ограды собственного дома¹⁴³.

Вместе с тем добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении виновного лица, не всегда является способом возмещения причиненного преступлением имущественного вреда. В некоторых случаях, она способна лишь предотвратить совершение нового преступления либо существенно нейтрализовать негативные последствия уже содеянного.

Например, в статье 138¹ УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за незаконные производство, приобретение и (или) сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Данное преступление относится к категории средней тяжести. Добровольная сдача виновным лицом указанных специальных технических средств не способна возместить причиненный преступлением вред. Однако она приводит к изъятию из нелегального оборота таких предметов, а значит, она предотвращает совершение новых преступлений, связанных с их незаконным использованием. Если же данные предметы не применялись виновным лицом до осуществления их добровольной сдачи,

¹⁴³ Официальный сайт Черемховского районного суда Иркутской области [Электронный ресурс]. URL: http://cheremhovski.irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=4153&delo_id=1540006 (дата обращения: 30.09.2013 г.).

подобный позитивный посткриминальный поступок полностью устраняет негативные последствия незаконного владения ими.

Приведем еще один пример.

Постановлением Центрального районного суда г. Хабаровска от 26 ноября 2012 года уголовное дело и уголовное преследование в отношении Ф., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.1 [ст. 228 УК РФ](#), было прекращено в связи с его деятельным раскаянием. При принятии данного решения суд среди прочих учёл также и то обстоятельство, что ущерб совершенным Ф. преступлением причинен не был, поскольку наркотическое средство было изъято из незаконного оборота вследствие его добровольной сдачи виновным лицом¹⁴⁴.

Вместе с тем в ч. 1 ст. 75 УК РФ законодатель не указывает предотвращение вредных последствий совершенного преступления в числе требуемых от виновного позитивных посткриминальных действий, подтверждающих его деятельное раскаяние. При этом буквальное толкование текста закона позволяет утверждать, что перечень таких действий является исчерпывающим¹⁴⁵. Но вряд ли справедливо утверждать, что «в ч.1

¹⁴⁴ Официальный сайт Центрального районного суда города Хабаровска [Электронный ресурс]. URL: http://centralnyr.hbr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=34163&delo_id=1540006 (дата обращения: 30.09.2013 г.).

¹⁴⁵ В науке уголовного права имеется точка зрения, согласно которой содержащийся в ч. 1 ст. 75 УК РФ перечень действий, образующих в совокупности деятельное раскаяние, является примерным. Следовательно, о деятельном раскаянии могут свидетельствовать не только прямо предусмотренные в законе действия виновного лица, но и другие его поступки, непосредственно не упомянутые правотворцем. Примечательно, что в качестве таковых чаще всего называются различные способы предотвращения вреда (См., например: Уголовное право: учебник / под ред. д.ю.н., проф. Н.И. Ветрова, д.ю.н., проф. Ю.И. Ляпунова. – 4-е изд., испр. и доп. М.: ИД «Юриспруденция», 2007. С. 240; Крепышев А.М. Указ. соч. С. 18; Сверчков В.В. Актуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Государство и право. 1999. № 12. С. 59; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть / под общ. ред Ю.А. Скуратова и В.М Лебедева. М., 1996. С. 210; Чернова М.Б. Деятельное раскаяние в системе поощрительных норм уголовного права // Закон и право. 2006. № 8. С. 23; Меньшикова Н.А. Деятельное раскаяние в уголовном праве (проблемы теории и практики): автореф. дис ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2002. С. 10; и др.). Однако

ст. 75 УК РФ перечислены все возможные действия лица, совершившего преступление, относящиеся к деятельному раскаянию», как это делают некоторые исследователи¹⁴⁶.

Вполне резонно возникает следующее предположение: в тех случаях, когда добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении виновного лица, не являясь способом возмещения причиненного преступлением вреда, выступает в качестве способа его предотвращения, суд лишен возможности учитывать её при решении вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности в связи с его деятельным раскаянием.

Но это явно несправедливо, поскольку, как и возмещение (заглаживание) причиненного вреда, его предотвращение значительно смягчает негативный результат содеянного. Разве не заслуживает, например, социального одобрения такое поведение лица, осуществившего подделку государственной награды в целях совершения или сокрытия другого преступления, как её добровольная сдача, продиктованная раскаянием в содеянном, при условии, если именно она [сдача] лишает его возможности реализовать первоначальный преступный замысел.

Думается, в подобной ситуации действие лица, совершившего преступление, по предотвращению наступления его негативных последствий обладают даже большей общественной полезностью, чем в иных случаях имело бы возмещение уже причиненного вреда, пусть и в полном объеме.

Таким образом, предотвращение вредных последствий преступления, осуществленное, в том числе, посредством добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении виновного лица, целесообразно было бы указать в качестве самостоятельной формы проявления деятельного

использованные в указанной статье средства юридической техники не позволяют так понимать соответствующие положения.

¹⁴⁶ Цуциев С.Ю. Добровольный отказ от преступления и деятельное раскаяние: сходство и различия // Закон и право. 2007. № 5. С. 82.

раскаяния, обусловившего утрату общественной опасности лицом, совершившим преступление.

Большинство опрошенных нами практических работников (54%) также полагает, что предотвращение общественно опасных последствий совершенного преступления следует рассматривать в качестве самостоятельной формы проявления деятельного раскаяния, однако только в том случае, если данная форма проявления деятельного раскаяния будет указана в ч. 1 ст. 75 УК РФ.

В связи со сказанным полагаем необходимым дополнить ч. 1 ст. 75 УК РФ словосочетанием «либо предотвратило общественно опасные последствия совершенного преступного деяния» после слов «причиненный в результате преступления».

Подводя итог исследования роли и места добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, в системе позитивных посткриминальных действий, отметим, что такая сдача может выступать в различном качестве, а именно:

- 1) как одно из действий, сопровождающих явку с повинной;
- 2) как форма способствования раскрытию и (или) расследованию преступления;
- 3) как способ возмещения причиненного имущественного ущерба или иное заглаживание вреда, причиненного в результате преступления;
- 4) как способ предотвращения наступления вредных (более тяжелых) последствий преступления.

В некоторых случаях добровольная сдача соответствующих предметов способна выполнить одновременно и несколько названных выше функций.

Какую бы из перечисленных выше ролей ни выполняла добровольная сдача незаконно находящихся у виновного лица предметов, не следует забывать, что для освобождения лица от уголовной ответственности в

соответствии с ч. 1 ст. 75 УК РФ недостаточно одного лишь факта совершения им данного позитивного посткриминального поступка. Лицо, преступившее закон, прежде всего, должно раскаяться в содеянном. В общепринятом значении раскаяние означает глубокое психическое переживание, состояние сожаления о содеянном, осуждение самого себя¹⁴⁷. В то же время психическое состояние лица, если оно не выразилось во вне в форме конкретных действий, поступков, не может быть объектом уголовно-правовой оценки¹⁴⁸. Требуемое законом социально полезное постпреступное поведение деятельно раскаявшегося лица есть не что иное, как внешнее проявление его особого психического состояния сожаления о совершенном преступлении и его последствиях.

В этой связи вполне обоснованным представляется мнение П.В. Алюшкина о том, что деятельное раскаяние - есть система «добровольных правоограничений, представляющих собой самонаказание, имеющих в своей основе коренное изменение психического отношения лица, совершившего преступление, к объектам уголовно-правовой охраны и проявляющихся в поведении, направленном на сглаживание негативного эффекта от преступного деяния»¹⁴⁹.

Только понимаемое подобным образом деятельное раскаяние может повлечь утрату лицом, совершившим преступление, общественной опасности, без чего невозможно применение ст. 75 УК РФ¹⁵⁰.

¹⁴⁷ Забарчук Е., Соктоев З. Деятельное раскаяние – покаяние в содеянном? // Законность. 2007. № 4. С. 47.

¹⁴⁸ Сабитов Р.А. Квалификация поведения лица после совершения им преступления. Омск, 1986. С. 35.

¹⁴⁹ Алюшкин П.В. Фактический состав освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2001. С. 11. О сущности деятельного раскаяния см. также: Хряпінський П.В. Заохочувальні норми у кримінальному законодавстві України: монографія. Х.: Харків юридичний, 2009. С. 123.

¹⁵⁰ На данное обстоятельство обращается внимание и в абз. 2 п. 4 Постановления № 19 Пленума Верховного Суда РФ от 27 июля 2013 года «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», в соответствии с которым деятельное раскаяние может влечь

В Общей части Уголовного кодекса РФ имеется еще одно основание освобождения от уголовной ответственности, условием применения которого может стать добровольная сдача незаконно находящихся у виновного лица предметов, о котором идет речь в ст. 76 УК РФ.

Согласно данной статье лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

Провозглашение в ст. 2 Конституции РФ человека, его прав и свобод высшей ценностью говорит о том, что во взаимоотношениях человека, общества и государства приоритет должен отдаваться защите интересов первого. Это важное конституционное положение находит своё воплощение, в том числе и в сфере публичного права, составной частью которого традиционно является уголовное право. Придание примирению с потерпевшим значения основания освобождения от уголовной ответственности как раз и подтверждает наличие и дальнейшее развитие частных (диспозитивных) начал в отечественном уголовном праве¹⁵¹.

Конечно, практически любое преступление в той или иной мере причиняет ущерб публичным (общественным, государственным) интересам.

освобождение от уголовной ответственности только в том случае, когда лицо вследствие этого перестало быть общественно опасным (см.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8. С. 6).

¹⁵¹ Об этом пишут многие ученые. Так, по мнению Е.А. Симоновой «институт уголовной ответственности имеет публичную природу, а институт примирения с потерпевшим - частное начало в уголовном праве; его введением государство ограничивает пределы своего вмешательства в определенную сферу отношений, ранее обеспечивающихся институтом уголовной ответственности». (См.: Симонова Е.А. Примирение с потерпевшим в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 12). Г.Н. Якобашвили также приходит к выводу о том, что «регламентация в законе нового вида освобождения - в связи с примирением с потерпевшим (ст.76 УК РФ) - позволяет говорить о том, что «частное начало» получило официальный статус в рамках публичной отрасли права». (См.: Якобашвили Г.Н. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 20).

По этому поводу в конце XVIII века Н.Д. Сергиевский писал: «Всякое нарушение права отдельного лица есть вместе с тем правонарушение общественное, поэтому всякое причинение вреда в наше время мыслится, как преступное деяние против всего общества, хотя бы оно нарушало ближайшим образом только интересы частного лица»¹⁵². В то же время, нельзя отрицать и то обстоятельство, что в некоторых преступлениях «элемент частный до того преобладает над общественным, что за вычетом из них частного элемента, в остатке получится столь мало важная вина в отношении к обществу, что и карать её не стоит»¹⁵³. Аналогичным образом высказывается и А.И. Рарог, по мнению которого «в цивилизованном обществе практически не существует охраняемых законом частных интересов, которые были бы безразличны для государства. Тем не менее можно с известной долей условности выделить категорию преступлений, от которых в первую очередь страдают личные, имущественные или иные интересы физических лиц, называемых в уголовном судопроизводстве потерпевшими»¹⁵⁴.

Таким образом, достижение и сохранение справедливого баланса частных и публичных интересов признается важнейшей задачей современной уголовно-правовой политики нашей страны. Введение в уголовное законодательство такого основания освобождения от уголовной ответственности, как примирение с потерпевшим, демонстрирует нацеленность государства на приоритетную защиту прав человека как непосредственно пострадавшей от преступного посягательства стороны, чьи

¹⁵² Сергиевский Н.Д. Современные задачи уголовного законодательства в России // Журнал гражданского и уголовного права. 1883. Кн. III. С. 179.

¹⁵³ Спасович В. Учебник уголовного права. Т. I. СПб., 1863. С. 314.

¹⁵⁴ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М.П. Журавлев [и др.]; под ред. А.И. Рарога. – 6-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 229.

интересы ставятся выше государственных¹⁵⁵. По верному замечанию С.Г. Келиной, «передача законодателем на усмотрение потерпевшего ... решения вопроса о путях разрешения возникшего конфликта свидетельствует об уважительном отношении законодателя к интересам потерпевшего и соответствует цели восстановления социальной справедливости как высшей задачи вмешательства уголовного закона»¹⁵⁶.

Итак, примирение с потерпевшим – это самостоятельное основание освобождения от уголовной ответственности, закрепленное в Общей части УК РФ и отличающееся от иных его видов своей особой правовой природой¹⁵⁷. Придание примирению с потерпевшим значения основания освобождения от уголовной ответственности продиктовано необходимостью осуществления более эффективной защиты интересов самого потерпевшего путем предоставления ему, как непосредственно пострадавшей от преступления стороне, возможности выбора наиболее выгодного для себя варианта разрешения возникшего уголовно-правового конфликта, позволяющего максимально восстановить его нарушенные права и интересы.

В отличие от деятельного раскаяния, для применения предписаний, содержащихся в ст. 76 УК РФ, не требуется установления особого

¹⁵⁵ О восстановлении прав потерпевшего как цели правосудия см., например: Howard Zehr. *Changing Lenses: a new focus for crime and justice*. Published January 1st, 2005 by Herald Pr. p. 92-93.

¹⁵⁶ Келина С.Г. Освобождение от уголовной ответственности как правовое последствие совершения преступления // *Уголовное право: новые идеи* / отв. ред.: Келина С.Г., Наумов А.В. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1994. С. 71.

¹⁵⁷ В научной литературе не всегда положения, изложенные в ст. 76 УК РФ, признаются в качестве самостоятельного основания освобождения от уголовной ответственности. Так, ряд авторов считают примирение лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние, с потерпевшим разновидностью деятельного раскаяния (См., например: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.А. Чекалин; под ред. В.Т. Томина, В.С. Устинова, В.В. Сверчкова. М.: Юрайт-Издат, 2002. С. 182; Досаева Г.С. Уголовно-правовое регулирование примирения с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 11; Плиско Р.К. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009. С. 23-24).

психического состояния виновного, характеризующегося положительными изменениями в его сознании, порицанием своего поступка и убежденностью в недопустимости подобного поведения впредь. Это означает, что для освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим вовсе не обязательно констатировать факт утраты лицом, совершившим преступление, общественной опасности. Данное условие, зафиксированное в ч. 1 ст. 75 УК РФ, не упоминается в тексте ст. 76 УК РФ, которая обуславливает освобождение от уголовной ответственности лишь заглаживанием причиненного вреда и примирением с потерпевшим.

Только последние два обстоятельства называет обязательными предпосылками рассматриваемого основания освобождения от уголовной ответственности Пленум Верховного Суда РФ. Примечательно, что их наличие он связывает не с утратой, а лишь с изменением степени общественной опасности лица, совершившего преступление¹⁵⁸.

Сказанное вовсе не означает, что при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности не должны учитываться конкретные обстоятельства дела, поскольку выяснение последних важно для установления обоих фактов, т.е. и факта примирения, и факта заглаживания вреда¹⁵⁹.

¹⁵⁸ См.: пункт 9 Постановления № 19 Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 года «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 4. С. 8).

¹⁵⁹ Так, сомнения в действительности примирения могут возникнуть, например, тогда, когда лицо, совершившее преступление, уже освобождалось от уголовной ответственности ранее именно по этому основанию, в связи с совершением преступления в отношении такого же лица (подробнее об этом см.: Мингалимова Н. Прекращение уголовного дела за примирением сторон // Законность. 2011. № 4. С. 36). Особенно тщательно следует подходить к решению соответствующего вопроса в том случае, когда речь идет о применении ст. 76 УК РФ к лицам, ранее судимым за аналогичные преступления, отрицательно характеризующимся, склонным к совершению правонарушений (См.: Анисимов А. Прекращение уголовных дел в связи с примирением сторон // Законность. 2009. № 10. С. 44).

Уяснив особую правовую природу примирения с потерпевшим как основания освобождения от уголовной ответственности, проанализируем значение добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении виновного лица, для реализации положений ст. 76 УК РФ.

В научной литературе приводятся различные определения примирения применительно к ст. 76 УК РФ.

Так, Х. Аликперов под примирением понимает «отказ потерпевшего от поданного им заявления о привлечении лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности или заявление о прекращении в отношении такого уголовного дела в связи с достижением с ним мира»¹⁶⁰.

Л.Н. Лянго считает, что примирение означает «осознанное, волевое решение лица, совершившего преступление, и потерпевшего (либо его законного представителя), выработанное их совместными усилиями и прекращающее конфликтный характер их отношений на основе взаимных уступок, имеющее в качестве последствий прекращение уголовного дела в случаях и в порядке, предусмотренных законом»¹⁶¹.

Представляется, что добровольная сдача лицом, совершившим преступное деяние, незаконно находящихся у него предметов может стать одним из факторов, содействующих примирению с потерпевшим. Ведь данный позитивный посткриминальный поступок может быть направлен на восстановление нарушенных имущественных интересов пострадавшей от преступления стороны. Посредством указанного действия виновное лицо способно выйти из возникшей конфликтной ситуации, устранить её причину, достичь консенсуса с потерпевшим. Поэтому добровольную сдачу названных

¹⁶⁰ Аликперов Х. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Законность. 1999. № 6. С. 12.

¹⁶¹ Лянго Л.Н. Проблемы прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 8.

выше предметов можно отнести к тем действиям, совокупность которых образует содержательную сторону примирения.

Что касается второго условия освобождения от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ, то оно текстуально выражено в законе несколько иначе, чем в ст. 75, в которой, как уже было сказано, законодатель говорит о возмещении причиненного ущерба или ином заглаживании вреда, причиненного в результате преступления.

Такое расхождение В.В. Мальцев объясняет тем, что «в словосочетании «заглаживание причиненного потерпевшему вреда» упор сделан на исправлении, искуплении, смягчении вредных последствий преступления, что в гораздо меньшей степени связано с прямым возмещением имущественного ущерба, а в большей – с заслуживанием таким способом прощения, облегчением причиненного потерпевшему вреда»¹⁶².

Что же касается способов заглаживания вреда в контексте примирения с потерпевшим, полагаем, что они мало отличаются от тех, которые указывались нами при анализе положений ч. 1 ст. 75 УК РФ. Однако, в отличие от деятельного раскаяния, при примирении с потерпевшим возможно прощение им долга, отсрочка или рассрочка возмещения вреда, новация как разновидности его заглаживания¹⁶³.

Следовательно, и для ст. 76 УК РФ добровольная сдача виновным предметов, находящихся в его незаконном владении, является одним из возможных способов заглаживания причиненного потерпевшему вреда.

Справедливости ради следует заметить, что в судебной практике мы не обнаружили примеров, когда лицо, совершившее преступление, в целях примирения с потерпевшим либо заглаживания причиненного ему вреда

¹⁶² Мальцев В.В. Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания в уголовном праве: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2003. С. 103.

¹⁶³ См.: Лянго Л.Н. Указ. соч. С. 10-11; Леонтьевский В.А. Общие безусловные виды освобождения от уголовной ответственности: учебное пособие. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. С. 62-64.

искало посредничества у представителей власти, используя такое посредничество для возвращения потерпевшему изъятых у него предметов.

Однако теоретически такую ситуацию вполне возможно представить. Например, она может возникнуть в том случае, когда виновный, испытывая чувство стыда и, не решаясь поэтому напрямую обратиться к пострадавшему, просит у должностных лиц правоохранительных органов помощи в достижении консенсуса с потерпевшим и в этих целях предоставляет в их распоряжение то, что намеревается возвратить обиженному им субъекту. При этом не следует забывать, что в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества подлежат возвращению законному владельцу (п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ). Предусмотрена в уголовно-процессуальном законе и возможность возвращения законному владельцу других предметов (п.п. 5, 6 ч. 3 ст. 81 УПК РФ). Как правило, соответствующее решение принимается при вынесении приговора, а также определения, постановления о прекращении уголовного дела, а в отношении отдельных вещей - при определенных условиях и ранее (п.п. 1б и 2а ч. 2 ст. 82 УПК РФ).

Подчеркнем далее, что рассматриваемый способ возвращения виновным потерпевшему принадлежащих ему предметов обладает и некоторыми достоинствами, поскольку позволяет более взвешенно подходить к вопросу о наличии добровольности действий виновного лица, минимизирует возможность оказания им давления на потерпевшего, исключает риск утраты вещественных доказательств.

Важно, однако, чтобы такой вариант посредничества хотя бы в последующем был одобрен потерпевшим. Здесь очень нужно, чтобы последний посчитал причиненный ему вред полностью заглаженным.

Но последнее обстоятельство обязательно и тогда, когда принадлежащее потерпевшему передается ему преступником непосредственно.

Так, постановлением Мамско-Чуйского районного суда Иркутской области от 13 августа 2010 года уголовное дело и уголовное преследование в отношении Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, было прекращено в связи с примирением сторон. При этом в данном постановлении было указано, что заглаживание подсудимым причиненного вреда выразилось не только в добровольном возвращении им всего похищенного потерпевшей, но также и в принесении ей виновным извинений¹⁶⁴.

Постановлением Поронайского городского суда Сахалинской области от 7 декабря 2010 года подсудимая К. была освобождена от уголовной ответственности за совершенное преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 158 УК РФ, в связи с примирением сторон на основании ст. 76 УК РФ. При вынесении данного решения судом было учтено мнение потерпевшей, которая пояснила, что она примирилась с К. и не желает привлекать ее к уголовной ответственности, поскольку причиненный ей материальный и моральный вред заглажен полностью, в том числе посредством добровольного возвращения виновной похищенного имущества¹⁶⁵.

Таким образом, добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении виновного, может иметь немаловажное значение для формирования условий, необходимых для освобождения от уголовной ответственности на основании ст. 76 УК РФ, поскольку она может облегчить

¹⁶⁴ Официальный сайт Мамско-чуйского районного суда Иркутской области [Электронный ресурс]. URL: http://mamsko-chuysky.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=90 (дата обращения: 01.09.2013 г.).

¹⁶⁵ Официальный сайт Поронайского городского суда Сахалинской области [Электронный ресурс]. URL: http://poronaiskiy.sah.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=410 (Дата обращения: 30.09.2013 г.).

процесс примирения, а равно заглаживания вреда, причиненного потерпевшему.

Согласно ст. 78 УК РФ, лицо освобождается от уголовной ответственности, если с момента совершения им преступления истекли указанные в ч. 1 данной статьи сроки.

На первый взгляд, кажется, что сформулированное здесь основание освобождения от уголовной ответственности не имеет никакого отношения к рассматриваемому нами вопросу.

Однако это не в полной мере соответствует действительности, когда речь идет о применении давности за дьящееся преступление.

Обратимся в связи со сказанным к п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 29 марта 1929 года (в ред. Постановления № 1 от 14 марта 1963 г.) «Об условиях применения давности и амнистии к дьящимся и продолжаемым преступлениям». В абзаце третьем данного пункта Пленум подчеркивал, что срок давности уголовного преследования в отношении дьящихся преступлений исчисляется со времени их прекращения по воле или вопреки воле виновного¹⁶⁶.

Хотя указанный судебный орган прямо и не упоминает среди действий самого виновного, направленных на прекращение преступления, добровольную сдачу предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, подобное поведение им, думается, также имелось в виду¹⁶⁷.

¹⁶⁶ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-1986 / под ред. В.И. Теребилова. М.: Известия Советов народных депутатов СССР, 1987. С. 478.

¹⁶⁷ Мы разделяем критическое замечание Л.В. Лобановой, высказанное относительно данного абзаца пункта 4 упомянутого Постановления Пленума Верховного Суда СССР. Автор права в том, что Пленум недостаточно подробно остановился на вопросе об обстоятельствах, с которыми может быть связано прекращение дьящихся преступлений, приведя в качестве примера действий, совершаемых по воле виновного, только явку с повинной (См.: Лобанова Л.В. Дьящийся характер злостного неисполнения судебного акта и особенности исчисления сроков давности совершения данного преступления // Уголовное право. 2013. № 3. С 30.). Действительно высшему судебному органу следовало

Так, во многих случаях (если не всегда) добровольной сдачей предметов, незаконно хранящихся у виновного, прекращается общественно опасное воздействие на тот или иной объект уголовно-правовой охраны. А именно это является, на наш взгляд, принципиально важным для констатации фактического завершения преступления. При этом не обязательно, чтобы подобная сдача предметов дополнялась добровольным правдивым сообщением о совершенном преступлении.

Таким образом, значение добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, применительно к освобождению от уголовной ответственности за давностью заключается в том, что названный вид позитивного посткриминального поведения может служить отправной точкой течения давностного срока в отношении длящегося преступления.

Сходная точка соприкосновения имеется между добровольной сдачей предметов, незаконно находящихся во владении лица, совершившего преступление, и применением амнистии к преступлениям, носящим длящийся характер.

Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в Общую часть УК РФ была введена новая норма, устанавливающая основание освобождения от уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере экономической деятельности (ст. 76¹ УК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 76¹ УК РФ лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное [статьями 198 - 199¹](#) данного Кодекса,

бы дать более обширный перечень позитивных поступков совершившего преступление лица, направленных на прекращение преступления, с тем чтобы у правоприменителя не складывалось ошибочное представление об обстоятельствах, порождающих течение давностного срока в отношении длящихся преступлений.

освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме.

Согласно ч. 2 ст. 76¹ УК РФ лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой статьи 171, частью первой статьи 171¹, частью первой статьи 172, частью второй статьи 176, статьей 177, частями первой и второй статьи 180, частями третьей и четвертой статьи 184, частью первой статьи 185, статьей 185¹, частью первой статьи 185², статьей 185³, частью первой статьи 185⁴, статьей 193, частью первой статьи 194, статьями 195-197 и 199² УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления.

Связь между рассматриваемым нами позитивным посткриминальным поведением виновного и положениями части 1 приведенной статьи мы усматриваем в том, что здесь он [поступок] является именно тем вариантом возмещения причиненного преступлением ущерба, который необходим для данного вида освобождения, поскольку ущерб в этом случае возмещается государственными органами или органами местного самоуправления.

Значение же добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, для установления основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного ст. 76¹ УК РФ, оказывается еще более весомым, поскольку её можно увидеть и в перечислении в федеральный бюджет денежного возмещения в размере пятикратной суммы причиненного ущерба, и в перечислении в федеральный

бюджет дохода, полученного в результате совершения преступления, и в денежном возмещении в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления.

Однако, на наш взгляд, стоит согласиться с мнением тех авторов, которые полагают, что применение ст. 76¹ УК РФ обречено на провал в связи с завышенным размером денежного возмещения, подлежащего перечислению в федеральный бюджет, поскольку «в отдельных случаях императивная обязанность уплатить шестикратный размер ущерба приведет к тому, что преступнику выгоднее будет понести соответствующее наказание»¹⁶⁸. Аналогичной точки зрения придерживается и Н.А. Егорова, которая считает, что «не все субъекты перечисленных преступлений окажутся способными выполнить условия, предусмотренные ч. 2 ст. 76¹ УК, особенно в части денежного возмещения в размере пятикратной суммы преступного дохода. Больше шансов быть освобожденными от уголовной ответственности может оказаться как раз у тех, кто занимался преступной деятельностью долго и (или) в больших масштабах. Те, кто не сможет удовлетворить фискальные интересы государства, будут осуждены и подвергнуты наказанию»¹⁶⁹.

Сомнения относительно перспектив реализации ст. 76¹ УК РФ высказывают также Н.А. Лопашенко¹⁷⁰, А.П. Рожнов, В.А. Леонтьевский¹⁷¹, Т.Ю. Орешкина¹⁷² и др.

¹⁶⁸ Соловьёв О.Г., Князьков А.А. Об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (статья 76¹ УК РФ) // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2012. № 7. С. 81.

¹⁶⁹ Егорова Н. А. Реформа уголовного кодекса РФ (декабрь 2011 г.): проблемы применения новых норм // Уголовное право. 2012. № 3. С. 20.

¹⁷⁰ Лопашенко Н.А. Освобождение от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности: хотели как лучше? // Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания по законодательству Республики Беларусь, России и Украины: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты: сб. ст. / науч. ред. Л.В. Лобанова и И.С. Дикарев. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. С. 224-234.

¹⁷¹ Леонтьевский В.А., Рожнов А.П. Некоторые вопросы реализации освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической

Сложности в применении указанной нормы подтверждаются также и судебной практикой.

Так, постановлением Бодайбинского городского суда Иркутской области от 13 августа 2012 года подсудимый З., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ст. 199² УК РФ, был освобожден от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. При этом в судебном заседании защитник З. – адвокат О., заявлял ходатайство о прекращении уголовного дела на основании ст. 76¹ УК РФ, поскольку З. ранее не судим, к уголовной ответственности не привлекался, причиненный преступлением ущерб был полностью им возмещен путем перечисления в федеральный бюджет денежных средств в счет погашения образовавшейся налоговой задолженности. В удовлетворении данного ходатайства защитника подсудимого судом было отказано, поскольку не все предусмотренные в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ условия освобождения от уголовной ответственности были выполнены подсудимым. В частности, З. не перечислил в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба. Однако суд всё же освободил З. от уголовной ответственности, сделав вывод о его деятельном раскаянии и утрате им в связи с этим общественной опасности¹⁷³.

деятельности // Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания по законодательству Республики Беларусь, России и Украины: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты: сб. ст. / науч. ред. Л.В. Лобанова и И.С. Дикарев. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. 207-208.

¹⁷² Орешкина Т.Ю. Оценка нового вида освобождения от уголовной ответственности (ст. 76¹ УК РФ) с позиции системности положений уголовного закона // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного Уложения 1813 года) // Материалы VIII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 30-31 мая 2013 г. / отв. ред. В.С. Комиссаров. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 182.

¹⁷³ Официальный сайт Бодайбинского городского суда Иркутской области [Электронный ресурс]. URL: http://bodaybinsky.irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=16608040&delo_id=1540006&new= (дата обращения: 01.10.2013 г.).

Вместе с тем в настоящее время такое освобождение от уголовной ответственности могло бы и не состояться, поскольку оно противоречит разъяснениям, содержащимся в п. 16 Постановления № 19 Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», в соответствии с которыми в случае совершения преступления небольшой или средней тяжести в сфере экономической деятельности выполнение не всех или не в полном объеме действий, предусмотренных статьей 76¹ УК РФ, препятствует освобождению лица от уголовной ответственности по правилам не только указанной нормы, но и статей 75 и 76 УК РФ¹⁷⁴.

Представляется, приведенное разъяснение Пленума Верховного Суда РФ вряд ли соответствует закону. На наш взгляд, посредством конструирования ст. 76¹ законодатель стремился создать новые стимулы для добровольного возмещения совершившим преступление лицом причиненного им ущерба, а вовсе не ограничить возможности реализации института деятельного раскаяния в отношении преступлений экономической направленности.

В отличие от освобождения от уголовной ответственности на основании ч. 1 ст. 75, применение ст. 76¹ УК РФ не исключено даже тогда, когда позитивное посткриминальное поведение детерминировано отнюдь не глубоким сожалением о содеянном. Вместо условия о раскаянии часть 2 ст. 76¹ закрепляет требование пятикратной компенсации.

О чрезмерности данного требования уже шла речь выше. С уверенностью можно сказать, что предъявление его к лицам, совершившим преступление экономической направленности небольшой или средней тяжести, раскаявшимся в содеянном, доказавшим посредством выполнения

¹⁷⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8. С. 8.

упомянутых в ч. 1 ст. 75 УК РФ действий этот факт и, тем самым, подтвердившим утрату своей общественной опасности, было бы явно несправедливым. Ведь пополнение государственной казны вовсе не является задачей уголовного права.

Еще абсурднее реализацию института примирения с потерпевшим ставить в зависимость от роли лица, совершившего преступление, в формировании бюджета.

С учетом сказанного анализируемый пункт из Постановления № 19 Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» целесообразно было бы исключить, даже если ст. 76¹ УК РФ будет сохранена в действующем уголовном законодательстве.

У данной нормы имеются также и иные существенные недостатки.

Так, А.П. Рожнов и В.А. Леонтьевский абсолютно верно обращают внимание на то, что субъекты преступлений, перечисленных в ч.ч. 3 и 4 ст. 184 УК РФ, объективно выпадают из сферы действия ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, поскольку потерпевшим от данных преступлений не может выступать лицо, передавшее деньги или иное имущество, а значит, и возмещать причиненный преступлением вред просто некому. Поэтому целесообразно было бы исключить ч. 3 и ч. 4 ст. 184 УК РФ из перечня, установленного в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ¹⁷⁵.

Кроме того, нельзя не согласиться с теми учеными, которые справедливо негодуют относительно включения в Общую часть статьи 76¹ УК РФ, положения которой распространяются на узкий круг преступлений,

¹⁷⁵ Леонтьевский В.А., Рожнов А.П. Указ. соч. С. 207-208.

ответственность за совершение которых предусматривается в одной из глав Особенной части УК РФ¹⁷⁶.

На основании изложенного, полагаем целесообразным исключить из действующего УК РФ статью 76¹ УК РФ, установив в примечаниях к соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса специальные основания освобождения от уголовной ответственности лишь в отношении некоторых упоминаемых в данной статье преступлений¹⁷⁷.

В настоящем параграфе мы пришли к следующим выводам.

1) Добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, может служить способом выражения каждого из упомянутых в ст. 75 вариантов проявления деятельного раскаяния и, тем самым, играть значительную роль в решении как исследовательских, так и восстановительных задач правосудия. Подобная сдача может наглядно свидетельствовать о явке с повинной и выступать формой способствования раскрытию или расследованию преступления. С её помощью лицо, совершившее преступление, может добровольно возместить причиненный им потерпевшему имущественный ущерб.

2) В отдельных случаях добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, служит

¹⁷⁶ Соловьёв О.Г., Князьков А.А. Об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (статья 76¹ УК РФ) // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2012. № 7. С. 81.; Филимонов В.Д. Задачи и основные направления разработки новой редакции УК РФ // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного Уложения 1813 года) // Материалы VIII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 30-31 мая 2013 г. / отв. ред. В.С. Комиссаров. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 232.

¹⁷⁷ Автор не ставила перед собой задачу оценить целесообразность освобождения от уголовной ответственности за все преступления, упомянутые в ст. 76¹ УК РФ. В следующем параграфе работы речь пойдет о специальных основаниях освобождения от уголовной ответственности за те из них, в противодействии которым немаловажную роль может сыграть, по нашему мнению, добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление.

выражением такого позитивного посткриминального поведения лица, как предотвращение виновным вредных (более тяжких) последствий содеянного. Правоприменитель, однако, лишен возможности учитывать последнее при освобождении лица от уголовной ответственности в связи с его деятельным раскаянием, так как закрепленный в ч. 1 ст. 75 УК РФ перечень социально одобряемых поступков является исчерпывающим.

Такое положение явно несправедливо, в связи с чем часть 1 ст. 75 УК РФ целесообразно дополнить словосочетанием «либо предотвратило общественно опасные последствия совершенного деяния» после слов «причиненный в результате преступления».

3) Оценивая значение добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, при решении вопроса о возможности его освобождения от уголовной ответственности, правоприменитель должен помнить, что для применения ч. 1 ст. 75 УК РФ недостаточно одного лишь факта совершения субъектом данного позитивного посткриминального поступка. Необходимо, чтобы таковой свидетельствовал о раскаянии лица и, тем самым, об утрате им общественной опасности.

4) Добровольную сдачу лицом, совершившим преступное деяние, незаконно находящихся у него предметов следует рассматривать в некоторых ситуациях и в качестве фактора, содействующего примирению его с потерпевшим, и в качестве способа заглаживания вреда, причиненного потерпевшему.

Посредничество компетентного правоохранительного органа (должностного лица), к которому прибегает виновный, не лишает такой вид возвращения потерпевшему принадлежащих ему предметов качества упомянутых в ст. 75 УК РФ позитивных посткриминальных поступков, при

условии, если оно [посредничество] было одобрено, хотя бы и в последующем, потерпевшим.

5) Значение добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, применительно к освобождению от уголовной ответственности за давностью заключается в том, что названный вид позитивного посткриминального поведения может служить отправной точкой начала течения давностного срока в отношении делящегося преступления, поскольку выступает одним из вариантов фактического прекращения последнего.

Свойство добровольной сдачи прекращать преступное воздействие на объект уголовно-правовой охраны следует учитывать и при применении амнистии за делящиеся преступления.

6) Применительно к новым основаниям освобождения от уголовной ответственности, закрепленным в ст. 76¹ УК РФ, добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, имеет то значение, что выступает именно тем вариантом возмещения причиненного преступлением ущерба, который необходим для такого освобождения (часть 1), либо составляет суть перечисления в федеральный бюджет денежного возмещения в размере пятикратной суммы причиненного ущерба или дохода, полученного в результате совершения преступления, и денежного возмещения в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления, а равно служит способом возмещения ущерба, причиненного государству (часть 2).

7) Статья 76¹ УК РФ обладает рядом недостатков, наличие которых создает непреодолимые препятствия для реализации целей, во имя которых эта статья была создана, а именно решения восстановительных задач уголовного законодательства и правосудия. Она закрепляет в качестве необходимых условий освобождения от уголовной ответственности

невыполнимые для большинства лиц, занимающихся экономической деятельностью, требования, находится в противоречии с положениями отдельных примечаний к статьям Особенной части УК РФ.

Характеристика её связи с институтом деятельного раскаяния и примирения с потерпевшим, данная в п. 16 Постановления № 19 Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», не соответствует смыслу закона, поскольку не учитывает целевое назначение указанной статьи и необоснованно сужает сферу применения ч. 1 ст. 75 и ст. 76 УК РФ.

Отсюда полагаем целесообразным исключить ст. 76¹ из Уголовного кодекса РФ, установив (сохранив) в примечаниях к соответствующим статьям Особенной части УК РФ специальные основания освобождения от уголовной ответственности лишь в отношении некоторых названных в данной статье преступлений.

В случае отказа законодателя от такого реформирования уголовного законодательства представляется необходимым исключить пункт 16 из упомянутого Постановления.

§2. Добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, и освобождение от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным примечаниями к статьям Особенной части УК РФ

Помимо общих ситуаций освобождения от уголовной ответственности, охарактеризованных в главе 11 УК РФ, уголовный закон предусматривает также и специальные виды такого освобождения лица, совершившего преступление, основания которых описаны в примечаниях к соответствующим статьям Особенной части УК РФ.

Согласимся с мнением тех авторов, которые подчеркивают самостоятельный характер всех специальных видов освобождения от уголовной ответственности, не признавая их частными случаями деятельного раскаяния¹⁷⁸. В обоснование этой позиции приводятся убедительные аргументы.

П.В. Алюшкин, например, утверждает, что, в отличие от деятельного раскаяния, цель исправления не преследовалась законодателем при конструировании норм Особенной части УК, содержащих специальные основания освобождения от уголовной ответственности¹⁷⁹. Наличие последних обусловлено заинтересованностью государства «в компромиссе с преступником, с целью избежать еще больших негативных последствий или раскрыть опасные, глубоко латентные преступления», - подчеркивает М.В. Ремизов¹⁸⁰.

В ряде специальных оснований освобождения от уголовной ответственности добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении виновного, выступает в качестве обязательного условия для такого его освобождения.

В этой связи обратим своё внимание на предписания, содержащиеся в примечаниях к статьям 222 и 223 УК РФ, согласно которым лицо, добровольно сдавшее предметы, перечисленные в данных статьях, освобождается от уголовной ответственности за указанные преступления¹⁸¹.

¹⁷⁸ См., например: Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 1999. С. 161-162; Кругликов Л.Л., Смирнова, Л.Е. Унификация в уголовном праве. СПб: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. С. 239-240; и др.

¹⁷⁹ Алюшкин П.В. Указ. соч. С. 70-71.

¹⁸⁰ Ремизов М.В. Дифференциация ответственности за преступления против интересов публичной службы (Гл. 30 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 23.

¹⁸¹ Аналогичное основание освобождения от уголовной ответственности содержится во многих уголовных кодексах зарубежных стран, в частности в ст. 228⁴ УК Азербайджанской Республики, в ст. 251 УК Республики Казахстан, в ст. 290 УК

Одним из основных направлений в борьбе с насильственной преступностью в нашем государстве продолжает оставаться организация эффективного противодействия незаконному обороту оружия. Несмотря на отсутствие единодушия относительно объемов предметов вооружения, находящихся у населения России без законных на то оснований,¹⁸² соответствующие цифры не могут не вызывать тревоги. Заставляют задуматься и сведения о совершении с использованием оружия преступных посягательств. Так, по данным МВД РФ за 2012 года было совершено 7,5 тыс. таких преступлений, что на 11,4% больше, чем за аналогичный период прошлого года. За период января - сентября 2013 года совершено уже более 5 тысяч подобных преступлений¹⁸³. При этом не следует забывать, что с применением оружия, как правило, совершаются наиболее опасные посягательства на самые ценные охраняемые законом блага – на жизнь и здоровье человека. Ни для кого не секрет, что использование оружия значительно облегчает достижение желаемого преступного результата, лишая потерпевшего возможности оказать какое-либо действенное сопротивление.

В этих условиях нормы уголовного права, устанавливающие уголовную ответственность за противоправное обращение с оружием и другими предметами вооружения, небезосновательно рассматриваются многими

Республики Молдовы, в ст. 248 УК Узбекистана и др. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 30.09.2013 г.).

¹⁸² В печати разных лет приводились различные цифры, иллюстрирующие масштабы незаконного вооружения населения. Называлась величина и в 190 тыс. единиц незарегистрированного оружия (См.: Сас И. Вооружились все, кто хотел // Независимая газета. 2005. № 11. 24 января), и в 1,5 – 2 млн. единиц (См.: Криминологическая ситуация на рубеже веков / под ред. А.И. Долговой. М.: Криминологическая ассоциация, 1999. С. 86), и даже от 1,5 до 5 млн. единиц (См.: Казакова В.А. Вооруженная преступность: криминологические и уголовно-правовые проблемы. М.: Логос, 2003. С. 6). Н.И. Бикеевым при этом было высказано предположение, что истина находится где-то посередине (см.: Бикеев Н.И. Уголовная ответственность за незаконное обращение с предметами вооружения. Казань: Познание, 2007. С. 8).

¹⁸³ Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/804701/> (дата обращения: 28.09.2013 г.).

российскими исследователями в качестве положений с «двойной превенцией», позволяющих не только пресекать незаконные действия, предметами которых оружие выступает, но и предупреждать совершение более опасных посягательств, чреватых тяжкими последствиями, в том числе убийств, похищений человека, разбойных нападений, захвата заложников, бандитизма, террористических актов и т. д.¹⁸⁴

Двойного эффекта, надо полагать, следует ожидать не только от функционирования диспозиций соответствующих статей уголовного закона (статьи 222, 223 УК РФ), но и от тех его положений, которые содержат указания на основания и условия освобождения от уголовной ответственности и закреплены в примечаниях к названным статьям. Однако подобный эффект недостижим без того, чтобы соответствующие обстоятельства были описаны в уголовном законе с особой тщательностью, не только исключающей многообразие в толковании, но и позволяющей применять норму в соответствии с теми задачами, которые возложены на уголовное законодательство (ст. 2 УК РФ).

Освобождение от уголовной ответственности, о котором идет речь в примечаниях к статьям 222 и 223 УК РФ, означает полное избавление лица от тех юридически неблагоприятных последствий преступных действий, которые могли бы наступить для него, не будь они нейтрализованы позитивным посткриминальным поведением, суть которого заключается отнюдь не в простом сотрудничестве с органами правосудия. Добровольная сдача изъятых из свободного оборота предметов поощряется законодателем, поскольку она связана с сознательным прекращением виновным лицом своей преступной деятельности и предотвращением ее дальнейших негативных последствий, в том числе предупреждением новых преступлений. В этой

¹⁸⁴ См., например: Невский С.А. Борьба с незаконным оборотом оружия. М.: Юрлитформ, 2003. С. 3; Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М.: Норма, 2006. С. 52.

связи мы не видим необходимости в том, чтобы в законе предусматривалось дополнительно такое условие освобождения, как содействие в раскрытии преступления, применительно к основным составам, описанным в ч.ч. 1 и 4 ст. 222 и ч.ч. 1 и 4 ст. 223 УК РФ.¹⁸⁵ Однако требование способствовать раскрытию и расследованию преступления, изобличению других его участников было бы, на наш взгляд, целесообразно предъявлять к освобождаемым от уголовной ответственности членам и соучастникам преступных групп, занимающимся незаконной торговлей оружием.

Очень высокая доходность незаконного оружейного бизнеса обусловила почти полную монополизацию этих сфер криминальной деятельности организованными преступными сообществами. Для таких сообществ характерны иерархическая, многоступенчатая структура входящих в них криминальных формирований, их высокая организационная устойчивость, высокий уровень конспирации, тщательная подготовка, планирование и профессиональное совершение преступлений, распределение ролей между своими членами. Указанные обстоятельства не только повышают общественную опасность совершаемых преступлений, но и существенно затрудняют выявление и привлечение к уголовной ответственности всех лиц, участвующих в их совершении.

Используя поощрительные нормы в борьбе с незаконной торговлей оружием, законодатель должен исходить из того, что дальнейшее масштабное разрастание данной криминальной деятельности нельзя предотвратить без привлечения к уголовной ответственности, прежде всего, наиболее активных ее участников, т.е. организаторов, руководителей, крупных изготовителей, оптовых поставщиков и т. п. И здесь без

¹⁸⁵ Такое условие в примечании к ст. 222 УК РФ с распространением последнего и на преступление, предусмотренное ст. 223 УК РФ, предлагает, например, закрепить А.Ф. Соколов (См.: Соколов А.Ф. Преступления в сфере оборота оружия (ст. 222, 223 УК РФ): проблемы юридической техники и дифференциации ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2002. С. 17).

сотрудничества с другими, менее опасными участниками незаконного оборота оружия правоохрнительным органам не обойтись.

Однако норма-поощрение, предусмотренная в примечании к статье 222, а также в примечании к ст. 223 УК РФ, не способствует изобличению активных и наиболее опасных участников незаконного оборота анализируемых опасных предметов, поскольку виновное лицо гарантированно освобождается от уголовной ответственности и без оказания какой-либо помощи правоохрнительным органам. В этой связи нельзя не согласиться с А.Б. Сергеевым, который полагает, что отсутствие в примечании к статье 222 УК РФ требования способствовать или активно содействовать следствию создает виновному условия, при которых он может уходить от уголовной ответственности и при этом сохранять не только возможность в удобное и более безопасное для него время вновь вернуться к запрещенной деятельности, но и сохранить все криминальные связи¹⁸⁶. Такие условия компромисса вряд ли можно признать обоснованными, поскольку они не позволяют осуществлять эффективную борьбу с преступностью в сфере незаконного оружейного бизнеса.

С учетом изложенного представляется целесообразным предусмотреть в соответствующих примечаниях в качестве обязательного условия освобождения от уголовной ответственности за групповые преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, не только добровольную сдачу таких предметов, но и оказание активного содействия правоохрнительным органам в раскрытии или пресечении таких преступлений, изобличении лиц их совершивших. Напротив, в подобной ситуации требование добровольной сдачи оружия должно относиться лишь к тем участникам преступных групп, которые в данный момент этим оружием располагают.

¹⁸⁶ Сергеев А.Б. Совершенствование законодательной базы прекращения уголовного преследования в условиях действия ФЗ «О чрезвычайном положении» // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2003. № 1. С. 241-253.

Отметим, что с подобным предложением согласно 78% опрошенных нами практических работников, положительно ответивших на вопрос о целесообразности установления в качестве обязательного условия освобождения от уголовной ответственности лица, участвовавшего в совершении преступлений, предусмотренных ч.ч. 2, 3 ст.ст. 222, 223 УК РФ, такого требования, как активное содействие правоохранительным органам в раскрытии или пресечении данных преступлений, изобличении других лиц, их совершивших.

Сказанное, на наш взгляд, предопределяет необходимость установления самостоятельных оснований и условий освобождения от уголовной ответственности за простые и квалифицированные виды незаконного оборота оружия.

При таких обстоятельствах примечание к статье 222 УК РФ следует дополнить абзацем следующего содержания:

«Лицо, совершившее преступление, предусмотренное частью 2 или 3 настоящей статьи либо частью 2 или 3 статьи 223 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности за соответствующее преступное деяние, если оно активно содействовало его раскрытию и (или) расследованию, изобличению лиц, в нем участвующих, а также обнаружению предметов вооружения, находящихся в незаконном обороте, в том числе посредством их добровольной сдачи».

До недавнего времени, помимо добровольной сдачи предметов вооружения, примечание к ст. 222 УК РФ (равно как и примечание к ст. 223) содержало еще одно условие освобождения от уголовной ответственности. Так, в ранее действовавшей редакции рассматриваемого примечания подчеркивалось, что лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в данной статье, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

На небезупречность указания в законе на отсутствие в действиях лица иного состава преступления как на обязательное условие освобождения от уголовной ответственности в соответствии с некоторыми примечаниями к статьям Особенной части УК РФ обращали внимание многие исследователи. При этом наблюдалось редкое единодушие в понимании оговариваемого условия.

Считалось, что виновное лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности по тем статьям, в которых содержатся соответствующие примечания, и несет уголовную ответственность за все другие совершенные им преступления, если таковые имели место. Другими словами, совершение лицом иного состава преступления вовсе не признавалось препятствием для освобождения его от уголовной ответственности по соответствующему примечанию¹⁸⁷.

Такого единодушия, по всей видимости, не было достигнуто на практике. Не случайно Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 22 мая 2012 года в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен на рассмотрение проект Федерального

¹⁸⁷ См., например: Антонов А.Г. Деятельное раскаяние. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002. С. 141; Леонтьевский В.А. Освобождение от уголовной ответственности: проблемы обеспечения законности процессуальных решений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2002. С. 16. Кострова М.Б. Институт освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: логико-языковой аспект // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: Материалы международной научно-практической конференции, 16-17 октября 2003 г. Часть III. Уфа: РИО БашГУ, 2004. С. 48. Савкин А.В. Указ. соч. С. 28; Гаджиев Т.Б. Условия освобождения от ответственности при похищении человека (сравнительно-правовое исследование по уголовному законодательству Азербайджанской Республики и Российской Федерации) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». 2010. № 2. С. 65; Иманаева Э.Р. Проблемы применения примечания к ст. 126 УК РФ // Материалы XIV Всероссийской научной конференции молодых ученых «НОРМА. ЗАКОН. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО. ПРАВО». 26-30 апреля 2012 года, Пермь. С. 263; и др. Аналогичное разъяснение условия об отсутствии в действиях лица «иного состава преступления» дается и в пункте 8 Постановления № 19 Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 года «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8. С. 8).

закона РФ «О внесении изменений в статьи 222 и 223 Уголовного кодекса Российской Федерации», в соответствии с которым предлагалось из примечаний к статьям 222 и 223 УК РФ исключить слова «если в его действиях не содержится иного состава преступления» и конкретизировать текст примечаний уточнением о том, что лицо освобождается от уголовной ответственности именно по данным статьям, как это имеет место, например, в примечании к статье 228 УК РФ¹⁸⁸.

В пояснительной записке к названному выше проекту Федерального закона РФ указывалось, что содержание примечаний к статьям 222 и 223 УК РФ понимается судами неоднозначно в силу того, что достаточно часто незаконный оборот предметов, запрещенный в этих статьях, сопряжен с применением (использованием) этих предметов в процессе совершения иных преступлений (убийство, угроза убийством, разбой и т. п.). Одни суды истолковывают примечания таким образом, что лицо освобождается от уголовной ответственности по статьям 222, 223 УК РФ во всех случаях, вне зависимости от совершения каких-либо иных преступлений, включая и преступления, связанные с применением предметов, предусмотренных статьями 222 и 223 УК РФ. Другие суды полагают, что дополнение (по сравнению с примечанием к статье 218 УК РСФСР) примечаний к статьям 222 и 223 УК РФ словами «если в его действиях не содержится иного состава преступления» исключает возможность освобождения лица от уголовной ответственности на основании примечаний к этим статьям, если этим лицом были совершены и иные преступления, связанные с применением предметов, указанных в статьях 222 и 223 УК РФ. В свою очередь, принятие законопроекта позволит устранить неопределенность уголовного закона и истолковывать примечания однозначно: лица, добровольно сдавшие предметы, указанные в статьях 222 и 223 УК РФ, освобождаются от

¹⁸⁸ Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsf.ru/second.php/> (дата обращения: 01.09.2013 г.).

уголовной ответственности по данным статьям, вне зависимости от того, были ли этими лицами совершены иные преступления с использованием названных предметов¹⁸⁹.

Данное предложение было поддержано законодателем. Федеральным законом от 30 декабря 2012 года № 306-ФЗ «О внесении изменений в статьи 222 и 223 Уголовного кодекса Российской Федерации» были внесены изменения в Уголовный кодекс РФ, в соответствии с которыми из текста примечаний к статьям 222 и 223 было исключено указание на отсутствие в действиях виновного лица иного состава преступления¹⁹⁰.

Вместе с тем представляется, что такое решение обозначенной выше проблемы является не совсем верным. Конечно, анализируемое нами условие не имеет однозначного толкования, что и приводит к противоречивой практике его применения. Но исключение его из текста примечаний к статьям 222, 223 УК РФ только по этой причине было ошибочным.

Думается, что такое условие освобождения от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьями 222, 223 УК РФ, как отсутствие в действиях виновного лица признаков иного состава преступления, было установлено законодателем не случайно.

Непосредственным объектом преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота оружия, выступает состояние защищенности населения от последствий его применения. Вероятно, по замыслу законодателя специальные случаи освобождения от уголовной ответственности, закрепленные в примечаниях к статьям 222, 223 УК РФ, должны были помочь в выполнении задачи, заключающейся в обеспечении состояния защищенности неопределенно широкого круга лиц от преступных

¹⁸⁹ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона "О внесении изменений в статьи 222 и 223 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

¹⁹⁰ Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7631.

посягательств с использованием оружия. Именно с этой позиции и следует оценивать правильность сформулированных в примечаниях к статьям 222, 223 УК РФ предписаний.

Добровольная сдача виновным лицом предметов, перечисленных в статьях 222, 223 УК РФ, приводит к их изъятию из нелегального обращения, а значит, исключает возможность их дальнейшего использования, а также предотвращает совершение преступлений с применением оружия в будущем. Учитывая столь важное значение добровольной сдачи оружия для выполнения обозначенной выше задачи, вряд ли можно сомневаться в правильности признания её [сдачи] в качестве необходимого условия освобождения от уголовной ответственности за соответствующие преступления.

Вместе с тем сама по себе добровольная сдача виновным лицом оружия всё же не во всех случаях обеспечивает безопасность населения от его применения. Данное утверждение подходит только для тех ситуаций, когда добровольно выдаваемое виновным лицом оружие не использовалось им при совершении других преступлений.

Так, 2 августа 2010 года было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении М. по факту совершения им преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ. В данном постановлении было указано, что 06 мая 2010 года в ходе производства выемки М. добровольно выдал органам следствия ствол пулемета, который он нашел в грунте и хранил в тайнике возле своего дома до его изъятия правоохранными органами. При этом указанное оружие не применялось М. при совершении каких-либо преступлений, о наличии его он рассказал в ходе расследования другого преступления¹⁹¹.

Если же с использованием оружия совершались иные преступления,

¹⁹¹ Архив Волгоградского областного суда за 2010 год. Уголовное дело № 2-16/2009.

последовавшая за этим добровольная сдача оружия предотвращает совершение новых преступных посягательств с его использованием, но не устраняет негативные последствия незаконного владения таким оружием.

Так, Ч. был освобожден от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, поскольку он добровольно выдал правоохранительным органам незаконно находящееся у него огнестрельное оружие. Однако при освобождении его от уголовной ответственности за данное преступление напрасно не было принято во внимание то обстоятельство, что выданное Ч. оружие неоднократно применялось им при совершении многочисленных разбойных нападений¹⁹².

Мы полагаем, что освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольной сдачей предметов, указанных в статьях 222, 223 УК РФ, должно распространяться на лиц, которые не использовали данные предметы при совершении других преступлений. Только в этом случае изъятие оружия из незаконного оборота становится приоритетнее реализации уголовной ответственности за сам такой оборот¹⁹³.

Этот нюанс целесообразно было бы более четко отразить непосредственно в анализируемых примечаниях.

Полагаем также, что добровольную сдачу оружия, даже если оно было использовано в совершении преступлений, тем не менее, следует поощрять, поскольку, как уже было отмечено ранее, она предотвращает совершение новых преступлений. Однако в подобной ситуации поощрение должно быть меньшего объема.

Так, в ходе проведенного нами опроса 54% практических работников согласилось с тем, что более адекватной мерой поощрения лица,

¹⁹² Архив Волгоградского областного суда за 2009 год. Уголовное дело № 2-16/2009.

¹⁹³ Лобанова Л.В., Суркова О.Г. Противодействие незаконному обороту оружия и профилактическая роль поощрительных норм уголовного права // Российская юстиция. 2012. № 12. С. 18.

добровольно сданного оружие, ранее использованное им при совершении других преступлений, является гарантированное фиксированное снижение наказания за преступления, предусмотренные статьями 222, 223 УК РФ, а не освобождение от уголовной ответственности на основании примечаний к данным статьям.

С учетом изложенного полагаем, что примечание к ст. 222 УК РФ следует изложить следующим образом:

«Лицо, добровольное сданное предметы, указанные в настоящей статье, а также в статье 223 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного частью 1 или 4 настоящей статьи либо частью 1 или 4 статьи 223 настоящего Кодекса при условии, если оно не было исполнителем или соучастником другого преступления, совершенного с использованием данных предметов.

В случае добровольной сдачи предметов, указанных в настоящей статье, лицом, в действиях которого содержится иной состав преступления, связанного с применением данных предметов, срок или размер наказания, назначаемого такому лицу по ч. 1 или ч. 4 ст. 222 УК РФ либо по ч. 1 или ч. 4 ст. 223 УК РФ настоящего Кодекса, не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строго вида наказания, предусмотренного данными статьями Особенной части УК РФ».

Необходимость дополнения примечаний к статьям 222 и 223 УК РФ обозначенным выше абзацем вызвана также и тем, что предусмотренное ч. 1 ст. 62 УК РФ смягчение наказания неприменимо при его назначении за то преступление, которое было совершено с использованием предметов, указанных в статьях 222, 223 УК РФ, поскольку в этом случае имеет местоотягчающее обстоятельство, указанное в п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Реализации же указанной части ст. 62 Уголовного кодекса в отношении самих незаконных действий с оружием, думается, недостаточно для поощрения

такого значимого для государства вида позитивного посткриминального поведения, каким является добровольная сдача предметов вооружения. Ведь её роль, как отмечалось выше, не ограничивается только оказанием помощи правосудию либо восстановлением прав потерпевшего, в отличие от обстоятельств, о которых идет речь в ч. 1 ст. 62 и в п.п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ¹⁹⁴.

При освещении заявленной тематики представляется уместным затронуть и проблему реализации т. н. «оружейной амнистии», под которой понимается освобождение виновного лица от уголовной ответственности за добровольную сдачу находящегося в его незаконном владении оружия с выплатой ему установленного денежного вознаграждения (компенсации).

Порядок и условия проведения «оружейной амнистии», как правило, устанавливаются подзаконными нормативными правовыми актами, принятыми органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. На территории Волгоградской области, например, действует Положение о выплате в Волгоградской области вознаграждения гражданам за добровольно сданные огнестрельное оружие, патроны, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, средства взрывания или за предоставление достоверной информации об их незаконном хранении, утвержденное Постановлением Губернатора Волгоградской области от 24 мая 2013 года № 481¹⁹⁵.

Однако в некоторых регионах такая мера не используется.

В частности, Постановлением Правительства Москвы от 2 августа 2011 года № 347-ПП денежное вознаграждение за добровольную сдачу

¹⁹⁴ Данный вопрос более подробно будет рассмотрен в следующей главе настоящего диссертационного исследования.

¹⁹⁵ Постановление Губернатора Волгоградской области от 24 мая 2013 года № 481 «О выплате в Волгоградской области вознаграждения гражданам за добровольно сданное огнестрельное оружие, патроны, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, средства взрывания или за предоставление достоверной информации об их незаконном хранении» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

соответствующих предметов в Московской области было отменено, поскольку установленный Федеральным законом «Об оружии» порядок изъятия оружия и боеприпасов не предусматривает финансирование из средств бюджетов субъектов Российской Федерации расходов на выплату денежного вознаграждения лицам, их сдавшим¹⁹⁶.

Вместе с тем существующая практика показывает, что материальная заинтересованность играет далеко не последнюю роль в принятии виновным лицом решения о добровольной сдаче оружия, находящегося в его незаконном владении. Так, только в 2011 году жители Волгоградской области на возмездной основе сдали 308 гранат, 293 взрывных устройства, 79 единиц гладкоствольного и 10 единиц нарезного оружия¹⁹⁷.

В ходе проведенного нами опроса за применение такой меры поощрения, как выплата денежного вознаграждения лицу, добровольно сдавшему незаконно находящиеся у него предметы вооружения, высказалось 61% практических работников и 74% граждан.

Учитывая положительный опыт применения «оружейной амнистии» в борьбе с незаконным оборотом оружия, полагаем целесообразным внести в действующее федеральное законодательство (в частности, в Федеральный закон № 150-ФЗ от 13 декабря 1996 года «Об оружии»¹⁹⁸) изменения, устанавливающие обязательную выплату денежного вознаграждения всем гражданам, добровольно сдавшим оружие и подобные ему предметы.

Проанализировав действующие подзаконные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок и условия проведения т.н. «оружейной амнистии» в различных регионах, можно сделать вывод об отсутствии

¹⁹⁶ Постановление Правительства Москвы от 02.08.2011 года № 347-ПП «О признании утратившими силу постановления Правительства Москвы от 29 июля 2003 г. № 630-ПП и пункта 2.9.5 приложения 2 к постановлению Правительства Москвы от 24 февраля 2010 г. № 157-ПП» // Справочно-правовая система «Гарант».

¹⁹⁷ Официальный сайт ГУ МВД России по Волгоградской области [Электронный ресурс]. URL: <http://34.mvd.ru/news/92845/> (дата обращения: 14.04.2012 г.).

¹⁹⁸ Собрание Законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

единого подхода к определению круга предметов, добровольная сдача которых позволяет получить денежное вознаграждение. Так, в некоторых регионах в перечень таких предметов не входит самодельное оружие. Не предусматриваются также денежные выплаты за добровольную сдачу основных частей оружия. Думается, что при внесении обозначенных выше изменений в федеральное законодательство должна устанавливаться возможность осуществления добровольной сдачи указанных предметов на возмездной основе. Ведь общественная опасность самодельного оружия ничуть не меньше его промышленного аналога. Что касается основных частей оружия, то они, наряду с оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами, взрывными устройствами, называются законодателем в качестве предмета преступлений, предусмотренных статьёй 222 УК РФ, а значит, их нелегальный оборот также создает угрозу общественной безопасности.

Необходимо также обратить внимание на то, что в подзаконных нормативных правовых актах, предусматривающих т. н. «оружейную амнистию», под добровольной сдачей оружия понимается его доставление и фактическая передача самим виновным лицом в любое территориальное подразделение органов внутренних дел. Вместе с тем, исходя из положений уголовного закона, а также существующей судебной практики, добровольная сдача оружия может осуществляться лицом и в случае отсутствия возможности самостоятельно передать находящиеся у него в незаконном владении предметы. Думается, что и в этом случае виновное лицо вправе рассчитывать на денежное вознаграждение (компенсацию), что также необходимо предусмотреть при установлении порядка и условий «оружейной амнистии» в федеральном законе.

Мы также считаем целесообразным, чтобы упоминание о возможности получения подобного вознаграждения (компенсации) нашло отражение в

примечании к ст. 222 УК РФ. С этой целью в нем следовало бы поместить соответствующую норму отсылочного характера.

Все изложенное позволяет нам предложить новую формулировку анализируемого примечания:

«Лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в настоящей статье, а также в ст. 223 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного частью 1 или 4 настоящей статьи либо частью 1 или 4 ст. 223 настоящего Кодекса при условии, если оно не было исполнителем или соучастником другого преступления, совершенного с использованием данных предметов.

В случае добровольной сдачи предметов, указанных в настоящей статье, лицом, в действиях которого содержится иной состав преступления, связанного с использованием данных предметов, срок или размер наказания, назначаемого такому лицу по части 1 или 4 настоящей статьи либо части 1 или 4 статьи 223 настоящего Кодекса, не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного данными статьями Особенной части настоящего Кодекса.

Лицо, совершившее преступление, предусмотренное частью 2 или 3 настоящей статьи либо частью 2 или 3 статьи 223 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности за соответствующее преступное деяние, если оно активно содействовало его раскрытию и (или) расследованию, изобличению лиц, в нем участвовавших, а также обнаружению предметов вооружения, находящихся в незаконном обороте, в том числе посредством их добровольной сдачи.

Основания и условия выплаты материальной компенсации за добровольную сдачу предметов, указанных в настоящей статье, а также в статье 223 настоящего Кодекса, устанавливаются федеральными законами».

Примечание к ст. 223 УК РФ следует исключить.

Добровольная сдача оружия указывается законодателем в качестве условия освобождения от уголовной ответственности за участие в незаконном вооруженном формировании, наряду с такими обстоятельствами, как прекращение участия в незаконном вооруженном формировании и отсутствие в действиях виновного лица иного состава преступления (примечание к ст. 208 УК РФ).

Следует отметить, что именно в части указания на это условие, как на обязательное для уголовно-правового поощрения, соответствующее примечание подвергается критике в юридической печати.

Подчеркивая, что основная цель содержащихся здесь поощрительных норм - побудить участников незаконного вооруженного формирования прекратить дальнейшую преступную деятельность в его составе, многие исследователи обращают внимание на невозможность применения рассматриваемого примечания к лицам, которые не смогли выдать оружие ввиду его отсутствия у них. При этом в качестве альтернативы сдачи оружия предлагается указать в примечании к ст. 208 на такое условие освобождения, как оказание помощи следствию в раскрытии преступления¹⁹⁹.

Соглашаясь в целом с данной позицией, оговорим, однако, некоторые её моменты.

Во-первых, требование разоружения справедливо предъявлять лишь к тем участникам незаконного вооруженного формирования, прекратившим

¹⁹⁹ См., например: Дмитриенко А.В. Уголовно-правовой и криминологический аспекты организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 13; Аджиев А.Д. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: уголовно-правовые аспекты противодействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 22; Бекботова Т.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 21-22.

свое участие в нем, которые не просто владеют оружием, а владеют им незаконно²⁰⁰.

Во-вторых, сам факт прекращения участия в незаконном вооруженном формировании, в том числе и в совокупности с собственным разоружением, не может обеспечить достижения цели прекращения деятельности этого формирования и даже не составляет сути активного содействия правоохранительным органам в раскрытии либо расследовании преступлений, связанных с функционированием незаконного вооруженного формирования²⁰¹.

В этой связи мы полагаем, что законодатель переоценил профилактический потенциал позитивного посткриминального поведения лица, описанного в примечании к ст. 208 УК РФ в её действующей редакции, в решении охранительных задач уголовного права. Для выполнения последних следовало бы предъявить к освобождаемому от уголовной ответственности лицу дополнительные требования, выполнение которых предполагает альтернативу двух видов действий: либо по оказанию помощи в пресечении деятельности незаконного вооруженного формирования, либо по содействию правосудию.

С учётом сказанного примечание к ст. 208 УК РФ целесообразно сформулировать следующим образом:

²⁰⁰ Б.Ш. Бейбулатов верно, думается, отмечает применительно к ст. 208 УК РФ, что «вид оружия и правомерность владения им на квалификацию преступления не влияют» (См.: Бейбулатов Б.Ш. Уголовно-правовые и криминологические аспекты организации и участия в незаконных вооруженных формированиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2001. С. 16).

²⁰¹ Отчасти это связано с некоторыми признаками незаконного вооруженного формирования. В юридической литературе отмечается, что по ряду показателей (количество участников, вооруженность, дисциплина и прочее) незаконное вооруженное формирование должно быть приближено к воинскому подразделению (См., например: Коновалова И.Ю. Ответственность за организацию и участие в преступном объединении (необходимое соучастие) по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2008. С. 22).

«Лицо, не совершившее в составе незаконного вооруженного формирования других преступлений²⁰² и добровольно прекратившее свое участие в таком формировании, освобождается от уголовной ответственности, если оно своими активными действиями содействовало раскрытию или расследованию преступлений, связанных с функционированием незаконного вооруженного формирования, либо пресечению его деятельности.

Лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности по данному основанию лишь при условии, если оно добровольно сдало находящееся в его неправомерном владении оружие, либо не имеет такового».

Помимо примечаний к статьям 208, 222, 223, в Уголовном кодексе РФ содержатся и другие предписания, устанавливающие специальные основания освобождения от уголовной ответственности виновного, осуществившего добровольную сдачу незаконно находящихся у него предметов. Речь идет о примечании 1 к статье 228 УК РФ, в соответствии с которым лицо, добровольно сдавшее наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, и активно способствовавшее раскрытию или

²⁰² Уместен вопрос о том, не послужит ли препятствием для применения анализируемого примечания наличие в действиях лица признаков состава преступления, предусмотренного ст. ст. 222, 223 УК РФ. С учётом позиции по данному вопросу Пленума Верховного Суда РФ, изложенной им в п. 8 неоднократно упоминаемого Постановления № 19 от 27.06.2013 года, на этот вопрос следует ответить отрицательно. Здесь Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что в тех случаях, когда условием освобождения от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации является отсутствие в действиях лица иного состава преступления, судам следует иметь в виду, что применение примечания допускается и в случае совершения лицом совокупности преступлений (например, освобождению лица, добровольно прекратившего участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшего оружие, от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к статье 208 УК РФ не препятствует привлечение его к ответственности за совершение убийства в составе незаконного вооруженного формирования).

пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных средств, веществ или их аналогов, а также с незаконными приобретением, хранением, перевозкой таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление. Аналогичное примечание содержится и в ст. 228³ УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за незаконный оборот прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ.

Всевозрастающий с каждым годом незаконный оборот наркотических средств и других психоактивных веществ свидетельствует о его чрезвычайно серьезной опасности для всего человечества. Так, в Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года высказывается глубокая озабоченность масштабами и тенденцией роста незаконного производства, спроса и оборота наркотических средств и психотропных веществ, которые представляют собой серьезную угрозу для здоровья и благополучия людей и оказывают отрицательное воздействие на экономические, культурные и политические основы общества²⁰³. Эта проблема глобального характера не обошла стороной и наше государство. В Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ от 9 июня 2010 года № 690²⁰⁴, было

²⁰³ Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации, Вып. XLVII. М., 1994. С. 133

²⁰⁴ Указ Президента РФ от 09 июня 2010 года № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 24. Ст. 3015.

отмечено устойчивое сокращение численности населения России, в том числе уменьшение численности молодого трудоспособного населения вследствие расширения масштабов незаконного распространения наркотиков. По данным Бюро судебно-медицинской экспертизы за 2012 год смертность от передозировок наркотиками в России увеличилась на 20% (с 6606 до 7855 человек)²⁰⁵. В докладе экспертов ООН подчеркивается, что от наркотиков в России умирает людей больше (от 30 тысяч до 40 тысяч человек ежегодно), чем погибло советских солдат во время семилетней военной кампании в Афганистане²⁰⁶. Особую озабоченность вызывает тот факт, что средний возраст наркомана неуклонно снижается до подросткового, что объясняется повышенным спросом на наркотики среди молодежи.

Наблюдается также непрерывный рост наркопреступности. Так, за период января – сентября 2013 года было выявлено более 174 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 3,1% больше, чем за аналогичный период прошлого года²⁰⁷. Не следует забывать и о том, что наркомания является одним из наиболее мощных факторов, усиливающих криминогенную напряженность в обществе. За последние годы количество преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения, возросло почти вдвое²⁰⁸.

Серьезные опасения вызывает превращение наркоторговли в составную часть организованной преступности. Наркобизнес, являясь сверхдоходной сферой криминальной деятельности, жестко поделен между организованными преступными сообществами, которые заинтересованы в

²⁰⁵ См.: В России смертность от передозировки наркотиков выросла на 20 % за год [Электронный ресурс]. URL: <http://glavcom.ua/news/140707.html> (дата обращения: 01.10.2013 г.).

²⁰⁶ Российская газета. 2009. 22 октября.

²⁰⁷ Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/1258312/> (дата обращения: 09.10.2013 г.).

²⁰⁸ Криминологический анализ и прогноз развития преступности в Волгоградской области на 2013-2014 годы: научно-практическое пособие. Ростов-на-Дону, 2013. С.53.

постоянном расширении рынка сбыта наркотиков путем склонения к их потреблению все новых и новых лиц. При этом такие сообщества отличаются тщательно разработанным механизмом конспирации своей деятельности. Недаром в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ 12 мая 2009 года № 537²⁰⁹, деятельность преступных группировок и организаций, связанная с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров, признается одним из источников угроз национальной безопасности нашей страны.

Генеральной целью государственной антинаркотической политики России провозглашается существенное сокращение незаконного распространения наркотиков. Полагаем, что достижение указанной цели связано, в том числе, с необходимостью изъятия как можно большего их количества из нелегального оборота. Эффективность мер, направленных на такое изъятие, позволит значительно ограничить доступность наркотических средств и других психоактивных веществ для населения, уменьшить их предложение. Однако прежде чем изъять из незаконного оборота указанные предметы, их необходимо обнаружить. И здесь помощь лица, владеющего такими предметами, может оказаться незаменимой.

В связи с этим неудивительно стремление законодателя поощрить добровольную сдачу виновным лицом предметов, перечисленных в ст. 228 и ст. 228³ УК РФ. Такая сдача дает возможность правоохранительным органам при минимальной затрате собственных сил обнаружить и изъять названные предметы, а значит, предотвратить их дальнейшее распространение и употребление.

Между тем, в отличие от положений, содержащихся в примечаниях к статьям 222 и 223 УК РФ, добровольная сдача обозначенных выше

²⁰⁹ Указ Президента РФ 12 мая 2009 года № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

предметов является одним из условий освобождения от уголовной ответственности наряду с активным способствованием раскрытию или пресечению преступлений, связанных с их незаконным оборотом, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем.

В научной литературе высказывается мнение о том, что усложненный механизм освобождения от уголовной ответственности лиц, добровольно сдавших наркотические средства, представляется неоправданным²¹⁰. Т.И. Пуклич считает, что применительно к примечанию к ст. 228 УК РФ выполнение всех указанных в законе позитивных действий является обязательным только в том случае, если лицо объективно имеет возможность их выполнить, «то есть: незаконно хранит наркотические средства или психотропные вещества, располагает информацией о совершенных или готовящихся преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, лицах, их совершивших, местах нахождения имущества, добытого преступным путем»²¹¹.

Некоторые авторы предлагают каждое из вышеупомянутых условий сделать самостоятельным основанием такого освобождения, «ибо факт добровольной сдачи – достаточное основание освобождения от уголовной ответственности; факт активного способствования раскрытию, расследованию и пресечению преступлений – столь же значимое основание; факт активного способствования обнаружению имущества, добытого

²¹⁰ См., например: Гаспарян Н. Что считать добровольной выдачей наркотиков // Российская юстиция. 1999. № 11. С. 39.

²¹¹ Пуклич Т.И. Уголовная ответственность за незаконные изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 11.

преступным путем, - непрекаемое условие освобождения от уголовной ответственности»²¹².

В уголовном законодательстве некоторых зарубежных стран добровольная сдача виновным наркотических средств или психотропных веществ выступает в качестве единственного условия для его освобождения от уголовной ответственности за некоторые преступления, связанные с их нелегальным обращением. Так, согласно ст. 254 Уголовного кодекса Латвийской Республики лицо, добровольно сдавшее наркотические или психотропные вещества, освобождается от уголовной ответственности за приобретение этих веществ, а также за их хранение, перевозку или пересылку²¹³. В соответствии с ч. 3 ст. 259 Уголовного кодекса Литовской Республики лицо, добровольно обратившееся в здравоохранительное учреждение за медицинской помощью либо в государственную инстанцию с целью сдать незаконно приобретенные, хранимые без цели сбыта наркотические или психотропные вещества, освобождается от уголовной ответственности за изготовление, приобретение и хранение наркотических или психотропных веществ, которые он потреблял либо передал²¹⁴. В силу примечания к статье 298 Уголовного кодекса Туркменистана лицо, добровольно сдавшее имевшиеся у него в небольших размерах наркотические средства или психотропные вещества, которые оно приобрело и хранило без цели сбыта, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление²¹⁵.

²¹² Кривошеин П. Замечания по поводу примечания к статье 228 УК РФ // Уголовное право. 2006. № 2. С. 52.

²¹³ Уголовный кодекс Латвийской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 09.10.2013 г.).

²¹⁴ Уголовный кодекс Литовской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 09.10.2013 г.).

²¹⁵ Уголовный кодекс Туркменистана [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 09.10.2013 г.).

Безусловно, добровольная сдача соответствующих предметов, являясь разновидностью положительного постпреступного поведения виновного лица, обладает высокой степенью социальной полезности. Вместе с тем, учитывая крайне тяжелую наркоситуацию в нашей стране, а также специфику наркопреступности (её организованный, многоуровневый характер, тщательную конспирацию и подготовку к совершению преступлений), следует признать, что освобождение от уголовной ответственности за одну лишь добровольную сдачу наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов не отвечает задачам уголовной политики в области организации эффективного противодействия расширению их незаконного оборота. Не стоит забывать, что освобождение от уголовной ответственности представляет собой самую серьезную уступку со стороны государства лицу, совершившему преступление, означающую полное избавление его от негативного бремени и последствий своего поступка. Полагаем, что в обмен на такую уступку государство вправе рассчитывать на помощь виновного лица не только в обнаружении и изъятии предметов, перечисленных в статьях 228, 228³ УК РФ, осуществляемых посредством их добровольной сдачи, но и на его содействие в изобличении других, нередко более опасных, участников наркобизнеса, раскрытии известных ему преступлений, совершенных в данной сфере, и т. п.

Представляется, что выполнение виновным отдельных действий, обозначенных в примечаниях 1 к статьям 228, 228³ УК РФ, недостаточно для освобождения его от уголовной ответственности за совершение данных преступлений. Только соблюдение им всей совокупности закрепленных в указанных примечаниях условий освобождения от уголовной ответственности соответствует идее разумного компромисса в борьбе с данным видом преступности.

Обратим внимание на позицию Верховного Суда РФ по данному вопросу. Так, в п. 19 Постановления № 14 Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» разъясняется, что в силу примечания 1 к статье 228 УК РФ освобождение лица от уголовной ответственности возможно при наличии совокупности двух условий: добровольной сдачи лицом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и его активных действий, которые способствовали бы раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем.

Вместе с тем закон (статья 75 УК РФ) не исключает возможности освобождения от уголовной ответственности за впервые совершенное преступление, предусмотренное частью 1 статьи 228 УК РФ, и тех лиц, которые хотя и не сдавали наркотические средства или психотропные вещества ввиду отсутствия у них таковых, но явились с повинной, активно способствовали раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем.

Подобное толкование уголовно-правовых предписаний, закрепленных в примечании 1 к статье 228 УК РФ, может использоваться и для уяснения смысла положений примечания 1 к статье 228³ УК РФ в силу их аналогичного содержания.

Конечно, применение такого общего основания освобождения от уголовной ответственности, как деятельное раскаяние к лицам, впервые

совершившим преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228, а также ст. 228³ УК РФ, относящиеся к категории небольшой тяжести, вполне допустимо. Между тем нельзя забывать, что в основе освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием лежит внутренняя корректировка свойств личности, демонстрирующая позитивное изменение ценностных ориентаций и установок, «перелом в сознании виновного», «стремление загладить и искупить свою вину, решимость не совершать преступления в будущем»²¹⁶, влекущие утрату данным лицом общественной опасности²¹⁷. По этой-то причине законодатель и не связывает возможность освобождения на основании ч. 1 ст. 75 УК РФ с активным характером содействия компетентным органам.

Поощрительные же нормы, содержащиеся в примечаниях к статьям 228, 228³ УК РФ, предназначены не для того, чтобы побудить субъекта проявить свое раскаяние и тем самым заслужить поощрение. Они направлены, прежде всего, на противодействие организованной преступности в сфере незаконного оборота наркотиков и других психоактивных веществ.

С этих позиций установленные законодателем условия освобождения от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. ст. 228, 228³ УК РФ, не представляются чрезмерными, ибо они необходимы для достижения положительных результатов в таком противодействии.

Предусмотрев специальные основания освобождения от уголовной ответственности для лиц, добровольно сдавших предметы вооружения, наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, прекурсоры

²¹⁶ Леонтьевский В.А. Общие безусловные виды освобождения от уголовной ответственности: учебное пособие. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2007. С.24-25.

²¹⁷ Полагаем, что это важное обстоятельство упущено из виду Пленумом Верховного Суда РФ, в связи с чем данное им разъяснение не вполне соответствует смыслу уголовного закона и находится теперь в противоречии с ранее цитированным нами пунктом 4 Постановления № 19 указанного судебного органа от 27.06.2013 года «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

наркотических средств или психотропных веществ, а также растения, содержащие подобные средства или вещества, либо части таких растений, законодатель всё же не в полной мере использовал потенциал поощрительных норм в противодействии незаконному обороту предметов, обладающих опасными свойствами, не создав подобного рода стимула для добровольной сдачи других опасных предметов.

Уместен, например, вопрос о целесообразности установления специального основания освобождения от уголовной ответственности для случаев добровольной сдачи виновным лицом предметов, указанных в ст. 238 УК РФ (товары и продукция, не отвечающие требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей)²¹⁸.

Данные предметы, также как и оружие, наркотические средства и другие психоактивные вещества, относятся к категории опасных. Незаконное владение ими само по себе не способно причинить существенный вред, однако их незаконное использование, распространение приводит к наступлению тяжких последствий, создает угрозу причинения вреда неопределенно широкому кругу лиц. Например, национальной бедой России являются случаи смерти людей от отравления некачественным алкоголем и его суррогатами. Число умерших только от потребления поддельных алкогольных напитков превышает 40 тыс. человек в год²¹⁹, несмотря на то, что именно для противодействия случаям оборота некачественного «зелья»

²¹⁸ Криминологические показатели, характеризующие данное преступление, не могут не вызывать тревоги. Так, по данным, приводимым И.С. Чуб, с 2000 по 2010 год абсолютное число фактов предусмотренного ст. 238 преступления увеличилось почти в 7,5 раз. В 20 раз увеличилось число уголовных дел данной категории, направленных в суды (См.: Чуб И.С. Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: проблемы законодательного описания и дифференциации уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011. С. 7).

²¹⁹ См.: Камалиева Л.А. Противодействие производству, хранению, перевозке либо сбыту товаров и продукции, выполнению работ или оказанию услуг, не отвечающих требованиям безопасности (уголовно-правовые и криминологические проблемы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2011. С. 4

правоохранительные органы наиболее активно принимают меры²²⁰. Другие же виды некачественной продукции (продукты питания, лекарства и др.) в большинстве случаев беспрепятственно поступают потребителям²²¹.

Цивилизованное государство, бесспорно, заинтересовано в скорейшем изъятии таких предметов из нелегального обращения, исключаящем их неправомерное употребление и распространение. В свою очередь, добровольная сдача виновным названных выше предметов как раз и решает эту задачу. Поэтому в данном случае она заслуживает поощрения в форме гарантированного освобождения от уголовной ответственности лица, осуществившего такую сдачу.

Отметим, что на практике добровольная сдача обозначенных предметов, скорее всего, не встречается. При изучении дел соответствующей категории мы таких фактов не обнаружили²²².

²²⁰ А.Е. Шалагин в 2004 году приводил данные Общероссийского общественного движения защиты прав потребителя, в соответствии с которыми за несколько лет от отравления фальсифицированными алкогольными напитками погибло свыше 300 тыс. человек (См.: Шалагин А.Е. Преступления против здоровья населения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 21).

²²¹ См.: Камалиева Л. А. Указ. соч. С. 4.

²²² Нередкими, однако, являются факты добровольной выдачи лицами, «попавшимися» во время проведения контрольной закупки на продаже небезопасных товаров, других находящихся у них опасных для жизни и здоровья предметов. Так, приговором Верхотурского районного суда Свердловской области от 18 апреля 2013 года В. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ. При этом судом было установлено, что В. умышлено, с корыстной целью, сознавая, что изготовленная им спиртосодержащая продукция не имеет документов, подтверждающих её качество и происхождение, поэтому не отвечает требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, незаконно сбыв Б. 1500 мл. спиртосодержащей жидкости кустарного изготовления. После этого В. добровольно выдал сотрудникам полиции из своего дома еще 5 литров спиртосодержащей жидкости, приготовленной к сбыту. По результатам рассмотрения данного дела суд пришел к выводу о том, что В. незаконно произвел, хранил с целью сбыта 6500 мл., из которых сбыв 1500 мл., спиртосодержащей жидкости собственного изготовления, не отвечающей требованиям безопасности для жизни и здоровья потребителей (См.: Официальный сайт Верхотурского районного суда Свердловской области [Электронный ресурс]. URL: http://verhotursky.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1736 (дата обращения: 11.11.2013 г.). В подобных случаях признак добровольности сдачи не исключается, поскольку возможность обладания выдаваемым сохранялась.

Однако вряд ли это обстоятельство может служить аргументом против установления соответствующей поощрительной нормы. Не исключено, что отсутствие последней как раз и препятствует появлению такого рода фактов.

Подчеркнем в то же время, что освобождение от уголовной ответственности лица, добровольно сдавшего товары или продукцию, не отвечающую требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, должно быть обусловлено отсутствием реального вреда жизни и здоровью людей в результате незаконного владения этими предметами²²³. В противном случае, социальная значимость добровольной сдачи предметов, названных в ст. 238 УК РФ, существенно снижается, что не может не отразиться на объеме её уголовно-правового поощрения.

В указанном отношении определенной интерес представляет статья 7 главы 13 Уголовного кодекса Швеции, устанавливающая уголовную ответственность для лиц, которые создают опасность жизни или здоровью человека, отравляя или заражая пищу, воду или делая что-либо подобное. При этом в силу ст. 11 этой же главы лицо, совершившее данное преступление, но добровольно предотвратившее опасность или последствия, которые были указаны до того, как возникли существенные неудобства или беспокойство, может быть приговорено к менее строгому наказанию, чем то, которое предусмотрено за данное деяние. Наказание не назначается, если опасность, вызванная данными действиями, была незначительной и наказание за преступление не превышает одного года тюремного

²²³ Аналогичной точки зрения придерживается и большинство опрошенных нами респондентов. Так, 87 % опрошенных граждан, а также 84 % опрошенных практических работников считают нецелесообразным применять такую меру поощрения, как гарантированное освобождение от уголовной ответственности в отношении лица, добровольно сдавшего незаконно находящиеся у него предметы, в том случае, если в результате незаконного владения ими был причинен реальный вред жизни либо здоровью людей.

заклучения²²⁴.

При таких обстоятельствах полагаем, что статью 238 УК РФ следует дополнить примечанием такого содержания:

«Лицо, добровольно сдавшее товары и (или) продукцию, не отвечающие требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, освобождается от уголовной ответственности за производство, хранение, перевозку этих товаров и (или) продукции, если в результате незаконного владения ими не был причинен вред жизни и здоровью человека».

На наш взгляд, вполне целесообразным являлось бы также установление специального основания освобождения от уголовной ответственности для лиц, добровольно сдавших предметы, перечисленные в ст. 234 УК РФ.

Специалисты в области медицинских и юридических наук отмечают сходство наркотических, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ по ряду признаков. Так, с медико-биологической точки зрения все они оказывают негативное психофизиологическое воздействие на организм человека, позволяющее констатировать наличие такого общего для этих веществ качества, как значительная вредоносность для здоровья человека. Злоупотребление сильнодействующими и ядовитыми веществами становится причиной возникновения токсикоманий, которые с клинической позиции весьма схожи с наркоманиями. Всем указанным веществам присущ и т. н. «социальный признак», заключающийся в общественной опасности их неконтролируемого оборота. Наравне с наркотическими средствами и психотропными веществами сильнодействующие и ядовитые вещества могут быть использованы в качестве орудий и средств при совершении насильственных и корыстных преступлений. Девиантное поведение, на которое ориентированы больные токсикоманиями, влечёт за собой пагубные последствия, аналогичные связанным с наркоманиями. Анализ

²²⁴ Уголовный кодекс Швеции [Электронный ресурс]. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 31.01.2013 г.).

криминогенной ситуации, складывающейся в сфере незаконного оборота сильнодействующих и ядовитых веществ, свидетельствует о повышенном внимании к ним со стороны организованных преступных структур.

Таким образом, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ обуславливается близкими по содержанию детерминирующими комплексами и приводит к сопоставимым по характеру и масштабам общественно опасным последствиям – например, таким, как отрицательное влияние на демографические процессы, ухудшение показателей здоровья, сокращение продолжительности жизни, возможность криминализации широкого круга общественных отношений²²⁵.

Не следует также забывать, что нелегальное обращение сильнодействующих и ядовитых веществ подчас сопровождает незаконный оборот наркотиков. Эти явления нередко тесно переплетаются²²⁶.

Отсутствие специального основания освобождения от уголовной ответственности для лиц, совершивших преступление в сфере незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ, аналогичного закреплённому в примечании 1 к статье 228 и примечании 1 к ст. 228³ УК РФ, возможно объясняется тем, что в статье 234 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за незаконные действия с указанными предметами, совершенные исключительно в целях сбыта. В свою очередь, освобождение от уголовной ответственности в соответствии с примечанием 1 к статье 228 и примечанием 1 к ст. 228³ УК РФ наступает за незаконные

²²⁵ См.: Иващенко М.С. Преступления против здоровья населения: вопросы криминализации, систематизации и уголовно-правовой оценки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 4.

²²⁶ См.: Кухарчук В.В. Уголовно-правовая характеристика организованного незаконного оборота сильнодействующих и ядовитых веществ с целью сбыта // Совершенствование борьбы с организованной преступностью и наркобизнесом: мат-лы Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 16–17 декабря 1997 года. М.: МВД России, Московский институт МВД России, 1997. С. 193.

действия с наркотическими средствами и психотропными веществами, совершенные без цели сбыта. Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств наказываются по статье 228¹ УК РФ, которая не предусматривает соответствующего специального случая освобождения от уголовной ответственности.

Вместе с тем полагаем, что для решения вопроса об освобождении от уголовной ответственности лица, добровольно сдавшего сильнодействующие или ядовитые вещества, не имеет принципиального значения с какой целью они изначально находились в незаконном владении виновного. Главное, что лицо вместо незаконного сбыта указанных предметов осуществило их добровольную сдачу правоохранительным органам, оказав, тем самым, помощь в изъятии данных веществ из нелегального обращения.

Кроме того, думается, ст. 228¹ УК РФ не содержит специального основания освобождения от уголовной ответственности, аналогичного примечанию 1 к ст. 228 УК РФ, и потому, что в случае сбыта или пересылки наркотических средств они выбывают из незаконного владения виновного, а значит, их добровольная сдача лицом, совершившим соответствующее преступление, становится просто невозможной. В то же время, как уже упоминалось выше, в ст. 234 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность не только за сбыт и пересылку сильнодействующих или ядовитых веществ, но также и за их незаконное изготовление, переработку, приобретение, хранение и перевозку. Все вышеперечисленные действия предполагают нахождение данных опасных предметов в незаконном владении виновного лица, в связи с чем у него сохраняется возможность их добровольной сдачи органам власти.

В этой связи весьма показательным видится нам опыт некоторых зарубежных стран. К примеру, в ст. 321 УК Украины установлена уголовная

ответственность за незаконное производство, изготовление, приобретение, перевозку, пересылку, хранение с целью сбыта или сбыт ядовитых или сильнодействующих веществ либо ядовитых или сильнодействующих лекарственных средств. При этом в соответствии с ч. 5 данной статьи лицо, добровольно сдавшее обозначенные в ней предметы и указавшее источник их приобретения или содействовавшее раскрытию преступлений, связанных с их незаконным обращением, освобождается от уголовной ответственности за незаконное производство, изготовление, приобретение, перевозку, пересылку, хранение ядовитых либо сильнодействующих веществ, не являющихся наркотическими или психотропными веществами либо их аналогами, или ядовитых либо сильнодействующих лекарственных средств²²⁷.

В соответствии с ч. 4 ст. 275 Уголовного кодекса Армении лицо, добровольно сдавшее сильнодействующие или ядовитые вещества, освобождается от уголовной ответственности за незаконное изготовление, переработку, приобретение, хранение, перевозку, пересылку или незаконный сбыт сильнодействующих или ядовитых веществ²²⁸.

Отсюда необходимым представляется конструирование нормы, поощряющей добровольную сдачу сильнодействующих и ядовитых веществ, аналогичной той, что содержится в примечании 1 к статье 228 УК РФ. Однако с учётом специфики деяния, запрещенного статьёй 234 УК РФ, освобождение от уголовной ответственности за его совершение возможно лишь в том случае, если добровольная сдача указанных в ней предметов была произведена вместо реализации виновным цели их сбыта.

²²⁷ Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс]. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk> (дата обращения: 31.01.2013 г.).

²²⁸ Уголовный кодекс Армении [Электронный ресурс]. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 31.01.2013 г.).

Соответственно статью 234 УК РФ необходимо дополнить примечанием следующего содержания:

«Лицо, совершившее предусмотренное настоящей статьей преступление, осуществившее вместо сбыта указанных в ней веществ либо оборудования, их добровольную сдачу и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом такого рода предметов, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление».

Целесообразность предусмотренного нововведения подтверждается также данными проведенного нами опроса. 77% респондентов согласились с таким предложением.

Специальные основания освобождения от уголовной ответственности, по нашему мнению, целесообразно было бы установить и в отношении добровольной сдачи предметов, которые хоть и не опасны по своим свойствам для жизни и здоровья людей, однако тщательно скрываются виновным лицом, несмотря на угрозу наступления уголовной ответственности за такое сокрытие, препятствующее принудительному исполнению возложенной на данное лицо обязанности, а равно реализации прав граждан, охраняемых законом интересов общества и государства.

В этой связи обратим внимание на положения уголовного закона, содержащиеся в статье 312 УК РФ.

Данная статья является одним из средств противодействия преступному неисполнению судебных актов.

В выступлении Президента Российской Федерации на VII Всероссийском съезде судей подчеркивалось, что согласно статистике не исполняется каждое второе решение, причём как общих, так и арбитражных

судов²²⁹. Согласно основным показателям деятельности Федеральной службы судебных приставов за 2013 год, доля оконченных фактическим исполнением исполнительных производств составила всего 41,4%²³⁰. Такие статистические данные, безусловно, свидетельствуют о том, что проблема неисполнения судебных актов в России приобрела масштабный характер. Нынешнюю неэффективность исполнения судебных решений, по мнению некоторых ученых, без преувеличения можно назвать серьезнейшей угрозой не только авторитету власти, но и системе государственной безопасности страны²³¹.

Исполнение судебного акта является заключительной стадией судопроизводства, в которой осуществляется реальная защита нарушенного или оспоренного права. Если же вынесенное судом решение не было исполнено, вся предшествующая работа судебных органов оказывается бессмысленной и напрасной, поскольку нарушенное право остается восстановленным только на бумаге. По этому поводу Аристотель верно заметил следующее: «Не было бы никакой пользы в правосудии, если бы решения суда не приводились в исполнение...»²³².

Невозможность исполнения судебных постановлений может быть вызвана не только объективными причинами, но зачастую она возникает вследствие неправомерных действий лица, заинтересованного в таком неисполнении. В целях недопущения подобного поведения законодатель устанавливает, в том числе, и уголовную ответственность за отдельные действия, препятствующие реализации судебных актов.

Так, в ст. 312 УК РФ предусматривается уголовная ответственность за растрату, отчуждение, сокрытие или незаконную передачу имущества,

²²⁹ Официальный сайт Совета Судей РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.ssrp.ru/ss_detale.php?id=795 / (дата обращения: 07.10.2012 г.).

²³⁰ Официальный сайт Федеральной службы судебных приставов России [Электронный ресурс]. URL: <http://fssprus.ru/2033197> (дата обращения: 01.02.2014 г.).

²³¹ Шичанин А. В., Гривков О. Д. Проблема неисполнения должником судебных решений заложена в самой системе исполнительного производства // Адвокат. 1999. № 9. С. 20.

²³² Аристотель. Политика. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 125.

подвергнутого описи или аресту (ч. 1), а также за сокрытие или присвоение имущества, подлежащего конфискации по приговору суда, а равно иное уклонение от исполнения вступившего в законную силу приговора суда о назначении конфискации имущества (ч. 2)²³³.

Предписания указанной уголовно-правовой нормы «служат одной из гарантий обязательности процессуальных актов, посредством которых устраняются препятствия для решения восстановительных задач процессуальной деятельности, а именно обеспечивается сохранность имущества, которое подлежит обращению в доход государства или за счет которого могут быть удовлетворены искивые требования либо исполнены имущественные взыскания»²³⁴.

Вместе с тем не стоит забывать, что для решения восстановительных задач правосудия целесообразно в отдельных случаях прибегать не только к карательным, но и к поощрительным мерам. В этой связи согласимся с Ю.В. Голиком, который считает, что уголовно-правовое поощрение представляет собой весьма действенный стимул коррекции человеческого поведения, способный изменить данное поведение даже тогда, когда угроза наказания оказывается бессильной²³⁵.

Особенность поощрения в уголовном праве заключается в том, что субъект, нарушивший уголовно-правовой запрет, стремится своей последующей позитивной деятельностью устранить или компенсировать

²³³ Специалисты указывают на стабильный рост удельного веса преступления, предусмотренного ст. 312 УК РФ, в структуре официально зарегистрированной преступности. Эти преступления составляют 10 % всех преступлений против правосудия. При этом подчеркивается высокий уровень латентности данного преступного деяния, который отчасти можно объяснить отсутствием отработанной методики выявления такого рода деяний (См., например: Гулый А.А. Уголовная ответственная за незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 3-4).

²³⁴ Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. С. 412-413.

²³⁵ Голик Ю.В. Позитивные стимулы в уголовном праве (понятие, содержание, перспективы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. С. 2.

причиненный деянием ущерб, убедить власть, общество и отдельных граждан в своей лояльности к установленному в обществе правопорядку, в изменении системы своих ценностных ориентаций либо в смене социальных ориентиров²³⁶.

Итак, основанием для применения той или иной меры поощрения может выступать только такое положительное посткриминальное поведение виновного лица, которое, прежде всего, полностью нейтрализует либо существенно смягчает неблагоприятные последствия преступного деяния.

Думается, в рассматриваемом нами случае в качестве заслуживающего поощрения положительного посткриминального поведения может выступать добровольная сдача виновным лицом скрываемого им имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации по приговору суда.

Во-первых, осуществление виновным лицом такой добровольной сдачи значительно уменьшает вредные последствия содеянного им, а значит, снижает и степень общественной опасности совершенного преступления.

Во-вторых, добровольная сдача указанного имущества связана с сознательным прекращением лицом своей преступной деятельности, что свидетельствует о снижении степени общественной опасности личности виновного.

В-третьих, добровольная сдача виновным лицом имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации по приговору суда, способна предотвратить дальнейшие негативные последствия преступного деяния, предупредить наступление большего вреда, т.е. выполнить, в том числе, и профилактическую функцию.

²³⁶ Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения и его реализация в уголовном праве (вопросы теории, нормотворчества и правоприменения): дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2002. С. 412.

Таким образом, значение добровольной сдачи обозначенного выше имущества трудно переоценить. При наличии должных стимулов она не только экономит время и силы правоохранительных органов по поиску данного имущества, но и создаст предпосылки для реального исполнения судебного акта. Это отвечало бы интересам не только государства, обеспечивая обязательность процессуальных актов, но и потерпевшего, в первую очередь заинтересованного в исполнении судебных постановлений²³⁷.

Данный вывод подтверждается также и результатами проведенного нами опроса. Так, 84% опрошенных граждан, а также 70% опрошенных практических работников согласились с тем, что в случае сокрытия виновным имущества, за счет которого должно осуществляться исполнение судебного решения, вынесенного в пользу потерпевшего, интересам последнего в большей степени соответствует не привлечение виновного к уголовной ответственности по ст. 312 УК РФ, а обнаружение скрываемого виновным имущества (в том числе посредством его добровольной сдачи) и, как следствие, исполнение судебного решения, вынесенного в пользу потерпевшего.

Небезынтересен в свете сказанного также и законодательный опыт некоторых зарубежных государств.

Так, в соответствии с § 271 УК Австрии устанавливается уголовная ответственность для лица, которое незаконно изъяло вещь из-под имущественного ареста. При этом не наказывается за данное деяние лицо, которое добровольно, прежде, чем соответствующие органы узнают о его преступной деятельности, возвращает на место изъятую из-под иму-

²³⁷ Висков Н.В., Суркова О.Г. Проблемы теории и практики применения статьи 312 УК РФ // Актуальные проблемы обеспечения интересов правосудия: сборник научных статей / науч. ред. д.ю.н., проф. Л.В. Лобанова, к.ю.н. А.П. Рожнов. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2012. С. 74.

щественного ареста вещь²³⁸.

Подводя итог всему вышеизложенному, полагаем целесообразным дополнить ст. 312 УК РФ примечанием следующего содержания:

«Лицо, совершившее предусмотренное настоящей статьёй преступление, добровольно сдавшее имущество, подвергнутое описи или аресту либо подлежащее конфискации по приговору суда, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление».

Уголовное законодательство Российского государства предусматривает уголовную ответственность за сокрытие не только имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации, но также и некоторых других предметов.

Так, в соответствии со ст. 199² УК РФ наказывается сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание недоимки по налогам и (или) сборам.

Суть данного преступления заключается в том, что организация или индивидуальный предприниматель – налогоплательщики, не выполнившие или не полностью выполнившие обязанности по уплате налогов и, соответственно, обязанные уплатить недоимку, скрывают имеющиеся у них денежные средства и иное имущество, за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки²³⁹.

При этом под сокрытием указанных предметов следует понимать их «утаивание различными способами с целью избежать выплат по недоимкам по налогам и (или) сборам»²⁴⁰.

²³⁸ Уголовный кодекс Австрии: пер. с нем. и предисловие канд. юрид. наук А.В. Серебренниковой. М.: Зерцало-М, 2001. С. 117.

²³⁹ Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. С. 735.

²⁴⁰ Лопашенко Н.А. Преступление в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 627.

Общественно опасное деяние, предусмотренное в ст. 199² УК РФ, относится к числу преступлений, нарушающих установленный порядок уплаты налогов и сборов, наряду с уклонением от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица (ст. 198), уклонением от уплаты налогов и (или) сборов с организации (ст. 199 УК РФ), неисполнением обязанностей налогового агента (ст. 199¹ УК РФ)²⁴¹.

Обратим внимание на то, что в примечаниях к статьям 198 и 199 УК РФ указаны специальные случаи освобождения от уголовной ответственности для лиц, впервые совершивших преступления, перечисленные в ст. ст. 198, 199, 199¹ УК РФ, уплативших полностью суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумму штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации.

Причем подобные случаи в принципе укладываются в понятие полного возмещения ущерба, причиненного бюджетной системе РФ, которое указано

²⁴¹ В юридической литературе встречается и иная позиция по вопросу о сущности рассматриваемого преступления. Так, М.А. Сосов подчеркивает, что ст. 199² защищает не финансовые интересы государства, а интересы государства, как кредитора, и не относит предусмотренное данной статьёй преступление к налоговым (См.: Сосов М.А. Преступления, посягающие на финансовые (фискальные) интересы государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 13). Мы не считаем приведенный автором аргумент убедительным. Ведь кредиторская задолженность перед государством возникла в связи с налоговыми отношениями, а точнее в связи с тем, что налогоплательщик либо лицо, ответственное за уплату, перечисление, начисление налогов, не выполнило свои обязанности перед государством. Не случайно многие исследователи объединяют преступление, предусмотренное ст. 199², в одну группу с преступлениями, предусмотренными ст. ст. 198-199¹ УК РФ (См., например: Кругликов Л.Л., Соловьев О.Г., Грибов А.С. Экономические преступления в бюджетной и кредитно-финансовой сферах: вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности. Ярославль: ЯрГУ, 2008. С. 189; Румянцева Е.В. Техника конструирования и применения диспозиций статей о налоговых преступлениях (ст. 198-199² УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2007. С. 139; Грубова Е.И., Третьяк М.В., Цомая Р.Н. Некоторые вопросы законодательной регламентации и квалификации воспрепятствования принудительному взысканию налогов и сборов (ст. 199² УК РФ) // Новеллы уголовного законодательства и судебной практики по делам об экономических преступлениях (гл. 22 УК РФ): сборник научных статей по итогам II Международной научно-практической Интернет - конференции (3 октября 2012 г.). Ярославль, 2012. С. 147-148).

в качестве основания освобождения от уголовной ответственности за названные налоговые преступления в ч. 1 ст. 76¹ УК РФ.

Таким образом, основанием освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших названные преступные посягательства, выступает позитивное посткриминальное поведение виновного лица, выражающееся в возмещении им в полном объеме причиненного в результате преступления ущерба.

Не трудно заметить, что в отличие от других преступлений, нарушающих установленный порядок уплаты налогов и сборов, статья 199² УК РФ не содержит специального основания освобождения от уголовной ответственности. Не распространяется на предусмотренное данной статьёй преступление и положение ч. 1 ст. 76¹ УК РФ.

Как уже говорилось в предыдущем параграфе настоящей работы, ст. 199² упомянута среди других статей в части 2 названной статьи Общей части Уголовного кодекса. Там же отмечалось, что требования, предъявляемые к лицам, освобождаемым от уголовной ответственности за преступления экономической направленности, в большинстве случаев окажутся невыполнимыми.

Сложившаяся ситуация представляется абсурдной. Ведь поведение субъектов, скрывающих денежные средства либо имущество, за счет которых должно производиться взыскание налогов, является не только однородным с преступлениями, предусмотренными ст. ст. 198-199¹, но и выглядит как менее опасное по отношению к некоторым их разновидностям (ч. 2 ст. 199, ч. 2 ст. 199¹ УК РФ)²⁴².

²⁴² Об этом см. также: Чернов С.А. Некоторые вопросы дифференциации уголовной ответственности за налоговое преступление, предусмотренное ст. 199² УК РФ // Современное состояние и проблемы уголовного и уголовно-процессуального права, юридической психологии. Секция «Уголовное право»: материалы междунар. науч.-практ. конф., Россия, г. Волгоград, 13-14 дек. 2012 г. / сост. Л.В. Лобанова, Н.В. Висков, Л.Н. Ларионова. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. С. 379; Искалиев Р. Г. Уголовная

С другой стороны, нельзя возлагать больших надежд на результативность поисковых мероприятий правоохранительных органов по обнаружению скрываемого имущества. Необходимо искать новые рычаги для обеспечения выполнения субъектом своей обязанности уплачивать в полном объеме установленные законом налоги.

Таким рычагом и могла бы послужить поощрительная норма, закрепляющая специальное основание освобождения от уголовной ответственности для лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 199² УК РФ²⁴³.

В качестве условия такого освобождения, аналогично примечаниям к ст. 198, 199 УК РФ, должно выступать позитивное посткриминальное поведение виновного лица, направленное на возмещение причиненного преступлением ущерба. При этом с учётом специфики объективной стороны данного состава преступления в качестве способа такого возмещения при сокрытии имущества, за счет которого должно производиться взыскание недоимки, следует признавать его добровольную сдачу виновным лицом.

На основании изложенного, полагаем необходимым дополнить ст. 199² УК РФ примечанием следующего содержания:

ответственность за сокрытие денежных средств и имущества, за счет которых должно производиться взыскание налогов и сборов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 10-11.

²⁴³ Судя по приводимым в юридической печати данным, дела о возмещении материального ущерба, причиненного налоговыми преступлениями, в ходе производства предварительного расследования обстоят не очень хорошо. Так, налоговыми органами в 2011 году было направлено почти 10 тыс. материалов, суммы налоговых претензий по которым превысили 140 млрд. рублей. По результатам рассмотрения материалов было возбуждено 1 745 уголовных дел. При этом до направления дела в суд возмещен ущерб на сумму чуть более 5 млрд. рублей (35 % от общей суммы налоговых претензий) (См.: Белинский В.В. К вопросу о гуманизации уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере экономики // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного Уложения 1813 года) // Материалы VIII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 30-31 мая 2013 г. / отв. ред. В.С. Комиссаров. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 275).

«Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если этим лицом либо организацией полностью уплачены суммы недоимки, определяемой в соответствии с Налоговым [кодексом](#) Российской Федерации, либо им осуществлена добровольная сдача органам власти имущества, за счет которого должно быть в полном объеме произведено взыскание недоимки по налогам и (или) сборам».

К числу предметов, за сокрытие которых установлена уголовная ответственность, относятся также имущество, а равно бухгалтерские и иные учетные документы, отражающие экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя, являющегося банкротом (ч. 1 ст. 195 УК РФ).

Их добровольная сдача также обладает значительным профилактическим потенциалом, поскольку предотвращает наступление более тяжких последствий, связанных с дальнейшим нахождением таких предметов в незаконном владении виновного лица. Стимулирование подобного положительного постпреступного поведения, прежде всего, соответствует интересам самих кредиторов, которые чрезвычайно заинтересованы в скорейшем обнаружении названных выше предметов.

Облегчает она [сдача] и решение исследовательских задач процессуальной деятельности. Особенно это касается документальной части скрываемых предметов. Без бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность банкрота, вряд ли возможно получить объективное представление о величине причиненного преступлением имущественного ущерба.

Заметим, однако, что ст. 76¹ УК РФ, о которой шла речь в предыдущем параграфе настоящей работы, формулируя основания освобождения от уголовной ответственности за преступления экономической направленности,

в том числе, предусмотренные ст. 195 УК РФ, не учитывает этого важного момента.

Вместе с тем, добровольная сдача скрываемых предметов применительно к данной статье, конечно, не должна рассматриваться в качестве достаточного условия освобождения от уголовной ответственности, поскольку во многих случаях она не может обеспечить полное возмещение причиненного кредиторам (кредиторам) имущественного ущерба. Ведь конструктивным признаком предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ преступления является наступление крупного ущерба, который в примечании к ст. 169 Уголовного кодекса охарактеризован, как ущерб в сумме, превышающей 1 500 000 рублей, а именно на удовлетворение интересов потерпевшего должна быть направлена соответствующая поощрительная норма.

Поощрение же вовсе не должно связываться с перечислением в тот или иной бюджет пятикратной суммы ущерба. Это неоправданно по двум причинам. Во-первых, ввиду характера преступления подобное требование невыполнимо. Во-вторых, как уже говорилось ранее, оно оторвано от решения стоящих перед уголовным правом задач.

При таких обстоятельствах, целесообразно дополнить ст. 195 УК РФ примечанием следующего содержания.

«Лицо освобождается от уголовной ответственности за сокрытие указанных в части 1 настоящей статьи предметов, имущественных прав или имущественных обязанностей, а равно сведений о них, если оно полностью возместило причиненный своими неправомерными действиями ущерб, и при этом добровольно сдало скрываемые предметы либо сообщило ранее скрываемые сведения, или информацию об имущественных правах либо обязанностях».

Завершая рассмотрение вопроса о связи добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, со специальными основаниями освобождения от уголовной ответственности, напомним, что она [сдача] при определенных условиях может выступать одним из действий, составляющих активное содействие раскрытию или расследованию преступления, либо пресечению последнего, либо способом возмещения имущественного ущерба, либо предотвращения вредных последствий содеянного. Это означает, в частности, что подобная сдача должна учитываться компетентными органами при применении тех примечаний к статьям Особенной части, в которых оказание помощи правосудию либо возмещение ущерба, предотвращение вреда признается условием такого рода освобождения.

Сказанное имеет отношение к примечаниям к ст. ст. 127¹, 178, 198, 199, 205, 210, 275, 322², 322³ УК РФ.

В настоящем параграфе мы пришли к следующим выводам:

1) Добровольная сдача изъятых из свободного оборота предметов поощряется законодателем, поскольку она связана с сознательным прекращением виновным лицом своей преступной деятельности и предотвращением её дальнейших негативных последствий, в том числе, предупреждением новых преступлений.

Соответственно возможность полного избавления виновного от уголовно-правового обременения при добровольной сдаче органам власти опасных предметов должна обуславливаться отсутствием реального вреда жизни и здоровья людей в результате незаконного владения этими предметами. В частности, освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольной сдачей предметов, указанных в ст.ст. 222,223 УК РФ, должно распространяться лишь на тех лиц, которые не использовали данные предметы при совершении других преступлений.

В том случае, если оружие было использовано при совершении другого преступления, его последующую добровольную сдачу следует поощрять посредством гарантированного фиксированного снижения назначаемого судом наказания.

2) Добровольная сдача предметов вооружения одним из участников группового преступления, связанного с незаконным оборотом оружия, не гарантирует прекращения преступной деятельности другими членами группы. В связи с этим освобождение от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ч. 2 и ч. 3 ст. 222 и 223 УК РФ, следует обусловить не только добровольной сдачей виновными в них лицами предметов вооружения, но и обязательным выполнением ими таких требований, как способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению других его участников.

Требование добровольной сдачи оружия должно относиться лишь к тем участникам преступных групп, которые в данный момент таковым располагают. Сказанным предопределяется необходимость установления самостоятельных оснований и условий освобождения от уголовной ответственности за простые и квалифицированные виды незаконного оборота оружия.

3) Существующая практика показывает, что материальная заинтересованность играет далеко не последнюю роль в принятии виновным лицом решения о добровольной сдаче оружия, находящегося в его незаконном владении. Учитывая положительный опыт применения «оружейной амнистии» в борьбе с незаконным оборотом оружия, полагаем, целесообразным внести в действующее федеральное законодательство (в частности, в Федеральный закон № 150-ФЗ от 13 декабря 1996 года «Об оружии») изменения, устанавливающие обязательную выплату денежного вознаграждения всем гражданам, добровольно сдавшим оружие и подобные

ему предметы. Упоминание о возможности получения подобного вознаграждения (компенсации) должно найти отражение и в примечании к ст. 222 УК РФ.

4) Примечание к ст. 222 УК РФ целесообразно сформулировать следующим образом:

«Лицо, добровольное сдавшее предметы, указанные в настоящей статье, а также в ст. 223 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного частью 1 или 4 настоящей статьи либо частью 1 или 4 ст. 223 настоящего Кодекса при условии, если оно не было исполнителем или соучастником другого преступления, совершенного с использованием данных предметов.

В случае добровольной сдачи предметов, указанных в настоящей статье, лицом, в действиях которого содержится иной состав преступления, связанного с использованием данных предметов, срок или размер наказания, назначаемого такому лицу по части 1 или 4 настоящей статьи либо части 1 или 4 статьи 223 настоящего Кодекса, не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного данными статьями Особенной части настоящего Кодекса.

Лицо, совершившее преступление, предусмотренное частью 2 или 3 настоящей статьи либо частью 2 или 3 статьи 223 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности за соответствующее преступное деяние, если оно активно содействовало его раскрытию и (или) расследованию, изобличению лиц, в нем участвующих, а также обнаружению предметов вооружения, находящихся в незаконном обороте, в том числе посредством их добровольной сдачи.

Основания и условия выплаты материальной компенсации за добровольную сдачу предметов, указанных в настоящей статье, а также ст. 223 настоящего Кодекса, устанавливаются федеральными законами»

Примечание к ст. 223 УК РФ необходимо исключить.

5) Оценивая профилактический потенциал примечания к ст. 208 УК РФ следует учитывать такие моменты. Во-первых, требование разоружения справедливо предъявлять лишь к тем участникам незаконного вооруженного формирования, прекратившим свое участие в нем, которые не просто владеют оружием, а владеют им незаконно. Во-вторых, сам факт прекращения участия в незаконном вооруженном формировании, в том числе, и в совокупности с собственным разоружением, не может обеспечить достижение цели прекращения деятельности этого формирования, и даже не составляет сути активного содействия правоохранительным органам в раскрытии либо расследовании преступлений, связанных с функционированием такого формирования.

С учётом сказанного примечание к ст. 208 УК РФ целесообразно сформулировать следующим образом:

«Лицо, не совершившее в составе незаконного вооруженного формирования других преступлений, и добровольно прекратившее свое участие в таком формировании, освобождается от уголовной ответственности, если оно своими активными действиями содействовало раскрытию или расследованию преступлений, связанных с функционированием незаконного вооруженного формирования, либо пресечению его деятельности.

Лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности по данному основанию лишь при условии, если оно добровольно сдало находящееся в его неправомерном владении оружие, либо не имеет такового».

6) Поощрительные нормы, содержащиеся в примечаниях к ст. ст. 228, 228³ УК РФ, предназначены не для того, чтобы побудить субъекта проявить свое раскаяние и тем самым заслужить поощрение. Они направлены на

противодействие организованной преступности в сфере незаконного оборота наркотиков и других психоактивных веществ. Установленные законодателем условия освобождения от уголовной ответственности за предусмотренные данными статьями преступления, предполагающие не только добровольную сдачу соответствующих предметов, но и активную помощь правоохранительным органам в раскрытии и расследовании преступлений в этой сфере, с данных позиций не представляются чрезмерными.

7) Законодатель не в полной мере использовал потенциал поощрительных норм в противодействии незаконному обороту предметов, обладающих опасными свойствами, не создав должных стимулов для добровольной сдачи сильнодействующих и ядовитых веществ, а также товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей.

Полагаем, что статью 238 УК РФ следует дополнить примечанием такого содержания:

«Лицо, добровольно сдавшее товары и (или) продукцию, не отвечающие требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, освобождается от уголовной ответственности за производство, хранение, перевозку этих товаров и (или) продукции, если в результате незаконного владения ими не был причинен вред жизни и здоровью человека».

Примечанием необходимо также сопроводить ст. 234 УК РФ. Его целесообразно изложить следующим образом.

«Лицо, совершившее предусмотренное настоящей статьей преступление, осуществившее вместо сбыта указанных в ней веществ либо оборудования, их добровольную сдачу и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом такого рода предметов, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества,

добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление».

8) Специальные основания освобождения от уголовной ответственности, на наш взгляд, целесообразно также установить в отношении добровольной сдачи предметов, хоть и не опасных по своим свойствам для жизни и здоровья людей, однако тщательно скрываемых виновным лицом, несмотря на угрозу наступления уголовной ответственности за такое сокрытие, препятствующее принудительному исполнению возложенной на данное лицо обязанности, а равно реализации прав граждан, охраняемых законом интересов общества и государства.

В этой связи полагаем целесообразным дополнить ст. 312 УК РФ примечанием следующего содержания:

«Лицо, совершившее предусмотренное настоящей статьёй преступление, добровольно сдавшее имущество, подвергнутое описи или аресту либо подлежащее конфискации по приговору суда, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление».

В ст. 199² предлагается поместить примечание с такой редакцией:

«Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьёй, освобождается от уголовной ответственности, если этим лицом либо организацией полностью уплачены суммы недоимки, определяемой в соответствии с Налоговым [кодексом](#) Российской Федерации, либо им осуществлена добровольная сдача органам власти имущества, за счет которого должно быть в полном объеме произведено взыскание недоимки по налогам и (или) сборам».

Примечанием целесообразно также сопроводить ст. 195 УК РФ. В нем необходимо поместить следующее положение:

«Лицо освобождается от уголовной ответственности за сокрытие указанных в части 1 настоящей статьи предметов, имущественных прав или

имущественных обязанностей, а равно сведений о них, если оно полностью возместило причиненный своими неправомерными действиями ущерб, и при этом добровольно сдало скрываемые предметы либо сообщило ранее скрываемые сведения, или информацию об имущественных правах либо обязанностях».

9) При реализации оснований освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных примечаниями к ст. ст. 127¹, 178, 198, 199, 205, 210, 275, 322², 322³ УК РФ, компетентные органы должны учитывать, что добровольная сдача может выступать одним из действий, составляющих активное содействие раскрытию или расследованию преступления, либо пресечению последнего, способом возмещения имущественного ущерба, либо предотвращения вредных (тяжких) последствий содеянного.

Глава III. Значение добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, для назначения уголовного наказания

§1. Добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, как смягчающее наказание обстоятельство: постановка вопроса

Добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, не всегда приводит к его освобождению от уголовной ответственности за данное деяние. Указанный позитивный посткриминальный поступок выступает основанием либо одним из необходимых условий такого освобождения далеко не для всех преступлений, совершение которых предполагает возможность последующей добровольной сдачи названных предметов. Ранее уже отмечалось, что в соответствии с предписаниями Особенной части УК РФ посредством установления специальных оснований освобождения от уголовной ответственности стимулируется добровольная сдача лишь некоторых опасных предметов. Однако имеются предметы, запрещенные или ограниченные в свободном обороте, добровольная сдача которых не поощряется законодателем путем полного избавления лица, совершившего преступление, от уголовно-правового обременения. Не подлежит освобождению от уголовной ответственности и то лицо, которое хоть и осуществило добровольную сдачу незаконно находящихся у него опасных предметов, но не выполнило при этом других обязательных условий для такого освобождения (например, не проявило должной активности в раскрытии или пресечении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств).

Вместе с тем уголовно-правовое поощрение выражается не только в устранении, но и в смягчении потенциальных (возможных) или реально

претерпеваемых уголовно-правовых обременений за совершение поступка, признаки которого содержатся в соответствующей уголовно-правовой норме²⁴⁴. Ведь «если преступник всеми силами стремится полностью загладить или насколько возможно уменьшить негативные последствия своего деяния, справедливо будет соразмерно уменьшить наказание или вообще отказаться от уголовного преследования»²⁴⁵.

Представляется, что в тех случаях, когда добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, не способна повлечь его освобождение от уголовной ответственности, данный вид позитивного посткриминального поступка следует учитывать при назначении ему наказания.

При решении вопроса о назначении наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления, суд определяет его не произвольно, а, исходя из конкретных требований закона, которые, в первую очередь, закреплены в ст. 60 УК РФ. Установленные законодателем в этой уголовно-правовой норме обязательные правила, которыми должен руководствоваться суд при назначении наказания за любое преступление, принято именовать общими началами назначения наказания²⁴⁶. Подчеркивая их значимость,

²⁴⁴ Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения и его реализация в уголовном праве (вопросы теории, нормотворчества и правоприменения): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2002. С. 13-14.

²⁴⁵ Терновая Ю.Е. Освобождение от уголовной ответственности как форма поощрения за позитивное постпреступное поведение: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 77.

²⁴⁶ В юридической литературе дается немало определений общих начал назначения наказания. Так, М.А. Скрыбин понимает под ними правила, которыми должен руководствоваться суд в каждом случае при назначении меры наказания виновному (См.: Скрыбин М.А. Общие начала назначения наказания и их применение к несовершеннолетним. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1988. С. 6.). Е.В. Благов определяет их, как «правила назначения имеющихся в санкции соответствующей статьи Особенной части уголовного законодательства наказаний за предусмотренное в диспозиции преступление независимо от его особенностей» (См.: Благов Е.В. Назначение наказания: теория и практика. Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 2002. С. 10). Г.С. Гаверов под общими началами назначения наказания подразумевает требования, которыми должен руководствоваться суд при назначении наказания (См.: Гаверов Г.С. Общие начала назначения наказания по советскому уголовному праву. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та,

В.И. Ткаченко верно заметил, что «для того, чтобы суд всякий раз назначал справедливое наказание, Уголовный кодекс и предусматривает общие начала назначения наказания»²⁴⁷.

В статье 60 УК РФ зафиксированы два блока общих начал: первый – касающийся «формальных» требований, несоблюдение которых приводит к неправильному применению уголовного закона (ч. 1 и ч.2 ст. 60 УК РФ); второй – касающийся требований «материального» характера, несоблюдение которых влечёт вынесение несправедливого приговора²⁴⁸. К числу последних относятся так называемые критерии назначения наказания, сформулированные законодателем в ч. 3 ст. 60 УК РФ. В соответствии с ними при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние

1976. С. 7.) Д.С. Дядькин полагает, что они представляют собой «требования уголовного закона о порядке и пределах назначения наказания, которыми обязан руководствоваться субъект этого процесса при разрешении конкретного дела» (См.: Дядькин Д.С. Теоретические основы назначения уголовного наказания: алгоритмический подход. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2006. С. 186.) Р.С. Бурганов подчеркивает, что общие начала назначения наказания можно определить как нормативные предписания, обязательные для суда при назначении наказания за совершение любого преступления, независимо от его особенностей (См.: Бурганов Р.С. Влияние принципов назначения наказания на формирование, закрепление в законе и применение общих начал назначения наказания [Электронный ресурс]. URL: <http://old.tisbi.ru/science/vestnik/2006/issue3/Jur2.html> (дата обращения: 01.06.2013 г.)). А.А. Ашин считает, что они являются системой правовых предписаний о назначении наказания, посредством которых реализуются принципы уголовной ответственности (См.: Ашин А.А. Наказание несовершеннолетних за хищение чужого имущества (закон, теория и практика): монография. Владимир: ВЮИ Минюста России, 2004. С. 15). Несмотря на различие приведенных выше определений, их авторы признают, что общие начала назначения наказания выступают в качестве базовых положений, на основе которых производится выбор судом той или иной меры наказания виновному лицу при рассмотрении абсолютно любого уголовного дела.

²⁴⁷ Ткаченко В.И. Общие начала назначения наказания // Российская юстиция. 1997. № 1. С. 10.

²⁴⁸ Кругликов Л.Л. О круге общих начал назначения наказания // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: сб. науч. статей / отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов; Яросл. гос. ун-т. Ярославль: ЯрГУ, 2008. Вып. 3. С. 10.

назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Многие авторы небезосновательно утверждают, что использование законодателем в данной уголовно-правовой норме уточняющих слов «в том числе» говорит о то, что смягчающие и отягчающие обстоятельства соотносятся с деянием и личностью виновного как часть и целое²⁴⁹, ибо слова «в том числе» предполагают принятие во внимание этих обстоятельств не наряду, а в связи с учетом общественной опасности совершенного преступления и личности виновного как того, в чем они находят свое конкретное выражение²⁵⁰.

Однако далеко не все обстоятельства дела, касающиеся содеянного либо личности виновного, могут признаваться обстоятельствами, отягчающими или смягчающими наказание. Последние отличаются специфическими, присущими только им особенностями, позволяющими рассматривать их в качестве самостоятельного института уголовного права.

Так, О.А. Мясников считает, что «выделение смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств в отдельную группу обусловлено тем, что законом регламентирована их строго определенная направленность влияния в сторону понижения или повышения меры наказания»²⁵¹. С.И. Курганов отмечает, что «наличие смягчающих обстоятельств свидетельствует о меньшей общественной опасности совершенного деяния или личности виновного, что позволяет суду назначить менее строгое наказание в пределах санкции

²⁴⁹ См., например, Мясников О.А. Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства в теории, законодательстве и судебной практике. М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2002. С. 11-12; Кривенков О.В. Общие начала назначения наказания по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2001. С. 12; Чунталова О. В. Личность виновного: проблемы назначения наказания по уголовному законодательству России и других стран СНГ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 19; и др.

²⁵⁰ Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов / под ред. И.Я. Козаченко и З.А. Незнамовой. М.: Норма, Инфра-М, 1997. С. 118.

²⁵¹ Мясников О.А. Указ. соч. С. 12.

статьи, т.е. назначить минимальный срок (размер) наказания или перейти к более мягкому виду наказания в альтернативных санкциях»²⁵².

В теории уголовного права среди признаков, характерных для всех без исключения смягчающих наказание обстоятельств, наиболее часто называются следующие: 1) значительность их влияния на наказание, ввиду их существенного влияния на степень общественной опасности преступления и (или) личности либо по гуманным соображениям; 2) их нехарактерность для большинства преступлений²⁵³; 3) они не относятся к признакам состава преступления; 4) они являются обстоятельствами субъективного и объективного порядка²⁵⁴.

Согласимся с Л.Л. Кругликовым, который полагает, что нехарактерность обстоятельства для большинства преступных проявлений вместе со свойством значительности влияния на наказание составляют минимальную совокупность черт, достаточных для признания судом определенного обстоятельства дела в качестве смягчающего в силу открытого характера перечня смягчающих обстоятельств²⁵⁵.

Думается, что добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, обладает всеми указанными выше свойствами. С этих позиций нет препятствий для признания её смягчающим обстоятельством, поскольку она, не будучи отнесенной законодателем к числу признаков состава преступления и не являясь характерной для большинства посягательств²⁵⁶, как и некоторые непосредственно названные в законе обстоятельства (п. «и» и п. «к» ч. 1 ст.

²⁵² Курганов С.И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 45.

²⁵³ Кругликов Л.Л. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве. Вопросы теории. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. С. 84.

²⁵⁴ См., например, Донец С.П. Смягчающие и отягчающие обстоятельства в уголовном праве (правовая природа, классификация, проблемы учета): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 14.

²⁵⁵ Кругликов Л.Л. Указ. соч. С. 84.

²⁵⁶ Соответствующие данные приведены во введении к настоящей работе.

61 УК РФ), отражает позитивное посткриминальное поведение лица, совершившего преступление.

В юридической литературе смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства нередко подразделяются на: 1) те, которые характеризуют деяние; 2) те, которые характеризуют личность виновного; 3) и те, которые одновременно характеризуют и преступление, и личность виновного²⁵⁷.

При этом традиционно считается, что положительное постпреступное поведение лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние, способно снижать только степень общественной опасности личности виновного, но отнюдь не степень общественной опасности деяния.

К примеру, А.Ф. Мицкевич, рассуждая о названных в п. «и» и в п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ позитивных посткриминальных поступках, приходит к выводу о том, что в основе смягчения наказания в случае их совершения лежат соображения о том, что виновное лицо, непосредственно заглаживая причиненный вред либо способствуя социальной нейтрализации такого вреда путем сотрудничества с правоохранительными органами, демонстрирует тем самым пониженную степень опасности своей личности²⁵⁸. В.В. Мальцев также утверждает, что обстоятельства, обусловленные посткриминальным поведением, могут быть связаны лишь с изменением опасности личности

²⁵⁷ См., например, Кузнецова Н.Ф., Куринов Б.А. Отягчающие и смягчающие обстоятельства, учитываемые при определении меры наказания // Применение наказания по советскому уголовному праву. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958. С. 101; Мельникова Ю.Б. Индивидуализация наказания с учетом обстоятельств, характеризующих личность // Советская юстиция. 1969. № 5. С. 13; Долиненко Л.А. Смягчающие ответственность обстоятельства по действующему уголовному законодательству и в судебной практике: учебное пособие / отв. ред. Г.Б. Виттенберг. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1980. С. 19; Кругликов Л.Л. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве. Вопросы теории. Воронеж: изд-во Воронеж. ун-та, 1985. С. 113-114; и др.

²⁵⁸ Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия: монография. С.-Пб.: юрид. центр Пресс, 2005. С. 148-149.

преступника²⁵⁹. Развивая эту идею, И.Ш. Галстян подчеркивает, что действия лица после совершения им преступления не могут изменить характера и юридической оценки деяния, уничтожить преступление и превратить преступное в непроступное, но при этом положительное постпреступное поведение лица может свидетельствовать о снижении или утрате им общественной опасности²⁶⁰.

Сказанное, однако, не вполне справедливо для добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление.

Безусловно, нельзя отрицать, что добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, снижает степень общественной опасности личности виновного. Ведь добровольный характер действий лица, осуществившего такую сдачу, свидетельствует о том, что оно осознано, по собственному волеизъявлению, без какого-либо принуждения прекращает свою деятельность, связанную с незаконным владением данными предметами. Подобный поступок лица, нарушившего уголовно-правовой запрет, указывает на его отрицательное отношение, если не к своему преступному поведению, то, по крайней мере, к его результатам, что, в свою очередь, дает веские основания для выдвижения предположения о несовершении им новых преступлений в будущем.

Однако добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, способна предотвращать их дальнейшее нелегальное распространение и (или) использование (употребление). В некоторых случаях такая сдача и вовсе может

²⁵⁹ Мальцев В.В. Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства: содержание, система и техника юридического выражения в УК РФ 1996 г. // Труды филиала МГЮА в г. Вологде. Вологда: Вологодский ЦНТИ, 2008. Вып. 7. С. 87.

²⁶⁰ Галстян И. Ш. Освобождение от уголовной ответственности в связи с положительным постпреступным поведением виновного: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 14.

предупредить их попадание в незаконный оборот (например, изъятые из свободного оборота предметы были изготовлены виновным лицом, намеревавшимся их незаконно реализовать или использовать, однако передумавшем и осуществившим их добровольную сдачу органам власти). И в той, и в другой ситуации добровольная сдача обозначенных предметов предотвращает наступление более тяжких последствий совершенного деяния, уменьшая тем самым негативные последствия содеянного.

Не следует также забывать, что для некоторых преступлений добровольная сдача соответствующих предметов знаменует собой фактическое окончание преступного деяния (например, для составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 222, 223, 228, 312 УК РФ).

Изложенное дает повод утверждать, что рассматриваемая разновидность позитивного посткриминального поведения может служить свидетельством снижения не только степени общественной опасности личности виновного, но и уменьшения степени общественной опасности самого преступления.

Таким образом, добровольная сдача лицом, совершившим преступление, незаконно находящихся у него предметов, вполне заслуживает признания её в качестве смягчающего обстоятельства, влияющего на назначаемое судом наказание в сторону его снижения. При этом его следует отнести к числу тех смягчающих наказание обстоятельств, которые одновременно характеризуют и преступление, и личность виновного.

Некоторые обстоятельства отнесены к смягчающим наказание самим законодателем путём включения их в соответствующий перечень (ч. 1 ст. 61 УК РФ), их признание таковыми не зависит от усмотрения правоприменителя²⁶¹.

²⁶¹ Мы считаем противоречащей закону практику отказа от признания обязательным учёта при назначении наказания смягчающих обстоятельств, включенных в законодательный перечень. Подобная позиция, нашедшая отражение в п. 8 Постановления № 2 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.01.2007 года «О судебной практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (См.:

Нетрудно заметить, что добровольная сдача предметов, незаконно находящихся во владении лица, совершившего преступление, не содержится в этом перечне.

В данной связи вполне уместным нам представляется следующий вопрос, каким же качеством, необходимым для включения в законодательный перечень смягчающих обстоятельств, не обладает такого рода сдача.

В юридической литературе к специфическим свойствам смягчающих и отягчающих обстоятельств, претендующих на непосредственное закрепление в законе, традиционно относят 1) типичность; 2) безусловность (обязательность); 3) строго определенную направленность влияния; 4) непроизводность от других смягчающих и отягчающих обстоятельств²⁶².

Полагаем, что наличие у добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, таких свойств, как безусловность и строго определенная направленность влияния, вряд ли может вызвать сомнение. Она должна обуславливать сама по себе смягчение наказания.

Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 4. С. 9), была подвергнута справедливой критике в юридической литературе (См.: Кругликов Л.Л. Проблемы теории уголовного права: избранные статьи, 2000 – 2009 г.г. Ярославль: ЯрГУ, 2010. С. 381, 386; Лобанова Л.В. В учёте смягчающих обстоятельств не должно быть крайностей // Совершенствование правового регулирования и механизмов функционирования системы противодействия преступности: материалы междунар. науч.-практ. конф., 18-19 октября 2013 г., Минск / редкол.: И.О. Грунтов (отв. ред.) [и др.]. Минск: Изд. центр БГУ, 2013. С. 61-64).

²⁶² См., например, Кругликов Л. Л. Правовые средства обеспечения справедливости наказания в процессе его индивидуализации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1985. С. 22; Он же. Особенности перечисленных в уголовном законе смягчающих и отягчающих обстоятельств // Юридические гарантии применения права и режим социалистической законности в СССР. Ярославль, 1975. Вып. 1. С. 60; Донец С.П. Указ. соч. С. 14; Мясников О.А. Сущность и правовая природа смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств // Правоведение. 2003. № 2 (247). С. 120, и др.

Нельзя не признать за рассматриваемым обстоятельством и свойство типичности²⁶³, о чем, в частности, свидетельствуют уже приведенные нами во введении к настоящей работе данные²⁶⁴.

На это же указывает и следующий факт. По нашим подсчетам в Уголовном кодексе РФ предусмотрено около 953 составов преступлений, из них добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении виновного лица, возможна в 204 составах, то есть всего в 21,5 % случаев.

Добровольную сдачу, однако, вполне можно «заподозрить» в производности от других обстоятельств. Отчасти это объясняется тем, что в ч. 1 ст. 61 УК РФ имеются обстоятельства, весьма схожие с добровольной сдачей названных предметов. Речь идет о явке с повинной, активном способствовании раскрытию и расследованию преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, о добровольном возмещении имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иных действиях, направленных на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему (п. «и» и п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ), представляющих собой различные формы проявления позитивного посткриминального поведения лица, совершившего преступление.

Действительно резонно предположить, что добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, в зависимости от конкретной ситуации может либо служить свидетельством активного способствования раскрытию и расследованию преступления (а иногда и явки с повинной), либо выступать способом возмещения (заглаживания) причиненного преступлением вреда, о чем подробно шла речь в Главе II настоящей работы.

²⁶³ Под типичностью обстоятельства, включаемого в предусмотренный законодателем перечень, обычно понимается возможность его наличия в более или менее обширном круге преступлений (См., например, Бабаев М.М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних. М.: Юрид. лит., 1968. С. 20).

²⁶⁴ См.: страница 3 введения к настоящей работе.

Представляется, однако, что вопрос об учёте судом при назначении наказания добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, не может быть во всех случаях разрешен посредством ссылки на наличие одного из обстоятельств, указанных в п.п. «и» или «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Во-первых, не следует забывать, что подобная сдача может свидетельствовать об одновременном наличии обстоятельств, названных в обоих упомянутых пунктах.

Вместе с тем именно такого рода ошибка нередко допускается судами.

Так, 30 июня 2008 года Волгоградским областным судом был постановлен обвинительный приговор в отношении М., который был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «ж» и п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Совместно с В. он напал на потерпевшего Н., убил его, после чего завладел принадлежащим ему имуществом, в том числе, золотой цепочкой. В ходе проведенных после его задержания допросов М. давал правдивые показания относительно всех обстоятельств совершенных им преступлений, подтвердившихся при проверке его показаний на месте. Среди прочего М. сообщил, что похищенную золотую цепочку он закопал в песок возле магазина скупки после того, как заметил приближающихся к нему сотрудников милиции. С его помощью похищенная золотая цепочка была изъята правоохранительными органами, которые обнаружили её в указанном М. месте. При назначении наказания подсудимому М. за совершенные им преступления в качестве смягчающего обстоятельства суд назвал его активное содействие раскрытию преступления²⁶⁵.

Приговором Волгоградского областного суда от 10 ноября 2009 года К. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «в»

²⁶⁵ Архив Волгоградского областного суда за 2008 год. Уголовное дело № 2-49/08.

ч. 4 ст. 162, п. «а», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Он совершил разбойное нападение на С. и А., убил их, после чего похитил игровую приставку и диски. Впоследствии К. явился с повинной, в ходе допросов сообщил необходимую информацию обо всех обстоятельствах совершенных им преступлений, в том числе рассказал, что похищенное имущество он хранит в подвале своего дома и готов его выдать. Данное имущество было обнаружено и изъято правоохранительными органами при непосредственном участии обвиняемого К. в указанном им месте. При назначении наказания подсудимому К. за совершенные им преступления суд учел в качестве смягчающих обстоятельств его явку с повинной, а также активное содействие раскрытию преступления на предварительном следствии²⁶⁶.

При тщательном анализе приведенных судебных решений нельзя не увидеть некоторой недооценки значимости совершенной виновным лицом добровольной сдачи предметов, полученных преступным путем, поскольку судом не было учтено, что данный одобряемый посткриминальный поступок способствует возмещению причиненного преступлением имущественного ущерба, а не только раскрытию или расследованию преступления.

Во-вторых, при определении веса такого смягчающего обстоятельства, как активное содействие раскрытию или расследованию важно принимать во внимание его конкретное содержание, с тем, чтобы при назначении наказания было учтено каждое из составляющих подобного рода содействие правосудию действие, в том числе, и добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление.

Однако в обозначенных выше ситуациях суды не конкретизировали, в чем именно выразилось активное содействие виновного раскрытию

²⁶⁶ Архив Волгоградского областного суда за 2009 год. Уголовное дело № 2-66/09; см. также: архив Советского районного суда города Волгограда за 2013 год. Уголовное дело № 1-274/2013.

совершенных им преступлений, какие именно действия, заслуживающие поощрения (в виде смягчения наказания), были им произведены. Ведь в приведенных нами примерах, помимо добровольной сдачи похищенного имущества, обвиняемый также активно оказывал помощь органам предварительного следствия в собирании и проверке иных доказательств по делу (давал правдивые показания относительно всех обстоятельств совершенных им преступлений, участвовал в следственных действиях, направленных на выяснение и подтверждение таких обстоятельств). В связи с этим остается невыясненным следующий вопрос: была ли добровольная сдача похищенного имущества включена судом в число тех действий, которые свидетельствуют об активном способствовании виновного лица раскрытию преступления? Или же она вовсе не учитывалась судом при назначении подсудимому наказания?

Такого рода ошибки отнюдь не единичны. Отсутствие должной конкретизации содержания смягчающего обстоятельство выявлено нами в 73 % случае обращения судов к п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Учитывая изложенное, считаем целесообразным дополнить пункт 7 упомянутого выше Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации абзацем 7 следующего содержания:

«Устанавливая наличие такого смягчающего обстоятельства, как активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, судам следует конкретно указать, в каких именно действиях выразилось подобное содействие правоохранительным органам».

В-третьих, добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении виновного лица, далеко не во всех случаях может рассматриваться в качестве формы проявления обстоятельств, предусмотренных п.п. «и» и «к»

ч. 1 ст. 61 УК РФ, в связи с чем её наличие иногда может обуславливать потребность в обращении суда к ч. 2 названной статьи.

Однако считать добровольную сдачу предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, во всех ситуациях факультативным смягчающим обстоятельством было бы ошибкой, свидетельствующей о недооценке её роли в решении задач, стоящих перед уголовным законодательством.

Для подтверждения сказанному приведем конкретный пример из судебной практики.

Так, приговором Новодеревеньковского районного суда Орловской области от 11 сентября 2012 года, постановленного по уголовному делу № 1-16/2012, Н. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст.158 УК РФ (тайное хищение чужого имущества с незаконным проникновением в жилище). При рассмотрении данного дела смягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных ч. 1 ст. 61 УК РФ, судом установлено не было. Однако, руководствуясь ч. 2 ст. 61 УК РФ, в качестве смягчающего наказания обстоятельства суд признал добровольную сдачу подсудимой похищенного имущества сотрудникам правоохранительных органов²⁶⁷.

При анализе приведенной ситуации, думается, неизбежно возникают следующие вопросы.

Первый. Почему имевшая место добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении виновного лица, не была признана судом смягчающим обстоятельством, предусмотренным пунктом «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ? Ведь помощь в розыске имущества, добытого в результате

²⁶⁷ Официальный сайт Новодеревеньковского районного суда Орловской области [Электронный ресурс]. URL: http://novoderevenkovsky.orl.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&sr_num=2&name_op=doc&number=18062213&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 02.05. 2013 г.).

преступления, рассматривается как форма способствования виновного раскрытию последнего.²⁶⁸

Второй. Что послужило препятствием в применении п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ?

По нашему мнению, сомнения в целесообразности реализации п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ еще можно объяснить недостаточной активностью виновного в содействии правосудию²⁶⁹. Что же касается препятствий для признания

²⁶⁸ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 4. С. 20-21.

²⁶⁹ В словарях русского языка слово «активный» определяется как «деятельный, энергичный» (См.: Словарь русского языка. М., 1981. Т.1. С. 35). С таким характером посткриминального поведения связывает наличие соответствующего смягчающего обстоятельства и высшие судебные инстанции. Так, в обзоре надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2012 года, подчеркивается, что активное способствование раскрытию и расследованию преступления состоит в активных действиях виновного, направленных на сотрудничество с органами следствия, и может выражаться в том, что он предоставляет указанным органам информацию, в том числе ранее им неизвестную, дает правдивые и полные показания, участвует в производстве следственных действий, направленных на закрепление и подтверждение ранее полученных данных, указывает на место, где хранится похищенное имущество (См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 3. С. 4.). В научной литературе за активным содействием в раскрытии и (или) расследовании преступления признается качество значительного положительного влияния на развитие процессуальной деятельности. Подчеркивается, что действия виновного «должны оказать существенную помощь следователю в раскрытии преступления, сократить время, затраты на выполнение процессуальных процедур, ускорить возмещение потерпевшему причиненного ущерба» (Щерба С.П., Савкин А.В. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении. Значение, правовые последствия и доказывание: практическое пособие. М.: Спарк, 1997. С. 18; см. также: Сергеев А.Б. Совершенствование законодательной базы прекращения уголовного преследования в условиях действия Федерального конституционного закона "О чрезвычайном положении" // «Черные дыры» в Российском законодательстве. Юридический журнал. 2003. № 1. С. 252; Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная. Вопросы и ответы (Серия "Подготовка к экзамену") / Под ред. д.ю.н. проф. А.С. Михлина. М.: Юриспруденция, 2000. С. 55; Степашин В.М. Влияние особо смягчающих обстоятельств на наказание // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2007. № 4 (13). С. 149; Кругликов Л.Л., Соловьев О.Г. Преступления в сфере экономической деятельности и налогообложения: (Вопросы конструирования составов и дифференциации ответственности). Ярославль, 2003. С. 177; Фоменко А.И. Деятельное раскаяние в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 20-21; Спасенников И.Г. Психолого-правовое значение добровольного отказа для предупреждения и пресечения преступлений: монография. Ростов-на-Дону: Юридический институт МВД России, 2000. С. 30; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): науч.- практ. коммент.; под. ред. А.И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «Контракт»: Волтерс Клувер, 2011. С. 110; и др.). В свою очередь,

наличия смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, то их не было²⁷⁰. Ведь виновный в данном случае выдал всех похищенное имущество, тем самым гарантируя возмещение ущерба потерпевшему в полном объеме. Никаких данных о том, что потерпевший не был удовлетворен подобным поведением подсудимого в приговоре не приводится.

Нам представляется, что, учитывая при назначении наказания добровольную сдачу предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, суды не должны забывать о том, что лишь некоторым смягчающим обстоятельствам законодатель придал особый вес, сформулировав специальные правила смягчения наказания при наличии таких обстоятельств (ч. 1, 2, 4 ст. 62 УК РФ). Сказанное означает, по крайней мере, следующее. Отказ суда при установлении добровольной сдачи соответствующих предметов признать наличие активного способствования раскрытию или расследованию преступления должен сопровождаться обоснованием того, что подсудимый все же не проявил должной активности

активное способствование розыску имущества, добытого в результате преступления, являясь, по сути, формой активного способствования расследованию преступления, определяется, как добровольное личное участие субъекта в отыскании имущества, добытого в результате совершенного преступления (См.: Намнясева В.В. Освобождение от уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств // Правовой аспект. Научно-практический журнал. 2007. №1. С. 37). Отмечается, что оно может выражаться в возврате такого имущества, указании места его хранения, указании лиц, укрывших или приобретших его, используемых способов транспортировки и легализации, сообщении примет и признаков такого имущества, а также иных подобных действиях (См., например: Шишкин А.А. Виды содействия правоохранительным органам в рамках смягчающих обстоятельств // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 5 (11). С. 213; Дадакаев Э.Д. Институт деятельного раскаяния и его реализация при освобождении от уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 18).

²⁷⁰ Некоторые авторы называют данное обстоятельство «одним из наиболее значимых направлений в реализации идей восстановительного правосудия в России» (Жидких И. В. Детализация принципов назначения наказания в системе смягчающих и отягчающих обстоятельств [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/detalizatsiya-printsipov-naznacheniya-nakazaniya-v-sisteme-smygachayuschih-i-otyagchayuschih-obstoyatelstv> (дата обращения: 16.06.2013 г.)).

в содействии правоохранительным органам. Необходимо также привести аргументы, почему добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, является недостаточным для заглаживания вреда, причиненного потерпевшему. Подобными мотивами, конечно, может быть объяснено обращение не к соответствующим пунктам ч. 1 ст. 61, а к ч. 2 ст. 61 УК РФ.

Необходимо также отметить, что, устанавливая наличие добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, суды вынуждены обращаться к положениям ч. 2 ст. 61 УК РФ и в том случае, когда таковая свидетельствует о предотвращении возможного совершения новых преступлений или предотвращении более тяжких последствий содеянного.

21 июля 2008 года Большемуртинским районным судом Красноярского края в отношении К. был вынесен обвинительный приговор по уголовному делу № 1-114 /2008. Он был признан виновным в совершении тайного хищения чужого имущества с незаконным проникновением в жилище и тайного хищения огнестрельного оружия (п. «а» ч. 3 ст. 158 и ч. 1 ст. 226 УК РФ). При назначении ему наказания суд признал смягчающим обстоятельством осуществление виновным добровольной сдачи похищенного оружия органам милиции²⁷¹.

Вместе с тем при анализе освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием нами уже отмечалась высокая социальная значимость такой формы позитивного поведения лица, как предотвращение вредных последствий содеянного, в том числе, посредством добровольной сдачи предметов, оборотоспособность которых ограничена.

²⁷¹ Официальный сайт Большемуртинского районного суда Красноярского края [Электронный ресурс]. URL: http://murta.krk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=263 (дата обращения: 02 мая 2013 г.).

Применительно к такого рода ситуациям особо важно подчеркнуть, что добровольная сдача соответствующих предметов утрачивает свойство производности от смягчающих обстоятельств, включенных в законодательный перечень и особо упомянутых в ст. 62 УК РФ. Правоприменитель, следовательно, не может учесть её «вес» в полном объеме.

Интересно, что в уголовных кодексах некоторых зарубежных государств уделяет большее внимание такой форме позитивного посткриминального поведения, как предотвращение виновным более тяжких последствий содеянного.

Так, в силу ст. 37 Уголовного кодекса Эстонии при назначении наказания обстоятельствами, смягчающими ответственность, признаются предотвращение виновным вредных последствий совершенного преступления, или добровольное возмещение нанесенного ущерба, или устранение причиненного вреда²⁷².

В соответствии с §84 Уголовного кодекса Дании наказание может быть уменьшено в том числе, если после совершения наказуемого деяния преступник свободно и добровольно предотвратил опасность, вызванную данным деянием²⁷³.

По Уголовному кодексу Литовской республики смягчающим обстоятельством признается, если виновный оказал помощь потерпевшему или иными активными действиями избежал или пытался избежать более тяжких последствий (п. 1 ст. 59)²⁷⁴.

²⁷² Уголовный кодекс Эстонии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 09.10.2013 г.).

²⁷³ Уголовный кодекс Дании [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 09.10.2013 г.).

²⁷⁴ Уголовный кодекс Литовской республики / науч. ред. докт. юрид. наук, проф. В.Павилониса. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. С. 172.

Предотвращение виновным вредных последствий совершенного преступления признавалось смягчающим обстоятельством, также и по УК РСФСР 1960 года (п. 1 ст. 38)²⁷⁵.

Вышеизложенное может быть положено в основу следующих изменений действующего Уголовного кодекса РФ.

1. Часть 1 ст. 61 дополнить пунктом «л» такого содержания: «предотвращение виновным вредных последствий, совершенного им преступления»;

2. Словосочетание «предусмотренных п.п. «и» и (или) «к»» в ч. 1 ст. 62 дополнить указанием на пункт «л».

Подобного рода новеллы, в частности, помогли бы законодателю избежать упрека в том, что он напрасно не указал в перечне смягчающих обстоятельств добровольную сдачу предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, и позволили ли бы правоприменителю во всех случаях надлежащим образом учитывать значимость данного вида социально одобряемого посткриминального поведения.

Включение указанного обстоятельства в законодательно установленный перечень, а также конкретизация силы его влияния на назначаемое судом наказание, способствовало бы усилению уголовно-правового стимулирования добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление.

Изложенное в настоящем параграфе позволяет сформулировать следующие выводы.

1. В тех случаях, когда добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, не способна повлечь его освобождение от уголовной ответственности, данный вид

²⁷⁵ Уголовный кодекс РСФСР. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. С изменениями и дополнениями по состоянию на 01 июля 1994 г. М.: Издательство БЕК, 1994. С. 64.

позитивного посткриминального поступка должен учитываться при назначении наказания в качестве смягчающего его обстоятельства.

Такого рода сдача не только во всех случаях свидетельствует о снижении степени общественной опасности виновного, но и в некоторых ситуациях уменьшает степень общественной опасности самого деяния, знаменуя собою фактическое окончание посягательства на объект уголовно-правовой охраны либо способствуя уменьшению объема вредных последствий содеянного.

2. Отказ законодателя включить добровольную сдачу предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, в перечень смягчающих обстоятельств частично может быть оправдан тем, что в большинстве случаев она выступает обстоятельством, производным от обстоятельств, указанных в одном из пунктов ч. 1 ст. 61 УК РФ, а именно п.п. «и» и (или) «к», поскольку способна служить проявлением либо активного способствования раскрытию (расследованию) преступления (формой явки с повинной), либо возмещения причиненного преступлением ущерба, а иногда и формой одновременно того и другого. В подобных ситуациях именно одно из этих смягчающих обстоятельств (с учетом конкретных фактов) либо их совокупность должны приниматься во внимание при назначении наказания, что, в частности, предполагает возможность применения специальных правил его смягчения, закрепленных в ч. 1,2 и 4 ст. 62, ст. 64 УК РФ.

3. При определении веса такого смягчающего обстоятельства, как активное способствование раскрытию или расследованию преступления важно принимать во внимание его конкретное содержание, с тем чтобы при назначении наказания было учтено каждое из составляющих подобного рода содействие правосудию действие, в том числе, и добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступления. Пункт 7 Постановления № 2 Пленума Верховного Суда

Российской Федерации от 11.01.2007 года «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» целесообразно в связи с этим дополнить абзацем 7 следующего содержания:

«Устанавливая наличие такого смягчающего обстоятельства, как активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, судам следует конкретно указать, в каких именно действиях выразилось подобное содействие правоохранительным органам».

4. В тех случаях, когда добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, не может рассматриваться в качестве вариантов указанных в п.п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ проявлений позитивного посткриминального поведения, её целесообразно учитывать в качестве смягчающего обстоятельства на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ. При этом вывод суда о невозможности применения п.п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ должен быть мотивирован.

5. Добровольную сдачу предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, нельзя считать обстоятельством производным от названных в п.п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, в тех случаях, когда она выступает формой предотвращения виновным более тяжких последствий содеянного. Вынужденное обращение суда в этом случае к ч. 2 ст. 61 УК РФ не позволяет ему учитывать высокую социальную значимость подобной формы позитивного посткриминального поведения.

Принимая во внимание названное обстоятельство, а также исторический опыт России и законодательный опыт зарубежных государств, считаем необходимыми следующие изменения действующего Уголовного кодекса РФ:

часть 1 ст. 61 дополнить пунктом «л» такого содержания: «предотвращение виновным вредных последствий, совершенного им преступления»;

словосочетание «предусмотренных п.п. «и» и (или) «к» в ч. 1 ст. 62 дополнить указанием на пункт «л».

§2. Способы смягчения наказания при добровольной сдаче предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление

Добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, являясь самостоятельным смягчающим обстоятельством, либо входя в структуру смягчающих обстоятельств, указанных в законе, безусловно, влияет на назначаемое судом наказание в сторону его снижения. Однако мера такого воздействия, объём смягчения наказания лицу, добровольно сдавшему обозначенные предметы, неодинаковы. Не идентичны и использованные при этом способы уменьшения уголовно-правового лишения, ограничения либо обременения.

Отметим, что в действующем уголовном законодательстве степень влияния большинства смягчающих наказание обстоятельств законодателем не конкретизирована. К числу таких обстоятельств следует отнести и добровольную сдачу интересующих нас предметов, признание которой смягчающим наказанием обстоятельством осуществлено судом в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ. Здесь установление силы влияния подобной сдачи на назначаемое судом наказание также остается на усмотрение суда, пределы которого преимущественно заданы границами санкции конкретной статьи (части статьи) Особенной части УК РФ.

Сам же способ смягчения наказания в этом случае по логике вещей должен заключаться, как правило, в определении подсудимому наказания в интервале между средней величиной санкции²⁷⁶ и низшим её пределом.

Перемещение же объема кары в сторону верхнего предела становится возможным лишь с учётом таких факторов как повышенная индивидуальная степень общественной опасности преступления (например, преступление совершено при наличии множества квалифицирующих признаков), в целом отрицательная характеристика лица, это преступление совершившего, наличие обстоятельств, указанных в ст. 63 УК РФ. При этом лишь максимум санкции служит пределом для определения судом нейтрализующего влияния названных негативных факторов по отношению к смягчающему обстоятельству.

Наличие последнего здесь не исключает назначение максимально установленного соответствующей санкцией наказания²⁷⁷.

Однако из обозначенного выше общего правила имеются и отдельные изъятия, обусловленные действием специальных правил назначения наказания²⁷⁸, в связи с чем в научной литературе выделяют так называемые

²⁷⁶ Мы считаем справедливым суждение Л.Л. Кругликова о том, что точка отчета наказания не может располагаться ни в минимуме, ни в максимуме санкции, что таковая находится между полюсами границ санкции, ей соответствует «среднее» наказание (См.: Кругликов Л.Л. Смягчающие и отягчающие обстоятельства в советском уголовном праве: учебное пособие / науч. ред. Е.А. Фролова. Ярославль: изд-во Яросл. ун-та, 1977. С. 73).

²⁷⁷ Обоснование возможности назначения максимального наказания, несмотря на наличие смягчающих обстоятельств, см.: Кругликов Л.Л. Смягчающие и отягчающие обстоятельства в советском уголовном праве: учебное пособие / науч. ред. Е.А. Фролова. Ярославль: изд-во Яросл. ун-та, 1977. С. 72.

²⁷⁸ Подразделение правил назначения наказания на общие начала и специальные правила традиционно для отечественной уголовно-правовой науки. Так, Р.С. Бурганов полагает, что институт назначения наказания состоит из двух субинститутов: общие начала назначения наказания и специальные правила назначения наказания (Бурганов Р.С. Влияние принципов назначения наказания на формирование, закрепление в законе и применение общих начал назначения наказания [Электронный ресурс]. URL: <http://old.tisbi.ru/science/vestnik/2006/issue3/Jur2.html> (дата обращения: 01.06.2013 г.)). Р.Л. Валева также отмечает, что разнородные по своему содержанию правила, которые предназначены для определения наказания виновному, при первом приближении могут быть разделены на две группы: правила назначения наказания, применимые ко всем

«особые» смягчающие обстоятельства, с наличием которых законодатель связывает изменение пределов, в которых может осуществляться выбор наказания (п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61, ст. 64, 65, 66, 88 УК)²⁷⁹. В отличие от остальных смягчающих наказание обстоятельств, сила влияния «особых» обстоятельств на назначаемое судом наказание конкретизирована в законе.

К предмету нашего разговора непосредственное отношение имеют, прежде всего, смягчающие обстоятельств, предусмотренных пунктами "и" и "к" ч. 1 ст. 61 УК РФ, поскольку, как было показано в предыдущем параграфе, добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, может входить в содержание понятий «активное содействие раскрытию и расследованию преступления» (а иногда и «явка с повинной») и «добровольное возмещение имущественного ущерба, причиненного в результате преступления».

Согласно ч.1 ст. 62 УК РФ при наличии названных смягчающих обстоятельств и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строго вида наказания, предусмотренного соответствующей статьёй Особенной части УК РФ.

случаям его назначения, или общие, и правила, характерные для определенных ситуаций его назначения или специальные (Валева Р.Л. Специальные правила назначения наказания, детализирующие и конкретизирующие критерии назначения наказания как элемент системы специальных правил назначения наказания [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnye-pravila-naznacheniya-nakazaniya-detaliziruyuschie-i-konkretiziruyuschie-kriterii-naznacheniya-nakazaniya-kak-element> (дата обращения: 16.06.2013 г.; см. также: Хамитов Р.Н. Специальные правила назначения наказания за единичное преступление по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2001. С. 14; Жумаев А.С. Специальные правила назначения наказания за единичное преступление: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 18; и др).

²⁷⁹ См., например: Арапиди С.Г. Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств (законодательная регламентация и проблема индивидуализации): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 9; Ушакова М.Г. Смягчающие наказание обстоятельства в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 14; Донец С.П. Указ. соч. С. 14; Сабанин С.Н. Уголовное право России. Общая часть. Курс лекций. Екатеринбург, 2001. С. 318.

Данные положения не применяются только в случае, если соответствующей статьей Особенной части УК РФ предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

В процессе уяснения содержания приведенных положений важно учитывать разъяснения, закрепленные в абзаце первом пункта 9 Постановления № 2 Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 года «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». Здесь утверждается: по смыслу закона правила, изложенные в [статье 62](#) УК РФ, могут применяться судами при наличии хотя бы одного из перечисленных в пунктах «и» и (или) «к» части первой статьи 61 УК РФ смягчающих обстоятельств, если при этом отсутствуют либо не признаны судом отягчающие наказание обстоятельства²⁸⁰.

Позиция Пленума Верховного Суда РФ, исходящего из возможности подобного смягчения наказания при наличии даже одного (а не совокупности) смягчающих обстоятельств, находит в научной литературе немало сторонников²⁸¹. К их числу относимся и мы. В то же время многие ученые высказывают критические замечания в адрес законодателя, указавшего в качестве препятствия для применения положений ч. 1 ст. 62 (а равно, и ч. 2 ст. 62) наличие отягчающих обстоятельств²⁸².

Такого рода суждение нельзя признать безоговорочно справедливым. Ведь суть рассматриваемого способа смягчения наказания заключается в том, что усмотрение суда в определении влияния на наказание негативных факторов, способных нейтрализовать смягчающие обстоятельства,

²⁸⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 4. С. 6.

²⁸¹ См., например: Хайруллина Р.Г. Смягчающие обстоятельства, учитываемые судом при назначении наказания, по уголовному законодательству России и зарубежных стран: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2006. С. 12-13; Гараев М.Т. Смягчение наказания при его назначении, по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 16; и др.

²⁸² См., например: Мясников А.А. Институт смягчения наказания: проблемы законодательной регламентации и правоприменения (по материалам судебной практики Ставропольского края): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 21; и др.

ограничивается уже не максимумом санкции статьи, а пониженным по сравнению в ней пределом. Но подобное ограничение не должно лишать суд возможности учета отягчающих обстоятельств, ибо последние, также как и обстоятельства смягчающие, способны сами по себе влиять на наказание.

Гораздо рациональнее предложить законодателю предоставить судам возможность не учитывать некоторые отягчающие обстоятельства в определенных условиях²⁸³.

Отметим далее, что добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, может учитываться и при решении вопроса о наличии оснований для смягчения наказания, лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве, предусмотренному ч. 2 и ч. 4 ст. 62 УК РФ.

Способ смягчения наказания здесь тот же, что и в описанной в ч. 1 той же статьи, с той лишь разницей, что в отношении преступлений, за совершение которых не установлены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, верхний предел назначаемого наказания определен в виде половины максимального срока ил размера наиболее строго вида наказания, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ (ч. 2 ст. 62), а в отношении такого рода посягательств сформулирован запрет на применение названных наиболее суровых видов уголовного наказания, наряду с ограничением срока наказания в виде лишения свободы двумя третями от максимального срока, указанного в санкции соответствующей статьи.

Закрепление в законе такого рода способа смягчения наказания неслучайно. Формализация некоторых правил назначения наказания, в том числе, и касающихся учета смягчающих обстоятельств, была продиктована

²⁸³ Описание всех такого рода ситуаций не являлось задачей нашего исследования, поэтому в работе затрагивается вопрос ограничения применения лишь одного отягчающего обстоятельства – использование в процессе совершения преступления предметов вооружения, безусловное применение которого, на наш взгляд, препятствует реализации профилактической функции уголовного законодательства.

во многом потребностью ограничить пределы судебного усмотрения необходимыми рамками, исключая игнорирование целей, задач уголовного законодательства, а равно его принципиальных положений.

Вполне закономерно, что такой подход нашел поддержку среди многих ученых правоведов²⁸⁴.

Приверженцы этой идеи небезосновательно считают, что её реализация оказала бы помощь практике, дав суду четкие ориентиры, детализировав в известной мере процесс назначения наказания²⁸⁵.

Так, М.В. Бавсун обращает внимание на то, что правосознание судей не способно выступать гарантией справедливости назначаемых наказаний. По его мнению, положение вещей, когда правоприменитель при одной и той же квалификации деяния может назначать наказания, размеры которых значительно отличаются друг от друга, следует признать недопустимым²⁸⁶. А.П. Севостьянов полагает, что «формализованная законодательная оценка правового значения обстоятельств дела более приемлема, чем оценка этих обстоятельств каждым судьёй на основе своего правосознания, поскольку только конкретизация правового значения обстоятельств дела в законе может обеспечить единый и непротиворечивый учёт этих обстоятельств в различных случаях»²⁸⁷.

²⁸⁴ См., например: Курляндский В.И. Уголовная политика, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности // Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975. С. 94; Арямов А.А. Общетеоретические основы учения об уголовном наказании: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 223-228; Рагоз А.И. Шкала наказаний как средство ограничения судебного усмотрения // Российский ежегодник уголовного права. № 1. 2006. СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2007. С. 121-126; Степашин В.М. Цели специальных правил назначения наказания // Вестник Омского университета. 2009. № 4 (21). С. 191; и др.

²⁸⁵ Кругликов Л.Л. Теория и практика назначения наказания: методические указания по спецкурсу. Ярославль: ЯрГУ, 2007. С. 8.

²⁸⁶ Бавсун М.В. Судебное усмотрение при назначении наказания и проблемы его ограничения в УК РФ // Журнал российского права. 2007. № 9. С. 106.

²⁸⁷ Севостьянов А.П. Пределы судебного усмотрения при назначении наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 5-6.

Поддерживая сторонников идеи «законодательной конкретизации», полагаем, что она должна получить своё дальнейшее развитие посредством выявления новых обстоятельств, заслуживающих формализации их влияния на назначаемое виновному наказание в соответствующих уголовно-правовых предписаниях.

Представляется, что в качестве такого обстоятельства, силу воздействия которого на назначаемое судом наказание целесообразно было бы конкретизировать в законе, должна быть признана и сама по себе добровольная сдача некоторых изъятых из свободного оборота предметов, осуществленная при определенных условиях.

Прежде чем перейти к более подробному изучению данной проблемы, представляется необходимым отметить, что, положения, предусматривающие фиксированное снижение наказания при наличии указанных в них обстоятельств, содержатся только в Общей части УК РФ. Возможно, это связано с тем, что подобные предписания носят универсальный характер, так как они в равной степени применимы ко всем составам преступлений или к абсолютному их большинству.

Однако полагаем, что свойство универсальности не должно быть определяющим при установлении правил, конкретизирующих силу (меру) влияния отдельных обстоятельств на назначаемое судом наказание. Подобные правила могут применять и в отношении весьма ограниченного круга преступных посягательств. Данное утверждение, в частности, касается положений, закрепляющих фиксированное снижение наказания лицу, осуществившему добровольную сдачу того или иного предмета, запрещенного в свободном обороте.

Вместе с тем, подобные правила фиксированного снижения наказания, распространяющиеся на узкий круг преступных посягательств²⁸⁸, нельзя размещать в Общей части УК РФ. Как и специальные основания освобождения от уголовной ответственности, они должны располагаться в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ. Тем более, что анализ уголовного законодательства зарубежных государств свидетельствует об успешном применении такого юридико-технического приёма, в том числе, и для фиксированного снижения наказания лицу, добровольно сдавшему определенные предметы. Так, в ст. 184 Уголовного кодекса Грузии устанавливается уголовная ответственность за противоправное завладение автомобилем или иным механическим транспортным средством с целью временного использования. Однако в силу примечания к данной статье, если виновный в течение 24 часов добровольно, без повреждений вернет автомобиль или иное механическое транспортное средство, наказание сокращается ему наполовину²⁸⁹.

В Уголовном кодексе Республики Польша предусматривается уголовная ответственность за приобретение, помощь в сбыте либо содействие в сокрытии ценностей, имеющих особое значение для культуры, полученных с помощью запрещенного деяния (§ 1 ст. 291, § 1, 2 ст. 294). Вместе с тем, в отношении виновного в совершении данного преступления, который добровольно возвратил в неповрежденном состоянии вещь, имеющую особое значение для культуры, суд может применить чрезвычайное смягчение наказания и даже отказаться от его назначения (§ 1 ст. 295 УК Республики Польша). При этом чрезвычайное смягчение наказания в данном случае состоит в назначении судом наказания в виде лишения свободы не ниже

²⁸⁸ В главе II настоящей работы нами уже обращалось внимание на такой способ смягчения наказания, как его фиксированное снижение, установленное в Особенной части УК РФ, в отношении лиц, добровольно сдавших отдельные предметы.

²⁸⁹ Уголовный кодекс Грузии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk> (дата обращения: 02.05.2013 г.).

одной трети нижнего предела наказания, установленного в санкции (§ 6 ст. 60 УК Республики Польша)²⁹⁰.

Отметим также, что допустимым закрепление возможности установления положений, предусматривающих гарантированное фиксированное снижение наказания, в Особенной части УК РФ признают 54% опрошенных нами практических работников.

В то же время, принципиальная возможность подобного фиксированного смягчения наказания в отношении отдельных преступлений должна быть оговорена в Общей части УК РФ, как это сделано, пусть и не совсем удачно²⁹¹, в ч. 2 ст. 75 УК РФ в отношении специальных оснований освобождения от уголовной ответственности.

В этой связи считаем целесообразным дополнить УК РФ статьёй 66¹, изложив её в следующей редакции:

«Статья 66¹. Смягчение наказания за отдельные виды преступлений

Основания и условия смягчения наказания за отдельные виды преступлений устанавливаются в примечаниях к соответствующим статьям Особенной части настоящего Кодекса».

Благодаря подобного рода норме и конкретизирующим её примечаниям, может быть придано адекватное значение таким обстоятельствам, которые не

²⁹⁰ Уголовный кодекс Республики Польша [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk> (дата обращения: 02.05.2013 г.).

²⁹¹ О недостатках ч. 2 ст. 75 УК РФ и необходимости конструирования в Общей части Уголовного кодекса самостоятельной статьи, закрепляющей возможность освобождения от уголовной ответственности за отдельные виды преступлений, пишут, в частности, П.В. Алюшкин (См.: Алюшкин П.В. Фактический состав освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 70-71), Л.Л. Кругликов и Л.Е. Смирнова (См. Унификация в уголовном праве. СПб: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. С. 239-240), Х.С. Шакиров (См.: Шакиров Х.С. Общие и специальные виды освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 9), Р.Г. Камнев и Л.В. Лобанова (См.: Специальные основания освобождения от уголовной ответственности, характеризующие обстановку совершения преступления: монография / под науч. ред. д.ю.н., профессора Л.В. Лобановой. Волгоград: Изд-во «ПРИНТ», 2009. С. 76-77).

могут быть возведены в ранг привилегирующих признаков преступления ввиду того, что характеризуют преимущественно позитивное посткриминальное поведение виновного в нем субъекта.

Тем самым будут созданы условия для более плавной ступенчатой дифференциации условной ответственности и наказания средствами Особенной части УК РФ²⁹².

Что же касается конкретных предписаний, предусматривающих фиксированное снижение назначаемого судом наказания, то они должны закреплять, в частности, меры поощрения за добровольную сдачу лицом, совершившим преступление, предметов, относящихся к категории особо опасных.

Ранее нами уже отмечалась повышенная общественная опасность нелегального оборота оружия массового поражения, запрещенного международным договором Российской Федерации, а также ядерных материалов и радиоактивных веществ. Незаконное владение такими предметами создает предпосылки для проявления их чрезвычайно вредоносных свойств, что, в конечном счете, может привести к одномоментной массовой гибели миллионов людей, причинению вреда их здоровью, к уничтожению или разрушению городов, других мест проживания людей, к заражению окружающей природной среды, гибели животного и растительного мира, к иным тяжким последствиям для человеческой цивилизации²⁹³. Особую тревогу вызывает возможность

²⁹² В настоящее время такими средствами выступают: 1) квалифицированные и привилегированные составы; 2) санкции статей; 3) специальные основания освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания (См.: Чупрова О.Н. Дифференциация ответственности в уголовном праве стран континентальной Европы и России: компаративистский аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. С. 14).

²⁹³ См., например: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под редакцией д-ра юрид. наук, профессора Б.Т. Разгильдиева и канд. юрид. наук, доцента А.Н. Красикова. Саратов: СЮИ МВД России, 1999. С. 563; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под отв. ред. Л.Л. Кругликова. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 988.

попадания этого оружия в руки международных и национальных террористических группировок, а также потенциальное его использование в ходе вооруженных конфликтов²⁹⁴.

Учитывая столь неблагоприятные последствия для жизни и здоровья населения, а также окружающей среды, которые могут наступить вследствие незаконно владения названными предметами даже незначительный промежуток времени, задача их скорейшего обнаружения и изъятия из нелегального обращения становится приоритетной в борьбе с их незаконным оборотом. При этом определяющую роль в выполнении обозначенной задачи может сыграть добровольная сдача виновным лицом предметов, перечисленных в ст. 355 и ст. 220 УК РФ. Ведь такая сдача не только облегчает работу правоохранительных органов по их отысканию, но, прежде всего, сокращает время несанкционированного использования подобных предметов без соблюдения необходимых мер безопасности, а также исключает возможность причинения вреда, связанного с их дальнейшим нелегальным обращением и распространением. Не стоит также забывать и о том, что в некоторых случаях обнаружение таких предметов становится возможным исключительно благодаря их добровольной сдаче виновным лицом.

Исходя из высокой социальной значимости данного вида позитивного посткриминального поступка, полагаем, что в уголовном законе должны быть закреплены адекватные для него меры поощрения, необходимые и достаточные для стимулирования подобного выгодного для государства поведения лица, преступившего уголовный закон.

При этом поощрение лица, добровольно сдавшего указанные особо опасные предметы, путем возможного снижения назначаемого ему

²⁹⁴ Гедиев М. Ш. Незаконный оборот оружия массового поражения как преступление против мира и безопасности человечества: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 4.

наказания, в случае признания данного обстоятельства смягчающим на основании ч. 2 ст. 61 или даже ч. 1 ст. 62 УК РФ, не способно оказывать эффективное стимулирующее воздействие, необходимое для побуждения виновного к осуществлению добровольной сдачи названных предметов. Подобная мера поощрения, на наш взгляд, не соответствует степени заслуги поощряемого, сравнимой с заслугой лица, выполнившего досудебное соглашение о сотрудничестве.

Огромное превентивное значение добровольной сдачи виновным предметов, перечисленных в ст. 355 и в ст. 220 УК РФ, позволяет утверждать, что данный вид позитивного посткриминального поступка вполне заслуживает гарантированного и фиксированного снижения наказания лицу, совершившему преступление в сфере их незаконного оборота, причем такого снижения, о котором идёт речь в ч. 2 ст. 62 УК РФ. Вместе с тем, полагаем, что такое поощрение должно применяться лишь в том случае, если незаконное владение указанными предметами не причинило реального вреда охраняемым уголовным законом благам. В противном случае, предупредительный потенциал добровольной сдачи названных выше предметов существенно снижается, что не может не отразиться на избираемой благодаря ей мере поощрения.

При таких обстоятельствах, полагаем целесообразным дополнить статью 220 УК РФ примечанием следующего содержания:

«В случае добровольной сдачи виновным лицом предметов, указанных в настоящей статье, незаконное владение которыми не привело к наступлению тяжких последствий, срок или размер наказания, назначаемого судом за преступление, предусмотренное настоящей статьёй, не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, установленного настоящей статьёй».

Аналогичное примечание следует также предусмотреть и в ст. 355 УК РФ.

Наше предложение поддержано 62 % проанкетированных практических работников.

В разработанной нами классификации предметов, находящихся в незаконном владении виновного лица, в отдельную подгруппу были объединены предметы, использование и (или) распространение которых законодатель пытается предупредить посредством установления уголовной ответственности за незаконные действия с ними. В частности, к ним мы отнесли: 1) специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации (ст. 138¹ УК РФ); 2) незаконно изготовленные избирательные бюллетени, бюллетени для голосования на референдуме, открепительные удостоверения (ч. 3 ст. 142 УК РФ); 3) контрафактные экземпляры произведений или фонограмм (ч. 2 ст. 146 УК РФ); 4) немаркированные товары и продукция, которые подлежат обязательной маркировке марками акцизного сбора, специальными марками или знаками соответствия, защищенными от подделок (ст. 171¹ УК РФ); 5) поддельные деньги или ценные бумаги (ст. 186 УК РФ); 6) поддельные кредитные либо расчетные карты и иные платежные документы, не являющиеся ценными бумагами (ст. 187 УК РФ); 7) драгоценные металлы, природные драгоценные камни либо жемчуг (ст. 191 УК РФ); 8) порнографические материалы либо предметы (ст. 242 УК РФ); 9) материалы или предметы с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242¹ УК РФ); 10) официальные документы, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей, а также государственные награды Российской Федерации, РСФСР, СССР (ст. 324 УК РФ); 11) поддельные удостоверение или иной официальный документ, предоставляющий право или освобождающий от обязанностей, поддельные государственные награды,

штампы, печати, бланки (ст. 327 УК РФ); 12) поддельные марки акцизного сбора, специальные марки или знаки соответствия, защищенные от подделок (ч. 1 ст. 327¹ УК РФ).

Незаконное владение данными предметами не опасно для жизни и здоровья людей, само по себе оно не способно причинить вред благам, охраняемым уголовным законом. Недопустимость подобного владения обусловлена тем, что оно является необходимым условием для их дальнейшего нелегального использования и распространения, а значит, оно создает непосредственную угрозу причинения вреда, связанного с функционированием их незаконного оборота.

В то же время, предотвратить наступление негативных последствий, связанных с поступлением обозначенных выше предметов в нелегальный оборот и их последующим распространением, возможно не только посредством принятия правоохранительными органами своевременных и эффективных мер по их обнаружению и изъятию, но также и путем их добровольной сдачи самим виновным лицом.

Таким образом, добровольная сдача соответствующих предметов препятствует их попаданию в нелегальный оборот, а значит, полностью нейтрализует возможность их дальнейшего использования и распространения. Данный вид позитивного посткриминального поступка не просто предупреждает наступление более тяжких последствий содеянного. С учетом того, что владение такими предметами не причиняет вреда, их последующая добровольная сдача, при условии её осуществления до реализации преступных целей, связанных с использованием, сбытом либо распространением подобных предметов, практически полностью нейтрализует негативные последствия совершенного преступления.

На наш взгляд, добровольная сдача обозначенных предметов также заслуживает поощрения в виде гарантированного и фиксированного снижения наказания лицу, совершившему соответствующее преступление.

Соответственно, полагаем необходимым дополнить указанные выше статьи УК РФ примечаниями следующего содержания:

«В случае добровольной сдачи виновным лицом предметов, указанных в настоящей статье, прежде чем они были использованы и (или) поступили в оборот, срок или размер наказания, назначаемого судом за преступление, предусмотренное настоящей статьёй, не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, установленного настоящей статьёй».

Влияние добровольной сдачи запрещенных в свободном обороте предметов на назначаемое судом наказание может проявляться не только посредством признания данного обстоятельства смягчающим. Совершение данного позитивного посткриминального поступка, на наш взгляд, может поставить под сомнение обоснованность применения некоторых отягчающих наказание обстоятельств.

Речь идет о таком отягчающем наказании обстоятельстве, как совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, предусмотренном в п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Включение данного обстоятельства в перечень отягчающих объясняется тем, что применение указанных предметов значительно повышает степень общественной опасности преступления и личности преступника. В большинстве случаев с этим утверждением нельзя не согласиться.

Однако несколько иначе обстоит дело тогда, когда лицо, совершившее преступление с использованием оружия, осуществляет его последующую добровольную сдачу. Данный позитивный посткриминальный поступок

связан с сознательным прекращением виновным лицом своей преступной деятельности, что свидетельствует о снижении степени общественной опасности личности виновного. Нельзя забывать также и о том, что добровольная сдача оружия предотвращает наступление большего вреда посредством исключения этого опасного предмета из нелегального обращения и исключения возможности его дальнейшего применения при совершении новых преступлений.

Добровольная сдача предметов, названных в ст. 222 и в ст. 223 УК РФ, не только способна предотвращать совершение новых преступлений с его использованием, но и значительно облегчает расследование тех преступлений, которые были совершены с использованием такого оружия, что имеет немаловажное значение для успешного разрешения задач, стоящих перед правосудием. Таким образом, добровольная сдача предметов, указанных в ст. 222 и в ст. 223 УК РФ, обладает высокой степенью общественной значимости и полезности не только при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с их незаконным оборотом, но также и для преступлений, совершаемых с использованием такого оружия.

Вместе с тем, даже если данный позитивный посткриминальный поступок будет признан судом в качестве активного способствования раскрытию и расследованию преступления, совершенного с использованием оружия, то есть одним из смягчающих наказание обстоятельств, установленных в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, применить положения ч. 1 ст. 62 УК РФ, предусматривающей фиксированное снижение наказания виновному лицу, в данном случае не представляется возможным, поскольку обязательным условием для применения ч. 1 ст. 62 УК РФ выступает отсутствие отягчающих обстоятельств.

Полагаем, что подобные законодательные установления не способствуют стимулированию добровольной сдачи оружия, являющейся

весьма выгодной для государства формой поведения лица, преступившего уголовный закон. Поэтому в целях её должного поощрения вполне целесообразно было бы не учитывать в качестве отягчающего обстоятельства использование виновным оружия при совершении преступления в том случае, если данное лицо осуществило добровольную сдачу такого оружия.

Уместно при этом заметить, что оговорки в законе, позволяющие суду не учитывать те или иные обстоятельства в качестве отягчающих, не являются каким-то новым явлением.

Они находят отражение в некоторых современных уголовных кодексах зарубежных стран.

Так, в соответствии с п.п. 1 и 17 ч. 1 ст. 64 УК Республики Беларусь суд вправе в зависимости от характера преступлений не признать в качестве отягчающих обстоятельств такие, как совершение преступления лицом, ранее совершившим какое-либо преступление; а также совершение преступления лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ²⁹⁵.

Часть 2 ст. 67 УК Украины предоставляет суду право в зависимости от характера совершенного преступления не признавать отягчающими обстоятельствами больше половины из содержащихся в законодательном перечне отягчающих обстоятельств, обязывая суд приводить мотивы своего решения в приговоре²⁹⁶.

УК РСФСР 1960 г. также делал исключение подобного рода для таких отягчающих обстоятельств, как совершение преступления лицом, ранее

²⁹⁵ Уголовный кодекс Республики Беларусь: 09 июля 1999 г. № 275-З. Минск: АМАЛФЕЯ, 2011. С. 50-51.

²⁹⁶ Уголовный кодекс Украины (с изм. и доп. на 05.04.2012 г.). Х.: Одиссей, 2012. С. 31.

совершившим какое-либо преступление (п. 1 ст. 39), и совершение преступления лицом, находящимся в состоянии опьянения (п. 10 ст. 39)²⁹⁷.

Интересны также недавние изменения, внесенные в ст. 63 УК РФ. Федеральным законом от 21 октября 2013 года № 270-ФЗ. Данная статья дополнена частью 1.1, позволяющей суду в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного признавать (а, следовательно, и не признавать) отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ²⁹⁸.

Во всех перечисленных случаях соответствующие изъятия увязываются законодателем со спецификой характера совершенного преступления (хотя в последнем случае не только с ним).

Однако мы полагаем, что одной из причин для исключения в отдельных ситуациях из круга отягчающих обстоятельств некоторых обстоятельств, признаваемых таковыми на уровне закона, можно считать нейтрализующее влияние конкретных видов позитивного посткриминального поведения лица.

В связи с этим, на наш взгляд, следует дополнить статью 63 УК РФ частью 3 следующего содержания:

«Не признается в качестве отягчающего обстоятельства совершение лицом преступления с использованием огнестрельного оружия в случае добровольной сдачи этого оружия виновным лицом органам власти».

Следует отметить, что сформулированное нами предложение не вызвало возражений у большинства опрошенных нами практических работников. На вопрос: «Считаете ли Вы целесообразным сделать исключение из правил об

²⁹⁷ Уголовный кодекс РСФСР (ред. от 30.07.1996 г.) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

²⁹⁸ Федеральный закон от 21.10.2013 года № 270-ФЗ «О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 43. Ст. 5440.

обязательном учете при назначении наказания отягчающих обстоятельств в отношении использования в процессе совершения огнестрельного оружия при его добровольной сдаче?» положительно ответило 58% практических работников.

Завершая рассмотрение вопроса о способах смягчения наказания с учетом добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, следует упомянуть и о возможности применения статьи 64 УК РФ, регламентирующей назначение более мягкого наказания, чем предусмотренное за конкретное преступление, и тем самым, позволяющей суду выходить за нижний предел санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

Не ставя перед собой задачи освящения проблем, касающихся реализации положений, закрепленных в ст. 64²⁹⁹, подчеркнем, что добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, может входить в число обстоятельств, признаваемых судом исключительными, под которыми Пленум Верховного Суда РФ рекомендует понимать обстоятельства, существенно уменьшающие степень общественной опасности совершенного лицом преступления³⁰⁰, если такая сдача выступает формой предотвращения виновным вредных

²⁹⁹ О проблемах применения статьи 64 УК РФ см., например: Благоев Е.В. Назначение наказания: (теория и практика). Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 2002. С. 49-56; Звечаровский И. Институт назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление // Уголовное право. 2012. № 2. С. 35-44; Мальцев В.В. Наказание и проблемы его назначения в уголовном праве: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2007. С. 176; Михайленко И.В. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом за совершение конкретного преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012. 22 с.; Мясников А.А. Указ соч. С. 21-22; Хамитов Р.Н. Указ. соч. С. 16-19; Чугаев А.П. Назначение наказания: учебное пособие. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2003. С. 133-138.

³⁰⁰ См.: пункт 12 Постановления № 2 Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 года «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 2. – С 6.

последствий содеянного либо свидетельствует о фактическом окончании преступного посягательства.

Кроме того, наряду с другими действиями виновного, добровольная сдача предметов, находящихся в его незаконном владении, может свидетельствовать о наличии такого основания для чрезвычайного смягчения наказания, как активное содействие участника группового преступления его раскрытию³⁰¹.

Сказанное в настоящем параграфе привело нас к следующим выводам.

1) Объем смягчения наказания лицу, добровольно сдавшему предметы, незаконно у него находящиеся, неодинаков. Не идентичны и использованные при этом способы уменьшения уголовно-правового лишения, ограничения либо обременения. Различие во многом предопределяются тем, является ли добровольная сдача соответствующих предметов смягчающим обстоятельством, признаваемым таковым судом на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ, либо входит в структуру смягчающих обстоятельств, указанных в п.п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

В первом случае способ смягчения наказания заключается в определении подсудимому наказания в интервале между средней величиной санкции и низшим её пределом, если отсутствует нейтрализующее смягчающие обстоятельства влияние таких факторов, как повышенная индивидуальная степень общественной опасности преступления, в целом отрицательная характеристика лица, это преступление совершившего, наличие обстоятельств, указанных в ст. 63 УК РФ.

Пределом для определения судом степени такого влияния служит лишь максимум санкции конкретной уголовно-правовой нормы.

³⁰¹ Подробно о самостоятельности данного основания для применения статьи 64 УК РФ см.: Лобанова Л.В. Активное содействие участника группового преступления его раскрытию как основание чрезвычайного смягчения наказания // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 4. С. 41-48.

Применяемый во втором случае способ смягчения наказания отличается от первого тем, что усмотрение суда в определении влияния на наказание негативных факторов, способных нейтрализовать смягчающие обстоятельства (за исключением отягчающих обстоятельств), ограничивается уже не максимумом санкции статьи, а пониженным по сравнению с нею пределом.

Об этом же способе смягчения наказания должна идти речь и в том случае, если добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, учтена судом для решения вопроса о наличии оснований применения ч. 2 ст. 62 УК РФ, с той лишь разницей, что верхний предел назначаемого наказания определен в виде не двух третей, а половины от максимального срока или размера наиболее строго вида наказания, предусмотренного статьёй Особенной части УК РФ.

Ограничение верхнего предела назначаемого наказания является сутью способа его смягчения и в том случае, когда добровольная сдача соответствующих предметов осуществлена лицом, совершившим преступление, за которое предусмотрено наказание в виде смертной казни либо пожизненного лишения свободы, и выполнившим досудебное соглашение о сотрудничестве. Специфичен лишь метод ограничения – установление запрета на применение названных наиболее суровых видов уголовного наказания, наряду с ограничением срока наказания в виде лишения свободы двумя третями от максимального срока, указанного в санкции конкретной статьи.

2) В качестве обстоятельства, силу воздействия которого на назначаемое судом наказание целесообразно было бы конкретизировать в законе, должна быть признана и сама по себе добровольная сдача некоторых изъятых из свободного оборота предметов, осуществленная при определенных условиях.

Подобные правила фиксированного снижения наказания, распространяющиеся на узкий круг преступных посягательств, должны располагаться в примечаниях к конкретным статьям Особенной части УК РФ.

В то же время Уголовный кодекс РФ целесообразно дополнить ст. 66¹, изложив её в следующей редакции:

«Статья 66¹. Смягчение наказания за отдельные виды преступлений

Основания и условия смягчения наказания за отдельные виды преступлений устанавливаются в примечаниях к соответствующим статьям Особенной части настоящего Кодекса».

3) Конкретные предписания, предусматривающие фиксированное снижение назначаемого судом наказания, должны, в частности, закреплять меры поощрения за добровольную сдачу лицом, совершившим преступление, предметов, относящихся к категории особо опасных.

Такое поощрение должны применяться лишь в том случае, если незаконное владение указанными предметами не причинило реального вреда охраняемым уголовным законом благам.

В этой связи полагаем целесообразным дополнить ст. 220 УК РФ примечанием следующего содержания:

«В случае добровольной сдачи виновным лицом предметов, указанных в настоящей статье, незаконное владение которыми не привело к наступлению тяжких последствий, срок или размер наказания, назначаемого судом за преступление, предусмотренное настоящей статьёй, не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, установленного настоящей статьёй».

Аналогичным примечанием следует сопроводить ст. 355 УК РФ.

4) Поощрение в виде подобного рода гарантированного фиксированного снижения наказания следует предусмотреть и для случаев добровольной

сдачи лицо предметов, распространение которых запрещено под угрозой наступления уголовной ответственности, оговорив в законе в качестве обязательного условия его применения осуществление таковой до реализации преступных целей, связанных со сбытом либо распространением подобных предметов.

Соответственно полагаем необходимым дополнить ст. ст. 138¹, 142, 146, 171¹, 186, 187, 191, 242, 242¹, 324, 327, а также ч. 1 ст. 327¹ УК РФ примечанием следующего содержания:

«В случае добровольной сдачи виновным лицом предметов, указанных в настоящей статье, прежде чем они были использованы и (или) поступили в оборот, срок или размер наказания, назначаемого судом за преступление, предусмотренное настоящей статьёй, не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, установленного настоящей статьёй».

5) В целях стимулирования добровольной сдачи лицом, совершившим преступление некоторых предметов, находящихся в его незаконном владении, и относимых к категории опасных, законодателю целесообразно было бы использовать и такой способ смягчения наказания, как запрещение суду при наличии подобной сдачи учитывать некоторые отягчающие обстоятельства. В связи с этим статью 63 УК РФ необходимо дополнить частью 3 следующего содержания:

«Не признается в качестве отягчающего обстоятельства совершение лицом преступления с использованием огнестрельного оружия в случае добровольной сдачи этого оружия виновным лицом органам власти».

б) С добровольной сдачей предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, может быть связан и такой способ смягчения наказания, как выход за нижний предел санкции статьи Особенной части, если подобная сдача учтена судом при положительном

решении вопроса о наличии исключительных обстоятельств либо для признания факта активного способствования участника группового преступления раскрытию этого преступления.

Заключение

В условиях современного российского общества, стремящегося к построению демократического правового государства, немаловажное значение приобретает успешное выполнение задач, стоящих перед нашим уголовным законодательством, связанных, прежде всего, с предупреждением совершения преступных посягательств, с предотвращением его негативных последствий, а также с восстановлением охраняемых законом прав и интересов потерпевшего. И здесь иногда не обойтись без помощи самого виновного, способного своим посткриминальным поведением существенно помочь государству в выполнении этих задач.

К числу таких позитивных посткриминальных поступков, обладающих повышенной степенью социальной полезности, можно отнести добровольную сдачу предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступления. Однако использовать весь её положительный потенциал в реализации обозначенных задач нередко представляется затруднительным ввиду несовершенства действующего законодательства, имеющимися в нем противоречиями и несогласованностью отдельных предписаний, касающихся данной формы поведения, а также отсутствием их единообразного правопонимания и правоприменения.

В целях устранения имеющихся недостатков предлагается внести следующие изменения и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации, а также в некоторые Постановления Пленума Верховного Суда РФ.

1. Часть первую ст. 61 дополнить пунктом «л» такого содержания: «предотвращение виновным вредных последствий, совершенного им преступления»;

словосочетание «предусмотренных п.п. «и» и (или) «к» в ч. 1 ст. 62 дополнить указанием на пункт «л».

2. Статью 63 УК РФ следует дополнить частью 3 такого содержания:

«Не признается в качестве отягчающего обстоятельства совершение лицом преступления с использованием огнестрельного оружия в случае добровольной сдачи этого оружия виновным лицом органам власти».

3. УК РФ необходимо дополнить ст. 66¹, изложив её в следующей редакции:

«Статья 66¹. Смягчение наказания за отдельные виды преступлений

Основания и условия смягчения наказания за отдельные виды преступлений, устанавливаются в примечаниях к соответствующим статьям Особенной части настоящего Кодекса».

4. Часть первую ст. 75 УК РФ следует дополнить словосочетанием «либо предотвратило общественно опасные последствия совершенного деяния» после слов «причиненный в результате преступления».

5. Исключить ст. 76¹ УК РФ. В случае отказа законодателя от такого реформирования уголовного законодательства представляется необходимым исключить пункт 16 из Постановления № 19 Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

6. Дополнить статьи 138¹, 142, 146, 171¹, 186, 187, 191, 220, 242, 242¹, 324, 327, 327¹, 355 УК РФ примечаниями следующего содержания:

«В случае добровольной сдачи виновным лицом предметов, указанных в настоящей статье, прежде чем они были использованы и (или) поступили в оборот, срок или размер наказания, назначаемого судом за преступление, предусмотренное настоящей статьёй, не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, установленного настоящей статьёй».

7. Дополнить ст. 195 УК РФ примечанием следующего содержания.

«Лицо освобождается от уголовной ответственности за сокрытие указанных в части 1 настоящей статьи предметов, имущественных прав или имущественных обязанностей, а равно сведений о них, если оно полностью возместило причиненный своими неправомерными действиями ущерб, и при этом добровольно сдало скрываемые предметы либо сообщило ранее скрываемые сведения, или информацию об имущественных правах либо обязанностях».

8. Дополнить ст. 199² УК РФ примечанием следующего содержания:

«Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если этим лицом либо организацией полностью уплачены суммы недоимки, определяемой в соответствии с Налоговым [кодексом](#) Российской Федерации, либо им осуществлена добровольная сдача органам власти имущества, за счет которого должно быть в полном объеме произведено взыскание недоимки по налогам и (или) сборам».

9. Примечание 4 из ст. 200¹ УК РФ следует исключить.

10. Примечание к ст. 208 УК РФ необходимо сформулировать следующим образом:

«Лицо, не совершившее в составе незаконного вооруженного формирования других преступлений, и добровольно прекратившее свое участие в таком формировании, освобождается от уголовной ответственности, если оно своими активными действиями содействовало раскрытию или расследованию преступлений, связанных с функционированием незаконного вооруженного формирования, либо пресечению его деятельности.

Лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности по данному основанию лишь при условии, если оно добровольно сдало

находящееся в его неправомерном владении оружие, либо не имеет такового».

11. Дополнить ст. 220 УК РФ примечанием следующего содержания:

«В случае добровольной сдачи виновным лицом предметов, указанных в настоящей статье, незаконное владение которыми не привело к наступлению тяжких последствий, срок или размер наказания, назначаемого судом за преступление, предусмотренное настоящей статьёй, не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, установленного настоящей статьёй».

Аналогичным примечанием следует сопроводить ст. 355 УК РФ.

12. Исключить из примечания к статье 222, примечаний 1 к статьям 228, 228³ УК РФ, указание на то, что не может признаваться добровольной сдачей соответствующих предметов их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию.

13. Изложить примечание к ст. 222 УК РФ в следующей редакции:

«Лицо, добровольное сдавшее предметы, указанные в настоящей статье, а также в статье 223 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного частью 1 или 4 настоящей статьи либо частью 1 или 4 статьи 223 настоящего Кодекса при условии, если оно не было исполнителем или соучастником другого преступления, совершенного с использованием данных предметов.

В случае добровольной сдачи предметов, указанных в настоящей статье, лицом, в действиях которого содержится иной состав преступления, связанного с применением данных предметов, срок или размер наказания, назначаемого такому лицу по ч. 1 или ч. 4 ст. 222 УК РФ либо по ч. 1 или ч. 4 ст. 223 УК РФ настоящего Кодекса, не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного данными статьями Особенной части УК РФ

Лицо, совершившее преступление, предусмотренное частью 2 или 3 настоящей статьи либо частью 2 или 3 статьи 223 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности за соответствующее преступное деяние, если оно активно содействовало его раскрытию и (или) расследованию, изобличению лиц, в нем участвующих, а также обнаружению предметов вооружения, находящихся в незаконном обороте, в том числе посредством их добровольной сдачи.

Основания и условия выплаты материальной компенсации за добровольную сдачу предметов, указанных в настоящей статье, а также ст. 223 настоящего Кодекса, устанавливаются федеральными законами».

Примечание к ст. 223 УК РФ следует исключить.

14. Статью 234 УК РФ необходимо дополнить примечанием следующего содержания:

«Лицо, совершившее предусмотренное настоящей статьей преступление, осуществившее вместо сбыта указанных в ней веществ либо оборудования, их добровольную сдачу и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом такого рода предметов, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление».

15. Дополнить статью 238 УК РФ примечанием следующего содержания:

«Лицо, добровольно сдавшее товары и (или) продукцию, не отвечающие требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, освобождается от уголовной ответственности за производство, хранение, перевозку этих товаров и (или) продукции, если в результате незаконного владения ими не был причинен вред жизни и здоровью человека».

16. Дополнить ст. 312 УК РФ примечанием следующего содержания:

«Лицо, совершившее предусмотренное настоящей статьёй преступление, добровольно сдавшее имущество, подвергнутое описи или аресту либо подлежащее конфискации по приговору суда, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление».

17. Изложить абзац 1 пункта 19 Постановления № 5 Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 года «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» в следующей редакции:

«Под добровольной сдачей огнестрельного оружия, его основных частей либо комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, предусмотренной примечаниями к статьям 222, 223 УК РФ, следует понимать выполнение виновным действий, заключающихся в непосредственном представлении данных предметов органам власти, не располагавшим ранее информацией об их наличии и (или) местонахождении, либо таком сообщении об этом названным органам, результатом которого является изъятие этих предметов из незаконного владения виновного, осознающего реальную возможность дальнейшего владения, пользования и распоряжения данными предметами.

Добровольная выдача предметов, осуществляемая в соответствии с ч. 5 ст. 182, ч. 5 ст. 183 УПК РФ, сама по себе не может признаваться судом их добровольной сдачей».

18. Изложить абзац третий пункта 19 Постановления № 14 Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» следующим образом:

«Под добровольной сдачей наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества либо прекурсоры наркотических средств,

психотропных веществ, либо частей таких растений, предусмотренной примечаниями 1 к статьям 228, 228³ УК РФ, следует понимать выполнение виновным действий, заключающихся в непосредственном представлении данных предметов органам власти, не располагавшим ранее информацией об их наличии и (или) местонахождении, либо таком сообщении об этом названным органам, результатом которого является изъятие этих предметов из незаконного владения виновного, осознающего реальную возможность дальнейшего владения, пользования и распоряжения данными предметами.

Добровольная выдача предметов, осуществляемая в соответствии с ч. 5 ст. 182, ч. 5 ст. 183 УПК РФ, сама по себе не может признаваться судом их добровольной сдачей».

Из пункта 19 названного Постановления следует также исключить четвертый абзац.

19. Пункт 7 Постановления № 2 Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 года «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» целесообразно в связи с этим дополнить абзацем 7 следующего содержания:

«Устанавливая наличие такого смягчающего обстоятельства, как активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, судам следует конкретно указать, в каких именно действиях выразилось подобное содействие правоохранительным органам».

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с поправками, внес. Законами РФ о поправках к Конституции от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 15 декабря; Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 9. – Ст. 851.
2. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (Москва - Лондон - Вашингтон, 10.04.1972 г.) // ООН. Резолюции Генеральной Ассамблеи на XXVI сессии: Сб. – Нью-Йорк, 1973. – С. 33.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. – Вып. XLVII. – М., 1994. – С. 133-157.
4. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (заключена в г. Париже 13.01.1993 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 6. – Ст. 682.
5. Конвенция о ядерной безопасности (заключена в г. Вене 17.06.1994 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2007. – № 9. – С. 3-14.
6. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 03.02.2014 г. № 5-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2014. – № 6. – Ст. 556.
7. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 03.02.2014 г. № 7-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (Часть I). – Ст. 4921; 2014. – № 6. – Ст. 558.

8. Федеральный закон от 21.11.1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 02.07.2013 г. № 159-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4552; 2013. – № 27. – Ст. 3451.

9. Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2955.

10. Федеральный закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 02.04.2014 г. № 63-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 51. – Ст. 5681; 2014. – № 14. – Ст. 1555.

11. Федеральный закон от 25.06.1998 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 26. – Ст. 3012.

12. Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4848.

13. Федеральный закон от 14.02.2008 г. № 11-ФЗ «О внесении изменения в статью 62 Уголовного кодекса РФ» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 7. – Ст. 551.

14. Федеральный закон от 29.06.2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 26. – Ст. 3139.

15. Федеральный закон от 29.07.2009 г. № 216-ФЗ «О внесении изменения в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 31. – Ст. 3922.

16. Федеральный закон от 29.12.2009 г. № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 1. – Ст. 4.

17. Федеральный закон от 06.12.2011 г. № 401-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7343.

18. Федеральный закон от 01.03.2012 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 10. – Ст. 1166.

19. Федеральным закон № 306-ФЗ от 30.12.2012 г. «О внесении изменений в статьи 222 и 223 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (часть I). – Ст. 7631.

20. Федеральным закон от 28.06.2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 50. – Ст. 4848.

21. Федеральный закон от 21.10.2013 г. № 270-ФЗ «О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 43. – Ст. 5440.

22. Федеральный закон от 21.12.2013 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 51. – Ст. 6696.

23. Указ Президента РФ 12.05.2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20 – Ст. 2444.

24. Указ Президента РФ от 09 июня 2010 г. № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 24. – Ст. 3015.

25. Постановление Правительства Москвы от 02.08.2011 г. № 347-ПП «О признании утратившими силу постановления Правительства Москвы от 29

июля 2003 г. № 630-ПП и пункта 2.9.5 приложения 2 к постановлению Правительства Москвы от 24 февраля 2010 г. № 157-ПП» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2011. – № 45.

26. Постановление Губернатора Волгоградской области от 24.05.2013 г. № 481 «О выплате в Волгоградской области вознаграждения гражданам за добровольно сданное огнестрельное оружие, патроны, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, средства взрывания или за предоставление достоверной информации об их незаконном хранении» // Волгоградская правда. – 2013. – № 94.

Документы, утратившие силу:

27. Уголовный кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г. (с изм. и доп., внес. Федер. законом 30.07.1996 г. № 103-ФЗ) // Свод законов РСФСР. – Т. 8. – С. 497; Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 32. – Ст. 3843.

28. Закон СССР от 25.12.1958 г. «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» (вместе с Основами законодательства) (с изм. и доп., внес. Законом СССР от 28.11.1989 г.) // Свод законов СССР. – Т. 10. – С. 577; Ведомости СНД и ВС СССР. – 1989. – 25. – Ст. 493.

29. Федеральный закон от 01.07.1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 10. – Ст. 1109.

30. Федеральный закон от 28.04.1995 г. № 67-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 18. – Ст. 1595.

31. Постановление СНК РСФСР от 06.07.1920 г. «Об учете мешков и воспрещении торговли ими» // Собрание узаконений РСФСР. – 1920. – № 66. – Ст. 293.

32. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 11.02.1974 г. № 5487-VIII «Об ответственности за незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление и сбыт огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1974. – № 31. – Ст. 471.

33. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 11.07.1974 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1974. – № 29. – Ст. 781.

34. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1987 г. № 7226-XI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1987. – № 25. – Ст. 354.

35. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 29.06.1987 г. № 6462-XI «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях и другие законодательные акты РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1987. – № 27. – Ст. 961.

Зарубежное законодательство:

36. Уголовный кодекс Австрии : пер. с нем. и предисл. А. В. Серебренниковой. – М.: Зерцало-М, 2001. – 144с.

37. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 21 августа 2013 г.).

38. Уголовный кодекс Армении [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 08 августа 2013 года).

39. Уголовный кодекс Грузии [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 08 августа 2013 года).

40. Уголовный кодекс Дании [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 24 июля 2013 года).

41. Уголовный кодекс Латвийской Республики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 13 октября 2013 года).

42. Уголовный кодекс Литовской республики / науч. ред. В. Павилониса. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 470 с.

43. Уголовный кодекс Республики Беларусь: 09 июля 1999 г. № 275-З. – Минск : АМАЛФЕЯ, 2011. – 352 с.

44. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 24 мая 2013 года).

45. Уголовный кодекс Республики Молдовы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 22 мая 2013 года).

46. Уголовный кодекс Республики Польша [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 19 июля 2013 года).

47. Уголовный кодекс Туркменистана [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 25 февраля 2013 года).

48. Уголовный кодекс Узбекистана [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 25 февраля 2013 года).

49. Уголовный кодекс Украины (с изм. и доп. на 05.04.2012 г.). – Х.: Одиссей, 2012. – 225 с.

50. Уголовный кодекс Швеции [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 14 апреля 2013 года).

51. Уголовный кодекс Эстонии [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 14 апреля 2013 года).

Учебная литература, комментарии, пособия:

52. Гарманов, В. М. Выдача наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты) [Текст] / В. М. Гарманов, О. Г. Григорьев, Н. В. Кривошеков :

научно-практическое пособие. – Тюмень : Тюменский юридический институт МВД России, 2011. – 61 с.

53. Долиненко, Л. А. Смягчающие ответственность обстоятельства по действующему уголовному законодательству и в судебной практике. [Текст] / Л. А. Долиненко : учебное пособие ; отв. ред. Г. Б. Виттенберг. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1980. – 82 с.

54. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть / под общ. ред. Ю. А. Скуратова и В. М. Лебедева. – М. : ИНФРА-М-НОРМА, 1996. – 320 с.

55. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. А. Чекалин; под ред. В. Т. Томина, В. С. Устинова, В. В. Сверчкова. – М. : Юрайт-Издат, 2002. – 1264 с.

56. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под отв. ред. Л. Л. Кругликова. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 1104 с.

57. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт-Издат, 2007. – 902 с.

58. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Я. Е. Иванова [и др.] ; под ред. А. В. Бриллиантова. – М. : Проспект, 2010. – 1392 с.

59. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) : науч.-практ. коммент. ; под. ред. А. И. Чучаева. – М. : Юридическая фирма «Контракт»: Волтерс Клувер, 2011 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

60. Коряковцев, В. В., Питулько, К. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – СПб. : Питер, 2004. – 816 с.

61. Криминологический анализ и прогноз развития преступности в Волгоградской области на 2013-2014 годы. Научно-практическое пособие. – Ростов-на-Дону, 2013. – 189 с.

62. Кругликов, Л. Л. Смягчающие и отягчающие обстоятельства в советском уголовном праве [Текст] / Л. Л. Кругликов : учебное пособие ; науч. ред. Е. А. Фролова. – Ярославль : Изд-во Яросл. ун-та, 1977. – 83 с.

63. Кругликов, Л. Л. Теория и практика назначения наказания [Текст] / Л. Л. Кругликов : методич. указания по спецкурсу. – Ярославль : ЯрГУ, 2007. – 31 с.

64. Курс советского уголовного права: в 6 т. Т. 2. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1970. – 671 с.

65. Курс уголовного права. В 5 томах. Т. 4. Особенная часть / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комисарова. – М. : Зерцало, 2002. – 662 с.

66. Леонтьевский, В. А. Общие безусловные виды освобождения от уголовной ответственности [Текст] / В. А. Леонтьевский : учебное пособие. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2007. – 108 с.

67. Лопашенко, Н. А. Преступление в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) / Н. А. Лопашенко. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 720 с.

68. Наркомания и незаконный оборот наркотиков. Вопросы теории и практики противодействия [Текст] / [Ю. М. Еромков и др.]; под ред. С. Я. Лебедева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 319 с.

69. Новое уголовное право России. Общая часть : учебное пособие. – М. : Зерцало, ТЕИС, 1996. – 168 с.

70. Печников, Н. П. Процессуальные и тактические вопросы производства обыска и выемки в уголовном процессе [Текст] / Н. П. Печников : курс лекций. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 56 с.

71. Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Х. Д. Аликперова, Э. Ф. Побегайло. – М. : НОРМА, 2001. – 864 с.

72. Российское уголовное право: В 2-х т. Т. 2. Особенная часть / под ред. А. И. Рарога. – М. : Профобразование, 2001. – 872 с.

73. Руднев, В. И. Освобождение от уголовной ответственности лиц, добровольно сдавших огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства (ст. ст. 222, 223 УК РФ) [Текст] / В. И. Руднев: комментарий судебной практики; под ред. К. Б. Ярошенко. – М. : Юрид. лит., 2002. – С. 155-156.

74. Рыжаков, А. П. Обыск в современном уголовном процессе. Комментарий к статье 182 УПК РФ. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

75. Сабанин, С. Н. Уголовное право России. Общая часть [Текст] / С. Н. Сабанин : курс лекций. – Екатеринбург, 2001. – 410 с.

76. Спасович, В. Учебник уголовного права. Т. I. – СПб., 1863. – 428 с.

77. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право: лекции. Часть Общая. В. 2 т. Т. 1. – М. : Наука, 1994. – 380 с.

78. Тихий, В. П. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности обращения с общепасными предметами [Текст] / В. П. Тихий : учебное пособие. – Киев : Изд-во УМК ВО при Минвузе УССР, 1989. – 79 с.

79. Тихомиров, М. Н. Пособие для изучения Русской Правды [Текст] / М. Н. Тихомиров. – М. : Издание Московского университета, 1953. – 192 с.

80. Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов / под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой. – М. : Норма, Инфра-М, 1997. – 516 с.

81. Уголовное право России: учебник для вузов. В 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. – М. : Изд-во НОРМА, 1998. – 795 с.

82. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / под ред. Б. Т. Разгильдиева, А. Н. Красикова. – Саратов : СЮИ МВД России, 1999. – 672 с.

83. Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная. Вопросы и ответы (Серия "Подготовка к экзамену") / под ред. А. С. Михлина. – М. : Юриспруденция, 2000. – 400 с.

84. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / [Волженкин Б. В. и др.]; отв. ред. Л. Л. Кругликов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ВолтерсКлувер, 2005. – 880 с.

85. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / под общ. ред. М.Н. Журавлева, С.И. Никулина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2007. – 816 с.

86. Уголовное право: учебник / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : ИД «Юриспруденция», 2007. – 752 с.

87. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М. П. Журавлев [и др.]; под ред. А. И. Рарога. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 702 с.

88. Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2008. – 720 с.

89. Уголовно право. Общая и Особенная части : учебник / под ред. В. Ю. Малаховой. – М. : Эксмо, 2011. – 752 с.

90. Уголовное право России. Часть Общая: учебник / отв. ред. Л. Л. Кругликов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2012. – 518 с.

91. Чугаев, А. П. Назначение наказания [Текст] / А. П. Чугаев : учебное пособие. – Краснодар : Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2003. – 346 с.

92. Щерба, С. П. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении [Текст] / С. П. Щерба, А. В. Савкин : практическое пособие. – М. : Изд-во «Спарк», 1997. – 110 с.

Монографии:

93. Алексеев, А. И. Российская уголовная политика: преодоление кризиса [Текст] / А. И. Алексеев, В. С. Овчинский, Э. Ф. Побегайло. – М. : Норма, 2006. – 144 с.
94. Антонов, А. Г. Деятельное раскаяние [Текст] / А. Г. Антонов. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 2002. – 165 с.
95. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории [Текст] / Аристотель. – Минск : Литература, 1998. – 1391 с.
96. Ашин, А. А. Наказание несовершеннолетних за хищение чужого имущества (закон, теория и практика) [Текст] / А. А. Ашин : монография. – Владимир : ВЮИ Минюста России, 2004. – 156 с.
97. Бабаев, М. М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних [Текст] / М. М. Бабаев. – М. : Юрид. лит., 1968. – 120 с.
98. Благов, Е. В. Назначение наказания: теория и практика [Текст] / Е. В. Благов. – Ярославль : Изд-во Яросл. ун-та, 2002. – 174 с.
99. Бикеев, Н. И. Уголовная ответственность за незаконное обращение с предметами вооружения [Текст] / Н. И. Бикеев / под ред. В. П. Малкова. – Казань : Познание, 2007. – 312 с.
100. Валиев, Р. Ш. Личный обыск и его роль в уголовно-процессуальном доказывании [Текст] / Р. Ш. Валиев, В. М. Корнуков. – Саратов : ГОУ ВПО «Саратов. гос. академия права», 2007. – 208 с.
101. Волженкин, Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России [Текст] / Б. В. Волженкин. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – 765 с.
102. Гаверов, Г. С. Общие начала назначения наказания по советскому уголовному праву [Текст] / Г. С. Гаверов. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1976. – 99 с.
103. Гоббс, Т. Избранные произведения в 2 т. Т. 1 [Текст] / Т. Гоббс. – М. : Мысль, 1965. – 584 с.

104. Горелик, А. С. Преступления против правосудия [Текст] / А. С. Горелик, Л. В. Лобанова. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 491 с.
105. Дудырев, Ф. Ф. Кодификация уголовного законодательства Российской империи в XVIII в. – начале XX в.в. [Текст] / Ф. Ф. Дудырев : монография. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. – 486 с.
106. Дядькин, Д. С. Теоретические основы назначения уголовного наказания: алгоритмический подход [Текст] / Д. С. Дядькин. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2006. – 510 с.
107. Казакова, В. А. Вооруженная преступность: криминологические и уголовно-правовые проблемы [Текст] / В. А. Казакова. – М. : Логос, 2003. – 256 с.
108. Камнев, Р. Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности, характеризующие обстановку совершения преступления [Текст] / Р. Г. Камнев, Л. В. Лобанова : монография. – Волгоград : Изд-во «ПРИНТ», 2009. – 140 с.
109. Кант, И. Сочинения в шести томах. Т. 3 [Текст] / И. Кант. – М. : Мысль, 1964. – 799 с.
110. Криминальная ситуация на рубеже веков [Текст] / под ред. А. И. Долговой. – М. : Криминологическая ассоциация, 1999. – 276 с.
111. Кругликов, Л. Л. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве. Вопросы теории [Текст] / Л. Л. Кругликов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 164 с.
112. Кругликов, Л. Л. Преступления в сфере экономической деятельности и налогообложения: (Вопросы конструирования составов и дифференциации ответственности) [Текст] / Л. Л. Кругликов, О. Г. Соловьев. – Ярославль : Изд-во Яросл. ун-та, 2003. – 224 с.

113. Кругликов, Л. Л. Унификация в уголовном праве [Текст] / Л. Л. Кругликов, Л. Е. Смирнова. – СПб : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 312 с.

114. Кругликов, Л. Л. Экономические преступления в бюджетной и кредитно-финансовой сферах: вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности [Текст] / Л. Л. Кругликов, О. Г. Соловьев, А. С. Грибов. – Ярославль : ЯрГУ, 2008. – 232 с.

115. Кругликов, Л. Л. Проблемы теории уголовного права: избранные статьи, 2000 – 2009 г.г. [Текст] / Л. Л. Кругликов. – Ярославль : ЯрГУ, 2010. – 591 с.

116. Курганов, С. И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты [Текст] / С. И. Курганов. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 192 с.

117. Лобанова, Л. В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации [Текст] / Л. В. Лобанова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1999. – 268 с.

118. Мальцев, В. В. Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания в уголовном праве [Текст] / В. В. Мальцев : монография. – Волгоград : ВА МВД России, 2003. – 212 с.

119. Мальцев, В. В. Наказание и проблемы его назначения в уголовном праве [Текст] / В. В. Мальцев : монография. – Волгоград : ВА МВД России, 2007. – 224 с.

120. Мицкевич, А. Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия [Текст] / А. Ф. Мицкевич : монография. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. – 329 с.

121. Мясников, О. А. Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства в теории, законодательстве и судебной практике [Текст] / О. А. Мясников. – М. : ООО Издательство «Юрлитинформ», 2002. – 240 с.

122. Невский, С. А. Борьба с незаконным оборотом оружия [Текст] / С. А. Невский. – М. : Юрлитформ, 2003. – 200 с.

123. Познышев, С. В. Основные вопросы учения о наказании [Текст] / С. В. Познышев. – М. : Унив. тип., 1904. – 447 с.

124. Сабитов, Р. А. Квалификация поведения лица после совершения им преступления [Текст] / Р. А. Сабитов. – Омск : НИиРИО Ом. ВШМ МВД СССР, 1986. – 120 с.

125. Савкин, А. В. Теоретические и правовые аспекты деятельного раскаяния в преступлении [Текст] / А. В. Савкин : монография. – М. : ВНИИ МВД России, 2002. – 187 с.

126. Скрябин, М. А. Общие начала назначения наказания и их применение к несовершеннолетним [Текст] / М. А. Скрябин. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1988. – 125 с.

127. Спасенников, И. Г. Психолого-правовое значение добровольного отказа для предупреждения и пресечения преступлений [Текст] / И. Г. Спасенников : монография. – Ростов-на-Дону : Юридический институт МВД России, 2000. – 91 с.

128. Талан, М. В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории и законодательного регулирования [Текст] / М. В. Талан. – Казань : Изд-во Казанск. ун-та, 2001. – 501 с.

129. Шейфер, С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение [Текст] / С. А. Шейфер. – М. : Юрлитинформ, 2004. – 228 с.

130. Энгельс, Ф. Анти Дюринг [Текст] / Ф. Энгельс. – М. : Госполитиздат, 1957. – 375 с.

131. Howard Zehr. Changing Lenses: a new focus for crime and justice [Текст] / Zehr Howard. – Published January 1st, 2005 by Herald Pr. – 271 p.

132. Хряпінський, П. В. Заохочувальні норми у кримінальному законодавстві України: монографія [Текст] / П. В. Хряпінський. – Х. : Харків юридичний, 2009. – 840 с.

Научные статьи:

133. Аликперов, Х. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим [Текст] / Х. Аликперов // Законность. – 1999. – № 6. – С. 11-13.

134. Аликперов, Х. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием [Текст] / Х. Аликперов // Законность. – 1999. – № 5. – С. 17-21.

135. Анисимов, А. Прекращение уголовных дел в связи с примирением сторон [Текст] / А. Анисимов // Законность. – 2009. – № 10. – С. 43-45.

136. Антонов, А. Г. Категория «добровольность» в уголовном праве России [Текст] / А. Г. Антонов // Сибирский юридический вестник. – 2002. – № 2. – С. 36-39.

137. Бавсун, М. В. Судебное усмотрение при назначении наказания и проблемы его ограничения в УК РФ [Текст] / М. В. Бавсун // Журнал российского права. – 2007. – № 9. – С. 104-109.

138. Белинский, В. В. К вопросу о гуманизации уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере экономики [Текст] / В. В. Белинский, Д. К. Чирков // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного Уложения 1813 года) : матер. VIII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 30-31 мая 2013 г. / отв. ред. В. С. Комиссаров. – М. : Юрлитинформ, 2013. – С. 272-278.

139. Бурганов, Р. С. Влияние принципов назначения наказания на формирование, закрепление в законе и применение общих начал назначения наказания [Электронный ресурс] / Р. С. Бурганов // URL:

<http://old.tisbi.ru/science/vestnik/2006/issue3/Jur2.html> (дата обращения: 01.06.2013 г.).

140. Валеева, Р. Л. Специальные правила назначения наказания, детализирующие и конкретизирующие критерии назначения наказания как элемент системы специальных правил назначения наказания [Электронный ресурс] / Р. Л. Валеева // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnye-pravila-naznacheniya-nakazaniya-detaliziruyuschie-i-konkretiziruyuschie-kriterii-naznacheniya-nakazaniya-kak-element> (дата обращения: 16.06.2013 г.).

141. Васильев, Г. С. Ограничения оборота вещей [Текст] / Г. С. Васильев // Правоведение. – 2006. – № 1. – С. 117-128.

142. Висков, Н. В. Проблемы теории и практики применения статьи 312 УК РФ [Текст] / Н. В. Висков, О. Г. Суркова // Актуальные проблемы обеспечения интересов правосудия : сб. науч. ст. / науч. ред. Л. В. Лобанова, А. П. Рожнов. – Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2012. – С. 63-77.

143. Гаджиев, Т. Б. Условия освобождения от ответственности при похищении человека (сравнительно-правовое исследование по уголовному законодательству Азербайджанской Республики и Российской Федерации) [Текст] / Т. Б. Гаджиев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2010. – № 2. – С. 63-66.

144. Гаспарян, Н. Что считать добровольной выдачей наркотиков [Текст] / Н. Гаспарян // Российская юстиция. – 1999. – № 11. – С. 39.

145. Гедиев, М. Ш. О незаконном обороте оружия массового поражения в современном мире [Текст] / М. Ш. Гедиев, Р. А. Пыхтин // Общество и право. – 2010. – № 5 (32). – С. 104-106.

146. Горжей, В. Я. Деятельное раскаяние: проблемы правоприменения [Текст] / В. Я. Горжей // Российский следователь. – 2003. – № 4. – С. 17-22.

147. Грубова, Е. И. Некоторые вопросы законодательной регламентации и квалификации воспрепятствования принудительному

взысканию налогов и сборов (ст. 1992 УК РФ) [Текст] / Е. И. Грубова, М. В. Третьяк, Р. Н. Цомае // Новеллы уголовного законодательства и судебной практики по делам об экономических преступлениях (гл. 22 УК РФ) : сб. науч. ст. по итогам II Междунар. науч.-практ. Интернет - конференции (3 октября 2012 г.) / отв. ред. Л. Л. Кругликов; ЯрГУ. – Ярославль, 2012. – С. 146-156.

148. Егорова, Н. А. Реформа уголовного кодекса РФ (декабрь 2011 г.): проблемы применения новых норм [Текст] / Н. А. Егорова // Уголовное право. – 2012. – № 3. – С. 18-22.

149. Жидких, И. В. Детализация принципов назначения наказания в системе смягчающих и отягчающих обстоятельств [Электронный ресурс] / И. В. Жидких // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/detalizatsiya-printsipov-naznacheniya-nakazaniya-v-sisteme-smyagchayuschih-i-otyagchayuschih-obstoyatelstv> (дата обращения: 16.06.2013 г.).

150. Звечаровский, И. Институт назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление [Текст] / И. Звечаровский // Уголовное право. – 2012. – № 2. – С. 35-44.

151. Забарчук, Е., Соктоев, З. Деятельное раскаяние – покаяние в содеянном? [Текст] / Е. Забарчук, З. Соктоев // Законность. – 2007. – № 4. – С. 47-48.

152. Ивин, В. И. Процессуальные и материальные аспекты «добровольности» в рамках применения примечаний к ст. 222, 228 УК РФ и ст. 182 УПК РФ [Текст] / В. И. Ивин // Право и юриспруденция : тез. докл. (по матер. X регион. конф. молодых исследователей Волгоградской обл., 8-11 ноября 2005 г.). – Волгоград : Из-во ВолГУ, 2006. – Вып. 2. – С. 217-219.

153. Иманаева, Э. Р. Проблемы применения примечания к ст. 126 УК РФ [Текст] / Э. Р. Иманаева // Норма. Закон. Законодательство. Право : матер. XIV всерос. науч. конф. молодых ученых « (26-30 апреля 2012 г.). – Пермь, 2012. – С. 262-264.

154. Келина, С. Г. Освобождение от уголовной ответственности как правовое последствие совершения преступления [Текст] / С. Г. Келина // Уголовное право: новые идеи / отв. ред.: С. Г. Келина, А. В. Наумов. – М. : Изд-во ИГиП РАН, 1994. – С. 68-82.

155. Колосовский, В. В. Ошибки при квалификации посткриминальных деяний [Текст] / В. В. Колосовский, Р. А. Сабитов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2003. – № 2. – С. 105-111.

156. Кострова, М. Б. Институт освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: логико-языковой аспект [Текст] / М. Б. Кострова // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: матер. междунар. науч.-практ. конференции, 16-17 октября 2003 г. Часть III. – Уфа : РИО БашГУ, 2004. – С. 44-61.

157. Кривошеин, П. К. Замечания по поводу примечания к статье 228 УК РФ [Текст] / П. К. Кривошеин // Уголовное право. – 2006. – № 2. – С. 50-53.

158. Кругликов, Л. Л. Особенности перечисленных в уголовном законе смягчающих и отягчающих обстоятельств [Текст] / Л. Л. Кругликов // Юридические гарантии применения права и режим социалистической законности в СССР. – Ярославль, 1975. – Вып. 1. – С. 58-61.

159. Кругликов, Л. Л. О круге общих начал назначения наказания [Текст] / Л. Л. Кругликов // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: сб. науч. ст. / отв. ред. Л. Л. Кругликов. – Ярославль : ЯрГУ, 2008. – Вып. 3. – С. 3-16.

160. Кузнецова, Н. Ф. Отягчающие и смягчающие обстоятельства, учитываемые при определении меры наказания [Текст] / Н. Ф. Кузнецова, Б. А. Куринов // Применение наказания по советскому уголовному праву. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1958. – С. 92-150.

161. Курляндский, В. И. Уголовная политика, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности [Текст] / В. И. Курляндский // Основные направления борьбы с преступностью. – М., 1975. – С. 77-95.

162. Курченко, В. Добровольная сдача наркотиков в теории и судебной практике [Текст] / В. Курченко // Российская юстиция. – 2003. – № 9. – С. 60-63.

163. Кухарчук, В. В. Уголовно-правовая характеристика организованного незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ с целью сбыта [Текст] / В. В. Кухарчук // Совершенствование борьбы с организованной преступностью и наркобизнесом: матер. Всероссийской межведомственной науч.-практ. конференции (16 - 17 декабря 1997 года). – М. : ОНиРИО Моск. ин-та МВД России, 1998. – Вып. 1. – С. 193-197.

164. Леонтьевский, В. А. Некоторые вопросы реализации освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности [Текст] / В. А. Леонтьевский, А. П. Рожнов // Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания по законодательству Республики Беларусь, России и Украины: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты: сб. ст. / науч. ред. Л. В. Лобанова и И. С. Дикарев. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2012. – С. 201-215.

165. Лобанова, Л. В. Активное содействие участника группового преступления его раскрытию как основание чрезвычайного смягчения наказания [Текст] / Л. В. Лобанова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 41-48.

166. Лобанова, Л. В. В учёте смягчающих обстоятельств не должно быть крайностей [Текст] / Л. В. Лобанова // Совершенствование правового регулирования и механизмов функционирования системы противодействия

преступности: матер. междунар. науч.-практ. конф., 18-19 октября 2013 г., Минск / редкол.: И. О. Грунтов (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2013. – С. 61-64.

167. Лобанова, Л. В. Противодействие незаконному обороту оружия и профилактическая роль поощрительных норм уголовного права [Текст] / Л. В. Лобанова, О. Г. Суркова // Российская юстиция. – 2012. – № 12. – С. 16-19.

168. Лобанова, Л. В. Длительный характер злостного неисполнения судебного акта и особенности исчисления сроков давности совершения данного преступления [Текст] / Л. В. Лобанова // Уголовное право. – 2013. – № 3. – С. 28-33.

169. Лопашенко, Н. А. Освобождение от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности: хотели как лучше? [Текст] / Н. А. Лопашенко // Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания по законодательству Республики Беларусь, России и Украины: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты: сб. ст. / науч. ред. Л. В. Лобанова и И. С. Дикарев. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2012. – С. 224-234.

170. Майоров, А. А. Проблемы освобождения от уголовной ответственности и возможности наказания лиц, потребляющих наркотики [Текст] / А. А. Майоров // Представительная власть - XXI. – 2007. – № 5. – С. 36-41.

171. Максимов, В. Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за нарушение порядка уплаты таможенных платежей и налогов [Текст] / В. Максимов // Уголовное право. – 2000. – № 2. – С. 33-35.

172. Малков, В. П. Об усилении или смягчении вины и наказания по проекту Уголовного уложения Российской империи 1813 года и правовое регулирование обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание по УК РФ 1996 г. [Текст] / В. П. Малков // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта

Уголовного уложения 1813 года): матер. VIII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 30-31 мая 2013 года / отв. ред. В.С. Комиссаров. – М. : Юрлитинформ, 2013. – С. 143-148.

173. Мальцев, В. В. Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства: содержание, система и техника юридического выражения в УК РФ 1996 г. [Текст] / В. В. Мальцев // Труды филиала МГЮА в г. Вологде. – Вологда : Вологодский ЦНТИ, 2008. – Вып. 7. – С. 66-87.

174. Мельникова, Ю. Б. Индивидуализация наказания с учетом обстоятельств, характеризующих личность подсудимого [Текст] / Ю. Б. Мельникова // Советская юстиция. – 1969. – № 5. – С. 13-14.

175. Мингалимова, Н. Прекращение уголовного дела за примирением сторон [Текст] / Н. Мингалимова // Законность. – 2011. – № 4. – С. 35-36.

176. Мясников, О. А. Сущность и правовая природа смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств [Текст] / О. А. Мясников // Правоведение. – 2003. – № 2 (247). – С. 117-124.

177. Намнясева, В. В. Освобождение от уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств [Текст] / В. В. Намнясева // Правовой аспект. Научно-практический журнал. – 2007. – №1. – С. 37-47.

178. Орешкина, Т. Ю. Оценка нового вида освобождения от уголовной ответственности (ст. 761 УК РФ) с позиции системности положений уголовного закона [Текст] / Т. Ю. Орешкина // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного Уложения 1813 года): матер. VIII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 30-31 мая 2013 г. / отв. ред. В.С. Комиссаров. – М. : Юрлитинформ, 2013. – С. 181-184.

179. Рарог, А. И. Шкала наказаний как средство ограничения судейского усмотрения [Текст] / А. И. Рарог // Российский ежегодник

уголовного права. № 1. 2006. – СПб. : Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2007. – С. 121-126.

180. Ростовский, В. Явка с повинной, как обстоятельство, смягчающее ответственность [Текст] / В. Ростовский, А. Хамзаев // Советская юстиция. – 1975. – № 15. – С. 4-6.

181. Савкин, А. В. Проблемы правового регулирования института деятельного раскаяния в уголовном законодательстве [Текст] / А. В. Савкин // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2002. – № 2. – С. 26-34.

182. Сас, И. Вооружились все, кто хотел [Текст] / И. Сас // Независимая газета. – 2005. – № 11. – 24 января.

183. Сверчков, В. В. Актуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием [Текст] / В. В. Сверчков // Государство и право. – 1999. – № 12. – С. 53-60.

184. Сергеев, А. Б. Совершенствование законодательной базы прекращения уголовного преследования в условиях действия Федерального конституционного закона "О чрезвычайном положении" [Текст] / А. Б. Сергеев // "Черные дыры" в Российском законодательстве. Юридический журнал. – 2003. – № 1. – С. 241-253.

185. Сергиевский, Н. Д. Современные задачи уголовного законодательства в России: (Вступительная лекция 12 января 1883 года) [Текст] / Н. Д. Сергиевский // Журнал гражданского и уголовного права. – 1883. – Кн. III. – С. 105-133.

186. Соловьёв, О. Г. Об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (статья 761 УК РФ) [Текст] / О. Г. Соловьёв, А. А. Князьков // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. – 2012. – № 7. – С. 80-82.

187. Степашин, В. М. Цели специальных правил назначения наказания [Текст] / В. М. Степашин // Вестник Омского университета. – 2009. – № 4 (21). – С. 191-194.

188. Степашин, В. М. Влияние особо смягчающих обстоятельств на наказание [Текст] / В. М. Степашин // Вестник Омского университета. Серия Право. – 2007. – № 4 (13). – С. 145-154.

189. Ткаченко, В. И. Общие начала назначения наказания [Текст] / В. И. Ткаченко // Российская юстиция. – 1997. – № 1. – С. 10-11.

190. Филимонов, В. Д. Задачи и основные направления разработки новой редакции УК РФ [Текст] / В. Д. Филимонов // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного Уложения 1813 года): матер. VIII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 30-31 мая 2013 г. / отв. ред. В.С. Комиссаров. – М. : Юрлитинформ, 2013. – С. 229-232.

191. Фрадков, М. Десять лет без права на ошибку [Текст] / М. Фрадков // Российская газета. – 2002. – 14 марта.

192. Цуциев, С. Ю. Добровольный отказ от преступления и деятельное раскаяние: сходство и различия [Текст] / С. Ю. Цуциев // Закон и право. – 2007. – № 5. – С. 82-83.

193. Чернов, С. А. Некоторые вопросы дифференциации уголовной ответственности за налоговое преступление, предусмотренное ст. 1992 УК РФ [Текст] / С. А. Чернов // Современное состояние и проблемы уголовного и уголовно-процессуального права, юридической психологии. Секция «Уголовное право»: матер. междунар. науч.-практ. конференции, Россия, г. Волгоград, 13-14 дек. 2012 г. / сост. Л. В. Лобанова, Н. В. Висков, Л. Н. Ларионова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2012. – С. 375-381.

194. Чернова, М. Б. Деятельное раскаяние в системе поощрительных норм уголовного права [Текст] / М. Б. Чернова // Закон и право. – 2006. – № 8. – С. 23-24.

195. Шишкин, А. А. Виды содействия правоохранительным органам в рамках смягчающих обстоятельств [Текст] / А. А. Шишкин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и

искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 5 (11). – С. 211-213.

196. Шичанин, А. В. Проблема неисполнения должником судебных решений заложена в самой системе исполнительного производства [Текст] / А. В. Шичанин, О. Д. Гривков // Адвокат. – 1999. – № 9. – С. 19-25.

197. Robock, Alan et al. Climatic Consequences of Regional Nuclear Conflicts [Текст] / Alan Robock et al. // Atmospheric Chemistry and Physics. – Vol. 7. – No. 8 (2007). – p. 2008-2009.

Справочная литература:

198. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : «Норинт», 2001. – 1536 с.

199. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] / В. И. Даль : Т. 1-4. – М. : Русский язык, 1978. – Т.1. А-З. – 699 с.

200. Декреты Советской власти. Том I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – М. : Госполитиздат, 1957. – 626 с.

201. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Текст] / Т. Ф. Ефремова. – 2-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 2001. – Т. 1: А-О. – 1232 с.

202. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т.: ок. 160 000 слов [Текст] / Т. Ф. Ефремова. – М. : АСТ: Астрель, 2006. – Т. 1: А-Л. – 1165 с.

203. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : АЗЪ, 1994. – 928 с.

204. Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. – М. : Юрид. лит., 1984. – 432 с.

205. Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. – М. : Юрид. лит., 1987. – 528 с.

206. Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. – М. : Юрид. лит., 1988. – 432 с.

207. Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 8. Судебная реформа. – М. : Юрид. лит., 1991. – 496 с.

208. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-1986 / под ред. В. И. Теребилова. – М. : Известия Советов народных депутатов СССР, 1987. – 1039 с.

209. Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Русский язык, 1981. – Т. 1. А-Й. – 698 с.

210. Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. – 2-е изд., доп. – СПб. : Тип. 2 Отд. собств. е. и. в. канцелярии, 1867. – 757 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций:

211. Аджиев, А. Д. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: уголовно-правовые аспекты противодействия [Текст] / А. Д. Аджиев : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2009. – 26 с.

212. Алюшкин, П. В. Фактический состав освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием [Текст] / П. В. Алюшкин : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2001. – 31 с.

213. Арапиди, С. Г. Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств (законодательная регламентация и проблема индивидуализации) [Текст] / С. Г. Арапиди : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 20 с.

214. Арямов, А. А. Общетеоретические основы учения об уголовном наказании [Текст] / А. А. Арямов : дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2004. – 288 с.

215. Бекботова, Т. А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем [Текст] / Т. А. Бекботова : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 26 с.

216. Быховец, Н. И. Явка с повинной и её реализация в оперативно-розыскной деятельности [Текст] / Н. И. Быховец : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 23 с.

217. Галстян, И. Ш. Освобождение от уголовной ответственности в связи с положительным постпреступным поведением виновного [Текст] / И. Ш. Галстян : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2007. – 27 с.

218. Гараев, М. Т. Смягчение наказания при его назначении, по российскому уголовному праву [Текст] / М. Т. Гараев : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2002. – 19 с.

219. Гедиев, М. Ш. Незаконный оборот оружия массового поражения как преступление против мира и безопасности человечества [Текст] / М. Ш. Гедиев : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2012. – 22 с.

220. Глебов, Д. А. Уголовно-правовая борьба с уклонением от уплаты налогов [Текст] / Д. А. Глебов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2002. – 19 с.

221. Голик, Ю. В. Позитивные стимулы в уголовном праве (понятие, содержание, перспективы) [Текст] / Ю. В. Голик : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1994. – 53 с.

222. Гулый, А. А. Уголовная ответственная за незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации [Текст] / А. А. Гулый : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 25 с.

223. Дадакаев, Э. Д. Институт деятельного раскаяния и его реализация при освобождении от уголовной ответственности [Текст] / Э. Д. Дадакаев : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 22 с.

224. Дмитриенко, А. В. Уголовно-правовой и криминологический аспекты организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем [Текст] / А. В. Дмитриенко : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2003. – 29 с.

225. Донец, С. П. Смягчающие и отягчающие обстоятельства в уголовном праве (правовая природа, классификация, проблемы учета) [Текст] / С. П. Донец : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2003. – 17 с.

226. Досаева, Г. С. Уголовно-правовое регулирование примирения с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности [Текст] / Г. С. Досаева : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2004. – 27 с.

227. Дочия, Р. М. Современные проблемы института прекращения уголовного дела (уголовного преследования): теоретические, правовые и прикладные вопросы [Текст] / Р. М. Дочия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 21 с.

228. Ендольцева, А. В. Институт деятельного раскаяния в уголовном праве [Текст] / А. В. Ендольцева : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – 27 с.

229. Жумаев, А. С. Специальные правила назначения наказания за единичное преступление [Текст] / А. С. Жумаев : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 25 с.

230. Зайнутдинов, Р. С. Уголовно-правовые аспекты уклонения от уплаты налогов или страховых взносов (по материалам Западно-Сибирского региона) [Текст] / Р. С. Зайнутдинов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2002. – 24 с.

231. Иващенко, М. С. Преступления против здоровья населения: вопросы криминализации, систематизации и уголовно-правовой оценки [Текст] / М. С. Иващенко : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2012. – 22 с.

232. Искалиев, Р. Г. Уголовная ответственность за сокрытие денежных средств и имущества, за счет которых должно производиться взыскание налогов и сборов [Текст] / Р. Г. Искалиев : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2014. – 24 с.

233. Кабельков, С. Н. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования по нереабилитирующим основаниям, не исключающим производство по делу [Текст] / С. Н. Кабельков : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2001. – 23 с.

234. Камалиева, Л. А. Противодействие производству, хранению, перевозке либо сбыту товаров и продукции, выполнению работ или оказанию услуг, не отвечающих требованиям безопасности (уголовно-правовые и криминологические проблемы) [Текст] / Л. А. Камалиева : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2011. – 19 с.

235. Каримов, Ф. А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с налоговыми преступлениями [Текст] / Ф. А. Каримов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2002. – 18 с.

236. Киселева, О. М. Поощрение как метод правового регулирования [Текст] / О.М. Киселева : автореф. дис... канд. юрид. наук. – Саратов, 2000. – 38 с.

237. Ключников, С. С. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве и его уголовно-правовое значение [Текст] / С. С. Ключников : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2013. – 28 с.

238. Кобзева, И. В. Профилактика наркотизма несовершеннолетних в образовательных учреждениях: криминологический и правовой аспект [Текст] / И. В. Кобзева : дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2003. – 248 с.

239. Коновалова, И. Ю. Ответственность за организацию и участие в преступном объединении (необходимое соучастие) по российскому уголовному праву [Текст] / И. Ю. Коновалова : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2008. – 25 с.

240. Крепышев, А. М. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности [Текст] / А. М. Крепышев : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2000. – 26 с.

241. Кривенков, О. В. Общие начала назначения наказания по российскому уголовному праву [Текст] / О. В. Кривенков : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 23 с.

242. Кругликов, Л. Л. Правовые средства обеспечения справедливости наказания в процессе его индивидуализации [Текст] / Л. Л. Кругликов : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1985. – 31 с.

243. Кушнарев, В. А. Деятельное раскаяние в уголовном праве [Текст] / В. А. Кушнарев : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – 22 с.

244. Леонтьевский, В. А. Освобождение от уголовной ответственности: проблемы обеспечения законности процессуальных решений [Текст] / В. А. Леонтьевский : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2002. – 20 с.

245. Лустова, О. С. Деятельное раскаяние. Эффективность применения поощрительных норм о деятельном раскаянии [Текст] / О. С. Лустова : дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2004. – 235 с.

246. Лянго, Л. Н. Проблемы прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим [Текст] / Л. Н. Лянго : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2000. – 24 с.

247. Меньшикова, Н. А. Деятельное раскаяние в уголовном праве (проблемы теории и практики) [Текст] / Н. А. Меньшикова : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2002. – 27 с.

248. Матвеева, Ю. В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием [Текст] / Ю. В. Матвеева : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 27 с.

249. Михайленко, И. В. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом за совершение конкретного преступления [Текст] / И. В. Михайленко : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2012. – 22 с.

250. Мясников, А. А. Институт смягчения наказания: проблемы законодательной регламентации и правоприменения (по материалам судебной практики Ставропольского края) [Текст] / А. А. Мясников : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2011. – 24 с.

251. Насрутдинова, Ш. Я. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика уклонения от уплаты налогов или страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с организации (по материалам Республики Дагестан) [Текст] / Ш. Я. Насрутдинова : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 21 с.

252. Некрасов, В. Н. Нормы о неоконченном преступлении: проблемы законодательно техники и дифференциации ответственности [Текст] / В. Н. Некрасов : дис. ... канд. юрид. наук. – Ярославль, 2013. – 234 с.

253. Плиско, Р. К. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим [Текст] / Р. К. Плиско : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2009. – 29 с.

254. Пуклич, Т. И. Уголовная ответственность за незаконные изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ [Текст] / Т. И. Пуклич : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2003. – 23 с.

255. Ремизов, М. В. Дифференциация ответственности за преступления против интересов публичной службы (Гл. 30 УК РФ) [Текст] / М. В. Ремизов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2004. – 26 с.

256. Рузина, А. С. Преступления в сфере налогообложения: сравнительный анализ уголовного законодательства Германии и России [Текст] / А. С. Рузина : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 25 с.

257. Румянцева, Е. В. Техника конструирования и применения диспозиций статей о налоговых преступлениях (ст. 198-1992 УК РФ) [Текст] / Е. В. Румянцева : дис. ... канд. юрид. наук. – Ярославль, 2007. – 201 с.

258. Савкин, А. В. Деятельное раскаяние в преступлении: правовые и криминалистические проблемы [Текст] / А. В. Савкин : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002. – 58 с.

259. Севастьянов, А. П. Пределы судейского усмотрения при назначении наказания [Текст] / А. П. Севастьянов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2004. – 23 с.

260. Симонова, Е. А. Примирение с потерпевшим в уголовном праве России [Текст] / Е. А. Симонова : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002. – 25 с.

261. Соколов, А. Ф. Преступления в сфере оборота оружия (ст. 222, 223 УК РФ): проблемы юридической техники и дифференциации ответственности [Текст] / А. Ф. Соколов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2002. – 18с.

262. Сосов, М. А. Преступления, посягающие на финансовые (фискальные) интересы государства [Текст] / М. А. Сосов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 26 с.

263. Степашин, В. М. Смягчение наказания по Уголовному кодексу России [Текст] / В. М. Степашин : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2000. – 23 с.

264. Талан, М. В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики [Текст] / М. В. Талан : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 2002. – 43 с.

265. Тарханов, И. А. Поощрение позитивного поведения и его реализация в уголовном праве (вопросы теории, нормотворчества и правоприменения) [Текст] / И. А. Тарханов : дис. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 2002. – 458 с.

266. Терновая, Ю. Е. Освобождение от уголовной ответственности как форма поощрения за позитивное постпреступное поведение [Текст] / Ю. Е. Терновая : дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2006. – 191 с.

267. Ушакова, М. Г. Смягчающие наказание обстоятельства в уголовном праве России [Текст] / М. Г. Ушакова : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 28 с.

268. Фоменко, А. И. Деятельное раскаяние в уголовном праве [Текст] / А. И. Фоменко : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2003. – 29 с.

269. Хайруллина, Р. Г. Смягчающие обстоятельства, учитываемые судом при назначении наказания, по уголовному законодательству России и зарубежных стран [Текст] / Р. Г. Хайруллина : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2006. – 22 с.

270. Хамитов, Р. Н. Специальные правила назначения наказания за единичное преступление по российскому уголовному праву [Текст] / Р. Н. Хамитов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2001. – 21 с.

271. Хархардин, Д. Н. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении [Текст] / Д. Н. Хархардин : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 21 с.

272. Чуб, И. С. Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: проблемы законодательного описания и дифференциации уголовной ответственности [Текст] / И. С. Чуб : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2011. – 27 с.

273. Чунталова, О. В. Личность виновного: проблемы назначения наказания по уголовному законодательству России и других стран СНГ [Текст] / О. В. Чунталова : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2006. – 24 с.

274. Чупрова, О. Н. Дифференциация ответственности в уголовном праве стран континентальной Европы и России: компаративистский аспект [Текст] / О. Н. Чупрова : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2008. – 26 с.

275. Шакиров, Х. С. Общие и специальные виды освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием [Текст] / Х. С. Шакиров : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2005. – 23 с.

276. Шалагин, А. Е. Преступления против здоровья населения [Текст] / А. Е. Шалагин : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2004. – 25 с.

277. Якобашвили, Г. Н. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим [Текст] / Г. Н. Якобашвили : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 24 с.

Интернет-ресурсы:

278. Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vsrp.ru/second.php> / (дата обращения: 01.09.2013 г.).

279. Официальный сайт ГУ МВД России по Волгоградской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://34.mvd.ru/news/92845/> (дата обращения: 14.04.2012 г.).

280. Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/804701> / (дата обращения: 28.09.2013 г.).

281. Официальный сайт Совета Судей РФ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ssrp.ru/ss_detale.php?id=795 / (дата обращения: 07.10.2012 г.).

282. Официальный сайт Федеральной службы судебных приставов России [Электронный ресурс]. – URL: <http://fssprus.ru/2033197> (дата обращения: 01.02.2014 г.).

Судебная практика:

283. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (утратило силу) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998. – № 7.

284. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 03.12.2013 г. № 34) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 5; 2014. – № 2.

285. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 г. № 31) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 8; 2011. – № 2.

286. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 г. № 2 «О практике применения судами Российской Федерации уголовного наказания» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 03.12.2013 г. № 33) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 2; 2014. – № 2.

287. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.07.2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания

и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8.

288. Обзор надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2012 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 3.

289. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 06.04.2005 года № 117-П05. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант».

290. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации от 09.07.2007 года по делу № 36-Д07-12. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант».

291. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 10.10.2012 года № 156-П12. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант».

292. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26.12.2012 года по делу №53-012-70. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант».

293. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31.01.2013 года по делу №72-012-57сп. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант».

294. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12.07.2013 года по делу № 56-Д13-41. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант».

295. Архив Волгоградского областного суда за 2008 – 2013 гг.

296. Архив Клетского районного суда Волгоградской области за 2008-2013 г.г.

297. Архив Советского районного суда города Волгограда за 2008-2013 г.г.

298. Официальный сайт Бодайбинского городского суда Иркутской области [Электронный ресурс]. – URL: http://bodaybinsky.irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=16608040&delo_id=1540006&new= (дата обращения: 01.10.2013 г.).

299. Официальный сайт Большемуртинского районного суда Красноярского края [Электронный ресурс]. – URL: http://murta.krk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=263 (дата обращения: 02 мая 2013 г.).

300. Официальный сайт Верхотурского районного суда Свердловской области [Электронный ресурс]. – URL: http://verhotursky.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1736 (дата обращения: 11.11.2013 г.).

301. Официальный сайт Новодеревеньковского районного суда Орловской области [Электронный ресурс]. – URL: http://novoderevenkovsky.orl.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_op=doc&number=18062213&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 02.05. 2013 г.).

302. Официальный сайт Мамско-чуйского районного суда Иркутской области [Электронный ресурс]. – URL: http://mamsko-chuysky.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=90 (дата обращения: 01.09.2013 г.).

303. Официальный сайт Поронайского городского суда Сахалинской области [Электронный ресурс]. – URL: http://poronaiskiy.sah.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=410 (Дата обращения: 30.09.2013 г.).

304. Официальный сайт Центрального районного суда города Хабаровска [Электронный ресурс]. – URL:

http://centralnyr.hbr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=34163&delo_id=1540006 (дата обращения: 30.09.2013 г.).

305. Официальный сайт Черемховского районного суда Иркутской области [Электронный ресурс]. – URL: http://cheremhovski.irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=4153&delo_id=1540006 (дата обращения: 30.09.2013 г.).

Приложение

АНКЕТА

для опроса практических работников

1. Как Вы считаете, всегда ли сдача предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, осуществленная им по предложению следователя непосредственно до начала следственных действий по обнаружению и изъятию таких предметов, носит добровольный характер?

а) да, абсолютно во всех случаях	14 %	18 чел.
б) нет, возможность вынужденной сдачи полностью нельзя исключить	81 %	107 чел.
в) иное	0 %	0 чел.
г) затрудняюсь ответить	5 %	7 чел.

2. Как Вы считаете, всегда ли производство следственных действий по обнаружению и изъятию предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, (например, обыска, выемки) исключает возможность их добровольной сдачи таким лицом?

а) да, абсолютно во всех случаях	52 %	69 чел.
б) нет, возможность добровольной сдачи полностью нельзя исключить	39 %	51 чел.
в) иное	0 %	0 чел.
г) затрудняюсь ответить	9 %	12 чел.

3. Как Вы считаете, всегда ли действия лица, осуществившего сдачу незаконно находящихся у него предметов при производстве следственных действий по обнаружению и изъятию других предметов (например, сдача виновным лицом сильнодействующих веществ в ходе производства у него обыска с целью обнаружения наркотических средств), носят добровольный характер?

а) да, во всех без исключения случаях	21 %	28 чел.
б) нет, возможность вынужденной сдачи соответствующих предметов полностью нельзя исключить	72 %	95 чел.
в) иное	0 %	0 чел.
г) затрудняюсь ответить	7 %	9 чел.

4. Должен ли законодатель при определении меры поощрения добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, учитывать характерные особенности выдаваемого предмета?

а) да, поскольку характерные особенности выдаваемого предмета определяют степень социальной значимости (общественной полезности) его добровольной сдачи, в связи с чем, добровольная сдача не может поощряться одинаково	92 %	121 чел.
б) нет, характерные особенности выдаваемого предмета не влияют на степень социальной значимости (общественной полезности) его добровольной сдачи, в связи с чем, добровольная сдача должна поощряться одинаково	8 %	11 чел.
в) иное	0 %	0 чел.
г) затрудняюсь ответить	0 %	0 чел.

5. Как Вы считаете, следует ли предотвращение общественно опасных последствий совершенного преступления рассматривать в качестве самостоятельной формы проявления деятельного раскаяния, наряду с явкой с повинной, возмещением причиненного в результате преступления вреда, способствованием раскрытию и расследованию преступления?

а) нет, поскольку данная форма проявления деятельного раскаяния не указана в ч. 1 ст. 75 УК РФ	27 %	36 чел.
б) да, но только в том случае, если данная форма проявления деятельного раскаяния будет указана в ч. 1 ст. 75 УК РФ	54 %	71 чел.
в) иное	16 %	21 чел.
г) затрудняюсь ответить	3 %	4 чел.

6. Как Вы считаете, следует ли, помимо добровольной сдачи предметов вооружения, установить в качестве обязательного условия освобождения от уголовной ответственности лица, участвовавшего в совершении группового преступления в сфере незаконного оборота оружия (ч. 2, 3 ст.ст. 222, 223 УК РФ), такое требование, как активное содействие правоохранительным органам в раскрытии или пресечении данных преступлений, изобличении других лиц их совершивших?

а) да, поскольку данное условие стимулирует виновное лицо оказывать правоохранительным органам помощь в выявлении других участников совершенного преступления, в том числе и наиболее опасных, без пресечения незаконной деятельности которых не возможно достичь положительных результатов в борьбе с нелегальным оборотом оружия	78 %	103 чел.
б) нет, поскольку основной задаче в борьбе с незаконным оружейным бизнесом является обнаружение и изъятие предметов вооружения, а значит, их добровольная сдача	17 %	22 чел.

должна выступать единственным условием освобождения от уголовной ответственности, в том числе и для групповых преступлений		
в) иное	0 %	0 чел.
г) затрудняюсь ответить	5 %	7 чел.

7. Как Вы считаете, какая мера поощрения является более адекватной в отношении лица, добровольно сдавшего оружие, ранее использованное им при совершении других преступлений?

а) освобождение от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. ст. 222, 223 УК РФ, на основании примечаний к данным статьям	38 %	50 чел.
б) гарантированное фиксированное снижение наказания за преступления, предусмотренные ст. ст. 222, 223 УК РФ	54 %	71 чел.
в) иное	0 %	0 чел.
г) затрудняюсь ответить	8 %	11 чел.

8. Как Вы считаете, в случае добровольной сдачи предметов вооружения, помимо освобождения виновного от уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, следует ли применять к нему такую меру поощрения, как выплата денежного вознаграждения?

а) да, поскольку материальная заинтересованность в такой сдаче является эффективным стимулом к её осуществлению, иногда даже более действенным, нежели возможность освобождения от уголовной ответственности за преступление, о совершении которого правоохранительные органы могут и не узнать	61 %	81 чел.
б) нет, достаточной мерой поощрения является освобождение от уголовной ответственности за совершенное преступление	39 %	51 чел.
в) иное	0 %	0 чел.
г) затрудняюсь ответить	0 %	0 чел.

9. Как Вы считаете, целесообразно ли применять такую меру поощрения, как гарантированное освобождение от уголовной ответственности в отношении лица, добровольно сдавшего незаконно находящиеся у него предметы, в том случае, если в результате незаконного владения ими был причинен реальный вред жизни либо здоровью людей?

а) да, поскольку добровольная сдача таких предметов предотвращает возможность их дальнейшего	16 %	21 чел.
--	------	---------

использования и предупреждает наступление нового вреда		
б) нет, причинение реального вреда жизни и здоровью людей в результате незаконного владения такими предметами должно исключать возможность применения освобождение от уголовной ответственности, как наиболее серьезной уступки государства лицу, совершившему преступление	84 %	111 чел.
в) иное	0 %	0 чел.
г) затрудняюсь ответить	0 %	0 чел.

10. Как Вы считаете, целесообразно ли применять такую меру поощрения, как гарантированное освобождение от уголовной ответственности в отношении лица, добровольно сдавшего сильнодействующие или ядовитые вещества, не являющихся наркотическими средствами или психотропными веществами, в том случае, если добровольная сдача таких предметов была произведена вместо реализации виновным цели их сбыта?

а) да, поскольку добровольная сдача таких предметов предотвращает наступление вреда, связанного с их дальнейшим распространением	77 %	102 чел.
б) нет, данная мера поощрения не соответствует степени заслуг виновного	14 %	18 чел.
в) иное	0 %	0 чел.
г) затрудняюсь ответить	9 %	12 чел.

11. Как Вы считаете, в случае сокрытия виновным имущества, за счет которого должно осуществляться исполнение судебного решения, вынесенного в пользу потерпевшего, интересам последнего в большей степени соответствует:

а) привлечение виновного к уголовной ответственности по ст. 312 УК РФ за совершение действий, направленных на сокрытие указанного имущества	24 %	32 чел.
б) обнаружение скрываемого виновным имущества (в том числе, посредством его добровольной сдачи), и, как следствие, исполнение судебного решения, вынесенного в пользу потерпевшего	70 %	92 чел.
в) иное	0 %	0 чел.
г) затрудняюсь ответить	6 %	8 чел.

12. Как Вы считаете, целесообразно ли закрепление положений, предусматривающих гарантированное фиксированное снижение наказания за

совершенное преступление, не только в Общей, но и в Особенной части УК РФ?

а) нет, все специальные правила назначения наказания следует закреплять только в Общей части УК РФ	38 %	50 чел.
б) да, полагаю возможным такие положения закреплять, в том числе и в Особенной части УК РФ	54 %	71 чел.
в) иное	0 %	0 чел.
г) затрудняюсь ответить	8 %	11 чел.

13. Считаете ли Вы целесообразным распространить подобное поощрение (гарантированное фиксированное снижение наказания за совершенное преступление) на случаи добровольной сдачи таких особо опасных предметов, как ядерные материалы и радиоактивные вещества, оружие массового поражения, при условии, что незаконное владение ими не причинило реального вреда жизни и здоровью людей?

а) нет, данная мера поощрения не соответствует степени заслуг виновного	34 %	45 чел.
б) да, поскольку в этом случае добровольная сдача указанных предметов способствует предотвращению наступления вреда, связанного с их дальнейшим использованием и распространением	62 %	82 чел.
в) иное	0 %	0 чел.
г) затрудняюсь ответить	4 %	5 чел.

14. Считаете ли Вы целесообразным сделать исключение из правила об обязательном учете при назначении наказания отягчающих обстоятельств в отношении использования в процессе совершения преступления огнестрельного оружия при условии если это оружие добровольно сдано органам власти?

а) нет, подобная мера поощрения не способствует осуществлению эффективной борьбы с вооруженной преступностью	40 %	53 чел.
б) да, подобная мера поощрения необходима в целях стимулирования указанной формы поведения, позволяющей не только предотвращать совершение новых преступлений с использованием оружия, но и значительно облегчающей расследование тех преступлений, которые уже были совершены с его использованием	58 %	76 чел.
в) иное	0 %	0 чел.
г) затрудняюсь ответить	2 %	3 чел.

АНКЕТА для опроса граждан

1. Должен ли законодатель при определении меры поощрения добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, учитывать характерные особенности выдаваемого предмета?

а) да, поскольку характерные особенности выдаваемого предмета определяют степень социальной значимости (общественной полезности) его добровольной сдачи, в связи с чем, добровольная сдача не может поощряться одинаково	89 %	93 чел.
б) нет, характерные особенности выдаваемого предмета не влияют на степень социальной значимости (общественной полезности) его добровольной сдачи, в связи с чем, добровольная сдача должна поощряться одинаково	11 %	12 чел.
в) иное	0 %	0 чел.
г) затрудняюсь ответить	0 %	0 чел.

2. Как Вы считаете, в случае добровольной сдачи предметов вооружения, помимо освобождения виновного от уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, следует ли применять к нему такую меру поощрения, как выплата денежного вознаграждения?

а) да, поскольку материальная заинтересованность в такой сдаче является эффективным стимулом к её осуществлению, иногда даже более действенным, нежели возможность освобождения от уголовной ответственности за преступление, о совершении которого правоохранительные органы могут и не узнать	74 %	78 чел.
б) нет, достаточной мерой поощрения является освобождение от уголовной ответственности за совершенное преступление	26 %	27 чел.

в) иное	0 %	0 чел.
г) затрудняюсь ответить	0 %	0 чел.

3. Как Вы считаете, целесообразно ли применять такую меру поощрения, как гарантированное освобождение от уголовной ответственности в отношении лица, добровольно сдавшего незаконно находящиеся у него предметы, в том случае, если в результате незаконного владения ими был причинен реальный вред жизни либо здоровью людей?

а) да, поскольку добровольная сдача таких предметов предотвращает возможность их дальнейшего использования и предупреждает наступление нового вреда	13 %	14 чел.
б) нет, причинение реального вреда жизни и здоровью людей в результате незаконного владения такими предметами должно исключать возможность применения освобождение от уголовной ответственности, как наиболее серьезной уступки государства лицу, совершившему преступление	87 %	91 чел.
в) иное	0 %	0 чел.
г) затрудняюсь ответить	0 %	0 чел.

4. Как Вы считаете, в случае сокрытия виновным имущества, за счет которого должно осуществляться исполнение судебного решения, вынесенного в пользу потерпевшего, интересам последнего в большей степени соответствует:

а) привлечение виновного к уголовной ответственности по ст. 312 УК РФ за совершение действий, направленных на сокрытие указанного имущества	11 %	12 чел.
б) обнаружение скрываемого виновным имущества (в том числе, посредством его добровольной сдачи), и, как следствие, исполнение судебного решения, вынесенного в пользу потерпевшего	84 %	88 чел.
в) иное	0 %	0 чел.
г) затрудняюсь ответить	5 %	5 чел.